

"Я буду любить за двоих (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Невская Анна

Я буду любить за двоих

Анна Невская

Я буду любить за двоих...

Аннотация

Вероника - выпускница юрфака МГУ, получает работу в холдинге "Кристалл". Нелепый случай сталкивает ее с самой главой конгломерата. Она сопротивляется сильному чувству которое зародилось в ней к Александру Огневу, ведь между простой девушкой и одним из самых богатых людей планеты не может быть ничего общего...

Глава 1

Передо мной возвышалось тридцатиэтажное здание из бетона и стекла, в котором находился один из офисов холдинга "Кристалл".

Я взглянула на наручные часы. До собеседования оставалось сорок минут. Достаточно времени, чтобы заскочить в кафе напротив и выпить чашечку кофе. Заняв место за столиком у окна, я заказала двойной эспрессо у подошедшего официанта.

Это было мое третье собеседование на этой неделе, и пятнадцатое за все то время что я искала работу. Золотую медаль за то, что я успела побывать на пятнадцати собеседованиях за полтора месяца, мне никто не вручил разумеется, зато взамен я с уверенностью могла сказать, что вопрос о деятельности компании являлся одним из самых часто задаваемых вопросов. Поэтому, вчера перед сном я решила узнать побольше информации о данном холдинге.

Набрала название холдинга "Кристалл" в Google, поисковик предложил более двадцати миллионов ссылок на русском и английском языках. Я открыла самую первую. Экран отразил официальный сайт холдинга в серых и синих тонах. Строго и солидно. Впечатляет. Несмотря на простоту интерфейса сайта, я была уверена что над ним работали лучшие веб-дизайнеры.

"Кристалл" являлся глобальным, энергетическим, строительно-промышленным конгломератом, основанным десять лет назад Александром Огневым. В состав холдинга входили пять дочерних компаний. Основные направления деятельности - геологоразведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация нефти, производство и сбыт тепло и электроэнергия. А также, я узнала что одна из компаний занимается строительством военных кораблей и танкеров и что в состав холдинга входит один из крупнейших заводов в мире по переработке металла и железа. Чуть ниже, в разделе "Последние новости", нашла информацию о том, что ведутся переговоры о приобретении европейского медиа холдинга.

Ну конечно - медиа холдинг, ну конечно - европейский, как же вы обойдетесь без собственной прессы и тв-каналов, господин Огнев? Надо же контролировать прессу, особенно зарубежную, с усмешкой подумала я.

О существовании холдинга "Кристалл" разумеется знала не понаслышке, и то, что он является

одним из крупнейших в мире я догадывалась, но прочитав конкретно о деятельности данной империи мне стало совсем не по себе.

И что я здесь потеряла спрашивается?

Я была уверена, на все сто процентов, что меня не примут на должность личного помощника главного юриста, и даже моя полугодовая практика в "Бродски и Усков" для них наверняка не показатель.

Ну и пусть не примут, испытать свою удачу я просто обязана.

Я направилась в сторону небоскрёба. На ресепшене меня остановил охранник в униформе, спросив о причине моего визита, вежливо попросил удостоверение личности, выдал пропуск с надписью "Посетитель" и попросил немного подождать. Через пару минут ко мне подошла шикарная женщина лет сорока с идеальным пучком, идеальным макияжем, одетой в идеальный тёмно-синий пиджак и черные брюки с идеально отглаженными стрелками. Ирина Федоровна, а именно так ее звали, представилась секретарём всего юридического департамента и господина Ворошилова, главного юриста у которого я должна пройти собеседование. Мы прошли к лифтам через огромный холл из серого мрамора, который впечатлял своими размерами. Я старалась вести себя естественно и не особо пялиться по сторонам, так как будто в таких местах я бывала не раз.

- Юридический отдел находится на двадцать восьмом этаже, именно туда мы и направляемся, - рассказывала Ирина Фёдоровна. - Собеседование с вами проведёт непосредственно Олег Эдуардович.

Мы поднялись на двадцать восьмой этаж, двери лифта отворились и мы прошли в небольшой холл посередине которого находился массивный стол из красного дерева. Все выглядело гармонично и идеально, от светло-бежевого огромного ковра до кожаных кресел и диванов молочно-шоколадного оттенка для посетителей, а также картин увешанных вдоль коридора.

- Вероника Андреевна, пройдите, пожалуйста, по коридору последняя дверь направо. Олег Эдуардович ожидает вас, - Ирина Федоровна ободряюще улыбнулась мне тихо добавив, - Всё будет хорошо, вы главное не волнуйтесь, Олег Эдуардович добрейший человек, вы сами в этом убедитесь.

- Спасибо, - я слабо улыбнулась и прошла к кабинету моего будущего, я надеюсь, босса. Папка с моим дипломом и сертификатами различных дополнительных курсов, так и норовила упасть из

дрожащих рук. Странно, но я так не волновалась даже на моем первом собеседовании. Мне стало совсем жутко. Я прошла мимо трёх кабинетов, предполагаю это были кабинеты остальных юристов компании, остановилась перед последней дверью и нерешительно постучала.

- Войдите, - так же нерешительно переступила порог кабинета. За письменным столом сидел мужчина лет пятидесяти с добрым взглядом и доброй улыбкой. Мой страх и неуверенность как рукой сняло. Я почувствовала себя намного уверенней и смело прошла к столу пожать руку господину Ворошилову для знакомства.

- Добрый день, Олег Эдуардович, - улыбнулась я.

- Здравствуйте, Вероника, чай, кофе, может воду? - Олег Эдуардович явно старался что бы я

чувствовала себя комфортно и расслабленно.

- Спасибо, не беспокойтесь, я в порядке.

- Присаживайтесь, пожалуйста, - он указал на одно из кресел напротив себя. Я с удовольствием почувствовала прохладную мягкость кожи сквозь ткань юбки.

На краю стола стояла большая ярко-жёлтая кружка с рисунком слона. На самом столе по всей его поверхности были многочисленные папки с документами и большие стопки листов. Полный бардак. Даже на журнальном столике вокруг которого размещался "П" образный кожаный диван, были разложены документы. Кошмар. Как он в них что-то находит? Но, несмотря на рабочий беспорядок, кабинет Олега Эдуардовича дышал уютом и комфортом. Я с интересом смотрела на коллекцию слонов разных размеров из хрусталя, чешского стекла и глины, размещённой на несимметричных настенных полках, справа от меня. Похоже у господина Ворошилова есть маленькая слабость.

- Люблю слонов, - улыбнулся он.

Трудно не заметить.

- Вероника, вы конечно же в курсе о деятельности нашего холдинга, - перешел непосредственно к делу Олег Эдуардович, это был не вопрос, а утверждение, мне пришлось лишь согласно кивнуть. Я постаралась изобразить уверенность на лице, и наверное у меня это получилось лучше чем я рассчитывала, так как Олег Эдуардович удовлетворённо кивнул и продолжил, - и конечно же, вы в курсе что "Кристалл" планирует в ближайшее время приобрести зарубежный медиа холдинг.

- Я не знаю деталей, но по моему речь идёт об английском "AT&V", насколько я знаю они покрывают европейскую зону телевидения, а также в их состав входят бизнес журнал и еженедельная газета, к сожалению названий я не помню.

- Отлично, Вероника, чувствую что мы с вами сработаемся, - Олег Эдуардович явно был удовлетворён моим ответом. До меня медленно доходил смысл его слов.

О Боже, неужели меня только что приняли на работу?!

Мне хотелось прыгать от восторга и поделиться со всем миром о том, что я получила должность помощника главного юриста в очень серьезной компании. Я представила как пляшу на столе перед носом у самого господина Ворошилова или как подхожу к окну за его спиной, открываю его и кричу громко-громко о том что я уже не безработная.

- ...Надеюсь вы согласны? - мой предполагаемый босс смотрит на меня с надеждой, приподняв в ожидании "лохматые" брови а-ля Брежнев.

- Да, конечно, - я мило улыбаюсь. На что я только что согласилась?! Я понятия не имела. Все то время что я представляла себя пляшущей на столе Олега Эдуардовича, он мне что-то говорил. Ужас! Со мной подобное происходило впервые. Я всегда проявляла внимание, в любых ситуациях, тем более в общении!

- Отлично, Вероника, в таком случае жду вас через две недели. - Олег Эдуардович встает и протягивает руку для пожатия. Я понятия не имею, что происходит, но отвечаю на рукопожатие. Неужели я только что прошла с успехом собеседование за пять минут, ответив

всего лишь на один вопрос? Наверное на моем лице отразилась вся гамма моего смутения, так как господин Ворошилов, озадачено посмотрел на меня и спросил всё ли со мной в порядке.

- Я в полном порядке, спасибо, просто не ожидала что наше собеседование пройдет так быстро. Обычно мне задавали уйму вопросов, - я с удивлением смотрела на него. - Вы даже не взглянули на мой диплом!

- Отчего же, диплом можно купить, а вот мнение некоторых людей я с удовольствием послушал, - это он сейчас о чем толкует? - Я лично связался с Садовником, и он очень лестно о вас отзывался, - а вы не так просты, господин Ворошилов, подумала я, связаться с самим ректором МГУ чтобы спросить того личное мнение об обычной студентки юрфака, ну может не совсем обычной, а с красным дипломом, но в любом случае это перебор. - А также я связался с Усковым, - мои глаза стали с размер блюдца, - и он сказал, что если я упущу шанс и не возьму на работу такого ценного сотрудника как вы, он с меня шкуру сдерет. Так и сказал: " Я с тебя шкуру сдеру, Олежка!".

Он с интересом смотрел на меня и улыбался добродушной улыбкой, в ожидании, ну хоть какого-то комментария с моей стороны. Комментария не последовало и он продолжил.

- Вероника, назовите мне причину по которой вы отказались продолжить практику в "Бродски и Усков".

Дыши, Вероника.

- Извините, я не могу вам сказать, - ответила я совсем тихо. Это было непрофессионально с моей стороны и мы это оба понимали. Я смотрела на свои сплетённые пальцы на коленях пытаюсь унять дрожь. Неприятные воспоминания которые меня не тревожили более трёх месяцев, снова стали разъедать мой разум словно кислота.

Я вскочила на ноги и лихорадочно стала собирать свои вещи.

- Мы уже закончили, Олег Эдуардович? - я смотрела на него взглядом раненого зверька. - Позвольте идти?

Ну зачем ты спросил меня об этом? Я ведь только забыла о кошмаре который преследовал меня последние несколько месяцев, я ведь только пришла в себя и начала снова различать краски и запахи, радоваться простым вещам. А сейчас поняла что не всё забыто, и что весь ужас через который мне пришлось пройти, на самом деле притаился в глубоком подсознании и готов снова меня поглотить.

- Я вернусь из отпуска ровно через две недели. Думаю именно тогда вы можете приступить к работе, а работы будет очень много не сомневайтесь в этом. У всех юристов кроме меня есть помощники, я думал что не нуждаюсь в нём, но как видите, - он указал на многочисленные документы у себя на столе, - я не совсем справляюсь, - он слегка улыбнулся. - Думаю, первое в чём вы будете участвовать, это подготовка всей необходимой юридической документации связанной с приобретением медиа холдинга о котором мы с вами говорили сегодня.

- Жду с нетерпением приступить к работе, - я старалась говорить уверенно, но мой голос слегка дрожал. Я хотела поскорей убраться из этого кабинета и от внимательного взгляда моего будущего босса. - Приятно провести отпуск. До свидания, Олег Эдуардович.

Я пулей вылетела в холл. Ирина Фёдоровна, сидела за тем самым столом из красного дерева и что-то быстро печатала глядя на широкий экран Мас-а. Увидев меня она приветливо

улыбнулась и спросила как прошло собеседование.

- Отлично, через две недели, я могу приступить к работе, - я улыбнулась ей и поблагодарила за поддержку.

На автомате зашла в прохладную кабину лифта. Двери закрылись и я осталась один на один со своим страхом. Мне стало душно и трудно дышать, я прислонилась лбом к прохладной поверхности стенки лифта и постаралась глубоко дышать.

Одно напоминание о причине по которой я отказалась продолжить практику в "Бродски и Усков", приводило меня в состояние полной истерики. Удивительно, но мне почти удалось скрыть панику при разговоре с Ворошиловым, когда он упомянул об этом.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Дыши, девочка, дыши. Ты справишься, всё будет хорошо. Почувствовав себя намного лучше я решила, что не позволю прошлому испортить такой день.

Я получила прекрасную работу о которой можно только мечтать. Зарплата с лихвой покроет бытовые затраты и позволит жить ни в чём себе не отказывая. И что самое главное, финансово я стану независимой и родителям больше не придётся содержать меня.

Жизнь прекрасна, не так ли? Улыбнись, Вероника! И я улыбнулась.

Двери лифта разошлись, и я снова оказалась в просторном холле здания, вернув пропуск охраннику, я решила написать сообщение Лере и Артёму, о том что получила наконец работу и что собираюсь отметить эту новость в La Bottega. Не поднимая взгляда от экрана телефона я быстро печатала сообщение, направляясь в сторону выхода.

Но сообщение я так и не успела отправить.

Резкий удар и я падаю на попу посреди всего этого мраморного великолепия, телефон отброшен далеко, так, что до него не дотянутся, папка с документами тоже вне зоны досягаемости и, О, мой Бог!, всё содержимое моей сумки оказалось на обозрении всех мимо проходящих людей.

Со мной такое произошло впервые. Я чувствовала себя некомфортно собирая свои разбросанные вещи, в спешке кладя их обратно в сумку под пристальным взглядом мужчины с которым столкнулась. В том что он за мной наблюдал я несколько не сомневалась. Я чувствовала его пристальный взгляд на своей макушке.

- Извините, пожалуйста, - лепетала я. - Мне очень жаль...- как неловко и глупо, думала я.

Наконец собрав все свои вещи, я неуклюже попыталась встать на ноги. По мере того как я поднималась, мой взгляд скользнул по кожаным итальянским туфлям, наверняка ручной работы, затем по темно-серым брюкам.

И снова идеально отглаженные стрелки! Неужели все рабочие в этом здании выглядят идеально. Может сам Огнев подписал приказ о том, что все те кто на него работают должны носить брюки с идеальными стрелками?

- С вами всё в порядке? - спокойный, низкий голос окутал меня на мгновение. Мурашки по коже, остановка дыхания - моего дыхания, я чувствую как шевелятся волосы на моём затылке. Я почти физически ощутила как его густой с хрипотцой голос разливается по моим венам.

Такое возможно?! Или я схожу с ума?! Кажется он спросил всё ли со мной в порядке?
Однозначно - НЕТ!

- Да конечно, со мной все в порядке. Извините что налетела на вас, - хрипло отвечаю.

Что с моим голосом?

Пристальный взгляд серых глаз впитывает всю мою энергию. Может поэтому у меня остановилось дыхание? Потому что этот мужчина и не мужчина вовсе, а потребитель человеческой энергии? Я всматриваюсь в непроницаемое лицо мужчины напротив, холодный взгляд, плотно сжатые чувственные губы, квадратный подбородок с милой ямочкой посередине.

Милой? В этом представители мужской расы нет ничего милого и очаровательного. Резкий голос, прерывает поток моих мыслей:

- Будьте внимательней, - разворачивается и уверенной походкой направляется к угловому лифту.

Глава 2

Зал винного бара, как обычно был полон посетителями. Хорошо что я вовремя успела зарезервировать столик на троих. Приятная, тихая атмосфера притягивала любителей настоящего итальянского вина и качественно приготовленной итальянской кухни. Интерьер бара был выполнен в сдержанных тонах, итальянский характер места передан лишь отдельными акцентами в линиях и деталях.

Судя по звонкому смеху раздающегося от углового столика, Лера и Артём были уже на месте.

- Привет, Ник, - Артём вскочил и галантно отодвинул для меня стул, - я осмелился сделать заказ за тебя - твои любимые отбивные.

- Спасибо. Ты, как всегда, на высоте, - я благодарно улыбнулась ему.

- Что случилось, Вероника? - ох, Лера, ну в кого ты такая проникательная? Неужели я не выгляжу счастливой, ведь я так отчаянно искала работу, и наконец нашла ее, и сегодня, я вовсе не вспоминала те кошмарные события которые сломали меня полгода назад.

Я постаралась изобразить на лице удивление под названием " Ты о чем?"

- Разве я не сообщила вам что меня приняли на работу...?

- В таком случае почему у тебя затравленный взгляд оленёнка Бэмби?

- ... и по этому поводу закажу-ка я ..., - я старалась сделать вид, что не расслышала последнего замечания Леры. Ну почему карта вин такая маленькая и я не могу полностью укрыться за ней от проникательного Лериного взгляда? - ...Castello Della Sala 2009 года. Вот.

- А ты не разоришься, девочка?

- Не разорюсь, Дементьев, ведь у работников "Кристалла" высокий оклад. Обломись, - я сладко улыбнулась застывшему с открытым ртом Артёму и послала ему воздушный поцелуй.

Лера тоже пребывала в некоем подобии шока и громко присвистнула. Ну что ж, подруга, все таки я смогла отвлечь тебя от психоанализа моей непримечательной персоны.

- Лер, не свисти, ты находишься в приличном месте, - подмигнула я ей.

- Постой-постой, - кажется Артём пришел в себя, - какой "Кристалл"?

- Тот самый, - я многозначительно переводила взгляд с Леры на Артёма, с Артёма на Леру.

- Ну ты ваще, Ульянова, красавица, - восхищенно воскликнул Дементьев.

- Фи, Артём, что за жаргон?

- А это он "Наша Russia" посмотрелся.

- Не ожидала от тебя такого, Дементьев, вроде являешься сыном доктора филологических наук, а выражаешься как гопник.

- Ну, всё, понесло. Мне может удалиться, дабы ваши нежные души не травмировать своим говором и присутствием? И вообще, о чем мы толкуем? Вернее о ком? Кажется виновница нашего сегодняшнего воссоединения - Вероника Андреевна, а не я. - Мы послушно с Лерой замолчали. - Ник, так ты получила работу в "Кристалле"? Серьёзно?

- Серьезнее не бывает, я бы не стала шутить такими вещами, Тём, - гордо ответила я, а мне ведь на самом деле есть чем гордиться.

- Ты что, переспала с кем-то или как?

- Молодой человек, - Лера схватила за руку мимо проходящего официанта, - у вас не найдётся случайно свободной сковородки?

- Желательно чугунной, - подхватила я, сверля взглядом Дементьева.

- И раскалённой, - зло добавила Лера.

- Эээ...- только и мог промывать ошеломлённый официант, выхватил руку и удалился как ни в чём не бывало, поняв наконец, что у девушки своеобразный такой юмор.

- Да я пошутил, дуры, - Артём поднял вверх руки, будто решил сдаваться в плен, - мы же все прекрасно знаем что ты не такая. Ну извини, Ник, неудачно пошутил, согласен.

- Проехали, Дементьев, если бы не моя к тебе безответная любовь, ты бы не отделался ударом сковородой по голове.

- А ты меня любишь оказывается?

- Оказывается, - кивнула я.

- А вот и твои любимые отбивные из ягнёнка с соусом песто, - объявила Лера.

Как только официант удалился, не забыв при этом разлить по бокалом вино, Лера решила произнести тост, театрально поднимая бокал вверх.

- Ну что ж, Ульянова, желаю тебе не обложаться на новой работе.

- Ага, собласем, - промычал Артём с набитым ртом.

- И на какую должность тебя приняли?

- Личный помощник главного юриста, - и снова гордость в моём голосе, и снова идиотская улыбка на моём лице.

- А Огнева ты уже видела?

- Ой точно, Вероника, ведь Огнев владелец "Кристалла", я как-то не подумала. А он на самом деле такой красавчик в реальности как и по телевизору?

- А правда что у него Мэйбах за миллион баксов?

- А я слышала что он заключил контракт с самим дьяволом.

Что за бред?

- Ага, и поэтому в течении последних пяти лет входит в первую пятёрку Forbes богатейших людей планеты.

- У меня идея, - воскликнула Лера, я с подозрением смотрела на неё.

Что еще могло прийти в голову этой сумасшедшей?

- А давай мы тебя замуж выдадим.

- За кого? - деловито спросил Артём.

- За Огнева!

Точно сумасшедшая.

- Нееет, ни в коем случае. Он же старик!

- Какой старик, Артём? Ему всего лишь тридцать семь лет.

- Тридцать восемь!

- Да хоть сорок!

- А Нике, между прочим, всего лишь двадцать четыре.

- Как раз, идеальная разница в возрасте, - настаивала Лера.

Я решила не вмешиваться в их спор. Пускай выдадут меня замуж. Да хоть за принца Монако, а потом трижды разводят. А я тем временем буду наслаждаться ароматным вином и нежным мясом ягнёнка. Вот.

Оказывается я совсем ничего не знала об этом Огневе. Вон Лера и Артём сколько интересного рассказали о боссе моего босса. И почему-то я была уверена что спрости любого в этом баре о нём, на меня тут же покатит поток нескончаемой информации. А я не знала даже как он выглядит. Кошмар!

Спор между Лерой и Артёмом набирал обороты, на наш столик стали осуждающе смотреть

посетители. Пора вмешиваться.

- Успокойтесь вы оба, - устало сказала я, спор прекратился, две пары глаз уставились на меня. - Вероятность того, что я когда-нибудь пересекусь с Огневым, равна нулю. Он не мой уровень. То есть я не его уровень. Не важно, - махнула я рукой. - Дело в том, что я всего лишь помощник юриста.

- Главного юриста прошу заметить, - подняла вверх указательный палец Лера.

- ОК, главного, но это действительно не важно. Я ведь буду заниматься всего лишь бумажной работой, не думаю что моё участие на всевозможных переговорах, на которых я смогу с ним столкнуться, будет необходимо. О чем мы вообще толкуем? Речь идёт о многомиллионных контрактах! Кто позволит зелёной выпускнице принимать какие-либо решения или участвовать на переговорах, когда речь идёт о таких деньгах? И я даже не исключаю того, что у меня будет лимитированный доступ к какой-либо информации.

- Ты не зелёная выпускница, ты очень умная.

- Согласна, Артём! А ты, Ульянова, как всегда, себя недооцениваешь. В любом случае, шанс что ты с ним столкнёшься все же есть. Он увидит твои большие голубые глаза..., - мечтательно вздыхала Лера.

- ... и твою большую грудь, - подхватил Артём пялясь в область моей грудной клетки, мы с Лерой последовали его примеру.

- Дементьев, мой второй размер с трудом можно назвать вторым, - кисло ответила я.

- Зато у тебя попа есть, - Лера решила не сдаваться так легко.

- О да, очень сексуальная попа. Я бы твою попу...

- ДЕМЕНТЬЕВ!!! Я не хочу это слышать, - я бросила в него использованной салфеткой и мы все дружно рассмеялись.

Остаток вечера провели как обычно шутя и подкалывая друг друга. Никто из нас не хотел уходить домой, поэтому мы последние покинули заведение. За Лерой приехал личный шофер. А нам с Артёмом вызвал такси администратор бара.

Я ехала по любимой, ночной Москве. Открыла заднее окно, спросив предварительно разрешение у таксиста и наслаждалась тёплым ветерком который играл моими волосами. Мы ехали вдоль Москва-реки и я вдохнула полной грудью ни с чем несравненный любимый запах родного города. Жизнь прекрасна и жизнь продолжается несмотря ни на что. У меня замечательные друзья, здоровые родители, которые меня поддержат в любой ситуации. Я нашла отличную работу, наконец.

Улыбнись, Вероника! И я улыбнулась.

Глава 3

Разбудил меня звонок мобильного телефона.

А как бы мне хотелось, что бы моё пробуждение было вызвано ароматом моего любимого черного кофе, и желательно чтобы его подал любимый человек в постель. Только проблема заключалась в том, что у меня нет любимого человека. И любимого кофе тоже нет. Он закончился еще на прошлой неделе. Каждое утро в течение недели я с досадой смотрела на пустое дно банки из под кофе, в надежде что там появится хотя бы мааааленькая ложечка кофе. Обязательно куплю сегодня кофе, если только снова не забуду.

Я посмотрела на часы на противоположной стене. Семь часов, двенадцать минут. Так рано мне мог звонить только один человек.

- Доброе утро, мам, - ответила я не глядя на экран телефона.

- Доброе, Вероника, как хорошо что ты уже проснулась.

- Угу, - я уткнулась лицом в подушку. Почему так невыносимо болит голова?

- Вероника, я тебя очень плохо слышу. Ты чем там занимаешься?

- Утренней гимнастикой, - жутко хотелось в туалет. Я попыталась встать с постели. В висках тут же начала пульсировать беспощадная боль и я снова откинулась на подушки. Что со мной происходит? Похмелье? От двух бокалов вина? Врядли.

- Вероника, мы с отцом наконец взяли отпуск и решили провести его в круизе по Средиземному морю.

- Круто, - мне бы выпить таблетку от головной боли. Лучше две. Я с трудом поднялась из постели и пошатываясь направилась в сторону кухни.

- С нами едут Морозовы, - продолжала мама.

- Замечательно, - все что я нашла в аптечке это пустой серебристый блистер цитрамона и пузырёк зелёнки. Выбросив блистер в мусорное ведро, направилась искать свою сумку. В ней, я сто процентов найду то что мне нужно.

- Ты не хочешь поехать с нами?

- Нет, мам, спасибо, - провести две недели рядом с моими родителями это героический подвиг. Я их очень любила и скучала, но наблюдать в течении двух недель за сорокапятилетними взрослыми мужчиной и женщиной, которые ведут себя как влюблённые подростки после более двадцати лет совместной жизни, не каждый сможет.

Мои родители познакомились будучи студентами Государственного политехнического университета города Санкт-Петербург. Полюбили друг друга с первого взгляда и на втором курсе появилась на свет я. Несмотря на все трудности связанные с моим рождением, мои родители окончили университет с красными дипломами. Оба. Специальность - авиационные двигатели и энергетические установки. Пять лет назад моему отцу предложили работу во французском промышленном конгломерате, работающем в области электроники и высоких технологий. И после долгих раздумий они решили уехать во Францию на постоянную работу. На данный момент отец являлся главным инженером предприятия, а мама его подчинённой. Я очень горжусь своими родителями. Решение о том что я останусь одна в Москве, далось им нелегко, ведь я только поступила в университет и категорически не хотела уезжать вместе с ними во Францию. И даже папины уговоры и мамины слёзы, не могли меня переубедить.

- От чего же, не хочешь? Что ты собираешься делать в своей Москве? - удивлённо спросила мама.

- В своей Москве я собираюсь работать, - после длительного поиска в недрах своей габаритной сумки среди многочисленных необходимых, как я считала вещей, я нашла наконец цитрамон и жадно запила две таблетки большим количеством воды. А у меня и сушняк оказывается. Точно похмелье.

- Ты разве работу нашла?

- Нашла. Про "Кристалл" слышала?

- Разумеется.

- Так вот, мам, вчера я успешно прошла собеседование и получила должность помощника главного юриста, - довольно улыбаюсь я.

- Офигеть! - изумлённо воскликнул мой родитель.

Я с недоверием смотрела на трубку телефона. Моя мама, моя милая, нежная мама с изысканными манерами и правильной речью произнесла только что слово "Офигеть"?!

- А ты Огнева уже видела?

- Офигеть! - теперь пришла моя очередь пребывать в изумлении. - Вы что, все сговорились?! Я только что сообщила, что нашла работу, а вместо поздравлений снова слышу эту чёртову фамилию!

- Вероника, не выражайся, - строго сказала мама.

- Извини, мам, - мне стало стыдно за свое поведение.

Мы поговорили еще минут пять.

- Передавай привет папе и скажи, что я его очень люблю.

- Обязательно, только он еще спит. У нас глубокая ночь.

- А тебе чего не спится, мам?

- А вот когда ты станешь матерью, и твоя дочь будет вдалеке от тебя, я посмотрю как ты будешь спать, дорогая. Вернее как ты не будешь спать ночами, а вечно переживать за своего ребёнка. Может ты все же переедешь к нам?

- Мама, ты опять за своё?

- Мы тебя здесь устроим на работу, - продолжала мама как ни в чём не бывало. - Выйдешь замуж за француза. Они такие галантные и красивые...

- Пока, мам, - я нажала отбой.

Головная боль медленно отступала.

Я быстро приняла душ и высушила волосы феном. Одеда любимый лёгкий бледно-голубой

сарафан, взяла кошелёк из сумки и отправилась в ближайший магазин за кофе. Всю дорогу меня тревожило странное ощущение чего-то неправильного. Я никак не могла понять что меня тревожит, как будто маленькая деталь выходила за рамки привычного.

Купив в магазине килограмм груш и две банки кофе, пусть будет с запасом, я направилась домой.

Было невероятно душно, несмотря на то, что не было и девяти часов утра. Нехарактерная погода для начала лета.

Оказавшись дома, вернула в сумку кошелёк, направилась в гостиную и включила на полную мощность кондиционер. И снова возникло чувство, что что-то не в порядке. Я стала вспоминать все свои действия, чтобы понять чем вызвано странное чувство.

Направилась в прихожую и посмотрела по сторонам. Мои руки сами потянулись к сумке, открыв ее я в изумлении уставилась на посторонний предмет. Это был мужской, немного потрёпанный кошелёк из тёмно-бордовой кожи. Я вспомнила, что еще утром в поисках таблеток заметила его, но беспощадная головная боль и разговор с мамой отвлек меня от этой детали. Я взяла бумажник в руки, пристально разглядывая его. Интересно, каким образом он оказался в моей сумке?

И тут меня осенило.

Ну конечно.

Я вспомнила столкновение с незнакомцем, взгляд которого вызвал остановку моего дыхания. Вспомнила как собирала свои разбросанные вещи передвигаясь неуклюже перед ним на коленях, а ведь он так и не помог мне их собрать, подумала я. Наверное при столкновении он уронил бумажник не заметив этого, а я в спешке положила его в свою сумку вместе с остальными своими вещами.

Теперь мне придётся вернуть бумажник его владельцу. Подумав о новой встрече с ним, моё тело охватила неожиданная дрожь. Стало немного прохладно, подумала я. Надо бы отключить кондиционер.

Боже, кого я обманываю?

Моя дрожь вызвана наверняка не пониженной температурой в квартире, а лишь одной мыслью о мужчине, единственном мужчине, которому удалось вызвать в моём теле такую реакцию. Мне стало не по себе и я поняла, что не хотела бы еще раз увидеть его. Мне не нравились чувства которые вызывает лишь одна мысль о нём. Неуверенность и растерянность - не характерны для меня. Может отправить кошелёк курьером? Адрес я знаю. Неплохая идея, но вот имени владельца бумажника я не знала.

Неохотно обула босоножки на плоской подошве, взяла сумку. Идея с курьером отпадает. Придётся мне все таки самой решить эту проблему. Направляясь в сторону станции метро "Братиславская", я вдруг подумала, что понятия не имела каким образом найти владельца кошелёка. Может он тоже был простым посетителем как и я, и вовсе не являлся сотрудником компании?

И вот я снова стою перед небоскрёбом расположенном в деловом центре Москва-Сити. Мимо меня проходили мужчины и женщины в дорогих деловых костюмах и я вдруг почувствовала себя нелепо в своём лёгком сарафане. Мысль о том чтобы переодеться мне не пришла в голову

перед тем как я вышла из дома. Может вернуться домой и одеться соответствующе? Я представила себя в душном вагоне метро и с чистой совестью отмахнулась от этой идеи. Вошла с уверенностью в холл. Воздушный поток кондиционеров коснулся моей кожи и я жадно вдохнула прохладный воздух. Посмотрела по сторонам. Холл был полон людей. Все куда-то спешили. У ряда скоростных лифтов стояли люди, кто-то читал в ожидании деловую прессу, кто-то просматривал новости в планшетах а кто-то с нетерпением смотрел на электронное табло быстро меняющихся цифр расположенных над кабинами лифтов.

Я снова оглянулась по сторонам, не зная что предпринять, к кому обратиться. Может стоит спросить охранника? Наверняка он наблюдал вчерашнюю сцену моего позора, и знает имя мужчины на которого я налетела.

Мой взгляд остановился на одиноком мужчине стоявшем в самом конце холла в ожидании лифта. Несмотря на то, что я не видела его лица, я нисколько не сомневалась в том что это был именно он - мужчина, от одной мысли о котором моё дыхание останавливалось, а ритм сердца ускорялся. Его сильная фигура, облаченная в тёмно-синий костюм, источала мощную энергию. Я чувствовала ее каждой клеточкой своего тела. Мне казалось что я схожу с ума. Такое происходило со мной впервые. С каждым шагом приближаясь к нему моё волнение и дрожь в руках увеличивались. Я остановилась позади него не зная что сказать.

Почувствовав моё присутствие, он медленно повернулся. Одна рука в кармане брюк, другая держит кейс из тёмно-коричневой кожи. Прямой взгляд холодных серых глаз. Никаких эмоции на красивом загорелом лице.

Ой, мамочка! Можно я прямо сейчас исчезну? Ну пожалуйста? Или превращусь в маленькую, серую мышку и убегу в свою тёмную, но такую надёжную норку, в которой окажусь в полной безопасности.

- Здравствуйте, - мой голос звучит совсем тихо, - мы с вами вчера столкнулись... - в ответ лишь молчание. - Вы наверное не помните...

- Я помню. Чем обязан? - резкие слова беспощадно бьют по оголённым нервам.

Я неуверенно протягиваю руку в которой держу бумажник.

- Что это? - кивок в сторону моей протянутой руки. Ни одного лишнего движения. Левая рука по прежнему в кармане брюк, правая держит кейс.

- Ваш бумажник.

- Это не мой бумажник.

- !?!

Характерный звук открывающихся дверей лифта отвлекает внимание мужчины, он поворачивается и заходит в просторную кабину, давая понять что разговор окончен. Я зачарованно смотрю как двери лифта постепенно закрываются, отделяя нас. Не отдавая отчета в своих действиях протягиваю руку, срабатывает сенсор и двери вновь медленно расходятся.

- То есть, как не ваш? А чей тогда?

- Я понятия не имею чей, - похоже стальная невозмутимость дала трещину.

- Как же так? Я ... я подумала что вы его уронили когда мы столкнулись...

- Когда вы на меня налетели, - любезно поправил он.

Мне снова стало неловко, я в отчаянии смотрела на него.

- Вы проверяли содержимое бумажника? - устало вздохнул он.

Я - идиотка. Настоящая идиотка!

- Судя по вашей реакции, вам даже это в голову не пришло. - Мой Бог, какие у него холодные глаза. - Может стоило проверить для начала? Наверняка там есть документы, с помощью которых вы найдёте его владельца.

- Да, конечно, - мой голос звучал сипло. Я отступила назад, двери лифта вновь стали медленно закрываться. - Извините, что потревожила вас.

В ответ лишь холодный кивок.

Я растеряно смотрела на закрывшиеся двери лифта. Меня отвлек подошедший высокий мужчина атлетического телосложения одетый в строгий черный деловой костюм и черную водолазку. Ему не жарко?

Он внимательно посмотрел на меня и спросил все ли со мной в порядке и как я оказалась в этой части фойе.

- Со мной всё в порядке. Спасибо, - я попыталась обойти его.

- Как вы прошли сюда? - повторил он преграждая мне путь к выходу.

- Через дверь, - съязвила раздраженно я.

- У вас есть пропуск?

- У меня нет пропуска.

Ну что ты привязался?

- Кто на ресепшене сегодня? - вопрос был адресован другому мужчине который стоял чуть поодаль от нас.

- Иван, - последовал незамедлительный ответ.

- Уволить.

- Хорошо, Роман Сергеевич.

- Проводи девушку к выходу.

- Вообще-то, я и сама могу найти выход, - обижено пробубнила себе под нос.

На мои слова никто не обратил внимание и мне пришлось покинуть здание в сопровождении бритоголового качка, чувствуя себя преступницей.

Оказавшись на улице я с нетерпением открыла бумажник. Первое что мне попало на глаза,

это была фотография 3x4, паспортного типа. На меня смотрело улыбочивое лицо Дементьева!!!

Я громко застонала. На меня странно покосилась мимо проходящая женщина. Плевать. Я была зла. На себя. Очень зла!

Где был мой разум, который никогда меня не подводил? Ну почему, мне не пришло в голову проверить содержимое бумажника в тот момент когда я нашла его? Я просто сделала поспешные выводы, о том кому принадлежал этот чертов темно-бордовый бумажник. Темно-бордовый!!! С чего я взяла, черт возьми, что у человека который носит кейсы от Beau Reid, может быть темно-бордовый бумажник?!

Мне срочно нужно было излить своё негодование. И я даже знаю на кого. Я достала телефон и набрала номер.

- Ник, ты почему звонишь в такую рань? - услышала я сонный голос.

- Сейчас полдень, Дементьев, - зло сказала я. - Сколько можно спать?

- А нечего было меня вчера поить вином. Ты чего такая злая?

- Ты ничего не потерял? - сладко спросила я.

- Я знаю что мой бумажник у тебя. Я заметил еще вчера ночью, когда добрался домой, его пропажу. Но методом дедукции вычислил, что ты его забрала со стола когда мы покидали заведение, - деловито сообщил Артем.

"Методом дедукции" ? Он что издевается?!

- Вечно ты всё суёшь в свою сумку. Это не сумка, Ульянова, а торба. Купи себе что-нибудь поменьше и попрличнее, ей Богу.

- Я убью тебя, Дементьев. Твоя смерть будет медленной и мучительной.

- Да что случилось, Вероника? - Раз Дементьев назвал меня полным именем, значит испугался не на шутку.

- Почему ты не сообщил мне сразу?

- Когда? Вчера ночью? А вдруг ты уже спала? Если бы я тебя разбудил, то тогда моя смерть уж точно была медленной и мучительной. И кстати, мне пришлось подняться домой за деньгами, чтобы оплатить проезд за такси, а живу я на девятом этаже, и лифт не работает, и все лампочки в подъезде выбиты...

- Я еду к тебе, - прервала я его.

- Зачем? - в ужасе воскликнул Артём. - Я все еще хочу жить. Может мы отложим на какое-то время мою казнь?

- Живи себе на здоровье. Я привезу тебе твой кошелёк.

- Ааа, ну тогда приезжай, конечно же, - с облегчением вздохнул Дементьев. - И тортика купи по дороге. Шоколадного.

Спустя 5 месяцев

- Привет, Вероника. Ты, как всегда, с утра по раньше?

Мимо меня к соседнему столу прошла Надя, тридцатидвухлетняя рыжая красавица. Господину Кузнецову, помощницей которого являлось это неземной красоты создание, завидовали все мужчины.

- Где ты откопал это чудо? - спрашивали они Кузнецова, на что тот лишь таинственно улыбался.

На самом деле Надя являлась ему дальней родственницей и несмотря на то, что ее приняли на работу по блату, она с лёгкостью справлялась с ней.

В Надю трудно было не влюбиться. В ней сочетались лучшие качества которые могла иметь женщина. Она была красива, умна, добра, с тонким чувством юмора. Всегда выглядела ухожено и безупречно. Рядом с ней, моя и так низкая самооценка, падала еще ниже.

- Глупая ты, Вероника, - отвечала она, когда я восхищенно делала ей комплименты. - Ты тоже очень красива. Неужели ты не видишь? У тебя красивые, выразительные голубые глаза. Волосы о которых только мечтать можно, гладкие, насыщенного шоколадного оттенка. А про твою пятую точку я уж молчу. С такой попой не стыдно бикини рекламировать. Ты к стати, не пробовала себя в роли модели? - спрашивала на полном серьезе она.

С Надей я делила один кабинет на двоих. В компании работали четыре юриста, у каждого был свой личный помощник. Был еще один парень Рома и девушка Аня, которые размещались в кабинете напротив нашего.

Я зевнула и откинулась на спинку стула. Очень хотелось спать.

Олег Эдуардович попросил подготовить контракт о поставке нефтяного сырья в Китай. Все документы должны были быть готовы к сегодняшнему вечеру. Обычно основные пункты в которых были указаны цены зависящие от плотности и различных парафиновых добавок, примешанных в нефть, были оговорены со специалистами, прежде чем их вносили в контракт. Этим обычно занимался Олег Эдуардович, а моя работа заключалась в элементарной проверке контракта в наличии юридических ошибок.

Только на этот раз вся работа с аналитическим отделом была проведена моим боссом из дому по телефону и электронной переписке.

Было три часа утра когда мой телефон оповестил о входящем сообщении от Олега Эдуардовича. Это был драфт контракта. И вот с тех пор я никак не могла заснуть. Поэтому в семь часов утра я находилась на своём рабочем месте работая над завершением контракта.

- Сегодня Огнев возвращается, - оповестила Надя.

Я кивнула стараясь не показать своего волнения. Одно упоминание этой фамилии, заставляло меня нервничать. Каждый раз мне было стыдно вспоминать при каких обстоятельствах я поняла кем именно являлся Огнев.

Был понедельник и я опаздывала на работу. Это было начало моей второй рабочей недели и мне было стыдно за своё нелепое опоздание. Я просто забыла активировать будильник. Глупо. Я очень переживала из-за этого и связавшись с Ириной Федоровной попросила оповестить Олега Эдуардовича о том, что опоздаю на час. Наспех оделась и вылетела из квартиры. Добравшись до офиса я с ужасом подумала что как минимум еще минут 5 потрачу в ожидании лифта. Но заметив, как кто-то вошел в кабину дальнего лифта, я с воплем "Подождите" влетела в него.

Спустя несколько мгновений поняла что двери закрылись, а сам лифт так и стоит на месте. Я взглянула (лучше бы я этого не делала!) на мужчину наедине с которым осталась в просторной кабине.

Непроницаемый взгляд серых глаз, пристально следил за мной.

О, Боже!

- Вам какой этаж? - голос ничего не выражает.

- Двадцать восьмой, - пискнула я и уставилась на носки своих туфель.

Крайним взглядом слежу как он протягивает руку и нажимает кнопки двадцать восьмого и тридцатого этажей. У него были ухоженные руки. Я не могла оторвать взгляд от его изящных длинных пальцев.

И тут моё воображение сыграло со мной злую шутку.

Я представила как эти пальцы зарываются в мой волосы, обхватывают мой затылок и притягивают мою голову к его.

О, Боже, я сумасшедшая!

- С вами все в порядке?

Я с удивлением смотрю на него.

- Разумеется.

- Прошу прощение, я услышал как вы простонали. Наверное мне послышалось.

Краска стыда покрывает мою шею, лицо и кончики ушей.

Каждый раз находясь рядом с этим мужчиной, я попадала в нелепые ситуации. Мне оставалось лишь надеяться что он не запомнил наши предыдущие встречи.

Почему так тяжело поднимается лифт?

Наконец мы оказались на двадцать восьмом этаже и я пулей выскочила из лифта.

- Вероника?! - удивилась Ирина Федоровна.

- Здравствуйте, - поздоровалась я с ней. - Извините что я опоздала. Олег Эдуардович на месте?

- выпалила на одном дыхании.

Она продолжала с удивлением на меня смотреть. Что это с ней? А может со мной что-то не

впорядке. Я оглядела себя в зеркале на противоположной стене. Вроде всё в порядке. Одетая, как обычно: блузка, юбка карандаш, туфли-лодочки. Только вот лихорадочный румянец игравший на щеках портил всю картину.

- Что случилось, Ирина Федоровна?

- У тебя есть доступ к персональному лифту Огнева?

Что?!?

- Что-о? К к-кому лифту? - мои ноги подкосились и я плюхнулась в ближайшее кресло.

И тут до меня стал медленно доходить весь смысл происходящего. Я громко простонала. Вот почему этот лифт находился отдельно от других. Вот почему там никогда не было очереди. И ведь моё подсознание уловило эти детали, в те моменты когда я ждала лифт вместе с остальными служащими, но не предала этому значение.

- О, Боже... Боже мой...меня теперь уволят? Ведь уволят, Ирина Федоровна?

- А тебя есть за что увольнять? - осторожно спросила она.

- Я...я не знаю. Я всего лишь увидела как он входил в лифт.. и попросила подождать меня, --- конечно же я не рассказала Ирине Федоровне о том как я с воплем влетела в лифт, или как представляла себе непристойности и как стонала. В слух!

Я с мольбой смотрела на нее. Ну скажи, что все будет в порядке. Ну, пожалуйста!

- Вероника, успокойся,- мягко сказала она. - Не думаю что тебя уволят из-за таких пустяков.

- Я ведь не знала что это Огнев и не знала что у него есть персональный лифт, - продолжала убеждать то ли Ирину Фёдоровну, то ли себя. - Если бы знала, я бы не поступила так, я бы...я бы поднялась по лестнице на двадцать восьмой этаж пешком, наконец, но не...

- Вероника, успокойся, - повторила она, протягивая стакан воды.

- Не хочу.

- Выпей.

Настойчивая.

Я осушила стакан и почувствовала как немного полегчало.

- Ты не знала как выглядит Александр Владимирович? - так же осторожно спросила она, дабы не спугнуть меня.

- Теперь уже знаю, - тихо сказала я, рассматривая свои сплетённые пальцы на коленях. Я всегда так делала когда нервничала. - Я не смотрю телевизор и не читаю газет, - пожала плечами я. - Я конечно слышала про него, но не ... не знала как он выглядит.

- Как такое возможно, Вероника? Не знать как выглядит Огнев?

Это был единственный раз когда я видела Ирину Федоровну в полной растерянности.

Я снова пожала плечами. Наверное я единственный человек на свете который не знал как выглядел Александр Владимирович Огнев - владелец заводов, газет, пароходов.

- Олега Эдуардовича сегодня не будет? - прервала мои мысли Надя.

- Он будет после обеда.

По крайней мере, я очень на это надеялась. Мой босс отсутствовал вот уже седьмой рабочий день. Все думали, что он болен гриппом. Такая причина была вполне правдоподобна, так как эпидемия гриппа была в самом разгаре.

К сожалению настоящая причина его отсутствия заключалась в том, что Олег Эдуардович вошел в запой. И это был второй запой за все то время что я работала на него.

Никто кроме меня, не знал, что мой босс любит выпивать.

Я вспомнила как застала пьяного Олега Эдуардовича в своём кабинете. Это была суббота и я пришла в офис подготовить кое-какие документы которые были необходимы на утро следующего понедельника.

Я распечатывала контракт когда услышала глухой удар в кабинете Олега Эдуардовича.

На миг мне стало страшно. Кто бы мог там находиться в субботу вечером?

Я тихо прошла к кабинету и приоткрыла дверь. Первое что я почувствовала это был сильный запах алкоголя. В кабинете было темно и я не сразу различила лежащего Олега Эдуардовича на полу. Только чтоб он оказался живым, со страхом подумала я.

Быстро включив свет я буквально подлетела к нему вставая на колени рядом и с облегчением услышала что он храпит. Спит?

На кофейном столике стояла пустая бутылка из под водки. Никаких рюмок. Похоже он пил прямо из горлышка. Рядом с лежащим Олегом Эдуардовичем лежала другая бутылка из под водки. Она была открыта и ее содержимое вылилось на ковёр. Похоже он выпил большую часть из неё, так как образовавшаяся лужица была небольшой.

Я попыталась его оттащить на диван, но мне это не удалось. Олег Эдуардович был крепкого телосложения. Что ж, придётся его оставить на полу пока он не проснётся.

Я решила убраться в кабинете. Открыла окна чтобы проветрить помещение, выкинула пустые бутылки и с помощью жидкого мыла для рук из туалета почистила ковёр, поскольку понятия не имела где искать соответствующие чистящие средства.

Было уже десять часов вечера а Олег Эдуардович так и не проснулся. Я была уверена что он будет спать до утра. Закрыла окна чтобы его не просквозило за ночь и легла на диван. Похоже ночь я проведу здесь. Мне даже и в голову не пришло оставить своего босса здесь одного.

Проснулась я от удивлённого оклика своего имени.

Олег Эдуардович чувствовал себя крайне неловко, что я его застала в таком виде. Я всеми силами пыталась его успокоить и вести себя таким образом, чтобы он почувствовал себя расслабленно и комфортно.

После этого последовал разговор по душам. Мы проговорили с Олегом Эдуардовичем всю ночь

до утра. Он рассказал, что разводится с женой с которой прожил двадцать восемь лет и что он до сих пор ее очень любит. На развод подала именно она, мотивируя тем, что он проводит слишком много времени на работе.

Он рассказывал как познакомился с ней на дне рождения общего друга, как сделал ей предложение на крыше хрущевки в которой она проживала, как он был счастлив когда родилась дочь Клавдия, а потом сын Прохор. Я смотрела в его грустные глаза и мне невыносимо стало обидно за него.

Как можно было растаться с таким человеком? Прожить с ним почти тридцать лет, пройти через трудности, болезни, бытовые проблемы и после этого выкинуть из своей жизни как ненужную вещь?

Мне с трудом верилось что главная причина по которой его жена подала на развод, заключалась в том, что он слишком много работает. Наверняка причина заключалась в другом.

И, в конце концов, работал же он на износ ради семьи, чтобы они ни в чем не нуждались.

Неблагодарная тварь, думала я.

Всю последующую неделю Олег Эдуардович отсутствовал. Он пил. Я понимала это по его голосу, когда он звонил и давал распоряжения, наверное в короткие моменты ясного сознания.

К сожалению я ни чем не могла ему помочь. Я всего лишь надеялась что его запой не затянется на долгое время.

Когда Олег Эдуардович вернулся через неделю, мы оба сделали вид что ничего не произошло.

Так я узнала, что У Олега Эдуардовича помимо слонов есть еще одна слабость - алкоголь.

- Вероника, у тебя телефон звонит.

И как давно он звонит?

- Алло?

- Здравствуй, Вероника.

Мне совсем не понравился голос моего босса.

- Здравствуйте, Олег Эдуардович. Вы когда подойдете?

- Я не приеду сегодня, - его голос звучал виновато.

- Олег Эдуардович..., - начала я строго.

- Не надо, Вероника.

Мы оба замолчали.

- Ты контракт подготовила?

- Он почти готов.

- Огнев вернулся?

- Да.

- Сегодня в половине девятого вечера я должен быть у него с этим контрактом.

- Если вы сейчас выедете на работу, к вашему приезду он будет готов. Думаю до вечера вы успеете перепроверить его и сделать необходимые изменения если потребуется.

- Вероника, я думаю ты справишься.

- Справлюсь с чем?

Что у него на уме?

- Ты пойдёшь в место меня на встречу к Огневу.

- Чтоо? - я вскочила на ноги, опрокинув кресло. Надя смотрела на меня с удивлением. - Я...я не могу...Я не знаю всех деталей...

- Ты справишься.

- Я не справлюсь.

- Вероника...

- Может вы вышлите контракт Огневу по электронной почте? Сами посудите, что нет смысла в моём присутствии, - настаивала я, чувствуя себя потерянной. В глубине души я знала, что проиграла. В конце концов он мой босс и я должна исполнять его указания, несмотря на то, что они были нелепыми и были сделаны на нетрезвую голову.

Я подняла кресло и снова села в него.

- Я вышлю тебе код которым ты воспользуешься...

- А у вас не будет проблем что вы мне дали этот код? Может я все-таки не пойду? - с надеждой спросила я.

- Вероника...

- Хорошо, - сказала я обреченно, потирая лоб. - Я буду у Огнева в половине девятого.

- Отлично, - и он отключился.

Я медленно поставила телефонную трубку на место.

- Что случилось? - Надя смотрела на меня с любопытством.

- Он сегодня не приедет на работу. - Я закусил губу.

- И поэтому ты опрокинула стул?

- Я должна показать контракт Огневу сегодня вечером.

- Аааа..., - похоже Надя не знала что сказать. - Ну, так пойдёшь и покажешь, - сказала она

ободряюще.

Только вот уверенности в ее голосе я не слышала. Я в отчаянии смотрела на нее.

- А пойдём-ка мы кофе выпьем, - Надя явно хотела отвлечь меня от происходящего.

- Не хочу.

- Живо поднимай свою задницу, - и потянула меня в сторону небольшой кухни которая находилась тут же на этаже.

К нам присоединились Рома с Аней. Мы быстро выпили кофе и снова приступили к работе. Надя ушла к Кузнецову принимать распоряжения, а я закончила контракт и перепроверила его раз десять.

Остаток дня я провела заканчивая другие не менее важные дела.

Было шесть часов вечера, конец рабочего дня. Надя уже отправилась домой и я осталась одна. Я решила проверить почту. Были три входящих письма, среди них одно от Ворошилова. В нем он указал код который я должна набрать в лифте напротив кнопки тридцатого этажа когда поднимусь к Огневу.

Я распечатала контракт и решила еще раз пройтись по основным пунктам. Это был контракт фьючерз на поставку нефти сорта "брент", которая являлась стандартом, так называемой "нулевой отметкой" для всего нефтяного рынка и цен на нее.

До встречи с Огневым оставалось два часа и я решила привести порядок в документах Олега Эдуардовича. Я прошла в кабинет Ворошилова и принялась за работу.

Время пролетело быстро. Когда я взглянула на часы, было уже восемь часов и двадцать минут, я обреченно направилась в сторону лифта прихватив с собой блокнот и распечатанный контракт.

В холле был выключен свет. Его освещал лишь свет исходящий из кабинета Кузнецова. Он все еще находился на работе.

Лифт доставил меня на последний этаж здания и я вошла в просторное фойе. Несмотря на простоту дизайна, здесь все дышало богатством и роскошью. Я прошла мимо секретарского стола, за которым уже никто не находился. На всем этаже были всего лишь две двери. Ни на одной из них я не увидела таблички. Я подошла к ближайшей, за ней оказался конференц-зал. Большой прямоугольный стол посередине и двенадцать кресел вокруг него. На противоположной стене находился широкий плоский экран.

Значит следующая дверь ведёт к кабинету Огнева. По мере приближения к закрытым дверям, мой пульс увеличивался. Я глубоко вдохнула пару раз, что бы успокоиться. Почувствовав себя намного лучше, постучала, но ответа не последовало. Я постучала еще раз и снова в ответ тишина.

А может его нет на месте? От этой мысли у меня сразу поднялось настроение.

Я приоткрыла дверь, с надеждой что Огнева здесь не окажется.

В кабинете царил полумрак. За большим массивным столом сидел мужчина. От приглушенного

света настольной лампы, его черты лица казались резкими и зловещими. Он был полностью погружен в работу, иногда делая пометки на полях документа который просматривал. Его пиджак и галстук были повешаны на спинку кресла позади себя. Рукава белоснежной рубашки закатаны на уровне локтей, открывая крепкие руки. На запястье дорогие часы с темно-коричневым ремешком.

Я в нерешительности переступила порог кабинета.

- Здравствуйте, Александр Владимирович, - я очень надеялась что мой голос звучал уверенно.

Устремлённый взгляд слегка прищуренных глаз, заставил меня замолчать и остановиться на пол пути к его столу. Я в нерешительности переступала с одной ноги на другую, стоя посредине его кабинета.

- Меня зовут Вероника Ульянова, - мой голос звучал уже не так уверенно. - Я помощник Олега Эдуардовича. К сожалению он отсутствует и, если вы позволите, то я заменю его сегодня. - Он не ответил, но все так же внимательно смотрел на меня. И что означает его молчание? Может мне стоит уйти?

- Добрый вечер, Вероника, - я с облегчением вздохнула. Ну наконец-то он хоть что-то ответил. Он указал на одно из кресел напротив себя. - Присаживайтесь. Только сначала включите свет. Пожалуйста.

- Конечно. - Я щелкнула выключателем. Кабинет озарил свет плоских потолочных люстр. Помещение было очень просторным. Одна стена была полностью из сплошного окна. Кабинет был обустроен в классическом стиле. Вся мебель была изготовлена из красного дерева, от массивного рабочего стола до барного шкафа.

Я подошла к столу и протянула документы. Он принял их, слегка кивнув и тут же погрузился в их изучение.

Устроившись в удобном кресле, я старалась не особо разглядывать его. Но мой взгляд снова и снова возвращался к сосредоточенному лицу мужчины находящегося напротив меня. Он был очень красив с мужественными чертами лица.

Его взгляд быстро анализировал документы, длинные пальцы уверенно переворачивали страницы.

- Кто подготовил этот контракт? - спросил Огнев не поднимая взгляда от бумаг.

Меня прошиб холодный пот. Я до боли прикусила нижнюю губу не зная что сказать. Почему он задал этот вопрос? Что не так?

- Вероника? - Огнев поднял взгляд от документа и в упор смотрел на меня в ожидании ответа.

Я громко сглотнула.

- Стандартная процедура, - осторожно ответила я. - Олег Эдуардович основные пункты, а я лишь...

- Понятно. Назовите причину отсутствия господина Ворошилова.

- Он болен. У него грипп.

Мне показалось или при моём пояснении его челюсть слегка сжалась?

- И как давно он отсутствует?

Я нервно заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

- Пару дней.

Огнев глубоко вдохнул, как будто пытался себя успокоить.

Черт! Мне это совсем не понравилось.

- Вероника, - его голос звучал мягко. Очень мягко! Отчего же тогда так жутко на душе стало? - Я ценю в своих сотрудниках ум, целеустремлённость и ... честность. - Я перестала дышать. - Вы находитесь в моём кабинете двадцать минут и за это короткое время как минимум два раза солгали мне. Мы оба прекрасно знаем причину по которой отсутствует господин Ворошилов. И отсутствует он, не пару дней, как вы мне сообщили, а более недели.

Тогда почему спрашиваешь, раз знаешь?

- Простите? Вы что-то сказали?

Черт! С каких это пор я озвучиваю свои мысли вслух?

- Я...я ничего не сказала. Вам послышалось. Я просто хотела спросить, откуда вам известно о...ммм...недомогании Олега Эдуардовича, - я категорически не хотела называть ситуацию своими словами. Мне казалось что я предам своего босса если хотя бы заикнусь о его запое.

Он не спускал с меня взгляда. На секунду мне показалось, что он размышляет отвечать на мой вопрос или проигнорировать его.

- Это, - его ладонь ложится поверх документа, - не просто очередной контракт на поставку нефти. Это - деньги, большие деньги. Речь идет о соглашении между Russian Oil и КНР, страной в которой спрос на нефть растёт на 20% в год. Данный контракт заключается в предположении, что экономика Китая будет продолжать расти. Срок действия контракта четыре года, это огромный срок. Мы обязуемся поставлять нефть в срок, в противном случае Russian Oil понесёт убытки. Вы хотите что бы мы понесли убытки?

Я помотала головой.

- Я тоже не хочу. Контракт который вы мне сегодня принесли - является самоубийством для Russian Oil.

- Я не понимаю...что не так?

- Две недели назад на нашей нефтяной платформе в Северном море произошла авария, добыча нефти была приостановлена. На данном этапе мы не в состоянии предоставить объём сырья который указан в контракте.

- Я не знала про аварию, - прошептала я.

- Знают немногие, мы стараемся всеми силами чтобы эта информация не просочилась в прессу.

- Разве у нас нет запасов нефти?

- Учитывая увеличение объемов мировой торговли, который приводит к росту спроса на горючее, все что мы добываем тут же уходит на реализацию. У нас есть запасы, но они не покроют и третью часть объёма который указан в контракте. Изначально расчеты были сделаны учитывая средний объём добычи нефти на платформе в Северном море.

- Но у нас есть и другие источники, не так ли? Почему мы не можем просто произвести поставку нефти из других источников?

- Нефть которую мы добываем из других источников не является маркой "брент", а Китай хочет именно ее.

- У нас плохи дела, да? - мне стало ужасно жаль что мы оказались в такой ситуации. Я смотрела на Огнева, надеясь что он успокоит меня и скажет что все будет хорошо.

- Все будет хорошо, Вероника, - сказал он мягко.

- Вы читаете мои мысли? - сказала я очаровано.

- Нет, что вы, - он слегка улыбнулся и стал самым красивым мужчиной на свете которого я когда-либо видела. - У вас просто очень выразительные глаза.

Боже, что он говорит? И как он это говорит! Я уставилась на свой сплетённые руки на коленях. Мне было очень неловко от его слов. Отчего же?

- Мы еще не подписали контракт и терять нам пока что нечего, - продолжил он.

- Но Russian Oil несет убытки из-за аварии на данный момент.

- Авария уже устранена, но добыча нефти пока что приостановлена, это так. Но, Russian Oil, не "Кристалл", а всего-лишь дочерняя компания. Поверьте, Вероника, мы не потопляемы.

- Я вам верю, - я действительно ему верила.

- Конечно же, было бы не плохо заключить этот контракт, поскольку прибыль от него неплохая. Но, мы бы оказались в очень плохой ситуации если бы заключили его, не учитывая то что имеем на сегодняшний день. А в контракте который вы мне предоставили сегодня, данная ситуация не учитывается.

- Может, Олег Эдуардович, не знал про аварию, - я буду защищать своего босса до последнего, решила я.

- Он все прекрасно знал, - голос Огнева снова приобрёл оттенок решительности и безжалостности. - Вот и ответ на ваш вопрос, Вероника. Как вы думаете, учитывая все вышесказанное, как я не могу знать что происходит с моими подчиненными, когда на карту поставлена репутация компании и большие деньги?

- Вы хотите сказать, что вы проверяете своих работников?

- Когда речь идёт о больших деньгах, моя служба безопасности проверяет всех, - невозмутимо ответил он.

Сказать что я была в шоке - ничего не сказать.

- Вы и меня проверили?

- А вам есть что скрывать, Вероника? - мягкий голос звучит обманчиво.

Я медленно помотала головой не отводя взгляда от его глаз, которые гипнотизировали и поглощали меня, сканировали и выворачивали наизнанку мою душу.

Если его служба безопасности проверила меня, то им стало известно и то, что со мной произошло. Вместе с этой мыслью, я отчетливо поняла что все это время безнадежно обманывала себя, будто мне удалось забыть весь ужас через который пришлось пройти. Это никогда не останется в прошлом, это часть моей жизни и ничто не сможет изменить этого.

Во рту стало сухо, язык прилип к нёбу.

Я медленно встала и направилась к бару, налила себе полный стакан воды и высушила его до последней капли. Так же медленно вернулась и села в кресло.

Я подняла взгляд.

- Что вы собираетесь предпринять насчет Олега Эдуардовича?

- Это очевидно.

- Не для меня, - Огнев был удивлен моим вопросом. Наверняка он не привык перед кем-то отчитываться.

- Работник который делает элементарные ошибки, но тем не менее очень серьёзные ошибки, и который не берёт в расчёт данные аналитического отдела, а слепо составляет контракты на основе непроверенной информации - не есть профессионал. А в "Кристалле" работают только лучшие.

- Вы его уволите?

- Это очевидно, - повторил он.

- Это жестоко.

- Это бизнес.

- Но...

- Это не подлежит обсуждению.

- Нет, постойте...

- Вероника, вы забываетесь...

- Позвольте мне сказать, черт возьми, - крикнула я, а мое подсознание "Остановись! Что же ты делаешь, дура? Забыла кто перед тобой?" Но я уже не могла остановиться. - Наверняка вы знаете причину по которой Олег Эдуардович скорее всего в этот момент сидит у себя дома выпивая очередную порцию алкоголя. У него семейные проблемы. Его жена бросила после тридцати лет совместной жизни. А он ее все еще любит, безумно любит. Он чувствует себя преданным, потерянным, никому не нужным. - Я в отчаянии смотрела на мужчину напротив себя. Его лицо не выражало ничего, абсолютно ничего. Мне не достучатся до него. - Он проработал на вас десять лет, был с вами с самого начала. А теперь и вы его бросаете, вернее выбрасываете как ненужную вещь?

- Я никому не даю второго шанса.

- Пожалуйста, Александр Владимирович... ведь если вы его уволите, он останется ни с чем. У него больше ничего нет, кроме этой работы. Дайте мне неделю и я верну Ворошилова - профессионала. Вы не пожалеете. Внутри души вы ведь знаете, что он хороший специалист. Пожалуйста, - прошептала я.

Он задумчиво смотрел на меня, откинувшись на спинку кресла.

- Даю вам три дня.

Есть! Я ликовала.

- Вы не пожалеете, обещаю вам.

- Если я узнаю что он хотя бы приблизился на шаг к бутылке алкоголя, последует незамедлительное увольнение...

- Он не приблизится.

- ... вас обоих.

- Эээ... а я причем, - моё ликование и приподнятое настроение чуть поубавились.

- Вы бы не могли, завтра, к десяти сделать некоторые изменения в контракте на основе записей которые я сделал? - Я не сразу поняла что Александр Владимирович снова перешел к обсуждению контракта. Похоже он посчитал что тема о судьбе Олега Эдуардовича закрыта.

Я кивнула.

- Конечно.

- Отлично. После чего сделаете изменения вышлите контракт мне на e-mail. - Он протянул документы через стол, давая понять что разговор окончен и мне следует удалиться.

- Доброй ночи, Александр Владимирович, - я приняла документы из его рук и направилась в сторону двери.

- Постойте, - меня остановил усталый голос Огнева. - Ведь и на самом деле уже ночь. Я подвезу вас домой.

Огнев встал из-за стола, надел пиджак и засунул галстук в карман.

Я с открытым ртом следила как он уверенно проходит мимо меня и открывает дверь.

- Вы хотите подвезти меня домой?!

Он поворачивается, придерживая для меня дверь.

- Вас что-то смущает?

Ооо! Меня многое смущает! Вернее меня смущает абсолютно все.

Смущает его пронзительный взгляд, от которого хочется укрыться и в то же время проверить

чистая ли у меня одежда и вымыты ли руки. Смущает его запах, еле уловимый, с легкими оттенками сандала и леса. Запах настоящего мужчины, хозяина жизни - своей и всех. И моей? Смущает моя реакция на этого мужчину, в конце концов.

- Вам вовсе не обязательно меня подвозить. Я вызову такси и...

- Вероника, - и снова уставшие нотки в его голосе, - у меня выдалась очень тяжелая неделя. Я не спал почти двое суток. Может вы соизволите не спорить со мной и сдвинетесь наконец с места?

Мне не надо было повторять дважды.

Мы спустились ко мне в кабинет и я быстро, как только могла, собрала свои вещи, а потом мы снова оказались в лифте. Мои пальцы нервно теребили пуговицу на блузке.

Я нервничала. Сильно нервничала.

Мне несколько не прельщало оказаться наедине в машине с Огневым. Для меня оказалось настоящим испытанием провести пол минуты в закрытом пространстве лифта наедине с ним. Я украдкой взглянула на Огнева. Мое сердце пустилось вскачь. Я тут же отвела взгляд. Интересно, а он помнит тот случай когда я влетела в его лифт? Он наверное подумал что я сумасшедшая. А может он и не помнит вовсе ничего. Ни случай с кошельком, ни случай в лифте.

Я очень на это надеялась.

Мы вышли на подземную парковку и к нам тут же подъехала огромная черная машина. Огнев открыл для меня заднюю дверцу и я оказалась в просторном салоне. Сам он обошел машину и занял место рядом со мной, вытянул ноги и засунул руки в карманы брюк.

- Ты забыл кейс.

Шофер обращается к Огневу на "ты"? Очень интересно.

- Я не забыл.

- Устал? Дома не будешь работать?

- Дома не буду работать. Буду спать.

- Стареешь, ты однако. Куда едем? - шофер всем корпусом повернулся и уставился на меня, не забыв при этом скользнуть взглядом по моим коленкам. Что за фигня?

Я инстинктивно попыталась оттянуть юбку.

- Не смущай девушку, Дим.

- Красивая.

Теперь и Огнев уставился на меня. Смотрел с интересом, как будто хотел понять что красивого увидел во мне его шофер. Я не выдержала его взгляда и уставилась на свои сплетённые пальцы на коленях. Я почувствовала себя микробом, бактерией которую рассматривают в микроскопе.

- Где вы живете, Вероника?

- В Марьино, - пискнула я и добавила точный адрес.

Дима набрал адрес в встроенный навигатор автомобиля и мы резко тронулись. Меня откинуло на спинку сиденья. Я в ужасе уставилась на шофера.

- Полегче, Дим.

Дима сбавил обороты и мы плавно выехали из подземного гаража.

Мы ехали в полном молчании. Из динамиков тихо доносилась симфоническая мелодия. Огнев любит симфонию? Интересно что еще он любит? Какую кухню предпочитает? Чем занимается в свободное время? Какие женщины ему нравятся?

Ооооо, как далеко занесло меня. Почему меня интересует личная жизнь этого мужчины? Стараясь понять почему меня так тянет к нему, я украдкой взглянула на него.

Его глаза были закрыты, голова слегка откинута назад и я только сейчас отчетливо увидела каким на самом деле уставшим он выглядел. Он заснул? Наверное он работает на износ. Я была уверена в этом. Мне стало жаль этого сильного мужчину. Как матери жаль своего уставшего ребенка. Если бы я смогла, я бы перекинула на себя его проблемы и усталость. И отчего же у меня появились такие мысли?

Его руки были засунуты глубоко в карманы брюк, мой взгляд скользнул по его вытянутым сильным ногам, затем по широкой груди, верхняя пуговица рубашки была незастегнута, давая возможность увидеть его крепкую шею, а затем... мой взгляд встретился с его.

Черт! И как давно он следит за тем как я его разглядываю?

Мой мозг стал лихорадочно искать выход из сложившейся ситуации.

- Я...я...- я смотрела на свои сплетённые пальцы. Плохая привычка. Опять нервничаю. - Я хотела сказать... то есть, хотела попросить прощение за тот случай в лифте. Тогда я еще не знала что это ваш личный лифт.

Ничего другого я не могла придумать.

- Я так и понял, Вероника, - его голос звучал мягко, почти нежно. У меня галлюцинации? Я осмелилась взглянуть на Огнева. Его губ коснулась легкая улыбка. Я зачарованно смотрела на него.

Мужчина не может быть таким красивым.

- И тогда... это был единственный случай когда я опоздала на работу.

- Это очень похвально.

Я не могу оторвать взгляд от его лица.

- Зачем вы мне все это говорите?

- Не знаю, - я пожала плечами, - может потому, что мне очень нравится моя работа.

- Я не собираюсь вас увольнять, если вы об этом.

- Правда?

- Правда, - он по прежнему слегка улыбается, а я по прежнему зачаровано смотрю на него и ничего не могу с этим поделать.

- И даже несмотря на то, что вы цените в своих работниках честность, а я обманула вас дважды за двадцать минут?

- Вы ведь не будете впредь мне лгать, не так ли?

Я мотаю головой.

- Не буду.

- Вот и отлично. У вас есть потенциал и я не собираюсь вас увольнять. Пока что.

Пока что?

- Мы приехали, - он кивнул на мой дом.

И как давно мы стоим на месте?

- Спасибо что подвезли меня. Хотя правда не стоило беспокоиться, я бы сама добралась...

- Я провожу вас.

- Что вы, Александр Владимирович, не стоит...

Меня никто не слушает. Огнев выходит из машины, обходит ее и открывает для меня дверцу.

- У нас здесь вообще-то безопасно, - бормочу себе под нос.

Он с сомнением оглядывается по сторонам, но ничего не говорит.

Хорошо, что я живу на первом этаже. Мне категорически не хотелось оказаться еще раз в лифте с Огневим.

Мы останавливаемся перед моей дверью.

- Спасибо что подвезли, - снова повторяю я. Почему он не уходит? - Вы можете уже идти...

- Сначала войдите внутрь, - он кивает на дверь моей квартиры.

Он серьезно думает, что со мной может что-то произойти в моем собственном подъезде?

Я открываю дверь, захожу внутрь и оборачиваюсь.

- Теперь я в безопасности.

- Я слышу в вашем голосе сарказм, Вероника?

Я прикусила губу. Мне стало стыдно.

- Извините, - шепчу я.

- Спокойной ночи, - поворачивается и спускается по лестнице.

Глава 5

Половина восьмого утра, а я уже находилась на своём рабочем месте.

Невыносимо хотелось спать. Вторую ночь подряд я не выспалась. И если в прошлую ночь я не могла заснуть, после разбудившего меня уведомления о входящем электронном письме, то сегодняшнюю ночь меня беспокоили бесконечные мысли о нем.

Конечно же, мне удалось заснуть вчера после ухода Огнева, но непристойный сон, главную роль в котором исполняли я и Александр Владимирович, заставил меня проснуться на самом интересном месте.

Мне снилась тихая бухта, горячий белый песок, я слышала высоко в небе крик чаек, чувствовала кожей лёгкий морской бриз. А еще - нежные прикосновения рук.

Я сидела на песке прижавшись спиной к горячей груди мужчины. Его руки нежно обнимали меня, а ладони трепетно гладили мой живот. Мне было уютно и спокойно на душе находясь в его объятьях. Я не видела его лица, но была уверена, что если обернусь, то утону в глубине серых, самых красивых глаз на свете.

Затем, его ладони медленно стали подниматься вверх и мягко обхватили мои маленькие груди. От этого прикосновения по моему телу пробежала приятная дрожь и от этого нового для меня чувства я проснулась. Не сразу поняв, что это был всего лишь сон, я глухо застонала, то ли от стыда, то ли от досады что он прекратился. Глубоко дыша, я откинулась на подушки, стараясь привести мысли в порядок и снова заснуть, но мне так этого и не удалось. Всю оставшуюся ночь я думала о нем. И поэтому, не было еще и семи часов утра когда я покинула свою квартиру и отправилась на работу.

Большая доза кофеина принятая на рабочем месте немного взбодрила меня и я принялась за работу. К тому времени когда появилась Надя, я успела ответить на электронные письма, что были в моей компетенции.

- Как прошла твоя встреча с большим боссом? - поинтересовалась она.

Ужасно!

- Не плохо, - я стараюсь спрятаться за широким экраном Мас-а.

- Ну вот видишь, а ты волновалась. Кофе уже пила?

- Угу, - я приподнимаю свою чашку и выпиваю остатки остывшего кофе.

- Мне компанию не составишь?

- Лень вставать, - я виновато смотрю на нее.

Надя беззлобно фыркает и удаляется за своей порцией кофеина.

Я достаю контракт, чтобы сделать необходимые изменения в нем. Мой взгляд останавливается

на первом комментарии сделанным Огневом.

Черт! Ну и каракули. Я пытаюсь разобрать его почерк, но у меня ничего не выходит. Потом пытаюсь логически составить смысл предложения из некоторых слов которые мне удалось прочитать. Но даже этот метод не дает результатов. Кажется я влипла. У меня оставался всего лишь час до того как я должна была отправить Огневу контракт с изменениями. Обратиться к кому-нибудь за помощью я не могла, так как информация была конфиденциальна. Может попросить помощи у его личного секретаря?

Я набираю внутренний номер приемной Огнева, после единственного гудка, мне отвечает приятный женский голос:

- Офис Александра Огнева, чем могу помочь?

- Доброе утро, вас беспокоит Вероника - я помощник господина Ворошилова. Дело в том, что Александр Владимирович поручил сделать кое-какие изменения в одном контракте, а я не могу разобрать его почерк. И у меня к вам огромная просьба помочь мне в этом. Вы - как его личный секретарь наверняка можете разобрать что он написал. - На другом конце линии я не слышу никакого ответа. - Алло?

- Вероника, я даже не знаю чем вам помочь. Катя сейчас на больничном.

- Катя?

- Его личный секретарь. Я заменяю ее некоторое время. Но вы можете подойти. Может я смогу разобрать его почерк.

Не думаю, что это хорошая идея. Я не знала ее уровень доступа к такой информации.

- А Александр Владимирович сейчас занят?

- У него посетитель.

- А вы бы не могли мне сообщить когда он освободится?

- Конечно.

Я сказала свой внутренний номер телефона и собиралась поставить трубку.

- Вероника, подождите...Его посетитель уже уходит. Я соединяю вас с господином Огневом.

Мой пульс участился, а дыхание стало прерывным.

- Огнев.

Его голос был резким и немного недовольным. У меня возникло желание тут же отключиться.

- Доброе утро, Александр Владимирович.

- Доброе.

Я замолчала не зная что сказать. Все мысли вылетели из моей головы.

- Вероника, вы позвонили для того, что бы я слушал как вы сопите в трубку?

Я соплю? Соберись, девочка.

- Вы сделали необходимые изменения в контракте?

- Видите ли, Александр Владимирович... дело в том, что я ничего не понимаю из того что вы написали. У вас очень...ммм...своеобразный почерк.

Я слышу его выдох. Он недоволен моим ответом.

- Подойдите ко мне в двенадцать часов.

Я не успеваю ему ответить, так как он уже бросил трубку.

Мда, похоже господин Огнев бывает иногда очень бесцеремонным. На самом деле я понятия не имела каким он обычно бывает.

- Надя, я скорее всего не пойду сегодня на обед. Купишь мне чего-нибудь поесть.

- И почему меня это не удивляет? Не знаешь? Может ты отложишь все-таки работу на час и сходишь с нами пообедать?

Я помотала головой.

- Ты вечно сидишь на работе, Вероника, - начала заводится она, - я прихожу - ты на работе, я ухожу - ты на работе, на обед в последний раз ты когда с нами ходила? Не помнишь? Вот и я не помню.

- Я бы с радостью, но Александр Владимирович велел быть у него в двенадцать.

Надя скептически на меня посмотрела.

- Честно-честно.

- Серьезно? Нууу... в таком случае, это конечно же, уважительная причина. - Она как-то странно посмотрела на меня, как будто оценивающе.

- Что? - спрашиваю я.

Она лишь махнула на меня рукой и уставилась в экран монитора.

Без пяти двенадцать я была в приёмной у Огнева. Мария, а именно так звали женщину, которая заменяла секретаря Александра Владимировича, сказала что я могу пройти.

Я постучала в дверь и тихо зашла в кабинет.

Огнев стоял у сплошного окна спиной ко мне беседуя с кем-то по телефону. Я затаила дыхание. На нем идеально сидел темно-синий костюм, пиджак подчеркивал его мощную спину.

- Этот контракт будет заключатся на Сингапурской бирже... - Он слегка откинул голову назад и зажал пальцами переносицу. - Я хочу чтобы ты начал покупать акции с завтрашнего дня. - Он поворачивается и его взгляд останавливается на моем лице. - Нет...Я сказал "Нет". Никто не должен знать об этом. Держи меня в курсе всего.

Он нажимает отбой не спуская при этом с меня пристального взгляда. Я продолжаю стоять у

дверей и не осмеливаюсь подойти ближе. Кажется я оказалась не вовремя здесь.

Огнев обходит стол и облакачивается на него сложа руки на груди. Я нервно заправляю прядь волос за ухо.

- Вы так и будете стоять у дверей?

Он недоволен. Я не знаю чем конкретно. Может разговором по телефону? Может тем, что я услышала его? А может быть у него просто нет настроения сегодня?

- Извините что потревожила вас. Мне очень жаль, но я так и не подготовила контракт.

Он продолжает смотреть на меня, ничего при этом не отвечая.

- Глупо конечно же, но я так и не смогла разобрать ваш почерк... - я нервно улыбаюсь. - Может я подойду позже к вам и...

- Не надо позже. - Он направился к диванам расположенным у левой стены. - Присядем здесь.

Мы устроились за широким низким столиком. Предполагаю эта часть кабинета была предназначена для менее официальных встреч.

Александр Владимирович принял у меня документы и быстро начал диктовать собственные заметки. Я еле успевала записывать. Я пыталась стенографировать хотя понятия не имела как применяется данная техника записи. Теперь я уже не была уверена если смогу разобрать все что записала Я.

Зазвонил его мобильный и он ответил на звонок.

Слава Богу! Ну хоть какая-то передышка. Пока Александр Владимирович разговаривал по телефону, я решила немного разминуть пальцы. Было немного непривычно, я давно так много не писала. Он закончил разговор, в суть которого я не особо вникала.

- Вы бы не могли немного медленнее диктовать, пожалуйста, - робко попросила я.

- Конечно, - ответил он терпеливо.

Нам потребовался час, что бы я сделала необходимые записи. За это время Мария напомнила Александру Владимировичу, что у него назначена встреча. Огнев попросил перенести ее. Я почувствовала себя крайне неловко от того, что он отменяет встречу из-за меня, вернее из-за нелепой создавшейся ситуации. У него наверное куча дел и много вопросов которые необходимо было решить, а ему приходится тратить свое драгоценное время на меня. Я попыталась сказать ему, что мы могли бы продолжить позже, на что я услышала твердое "Нет".

Мы закончили и поблагодарив Александра Владимировича за оказанное мне время я направилась к двери.

- Вероника, постойте.

Я обернулась. Огнев стоял посередине своего огромного кабинета и пристально смотрел на меня ничего при этом не говоря.

Ох, как мне не нравился этот взгляд, от которого у меня волосы начинали шевелиться на

затылке. Так и хотелось распусть пучок и почесать его. Нервы.

Я продолжала неуверенно стоять у дверей. Внезапно у меня возникла мысль, что прямо сейчас решается моя судьба. И не просто - судьба, а вся моя дальнейшая жизнь!

- Мой секретарь сейчас на больничном и я бы хотел чтобы вы ее временно заменили.

Что?!

- Аммм...я н-не уверена, что эта хорошая идея.

- Я не спрашивал вашего мнения, Вероника.

- Вот как..., - тихо говорю я.

- Сделайте все необходимые изменения, вышлите контракт мне и в аналитический отдел, затем завершите незаконченные важные дела в юридическом отделе. Надеюсь вам хватит сегодняшний день для этого.

Не хватит!

- Завтра в восемь утра будьте здесь. - Он развернулся и направился к своему столу.

- А как же Мария? Разве не она заменяет вашего секретаря?

- Мария будет заниматься офисной работой, вы же будете временно моим личным помощником. Еще вопросы?

- А кто будет помогать Олегу Эдуардовичу?

- Он справится без вас. Еще вопросы? - снова повторил он терпеливо.

- Как долго будет отсутствовать Катя?

- Чуть более месяца.

Вот черт!

- До завтра, Александр Владимирович.

Он кивнул.

Я открыла дверь, но неожиданью вспомнила кое-что.

- Ах да...

- Что еще? - сказал Огнев обреченно.

- Мне нужен адрес Олега Эдуардовича.

Он удивленно посмотрел на меня.

- Я обещала вам, что он вернется через три дня. У меня в запасе осталось всего два. Пора действовать.

- Эту информацию вы можете узнать в отделе кадров.
- Я пыталась, но мне сказали что это конфиденциально.
- Передайте им, что это мое распоряжение.

Я вернулась в свой кабинет. Надя, Рома и Аня уже были на своих рабочих местах.

- Твой обед в холодильнике.
- Я не хочу есть.
- Посмотри на себя, - строго сказала Надя. - Скоро ты превратишься в ходячего скелета. Быстро пошла обедать.

Я обреченно направилась в сторону кухни. Вкус еды я не чувствовала. А вот чувство тревоги от того, что ближайший месяц мне предстоит провести рядом с Огневым поглотило меня полностью.

Ничего из этого хорошего не выйдет, подсказывало мне мое шестое чувство.

Глава 6

Прошли две недели с тех пор, как Александр Владимирович попросил, вернее, приказал выполнять обязанности своего личного секретаря. Поначалу я недоумевала, зачем ему понадобилось два помощника, но спустя всего несколько дней поняла, что одной не справилась бы с тем объемом работы с которым столкнулась. Мария занималась организацией встреч, отвечала на звонки, электронные письма и почту. А я - стала неотъемлемой частью тела Александра Огнева, а точнее - его хвостом. Я сопровождала его повсюду, на деловых встречах, на совещаниях, на неофициальных ужинах, которые тем не менее были связаны с бизнесом, а так же подготовлением различной документации и контрактов. Как-то Мария сообщила, что Катя сама справлялась с таким объемом работы. В это с трудом верилось, но тем не менее это было правдой.

За этот короткий, но в то же время долгий период, я узнала много интересного о мужчине которым восхищалась все больше и больше день ото дня.

Он был аккуратен до педантичности, и это касалось не только его внешнего безупречного вида, но и работы с которой он легко, как мне казалось, справлялся. Он все планировал заранее, таким образом все задачи были решены в срок. Он был справедлив и терпелив со мной и Марией, понимая что мы не можем быть в курсе всего происходящего. Если у нас возникали вопросы, может иногда глупые, он с серьезностью и подробно на них отвечал. В нем кипела невероятная жизненная энергия.

Он все держал под контролем. Абсолютно все. Не только то, что касалось работы, но и свои эмоции и даже подчиненных.

Однажды мне пришлось присутствовать на совете директоров в котором участвовали одиннадцать мужчин и одна женщина. Это были профессионалы высокого уровня, люди которые знали себе цену. И даже эти уверенные в себе и в своих поступках хозяева делового мира с благоговением смотрели на Огнева словно тот был самым Господом Богом.

Но он и есть сам Господь Бог, вдруг подумала я.

Любая проблема, любой вопрос, любой сложности, были решены с легкостью. Ему всё и все подвластны.

- Вероника, я надеюсь сегодня ты составишь мне компанию на обед?

Я оторвала взгляд от монитора.

- Нет, Мария, извини, не сегодня.

Было много, очень много нерешенных вопросов. Я с трудом подстраивалась бешеному темпу Огнева. Работала не покладая рук допоздна, приходила с утра по раньше, пропускала обеда, и все равно, как мне казалось, не справлялась с работой. Вечером, приходя домой, мне хватало сил лишь на приготовление бутерброда с чаем и быстрый душ. Как-то раз я поймала свое отражение в зеркале в ванной. Я с ужасом глядела на своё исхудавшее тело, ребра некрасиво торчали, впалый живот отдавал синевой, скулы заострились, а глаза стали еще больше. В тот момент я решила, что не буду больше разглядывать себя в зеркале, по крайней мере, до тех пор пока не вернусь в юридический департамент к своему Олегу Эдуардовичу и снова не стану выглядеть нормальным человеком.

При воспоминании об Олеге Эдуардовиче я устало улыбнулась и вдруг подумала, что скучаю по этому доброму человеку.

А что мне собственно мешает спуститься и поздороваться с ним? Я быстро направилась в сторону лифта пока не передумала. Надеюсь что застану его на месте. Я вдруг вспомнила как приехала к нему домой, чтобы исполнить обещание вернуть его к прежней жизни. Он был очень удивлен увидев меня на пороге своего дома. Я быстро вошла в большой холл, пока он ошарашено смотрел на меня и по интуиции прошла к кухне.

- Вероника, что вы здесь делаете? - его голос звучал сипло, как у человека который давно не разговаривал.

- А я вот проезжала мимо и решила зайти к вам ... эээ... борщ сварить.

- Борщ? - Олег Эдуардович был очень смущен моим появлением. Он был трезв, но выглядел неопрятно. Лицо было опухшим, на щеках щетина, да нет - борода.

- Да, борщ. свекольный, - я приподняла пакеты из которых торчали хвостики петрушки и укропа. - Вы мне можете?

Я быстро вручила ему пакеты с продуктами, помыла руки. Затем найдя нож и разделочную доску положила их на стол перед Олегом Эдуардовичем.

- Режьте капусту. А я займусь остальным.

Он послушно начал резать капусту. Немного крупно получалось, но я решила не делать замечание.

Пока ехала к нему, меня преодолевали сомнения, правильно ли я поступаю, не перехожу ли черту появившись у него на пороге, ведь я была его помощником, не близким другом, и даже не знакомой, а всего лишь подчиненной. Я решила не говорить с ним напрямую о его запое, не читать морали, не упрекать, такого я не могла себе позволить, хотя мне очень этого хотелось.

На кухне царил полный беспорядок и неприятный запах исходящий от мусора который не выносили долгое время. Пока мы готовили борщ я рассказывала Ворошилову о последних новостях в компании, стараясь заинтересовать его, он с интересом прислушивался ко мне задавая встречные вопросы.

Борщ получился очень вкусным. Мы в молчании ужинали. Я украдкой следила за Олегом Эдуардовичем, его взгляд прояснился, он растеряно оглядывался вокруг себя будто впервые видел в какой свинарник превратился его дом.

Наконец-то. Именно этого я и добивалась.

Попрощавшись, заставила Олега Эдуардовича позвонить домработнице и попросить ее явиться завтра, чтобы привести дом в порядок. Бедной женщине предстояло сделать огромную работу, так как особняк был поистине внушительных размеров. Мне хотелось посоветовать Олегу Эдуардовичу продать дом, он наверняка напоминал ему о бывшей жене и заняться своей личной жизнью. Например найти женщину, любящую, домашнюю, добрую, но этого конечно же я не могла себе позволить. Мне и так казалось что я переступила черту прийдя к нему домой. На следующий день он явился на работу и по словам Нади работал непокладая рук.

Было время обеденного перерыва и никого кроме самого Ворошилова я не застала.

- Вероника, - обрадовался он при виде меня, - как я рад тебя видеть.

- Как поживаете, Олег Эдуардович?

- Работы много, - он указал на беспорядок у себя на столе. - Тебя не хватает и твоего кофе.

- Именно за этим я и пришла - выпить с вами чашечку кофе. А насчет всего этого, не беспокойтесь, через недели две я вернусь и все будет как прежде.

- А если не вернёшься?

- То есть, как не вернусь? Куда же я денусь? - рассмеялась я.

- Что если Огнев не отпустит тебя? Когда медиа холдинг был приобретен, я часто говорил ему, что у меня золотой помощник, который мне очень помог в тот тяжелый период, ведь работы было очень много. Лучше бы я промолчал, - хмыкнул он.

При этих словах я громко рассмеялась.

Да он наверное уже и не рад, что предложил мне заменить его драгоценную Катю. То что она драгоценная, я нисколько в этом не сомневалась. Мне не составляло труда найти какую-либо информацию, так как в документах царил полный порядок, а сама Катя отвечала на любые мои вопросы когда я ей звонила. У нее была феноменальная память. Она была таким же педантом, как и сам Огнев. Два сапога пара.

Побыстрее бы ей сняли гипс. Мои силы были на исходе, а душевное состояние на пределе.

Мы выпили кофе и немного поболтали о работе. Олег Эдуардович выглядел немного уставшим, но тем не менее здоровым мужчиной в расцвете сил, несмотря на свой возраст. Его взгляд был ясным, в нем больше не было грусти и безысходности. Именно это я и хотела увидеть, с улыбкой думала, когда возвращалась на свое временное рабочее место.

Не успела присесть в кресло, как из селектора услышала короткое:

- Вероника, зайдите.

Я закатила глаза. Вот так всегда! Элементарное "Пожалуйста", забыл добавить.

Я прошла в кабинет и присела в кресло держа блокнот с карандашом наготове. Огнев тем временем что-то быстро печатал, не обращая на меня никакого внимания. Это черта - полностью на чем-то сосредотачиваться, не видя при этом ничего вокруг, мне очень нравилась. В такие моменты я могла в упор его разглядывать, не боясь при этом быть пойманной на месте преступления. Он немного хмурился, от чего между бровями пролегла глубокая складка. Каждый раз при виде ее, мне хотелось нежно пройтись по ней пальцами чтобы смягчить резкие черты.

- Завтра после обеда мы вылетаем в Женеву, - Огнев откинулся на спинку кресла, разминая мышцы шеи.

Как у него все просто! Это было сказано, тем же тоном каким он обычно просил приготовить кофе.

- Заберите у Кузнецова пакет документов по Cargo Industries, он нам понадобится на завтрашней встрече и зарезервируйте столик на четверых в восемь часов в ресторане Windows.

При слове "ресторан" мой желудок громко заурчал в мольбе о еде. Я в ужасе уставилась на Александра Владимировича.

- Вы обедали, Вероника?

- Я не голодна, - быстро ответила я.

- Вы изменились, - Огнев на пару секунд задержал взгляд на моем лице. - Похудели и выглядите уставшей. Не стоит задерживаться допоздна.

Легко сказать - тяжело выполнить, усмехнулась я. Если я не справлюсь вовремя со своими задачами, меня уволят. А я этого оч-чень не хотела.

- Это все? - спросила я.

- Нет не все. Какую кухню вы предпочитаете?

Я оглянулась, но позади себя никого не увидела.

- Вы МЕНЯ спрашиваете?

Огнев не ответил на мой вопрос. Он не отвечал на глупые вопросы.

- Ну...я предпочитаю морскую еду, - осторожно отвечаю я.

- Лобстеры?

Мой желудок снова заурчал.

- Я их обожаю, - тихо говорю я.

- Отлично. Закажите лобстеров и еще что-нибудь на ваше усмотрение.

Он снова уставился в монитор, а я покинула кабинет и сделала заказ. Это был первый раз когда Огнев попросил заказать ему еду. Обычно он не обедал. И откуда он берет столько энергии?

Заказ принесли через час, я отнесла пакеты в кабинет Огнева и разложила их содержимое по тарелкам на кофейном столике. Когда я покидала кабинет, меня остановил голос Александра Владимировича:

- Составьте мне компанию.

Какую компанию? Где составить?

Я молча глядела на него, не понимая ЧТО от меня требуется.

Он встал из-за стола, раздел пиджак и снял галстук, затем прошел к дивану и присел.

- Лобстеры выглядят аппетитно, - я продолжала стоять посреди кабинета. - Вам требуется официальное приглашение?

Мне не требуется официальное приглашение, но обедать с тобой я категорически не хочу.

Моя психика этого просто не выдержит!

- Я не голодна.

- Я так не думаю. Сядьте. И ешьте.

Спорить с ним бесполезно.

Я медленно подошла к дивану и присела рядом. Физически было очень некомфортно обедать за кофейным столиком, так как он находился на уровне коленей. Мой босс расколлот панцирь лобстера щипцами и отделив мягкую часть брюшка положил на мою тарелку. Этот жест мне показался таким трогательным и в то же время таким интимным.

- Спасибо, - тихо сказала я.

Мясо было поистине божественным, мой желудок благодарно заурчал.

Мы продолжали обедать в полном молчании, а я никак не могла полностью расслабиться. Я конечно же ела раньше в присутствии Огнева, но это были деловые встречи на которых присутствовали и другие люди. А сейчас, данная ситуация казалась мне чересчур интимной. Я украдкой взглянула на Александра Владимировича, он как ни в чем не бывало вычерпывал ложечкой сок из лобстера.

Наверное я все слишком усложняю. Это всего лишь обед. Ничего больше.

Нашу трапезу прервал громкий стук. Дверь кабинета распахнулись и на пороге появился мужчина лет сорока. Он был примерно того же роста и телосложения что и Огнев. Это был тот самый человек который выпроводил меня из здания, когда я пыталась вручить Александру Владимировичу бумажник Дементьева.

При виде нас, в его глазах на долю секунды промелькнуло удивление, затем его взгляд вновь

стал непроницаемым.

- Я наверное не вовремя...

- Все в порядке, Рома, проходи. Мы почти закончили. Познакомься, это Вероника. Она временно заменяет Катерину. Вероника, это начальник департамента безопасности - Гладышев Роман Сергеевич.

- Очень приятно, - кивнула я Роману Сергеевичу.

Он внимательно вглядывался в мое лицо. У него были черные, глубоко посаженные глаза. Взгляд был пронзительным. Было ощущение будто меня разбирают на части в поисках истин которых мне самой не известны.

- Что-нибудь узнал? - спросил Огнев направляясь в сторону своего стола.

- Узнал, - Роман Сергеевич взглянул на меня.

Похоже я здесь лишняя и мне стоит побыстрее убраться.

- Все в порядке, можешь говорить.

Я принялась собирать тарелки со стола, глупо улыбаясь. Огнев доверяет мне, несмотря на то, что господин Гладышев открыто показал свое недоверие.

Он колебался долю секунду прежде чем сказать:

- Как знаешь. - Присев в кресло напротив Огнева, он сказал, - Ты был прав. Кто-то сливает информацию. Именно поэтому мы не выигрывали последние тендеры на реконструкцию дорог. Если бы мы проиграли пару тендеров - это бы не вызвало никаких подозрений. А так, целых шесть тендеров подряд... И это при том, что мы указывали очень низкие цены. Я полагаю что это не конкуренты внедряют своих, а кто-то из наших продает информацию.

- Мне не нужны предположения. Я хочу знать имя.

Мама дорогая! От этого голоса у меня волосы стали дыбом.

Я собрала остатки обеда, тарелки и решила покинуть кабинет. Направляясь к двери я украдкой взглянула на Огнева и резко отвела взгляд. Мне стало страшно!

Это был совсем незнакомый мне человек. От холодной сдержанности присущей Огневу, не осталось и следа. В его взгляде бушевало море эмоций. Негативных эмоций. Человеку который предал Огнева, очень не поздоровится.

Машинально загрузив посудомоечную машину, я продолжала размышлять о том что услышала.

Значит среди нас есть предатель? От этой мысли мне стало не по себе и в то же время обидно. Мне с трудом верилось что в коллективе который я считала почти своей семьей есть человек способный на предательство. И что же заставило его пойти на такой рискованный шаг? Желание разбогатеть? Но ведь это глупо - пойти против Огнева. Александр Владимирович не тот человек который способен прощать. Я была уверена что найти предателя это всего лишь вопрос времени, начальник службы безопасности сделает это в ближайшее время, ведь он являлся профессионалом своего дела.

Мне так и не удалось полностью сосредоточиться на работе до конца рабочего дня. В моей голове то и дело вертелась мысль о том, что где-то рядом находится человек который способен на коварство.

Сегодня я решила пойти вовремя домой чтобы успеть собрать необходимые вещи в поездку и лечь пораньше спать.

Мне снились серые глаза, полные холодной решимости найти и наказать предателя.

Глава 7

Швейцария встретила нас солнечной погодой. В Международном аэропорту Женевы мы не пробыли и десяти минут, паспортный контроль прошли без очереди. У олигархов свой привилегии, подумала я.

При выходе из VIP-зала нас встретил мужчина лет пятидесяти, судя по его одежде состоящей из черного костюма, фуражки с эмблемой и белых перчаток, это был шофер. Таких водителей я видела лишь по телевизору в фильмах о богатых людей.

Bon jour, monsieur Ogneff.

Bon jour, Bernard. Comment ca va?

Trez bien, mais Madame fon Berg est bouleversé parsque vous restez à l'hôtel.

Je ne suis pas seul, pour cette raison j'ai décidé cette fois de rester à l'hôtel

Его голос звучал мягко, почти нежно. Французкий акцент придавал сексуальность его тембру. Ну как в него не влюбиться?

Так! Стоп!

Какая, к черту, любовь?! Я резко остановилась словно громом пораженная.

О чем я думаю?! Влюбиться в Огнева это одно и тоже что подписать себе смертный приговор.

Таких мужчин любят.

Такие мужчины не любят.

- Вероника, вы идете? - окликнул меня Огнев.

Я взглянула в его сторону, он придерживал для меня дверцу машины, а водитель тем временем загружал наши чемоданы в багажник. Я быстро прошла и нырнула в просторный салон автомобиля, стараясь сосредоточиться на происходящем за окном.

Мы ехали вдоль реки Рона мимо собора Святого Петра и готической ратушей. Жаль, что это деловая поездка, я бы с удовольствием погуляла по историческому центру Женевы. Может у меня найдется хотя бы один свободный часик на прогулку, с надеждой подумала я.

Мы подъехали к отелю d'Angleterre, который был расположен в центре города. Нас лично встретил управляющий отеля и проводил в апартаменты, это был номер suite с двумя

спальнями и общим ливингом, потрясающий своей роскошью и в то же время элегантно сдержанностью.

- Вы можете отдохнуть перед встречей с фон Бергом, - обратился ко мне Огнев, когда мы остались одни. - Ужин в восемь, так что у вас есть почти два часа на отдых.

- Спасибо.

Мне действительно не помешало бы немного отдохнуть. Я чувствовала себя уставшей и изнуренной.

Во время полета я то и дело клевала головой, стараясь из-за всех сил не заснуть в присутствии Александра Владимировича. Заметив это он предложил воспользоваться его спальней, которая была расположена в задней части самолета. Конечно же я отказалась. Одна мысль о том, что я буду спать в его кровати приводила меня в ужас.

Вид из моего номера был просто потрясающим. Я с трепетом глядела на Женевское озеро и фонтан Jet d'Eau, который был знаменит своей высотой.

Я просто обязана найти время для прогулки. Грех находиться в таком городе и не воспользоваться шансом увидеть его достопримечательности.

Я быстро приняла душ, высушила волосы и легла вздремнуть на часик.

Проснувшись от сигнала входящего сообщения от Огнева, он писал что будет ждать меня в ресторане. Я взглянула на часы, до ужина оставалось тридцать минут, достаточно времени чтобы привести себя в порядок. Я подкрасила ресницы тушью, слегка прошлась блеском по губам и уложила волосы в незаменимый пучок. Из вещей решила одеть простое трикотажное серое платье чуть ниже колен и туфли-лодочки.

Взяв папку с документами спустилась в ресторан. Из слов Марии я узнала, что господин фон Берг годился Огневу в отцы, и тем не менее являлся его близким другом, а также партнером по бизнесу связанным с трансатлантическими грузоперевозками. Именно он поддержал Александра Владимировича десять лет назад, когда он решил открыть свой бизнес.

При входе в ресторан меня встретил метрдотель и проводив к столику за которым уже сидели пожилая пара и сам Огнев, вежливо пожелал нам приятно провести вечер, а затем удалился. При моем появлении господин фон Берг приподнялся и пожал мне руку. Рукопожатие было крепким несмотря на его пожилой возраст.

- Вероника, приятно познакомиться с вами, - сказал он по-английски. - Он внимательно посмотрел на Огнева, затем снова перевел взгляд на меня. - Алекс хвалил вас, сказал ему очень повезло, что вы в его команде.

Я была очень удивлена услышав такое. Я не ожидала похвалы со стороны Александра Владимировича. Мне всегда казалось, что я не справляюсь со своими обязанностями. Я взглянула на своего босса, он как ни в чем не бывало пригубил виски.

- Думаю господин Огнев, немного приувеличивает, - улыбнулась я.

- О что вы, дитя мое, Алекс никогда не приувеличивает, он все называет своими именами, - в наш разговор присоединилась супруга господина фон Берга, у нее были добрые карие глаза и осанка истинной аристократки. Она протянула мне руку для рукопожатия, этому простому

жесту могла позавидовать сама Елизавета вторая. - Зовите меня просто Тильдой.

- Рада познакомиться с вами, Тильда.

К нам подошел официант принять заказ.

- Вероника, вы любите французскую кухню? - ко мне обратился господин фон Берг.

- Она предпочитает морепродукты, - ответил за меня Огнев.

Он помнит!

- В таком случае попробуйте фрикасе из креветок. В этом ресторане их замечательно готовят.

- Спасибо за совет, Тильда. Полностью полагаюсь на ваш вкус, - благодарно ответила я.

Мы сделали заказ. Как только официант удалился, Тильда с упреком обратилась к Александру Владимировичу:

- Я очень огорчилась узнав, что ты решил остановиться в отеле. Ты ведь знаешь - мы всегда рады тебе.

- Спасибо за твое гостеприимство, Тильда. Обещаю, что в следующий раз обязательно воспользуюсь твоим приглашением, - он нежно посмотрел на госпожу фон Берг.

- Вероника, это касается и вас тоже. Мы будем рады вашему визиту.

- Спасибо, - могла только ответить я.

Я с интересом следила за общением между этой милой парой и Огневым. Фон Берги обращались к нему как к собственному сыну. Интересно у них есть дети? И если есть, то как они относятся к привязанности их родителей к Александру Владимировичу?

Тоже от Марии я узнала, что будучи студентом, Огнев на основе конкурса получил стипендию в Бернском Университете. Окончив с успехом банковское дело и финансы он остался в Швейцарии получив работу в одном из швейцарских банков. Фон Берги являлись клиентами данного банка и разговорившись однажды с Огневым получили от него стоящие советы по инвестициям и увеличению своего капитала. Увидев в нем врожденное чутье в таких делах, фон Берг предложил ему кресло директора в своей компании по трансатлантическим грузоперевозкам. За три года Огнев увеличил доходы компании на тридцать процентов и стал партнером фон Берга.

Но пришло время когда Александр Владимирович решил открыть свое собственное дело. Он получил банковский кредит под поручительство Фон Берга и потихоньку начал создавать свою великую империю.

- Когда подписываешь контракт с Китаем? Не затянулись ли твои переговоры?

- Для начала я хочу разобраться в произошедшем на платформе. На этой недели я должен получить отчет экспертов. Они не исключают что это был человеческий фактор.

- Ты о чем? - фон Берг в упор смотрел на Александра Владимировича.

- Вполне может быть что аварию кто-то подстроил.

- Будь осторожен, мальчик мой, - с тревогой сказала Тильда. - Наверняка ты многим перешел дорогу. Люди коварны и завистливы.

Я с тревогой анализировала сказанное Огневим. Неужели у него есть враги? И как далеко они могут зайти?

Нам принесли еду и я вместо того, чтобы получать удовольствие от ужина, отчаянно пыталась заглушить страх и неприятные мысли о том что с Огневим может что-то случиться.

Я глубоко вдохнула и именно в этот момент с ужасом поняла, что если с ним произойдет что-то плохое, я просто умру. Я украдкой взглянула на него, он расслабленно откинулся на спинку стула и с той же нежной улыбкой что-то отвечал Тильде. В этот момент он выглядел потрясающе.

Я залпом осушила бокал вина.

Я влюбилась! Нет. Я люблю! Ибо то чувство которое я испытывала к своему боссу не есть влюбленность. Это - любовь! Старая как мир - ЛЮБОВЬ!

И что же мне с ней делать?!

Я в отчаянии прикусила нижнюю губу.

- Вероника, - услышала я совсем близко от своего уха. - Вам может быть плохо. Вы выпили три бокала вина, при этом даже не притронулись к еде.

Я подняла взгляд на Огнева. Его лицо находилось совсем близко от моего. Я могла сосчитать морщинки вокруг его глаз.

- Вы считали сколько бокалов я выпила? - тихо говорю я.

Он не ответил на мой вопрос. Ну да конечно, он не отвечает на глупые вопросы.

- Ешьте.

Я люблю тебя!

- Не хочу.

- Если вы не съешьте хотя бы половину из того что у вас в тарелке, я собственоручно впихну криветки вам в рот.

Я с сомнением посмотрела в его глаза.

- Я действительно это сделаю, Вероника.

- Вы грубиян.

- А вы пьяны, - нежно прошептал он.

Черт! Я не хочу, чтобы ты был нежен со мной. Я пропаду. Нет! Я уже пропала!

Я взглянула на Фон Бергов, они не обращали на нас никакого внимания, что-то обсуждая

между собой на французском.

Я заставила себя съесть немного фрикасе. Наверное блюдо было вкусным, но я не чувствовала вкуса из-за сильных эмоций.

- Передайте, пожалуйста, документы, - это Огнев обратился ко мне. Я машинально протянула папку.

Приняв ее Александр Владимирович начал обсуждать дела по Cargo Industries с господином фон Бергом. Я пыталась сосредоточиться на их диалоге и делать необходимые записи, но в какой-то момент потеряла суть их разговора, то ли от бушевавшего во мне волнения, то ли от выпитого вина. Определенно я была пьяна. Кажется я действительно выпила слишком много.

- Думаю что вы утомляете Веронику своими разговорами. - Тильда прервала их беседу. - Может вы закончите дела завтра и этот вечер мы продолжим обсуждая все что угодно, но только не бизнес?

О нет! Что ты делаешь, милая Тильда? Я приехала сюда не на отдых, а на работу. Наверняка Александру Владимировичу не понравится ваша идея.

Я попыталась зевнуть с закрытым ртом, и именно в этот момент на меня в упор посмотрел мой босс. Он внимательно разглядывал мое лицо, будто что-то анализируя, а потом произнес:

- Думаю Веронике пора в постель.

О да, в постель! С тобой!

Я сумасшедшая! Нет, не так. Я сумасшедшая пьяная дура!

- Думаю ты прав. Я тоже немного устала и нам пора домой, не так ли, Ральф? - обратилась Тильда к мужу, затем снова взглянула на Огнева, - Бернар как всегда в твоём распоряжении, Алекс, ты только дай нам знать.

Прощания с фон Бергами затянулось на несколько минут. Тильда тепло расцеловала меня и Александра Владимировича в обе щеки. Мне немного стало неловко от этого, ведь я являлась всего лишь секретарем Огнева. У четы фон Бергов свои причуды подумала я.

Когда мы оказались в лифте, меня немного укусило от его устремления вверх. Однозначно, я выпила лишнего, или все-таки моя усталость решила наконец проявить себя?

Мы были одни в кабине и поднимались в полном молчании. Огнев стоял совсем рядом. Мне захотелось прижаться к нему и вдохнуть полной грудью запах чужого-родного человека. А что если я сделаю это? Что если прямо сейчас обниму его и поцелую? Неужели он меня холодно оттолкнет и не воспользуется ситуацией?

Оттолкнет и не воспользуется! Да к тому же уволит ко всем чертям!

Огнев не тот мужчина, который будет заводить романы с подчиненной. Да к тому же, я наверняка не в его вкусе. Он встречался с красивыми, успешными, умными женщинами. Куда уж мне, простой, среднестатистической, закомплексованной девушке? Я вспомнила как искала информацию в интернете о нем. Сказать что Google многое мне о нем поведал, я не могла. Так, общеизвестные факты, официальная биография и почти ничего из личной жизни. Наверное, он тщательно уберегал ее от журналистов и папарацци. И все же, помимо многочисленных

снимков на деловых встречах, я нашла парочку, где он был запечатлен в компании британской актрисы, с которой он встречался почти два года, и еще несколько фотографий с французкой топ-моделью. Обе были высокие, красивые, породистые. Пожалуй это были единственные фотографии на которых Огнев был в компании женщин. Но это не означало, что их в его жизни было всего две, наверняка было намного больше, просто он очень скрытный.

Дзинь! Двери лифта разошлись, мы оказались в фойе и направились в сторону нашего номера.

Переступив неуклюже порог апартаментов я споткнулась о край ковра. От подения меня удержали сильные руки Огнева.

Моя мечта сбылась! Я находилась в крепких объятьях моего героя!

Пульс зашкаливал на грани, мое дыхание участилось, и в то же время мне было спокойно и уютно в кольце его рук.

Я была дома!

Я так и не смогла поднять взгляд и посмотреть в глаза Александра Владимировича. Если я это сделаю, то окончательно пропаду!

Я боялась пошевелиться, боялась что Огнев может в любую секунду разомкнуть объятья и мне станет до боли одиноко и холодно.

Не отпускай меня! Пожалуйста, не отпускай!

- Спокойной ночи, Вероника!

- Нет... - помотала я головой.

Он тяжело вздохнул, его грудь под моими ладонями поднялась и опустилась.

- Посмотри не меня, - сказал он хрипло.

- Я боюсь... - прошептала я.

Он нежно приподнял мой подбородок, заставив взглянуть в его глаза.

Ты прекрасен!

- Послушай меня, - сказал он тем же хриплым голосом. - Будет лучше... для тебя лучше, если мы оставим все как есть. Я не для тебя, Вероника. Поверь мне.

Откуда ты знаешь?!

- Поверь мне, - повторил он, видимо прочитал вопрос в моих глазах.

- Я совсем вам не нравлюсь?

Неужели я сказала это?

- Дело не в этом...

- А в чем?

- У меня не простой характер. Ты сламаешься. Отношения со мной не принесут тебе ничего хорошего. Ты особенная, светлая девушка. Тебе нужен молодой парень, твой ровесник. Я слишком стар для тебя и...

- То же самое сказал и Артем...

- Артем?

- Мой близкий друг. А вот Лера...

- Твоя близкая подруга?

Я кивнула, - ...считает что у нас идеальная разница в возрасте.

- Ты обсуждала меня со своими друзьями, - в его глазах плясали смешинки.

- Нет. Я не обсуждала, я просто присутствовала при их споре, - тихо сказала я, снова опустив глаза.

Как мы дошли до такого разговора? Неужели мое лицо, взгляд, поведение выдают мои чувства? Неужели меня так легко прочитать? Или может быть у Александра Огнева есть сверхспособности и он читает чужие мысли?

Тогда прочитай мои, любимый, ведь смелости признаться тебе вслух у меня не хватит.

Я снова подняла взгляд.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! И это самое прекрасное что могло произойти в моей жизни. Я знаю ты не любишь меня, и никогда не полюбишь, ведь мы такие разные, из разных галактик.

У тебя собственный самолет - у меня велосепед.

У тебя собственный повар француз - у меня французский испорченный сыр в холодильнике.

Но разумеется не это делает нас разными, а то, что ты не способен на любовь. А у меня этой любви, так много, что ее хватит на двоих.

А хочешь, я буду любить за двоих?

А хочешь я завтра уволюсь? Ведь ты не заводишь романы с подчиненными и может быть, у меня появится маленький, но все-таки шанс?

А хочешь, я подарю тебе звезду с неба? Нет? Тогда я подарю тебе Вселенную!

Все что захочешь, только позволь быть рядом.

Я всматривалась в его красивое лицо, с надеждой ища ответ на свою мольбу, но ничего кроме мелькнувшей жалости не увидела.

Не позволишь, с грустной улыбкой подумала я.

- Спокойной ночи, Александр Владимирович.

- Спокойной ночи, Вероника, - его голос вновь звучал привычно, немного отстраненно, немного

надменно.

Оказавшись у себя в спальне, я быстро приняла душ, а затем легла в постель. Несмотря на усталость я не могла заснуть. В моем сознании то и дело вертелся диалог с Огневым.

"Я не для тебя" сказал он. Но если не ты, то кто тогда?

Проснулась от шума проливного дождя, который настойчиво барабанил в окно. В комнате было мрачно, почти темно из-за непогоды.

Я взглянула на часы. Половина одиннадцатого утра!

Вот черт!

Я резко вскочила и ринулась в ванну. Будильник-то я забыла активировать вчера! Но Александр Владимирович почему тогда меня не разбудил? А может он пытался? Может он стучал в дверь, а я не слышала?

Душ и сушка волос заняли ровно пятнадцать минут. Пока одевала платье, краем глаза заметила значок о принятом электронном письме на экране ноутбука. Быстро подошла к нему и щелкнула иконку. Сообщение было от Огнева.

"Доброе утро, Вероника,

Думаю Ваше присутствие на встречах с фон Бергом необязательно. Я останусь в Женеве еще на три дня, а Вы улетите домой. На Ваше имя был заказан билет в Москву. Мария вышлет детали.

P.S. Вы выглядели уставшей вчера, поэтому решил не будить Вас.

Президент холдинга 'Кристалл'

Александр Огнев."

Я медленно присела на край кровати и уставилась на свои пальцы нервно теребящие подол платья. Затем стянула покрывало и укуталась в него.

Холодно! Боже, как холодно!

Официальный тон письма и исходящий мороз от него, который прошиб меня до самых костей, указал мне свое место. Место, которое находилось не рядом с Огневым.

Я взглянула на свое отражение в зеркале напротив кровати. Сгорбившаяся, бледная, с затравленным взглядом, которого я давно не замечала в своих глазах, я словно постарела лет на десять. Я резко отвернулась и откинулась на кровать.

Только не смей плакать!

И не буду. Я сильная. Если выжила год назад, не смотря на ужас через который мне пришлось

пройти, то выживу и сейчас.

Глава 8

- Время обедать, - я повернула голову и взглянула на Надю. Она стояла за спинкой моего кресла, держа мое пальто раскрытым.

- Угу, вот только отправлю письмо и сразу же к вам присоединюсь. Вы идите, я вас догоню, - я снова повернулась к монитору. - А пальто мое можешь повесить обратно в шкаф, пока я...

Договорить я не успела, Надя перегнулась через мое плечо и нажала кнопку на мониторе. Экран тут же погас.

- Эй, я тут работать пытаюсь... - возмущенно начала я.

- Девочки, почему вы ссоритесь? - Это был Олег Эдуардович, вернее его голова, торчащая из-за двери.

- Да вот, ваша Вероника, как обычно, хочет увильнуть от обеда, - обвинительно сказала Надя.

- Вероника, нельзя же так, - Олег Эдуардович осуждающе посмотрел на меня, заходя в кабинет - Так и заболеть можно. Работа не волк, в лес не убежит.

- Не убежит, Олег Эдуардович, к сожалению, не убежит, - пробубнила я обреченно и позволила Наде накинуть на себя пальто. Я взяла сумку, и мы вышли из кабинета. Ворошилов отправился к себе, попросив принести и ему обед.

В ресторане, который находился напротив нашего здания, к нам присоединились еще несколько человек. Это была Марина, немного полноватая позитивная хохотушка, которая проходила практику в отделе бухгалтерии, и Андрей - помощник Сергея Миронова, зама Огнева. Все мы были примерно одного возраста, кроме Нади, нам было весело и легко. Марина звонко смеялась. На наш столик иногда осуждающе смотрели посетители, но нам всем было все равно. Надя то и дело шикала на нас:

- Шшш, дети, ведите себя прилично.

- Надь, можем мы хотя бы немного расслабиться? Закончится обед и снова на каторгу, - сказал Андрей.

- Ну может для тебя и каторга, Андрюш, а вот для меня работа в "Кристале" это кайф, - ответила Марина. - Я очень надеюсь, что закончив практику, мне предложат место.

- Вполне может быть. Ты главное прояви себя. Вот что мне нравится, так это то, что Огнев берет на работу молодых людей, даже тех, у кого нет стажа. У него такая политика - давать шанс молодым, но перспективным, с потенциалом работникам. Лодыри тут не задерживаются.

- Вероника, а правда, что ты месяц работала личным ассистентом Огнева? - Марина с интересом смотрела на меня.

- Правда, но не месяц, чуть меньше, - мой голос был ровным, только ложка в моих пальцах немного дрогнула, звякнув о край тарелки.

- И какой он?

- Кто? - мой голос был немного грубоват.

- Огнев. Какой он? - Марина была настойчивой девушкой.

Я пожала плечами, не ответив на вопрос. Уткнулась взглядом в тарелку, продолжая есть суп.

- Я слышала, что он очень требовательный и что любит порядок во всем. А еще, я разок увидела его вживую, он прошел совсем рядом от меня. Он такой клааааасный, - мечтательно протянула Марина, закрыв глаза.

Определенно меня раздражала эта Марина. Я отодвинула почти полную тарелку супа. Мне расхотелось есть.

- Ты почему не ешь?

Как я не любила этот родительский тон Нади.

- Не хочу, мамочка, - съязвила я. - Суп пересолили.

- Мы едим один и тот же суп, Вероника. И он в меру соленый.

- А вот у меня чересчур соленый.

Надя черпнула ложку супа из моей тарелки и попробовала его. Затем внимательно на меня посмотрела.

- С тобой я потом поговорю.

Вот черт! Доигралась.

Остаток обеда мы провели уже не так весело, как его начало. Похоже я испортила всем настроение. Мне стало стыдно за свое поведение.

Мы расплатились и покинули ресторан.

Как только мы переступили порог кабинета, Надя хлопнула дверью так, что я подпрыгнула от неожиданности.

- С ума сошла? - повернулась я к ней.

- Нет, милая, я в полном порядке. А вот что происходит с тобой?

- Ты о чем?

- Ты изменилась. Прошел месяц с тех пор, как ты вернулась в юридический отдел и все это время ходишь, как зомби. Что с тобой происходит?

- Надя, я в порядке. Правда. Ты преувеличиваешь.

- Что произошло между тобой и Огневым в Швейцарии?

- Ничего.

- Почему вы вернулись порознь?
- Он так решил.
- Почему?
- Его спроси.
- Почему?
- Отстань, прошу тебя, - почти молила я.
- Почему он отправил тебя обратно в наш отдел, не дожидаясь возвращения Кати?
- Да не знаю я! - крикнула я в отчаянии и присела на пол возле стола, громко зарыдав.

Я плакала громко, навзрыд, как маленький ребёнок. По моим щекам и губам текли слезы и сопли. Их было так много, что мне казалось, что я захлебнусь. Я в отчаянии вытирала ладонями глаза, нос, щеки, губы. Мои руки были черные от размазанной туши.

С тех пор, как вернулась из Швейцарии, я ни разу не позволила себе выплакаться. Я старалась работать, как можно больше и дольше, чтобы у меня не было лишней секунды даже вспомнить о нем. И вот стоило Наде немного надавить на меня, как я тут же раскисла и позволила отчаянию взять верх над собой. Я думала, что я сильная, что я справлюсь, что забуду, разлюблю, вырву из сердца эту чертову любовь, и со временем смогу вновь улыбаться и просто жить, а не существовать. Но все это было лишь иллюзией, обманом, клеткой, полной боли, в которой я потихоньку умирала, захлебываясь собственной безысходностью.

И, наверное, мне было бы намного легче, если бы Огнев оказался подонком. Но он им не был.

Поняв, что я к нему испытываю сильные чувства, он не уволил меня, хотя имел на это полное право. Зачем ему лишние проблемы? А всего лишь перевел обратно в юридический отдел. И не воспользовался мной, в конце концов. И это я - глупая наивная дура, раз позволила себе влюбиться в такого мужчину.

Где мой разум? Наверное, я потеряла его в тот момент, когда впервые увидела Огнева.

Было больно и от понимания того, что шансов, как женщины Огнева, как спутницы его уровня, у меня не может быть. Через два дня после моего возвращения из Женевы на главных страницах мировых таблоидов были опубликованы снимки Огнева, по-хозяйски обнимающего обворожительную француженку, успешного адвоката, на какой-то вечеринке в Монте-Карло. По моим подсчетам туда он отправился на следующий день после моего отъезда. Да-да, я еще и подсчитывала, когда он туда улетел. Дура!

Я не знаю сколько проплакала - минуту, десять, час. Моя голова находилась на коленях у Нади. Она пальцами перебирала мои волосы, которые выбились из пучка. Было очень приятно и спокойно. Теперь я уже не плакала, а лишь редко всхлипывала. Я повернула голову и, посмотрев на Надю, улыбнулась:

- Спасибо.
- Легче? - спросила она нежно, промокая салфеткой слезы на моем лице.

- Ты не представляешь насколько.

- Иногда надо дать волю слезам, Вероника. Не надо держать в себе обиду и боль. Это делает лишь хуже. Поверь мне.

- Я знаю.

- Он тебя обидел?

Я помотала головой.

- Я просто имела глупость в него влюбиться и, что самое ужасное, он это понял и объяснил мне, что мы не можем быть вместе,- улыбнулась я грустно. - Это очевидно, не так ли?

- Вероника, - Надя заставила меня приподняться, взяв мое лицо в свои ладони, - твой Огнев - слепой дурак, раз не увидел в тебе то, что вижу я.

Но мне от этого не легче!

- Послушай... - она прикусила губу и задумчиво смотрела на меня, над чем-то размышляя, - на следующей неделе корпоротив...

- Знаю, я не пойду, - махнула я рукой.

- Еще как пойдешь... - уверено сказала она, - так вот, завтра после работы, мы идем покупать тебе платье. - Она прикрыла глаза и продолжила, - ммм, это будет скромное платье, но в то же время, ты должна выглядеть в нем сексуально. То, что Огнев в тебя влюбится, я не обещаю. А вот слюни по тебе уж точно пускать будет.

- Огнев, пускающий слюни... - хихикнула я, представив с трудом себе эту картину.

Похоже у Нади тоже заиграла фантазия. Сначала она хмыкнула, потом рассмеялась и после начала громко хохотать, держась за живот.

Мы смеялись от души, сидя посредине кабинета. Сквозь смех и невысохшие слезы, я понимала, что жизнь продолжается, несмотря ни на что. Я понимала, что мне нужно идти вперед, не оглядываясь назад, ведь я молода и просто обязана быть счастливой. И мое счастье напрямую зависит от моего настроения на будущее. А будущее у меня может быть светлым, согретым теплыми мгновениями, проведенными рядом с мужчиной, который меня будет любить и уважать. Ведь я достойна любви и уважения. И пусть я не буду любить его, пусть мое дыхание не будет останавливаться при виде его, а пульс не будет учащаться, главное, чтобы мы уважали друг друга, ведь на основе взаимопонимания, отношения могут быть крепкими, спокойными, не приносящими боль и страдания.

Но, чтобы найти мужчину, надо проводить время не только дома и на работе. Надо хотя бы иногда, например, раз в неделю выходить за пределы четырех стен, не важно домашних или офисных, в свет, как любила высказываться Лера. "Выйдем в свет" говорила она, когда речь заходила о простых встречах в кафе или о походах в кино.

Интересно, что делает моя сумасшедшая подруга? Мы давно не виделись, более месяца, это огромный период учитывая, что раньше мы встречались два-три раза в неделю. Насколько мне было известно, она улетела с отцом в Германию. Лера иногда сопровождала отца на деловых поездках, он проводил время на встречах, а она любовалась достопримечательностями

известных городов. Таким образом она побывала почти на всех континентах. "Я побывала на всех континентах, - говорила она, а затем, шутя, добавляла, - кроме Антарктиды."

Ближе к концу рабочего дня я отправила групповое сообщение Лере и Артему, предложив встретиться. Леры, как я и предполагала, не было в стране, она с отцом все еще находилась в Германии, а Артем на пару дней уехал к родителям в Питер. Итак мы договорились встретиться на следующей неделе.

Одна лишь мысль о моих друзьях приподняла мне настроение. Я была немного зла на себя от того, что позволила грусти стать неотъемлемой частью моей жизни и игнорировать своих друзей. Ведь они неоднократно присылали сообщения, звонили и приглашали в кафе или в клубы, но я всегда находила причины отказать. Сама себе делала хуже своими отказами, отгородившись от всего мира стеной отчужденности.

Надя уже ушла домой, а я ждала сообщение от дяди Семена, моего соседа пенсионера. За смешную цену я договорилась с ним, что он будет отвозить и привозить меня с работы. Было очень удобно, тем более что наступила зима, и мне не приходилось мерзнуть, добираясь до метро.

Телефон пиликнул, оповестив меня о входящем сообщении. Я взглянула на экран и улыбнулась. Эх, дядя Семен, умеешь поднять ты настроение. "Выходи, цапля" написал он. Цаплей называл он меня, из-за туфель на высоких каблуках, которые я так и не решила сменить на более теплую обувь. Вот как выпадет первый снег, так и сменю на сапоги. А может и нет, подумала я. А зачем менять, если на улице я вообще не провожу время? И мне не встретилась еще ни одна девушка или женщина в сапогах у нас в офисе. Все, до сих пор, носили туфли, и я не буду исключением, решила я.

Я быстро схватила сумку, накинула пальто и выбежала из офиса.

- Привет, дядь Семен, - радостно сказала я, сажаясь на переднее сидение старенькой, но чистой Жигули.

- Привет, Цапля, - пробурчал он. - Попу еще не отморозила?

- Неа.

- Может сапоги наденешь да штаны? Чёйта за мода такая, юбки короткие носить в такой холод?

- Ты езжай, дядь Семен, и за мое здоровье не волнуйся.

- Знала бы твоя мамка, шо ты голенькая ходишь...

- Юбка у меня ниже колена, так что все правила приличия соблюдены. Да я и не ношу короткие юбки. Пошло...

- Ох, молодежь, ёпт...

Мой сосед что-то бормотал себе под нос, размышляя о нынешней молодежи, а я наслаждалась видом проплывавших мимо зданий и улиц, полных людей.

Мы остановились на перекрестке. Мой взгляд проводил женщину лет сорока, которая переходила дорогу. В ее руках были пакеты, полные продуктов. Она выглядела уставшей, но

шла быстро, почти бежала, видимо торопилась домой, к своей семье, детям.

Счастливая, подумала я с завистью. Кого-то дома ждут муж и дети, а меня горячая чашка чая и холодная постель.

Ну, ничего, это временно. Будет и у меня семья. Большая семья и большой дом, с большим камином и большой собакой. Дети будут любить собаку, а собака будет любить моих детей.

На миг я представила себе картину.

За большим окном падает спокойно снег, в камине тихо потрескивают поленья. Мальчик и девочка почти одного возраста, играют с лохматой собакой, которая сидит спокойно и терпеливо, позволяя себя обнимать, щипать, тянуть за шерсть и хвост. А я сидела на большом диване в крепких объятьях мужчины, лица которого не видела, но четко слышала запах сандала и леса, исходящий от него. Запах, который может принадлежать только одному мужчине. И мужчина, который не может принадлежать мне.

- Если ты не появишься через десять минут, клянусь, я убью тебя, - грозно сказала Надя мне в трубку.

- Скоро буду на месте. Я уже в дороге. Ты только не нервничай, пожалуйста, - примирительным тоном сказала я.

Я немного опаздывала на праздник, который был организован для работников "Кристалла" в связи с десятилетием холдинга. Корпоративы были организованы везде и для всех работников компании, вплоть до небольших фирм и фабрик. Плюс, ко всему этому, на наши банковские карточки была перечислена двойная зарплата.

Когда я увидела поступившую сумму, то подумала, что это ошибка. Но в отделе бухгалтерии меня заверили что никакой ошибки нет, и что за ноябрь обычно перечисляется двойная зарплата. Я была приятно удивлена и в то же время огорчена тем, что к многочисленным плюсам Огнева, присоединяется еще один - щедрость.

Господи, есть ли у этого человека плохие стороны? Ну хоть один минус!

- Опять голенькой ходишь...

- Дядя Семен, ну какая я голенькая? На мне теплое пальто.

- А под пальто что у тебя там?

- А там у меня платье.

- Платье у нее...

- Вы езжайте, дядь Семен, не отвлекайтесь от дороги. И так опаздываем.

- Да, что-то стала подводить меня моя ласточка. Не заводится, чихает.

"Ласточкой" дядя Семен называл свою машину. А опаздывали мы из-за того, что именно сегодня она решила не завестись. После десяти минут стараний, она все-таки сжалась над нашими мольбами и заработала.

- Старенькая ваша ласточка уже, дядя Семен.

- Да, нормальная она у меня. Стартер надо менять только. А так ездит она без проблем.

- Так давайте менять. Я вам денег дам.

- Не надо мне твоих денег, Господи ты Боже мой, ты и так мне дала слишком много в этом месяце.

- А это потому, что я получила двойную зарплату.

- Вот молодец этот твой Огнев. Нравится он мне.

Мне тоже он нравится, дядя Семен. Ой, как нравится!

- Хорошие дела он делает. Вот по телевизору показывали, что он этой...как его... благотворительностью занимается. Вон сколько детдомов отремонтировал. На пол страны. И даже малоимущим квартиры подарил. И что самое интересное, скрывает он это, ну... я имею в виду свои деяния добрые. Это журналисты пронюхали и поделились-то с нами. А так, не узнали бы мы ничегошеньки...

Помолчал бы ты, дядя Семен. Или наоборот рассказал, какой он мерзавец, и на душе стало бы легче. Не намного, но легче.

- Приехали. На выход, цапля. Ты это... позвони когда за тобой приехать.

- Не надо за мной приезжать. Поздно будет. Я домой на такси доберусь, - сказала я, и быстро выскочила из машины, направляясь в сторону ресторана, который был зарезервирован для сегодняшнего корпоратива.

На входе меня встретил паренек. Попросив мое пальто, он удалился в гардеробную, а я направилась в зал ресторана, из которого доносилась живая музыка и множество голосов. В помещении было полно людей, среди которых, я увидела пару знакомых лиц. Остальных я видела впервые. На возвышенной сцене играли музыканты, и парень пел "Делайлу" Тома Джонса. Его исполнение, в ансамбле с качественной музыкой, было просто превосходным. Ребята знали свое дело.

Столы с едой и закусками были размещены вдоль стены, а центр зала был освобожден для танцев, который в данный момент был полон танцующими парами. Среди них я заметила Ворошилова с Ириной Федоровной.

Они были полностью поглощены собой. Я смотрела и любовалась ими, настолько их пара выглядела гармонично. Олег Эдуардович что-то шептал Ирине Федоровне на ухо. Она выглядела немного смущенной, и в то же время в ее глазах светилось счастье. Простое женское счастье.

Насколько я знала, она была давно разведена и одна растила сына подростка. И если Олег Эдуардович решит приударить за ней, я буду только рада за них, ведь они оба достойны быть счастливыми.

- Вот она! - крикнул кто-то позади меня. Я развернулась и увидела Рому. Одной рукой он тыкал в меня, а второй махал кому-то через весь зал. Я проследила за его взглядом, сквозь танцующие пары в нашу сторону пробирались Аня, Надя и Андрей.

- Явилась таки, - сказала Надя, подойдя ближе.

- Я же обещала, что приеду.

- У меня были большие сомнения на этот счет.

- Охренеть, Вероника, это твои волосы или парик? - спросил Андрей, потянув прядь моих волос.

- Ай, с ума сошел? - крикнула я от боли.

- Настоящие. Не парик, - восхищенно сказал он. - И почему ты постоянно собираешь их в пучок?

- Мне так удобнее.

- Ааааа, - протянул он, а потом добавил, - но ведь красивее с распущенными. Приходи на работу с распущенными волосами, а?

- Отстань от нее, Андрей, - сказала Надя устало, затем обратилась ко мне, - пойдём, мы тебя накормим.

- Я ела дома, - Надя скептически на меня посмотрела. - Честно-честно, я сытая. А вот от коктейля, я бы не отказалась.

Она на секунду призадумалась, прежде чем сказать:

- Ладно, будем пить, раз есть не хочешь.

Мы все дружно направились к барной стойке и, присев на высокие стулья, заказали коктейли.

- Ага, вот вы где. Я вас ищу-ищу, а вы коктейли распиваете без меня.

Марина плюхнулась на стул рядом со мной.

Веселый вечер мне обеспечен. И почему она меня так сильно раздражает?

- Привет, Вероника, классно выглядишь. А что это ты пьешь? - Марина притянула к себе мой коктейль и принялась.

- Космополитен.

- Фу, не люблю клюкву. Молодой человек, размешайте мне, пожалуйста, мартини с водкой. Один к одному.

Похоже наша девочка не из робкого десятка.

- Жаль, что ты пропустила официальную часть вечера. Огнев произнес речь. - Марина прикрыла глаза и с придыханием сказала, - это было нечто. Он врожденный оратор. Огнев определенно мой типаж мужчины. Я бы с ним закрутила страсти страстные.

Я поняла, почему Марина так сильно меня раздражает. Она просто слишком много болтает.

- Но наша проблема в том, Вероника, что он на нас даже и внимания не обратит. Куда уж нам, простым смертным, - сказала Марина беззлобно.

А вот в этом, дорогая Марина, я с тобой полностью согласна.

- Кажется Огнев уже ушел. А жаль. Не успела я насладиться лицезрением его сексуальной задницы. Из верхушки остались лишь несколько человек из совета директоров и его зам.

Я проследила за ее взглядом. Чуть поодаль от нас стоял почти весь состав верхушки холдинга. Их сопровождали жены, красивые и ухоженные дамы разных возрастов. Разглядывая их, я поймала на себе пристальный взгляд высокого шатена. Это был зам Огнева, Сергей Миронов.

Смутившись, что меня поймали на месте преступления, я резко отвернулась и пригубила коктейль.

Известие о том, что Огнев уже ушел, меня обрадовало и в то же время немного огорчило. Я почувствовала облегчение от того, что мне не придется с ним столкнуться, так как я понятия не имела как себя вести, что говорить. Всю неделю до банкета, я то и дело представляла себе картину, как вхожу в зал, и Огнев восхищенно замирает, не в силах отвести от меня зачарованного взгляда.

Я горько усмехнулась. Весь мой настрой на то, чтобы вычеркнуть Огнева из моей жизни и не думать о нем хотя бы раз в минуту, обернулся полным провалом. В глубине души я надеялась, что мы все же увидимся сегодняшним вечером. Я хотела, чтобы он увидел во мне красивую женщину, достойную официально носить звание подруги Огнева.

У-ууу, как далеко меня занесло!

Даже мое дорогое платье, которое, по словам Нади, красиво подчеркивало мою фигуру, и неброский профессиональный макияж не в состоянии привлечь его внимание. А как бы мне хотелось, хотя бы на миг, на долю секунды, почувствовать себя самой красивой и самой желанной женщиной на всем белом свете.

- Добрый вечер, - глубокий мужской голос, прервал мои мысли.

- Здравствуйте, Сергей Игоревич, - в унисон ответили Аня и Надя.

Не вступая в дискуссию и не поднимая взгляда, я пригубила свой коктейль.

- Скучаем?

- От чего же, Сергей Игоревич, мы отлично проводим время, - сказала Надя.

- Вероника, вы тоже отлично проводите время?

Вопрос был адресован мне. От неожиданности я замешкалась с ответом. Откуда зам Огнева знает мое имя? За все то время, что я работала на Александра Владимировича, мне ни разу не приходилось сталкиваться с Мироновым, он находился в Англии, решая деловые вопросы.

Я взглянула на мужчину, который находился слишком близко от меня. Сергей Миронов был высоким с приятной внешностью. Он с улыбкой смотрел на меня в ожидании ответа.

- Я...тоже приятно провожу время. Спасибо.

- Могу я пригласить вас на танец?

Я уставилась на него, не зная что ответить. Ситуация мне казалась странной. Мы виделись впервые, нас никто не представлял друг другу, а меня уже приглашают на танец. Марина толкнула меня локтём в ребро, я возмущенно уставилась на нее.

- Конечно, она принимает ваше предложение, Сергей Игоревич, - ответила она за меня.

Я вложила ладонь в протянутую руку Миронова, и мы прошли на танцпол.

Играла медленная мелодия, красивая, спокойная. Сергей Игоревич мягко обнял меня, и мы начали двигаться в такт музыки.

Я подняла лицо и посмотрела на Миронова, пытаюсь понять, что происходит. Его взгляд был добрым, он располагал к себе. И тем не менее, этот мужчина был не так прост, как хотел казаться.

- Расслабьтесь, Вероника.

- Вы пригласили меня на танец, несмотря на то, что впервые увидели...

- Вы ошибаетесь, я видел вас и прежде.

- Я не припоминаю. Разве мы раньше встречались?

- Не забивайте себе голову ненужными мыслями, просто расслабьтесь и получайте удовольствие от сегодняшнего вечера.

Я опустила взгляд и позволила себе отдаться ритму красивой мелодии. Сергей Игоревич был хорошим танцором. Мне было немного не по себе находится в его объятьях, мне казалось, что он слишком тесно прижимает мое тело к своему. Что подумают окружающие?

Я попыталась взглянуть на людей, находящихся в ресторане, но всем было просто все равно, никто не обращал внимание на нашу пару.

Я решила последовать совету Миронова и расслабиться, получая удовольствие от вечера.

Мелодия закончилась, Сергей Игоревич немного ослабил свои объятья, но так и не отпустил меня.

- Спасибо за танец, Вероника.

- Вам спасибо, - я легко улыбнулась. Оглянувшись, я увидела, что мы находились уже вовсе не на танцполе, а в небольшом коридорчике, огражденном высокими пальмами в кадках.

- Вы не должны бояться меня. Мы находимся здесь, потому что я не хотел, чтобы нам кто-то мешал.

- Я не боюсь вас.

- Это хорошо, потому что вы мне нравитесь, и я бы хотел пригласить вас завтра... э... на

свидание, - Миронов рассмеялся от своих слов. - На свидание я никого не приглашал вот уже лет пятнадцать.

- Я согласна, - мой ответ прозвучал прежде, чем мой мозг смог переработать все происходящее. Может я переборщила с коктейлем? Мое поведение казалось мне немного легкомысленным.

Я смотрела в добрые глаза Миронова, он мне нравился, я чувствовала себя спокойно с ним.

А что в принципе мне мешает попробовать закрутить роман?

А ничего не мешает.

Я свободна, молода. И это единственный шанс забыть мужчину, мысли о котором не дают мне спокойно спать вот уже столько месяцев.

- В таком случае я позвоню вам завтра. Завтра воскресенье, у вас нет никаких планов?

- Нет.

- Я рад, - прошептал он и неожиданно притянул меня к себе, накрыв мои губы в легком поцелуе. Касания его губ были нежными и приятными.

- Я должен идти. Увидимся завтра?

- До завтра.

Сергей снова наклонился и слегка прикоснулся губами моих, а затем ушел.

Я осталась на месте. Мне хотелось немного тишины, чтобы подумать и осознать происходящее. Прикрыв глаза, я коснулась пальцами своих губ, на которых играла улыбка. Все, что со мной произошло за последние двадцать минут, казалось мне нереальным. Наверное, небеса сжалились надо мной и послали ангела спасителя в виде Сергея Миронова. Жизнь налаживается. Резкими поворотами, но налаживается.

Направляясь в сторону зала, боковым зрением заметила чей-то силуэт у дальней стены коридора. Обернувшись, я замерла от неожиданности.

Облокотившись о стену и сложа руки на груди, стоял Огнев.

Не в силах пошевелиться, я с затаившимся дыханием, как в замедленной съемке, следила за его действиями. Оттолкнувшись от стены, он медленно приближался ко мне. Его лицо, как обычно, ничего не выражало, но во взгляде промелькнуло что-то неуловимое, темное, от чего мне стало страшно и захотелось немедленно убежать. Убежать, куда угодно, только бы подальше от него.

Он остановился на расстоянии вытянутой руки, а я продолжала стоять на месте, не смея шевельнуться. Его взгляд медленно скользнул по моим губам и распущенным волосам, черты его лица слегка дрогнули. Затем его взгляд опустился ниже, прошелся по моей груди.

До сих пор, при наших встречах, Огнев всегда смотрел лишь мне в глаза, это было впервые, когда он позволил себе так открыто меня разглядывать. Резким движением он засунул руки глубоко в карманы брюк и сжал кулаки, будто пытался себя от чего-то сдержать. Мне стало страшно, сама не знаю почему, ведь ничего плохого в конце концов я не сделала.

- У тебя размазана помада, - в его голосе звучало презрение, или мне послышалось?

Он еще мгновение смотрел на меня, затем резко развернулся и ушел.

Я открыла клатч, пытаюсь найти салфетки. Мои руки так сильно дрожали, что я уронила его. Опустившись на колени, я на автомате собрала содержимое сумочки, но так и не смогла подняться на ноги.

Меня трясло так сильно, что мне не сразу удалось вынуть салфетку из пакетика. Открыв пудреницу, я взглянула на свое отражение в зеркальце. И снова затравленный взгляд. Боже, когда все это кончится?! Когда я снова стану прежней, улыбчивой, беззаботной Вероникой?

На моих губах, как и вокруг них, не было и следа помады. Похоже господин Огнев хотел меня унижить? Ну что ж, кажется, у него это получилось. Еще ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько грязной и ничтожной.

- Вероника, с тобой все в порядке? - услышала я недалеко от себя.

- Да, Надя, я в полном порядке. Все просто отлично.

- Мы тебя всюду ищем, а ты тут расселась, как крепостная среди поля.

- Сумочку уронила.

- Пойдем, наша растеряша, - она протянула руку, ухватившись за нее, я поднялась на ноги.

- Я когда-нибудь говорила тебе, что ты очень классная?

- Нет.

- Ты очень классная, Надь. И почему до сих пор тебя еще никто не окольцевал?

- Потому что все мужики - сволочи, - беззлобно ответила она.

Глава 9.1

- Понедельник - день тяжелый.

- Ненавижу понедельник.

- Ненавижу работать.

- Хочу в отпуск.

- Ты только вернулся из отпуска.

- Мало, хочу еще.

- А у меня отпуск через неделю.

- Где проведешь?

- В Флахау.

- Брррр, холодно там.
- А я бы на Кубу улетела. На недельку хотя бы.
- Слишком далеко.
- Меня не напрягают перелеты.

Я прислушивалась к разговору нашей неизменной компании. На этот раз мы решили пообедать на рабочем месте и заказали еду в китайском ресторане. В небольшой кухне нашего отдела было тепло и по-домашнему уютно.

- Вероника, ты какая-то тихая сегодня.
- И странная.
- Это ты верно сказала.
- Улыбаешься, как школьница.
- Ты влюбилась?
- Вероника влюбилась?
- Кто счастливчик?
- Думаю, это Миронов.
- Точно Миронов. Он не спускал глаз с тебя весь вечер в субботу.
- Да-да. Пригласил тебя на танец. А потом вы исчезли куда-то.
- Ну что ты молчишь? Скажи же что-нибудь.

Я подняла взгляд от тарелки. Шесть пар глаз уставились на меня в ожидании ответа.

- Я люблю вас, ребята, - сказала я им с улыбкой.
- Ты умираешь?!
- Боже, что за глупости ты говоришь, Андрей, - возмущенно сказала Надя.
- Почему сразу глупости? Вот я вчера фильм смотрел, так там девчонка говорила всем подряд что любит, потому что умирала.
- Бред.
- Ты кем работаешь? Помощником вице-президента холдинга "Кристалл"? Кто тебя принял на такую должность? Ты рассуждаешь, как...
- Ребята не ссорьтесь, пожалуйста, - прервала я Аню, прежде чем она окончательно смогла оскорбить Андрея. - Я не умираю, и я не влюблена. Просто у меня настроение хорошее.

- Давно я тебя не видела такой живой, - радостно сказала Марина. - Не знаю причину, по которой ты ходила сама не своя до сих пор. Но скажу тебе честно, такой ты мне нравишься

намного больше. Продолжай в том же духе.

Я взглянула на Марину. На ее лице играла откровенная улыбка и участие. Она была позитивной и доброй, хоть и болтала много. И почему я ее невзлюбила? Лишь потому, что она восхищалась Огневым? Но им восхищаются многие. Даже мужчины, о женщинах я вообще молчу. Я им тоже восхищалась, только об этом никто не знал, кроме Нади. А Марина делала это открыто, не стесняясь. Глупая я все-таки. Любовь делает людей глупыми. И ревнивыми.

Мы закончили обед и разошлись по своим кабинетам.

После обеда мне всегда хотелось немного прилечь и поспать. Я зевнула и принялась за работу, которой было, как обычно валом.

Мой телефон пикинул. Я посмотрела на экран, сообщение было от Сергея.

"Спасибо за вчерашний вечер. Он был прекрасен, как и ты."

Улыбнувшись, я напечатала:

"Тебе спасибо. Я давно так хорошо не проводила время."

Отправив ответ, я подняла глаза и наткнулась на внимательный взгляд Нади.

- Что? - спросила я ее.

- Ничего не хочешь мне сказать?

Вообще-то, я не хотела ничего никому говорить о моем вчерашнем свидании. Но в то же время, мне хотелось поделиться со всем миром тем, что вчера я, наконец, почувствовала себя красивой женщиной, которой восхищаются и уважают.

- У меня вчера было свидание.

На лице Нади отразилась искренняя радость.

- Я рада. Очень рада. Это был Миронов?

- Угу, - кивнула я.

Она хлопнула ладонью о стол.

- Поделом ему!

- Кому?

- Твоему Огневу.

- Он не мой, - рассмеялась я.

Надя махнула рукой.

- Ты умница, Вероника. Ты выглядишь хрупкой, но на самом деле ты очень сильная. Роман с другим мужчиной, это единственный шанс забыть о своем чувстве к Огневу. И я рада, что ты это понимаешь. У тебя вся жизнь впереди, надо ее устраивать. И как прошло твое свидание?

- Замечательно. Миронов пригласил меня в ресторан. Банально, но вечер поистине удался. Он замечательный собеседник.

- Это хорошо, конечно же, что вам есть о чем поговорить. Но помимо приятных бесед, тебя в нем что-нибудь привлекает?

Вопрос Нади поставил меня в тупик. Привлекает ли меня Сергей?

Я вспомнила свое душевное и физическое состояние в те моменты, когда находилась рядом с Огневым. Однозначно, есть большая разница между чувством, которое я испытываю к Сергею и Александру Владимировичу. С Мироновым мне спокойно, я чувствую себя легко и свободно. Рядом с Огневым все иначе. Я не уверена в своих действиях, неуклюжая, и в то же время мне отчаянно хочется полностью оказаться в его власти и стать неотъемлемой частью его жизни, его сути. Но время может все изменить. Не так ли? Чем больше времени я буду проводить в обществе Сергея, тем больше шансов у меня на то, чтобы окончательно забыть об Александре Владимировиче и стать счастливой.

Мои мысли прервало входящее сообщение от Леры. Она писала, что вчера вернулась в Москву и предложила встретиться вечером в нашем любимом кафе. Я тут же ответила, что с нетерпением буду ждать встречи, а Артему написала, чтобы не смел опаздывать.

Я снова приступила к работе, но меня прервал звонок. На этот раз звонил рабочий телефон.

- Вероника, слушает.

- Здравствуй, Вероника. Тебя Катя беспокоит.

- Катя? - я немного была удивлена ее звонком. - Как поживаешь?

- У меня ЧП. Извини, что я перехожу непосредственно к делу, но мне срочно нужна твоя помощь.

- Чем я могу помочь?

- Мы наконец-то подписываем контракт с Китаем на следующей неделе. Переговоры затянулись, но нам удалось все-таки выйти на финишную прямую.

- Да, я слышала. Поздравляю. Так чем я могу тебе помочь?

- Во время последних переговоров были сделаны некоторые поправки. Ты работала над этим контрактом и в курсе почти всего, что связано с ним. Не могла бы ты внести последние изменения? Очень тебя прошу.

Если знаменитая на весь холдинг Катя, которая славится своей несравненной работоспособностью, просит о помощи, значит, ей действительно необходима, и дело горит.

- Без проблем. Скидывай мне на e-mail.

- Вероника, а не могла бы ты подняться ко мне? Вся документация у меня, и она конфиденциальна, так что...

- Да, конечно. Я подойду через час. Только сначала закончу неотложные дела.

- Спасибо огромное, Вероника. Жду.

Я положила трубку и сообщила Наде, что Кате потребовалась моя помощь.

- Я предупрежу Олега Эдуардовича, что скорее всего проведу остаток дня у главного.

- ОК.

Я снова уставилась в монитор, но не могла сосредоточиться на работе. Я всеми силами пыталась подавить панику и тревогу от предстоящей встречи с Огневым. Наша встреча была неизбежна. Наверняка мы с ним столкнемся, а мне этого очень не хотелось. Не хотелось по многим причинам. Главная из них заключалась в том, что я просто не вынесу презрение, которое снова увижу в его глазах и услышу в его голосе. Тот момент, когда я почувствовала себя грязной, оставил неприятный осадок в моей душе. Его слова и поведение заставили почувствовать себя виноватой, ничтожной, легкодоступной. Всю последующую ночь я пыталась заглушить в себе эти неприятные чувства, но мои попытки были тщетны. Разумом я понимала, что моей вины в произошедшем нет. Так от чего же Александр Владимирович повел себя таким образом? Почему позволил себе унижить меня, сделать, как можно больнее? Мне приоткрылась и темная сторона его сути. Он может быть жесток, беспощаден и резок.

Будь сама собой и просто делай свою работу, а на остальное забей, думала я, поднимаясь на тридцатый этаж.

- Вероника, спасибо что пришла, - улыбнулась мне Катя. - Вот мы и встретились, наконец, а то общались только по телефону. Извини, что не успела тебя поблагодарить за то, что заменила меня, пока я была на больничном.

- Ну что ты, Катя, не стоит. Я всего лишь делала свою работу.

- Я все нашла в идеальном порядке и без труда могла разобраться во всем после своего возвращения благодаря тебе.

- Не забудь, что я заменяла тебя вместе с Марией.

- Не скромничай, пожалуйста, мне прекрасно известно, кто чем занимался.

Катя была красивой женщиной. И непреклонной.

- Вся необходимая документация и ноутбук находятся в конференц-зале. Думаю, там тебе будет удобней работать. Dead line послезавтра в десять часов утра. В это время мы должны отправить электронный вариант контракта китайцам. Желательно закончить его сегодня, так как после этого по нему должен пройти еще раз Ворошилов, и в отделе переводов должны сделать окончательные изменения уже на китайском языке.

- Я постараюсь. Сделаю все, что в моих силах.

- Спасибо тебе огромное. Ты не представляешь, как сильно меня выручаешь. Работы очень много. Я не справляюсь, если честно. - Она глубоко вздохнула и добавила. - Ну что ж, если будут вопросы, обращайся.

- Непременно.

Приготовив себе двойной эспрессо, я устроилась за огромным прямоугольным столом в одном из удобных кресел в конференц-зале и принялась за работу. Мысль о том, что Огнев находится совсем рядом и, что нас разделяет всего лишь стена, заставила меня немного нервничать. Но в

то же время, я была рада, что Катя предложила работать в конференц-зале, таким образом, моя встреча с Александром Владимировичем была исключена.

На первый взгляд изменения в договоре были незначительные, но они тянули за собой ряд поправок, которые следовало вписать в контракт, и это занимало много времени. Посмотрев на часы, я с сожалением подумала, что не успею завершить начатое до конца рабочего дня. Придется задержаться. Хорошо, что встреча с Лерой и Артемом была назначена на восемь часов, и я могла успеть сделать все необходимое и не опоздать в кафе. Я снова принялась за работу, стараясь не особо отвлекаться.

- Тебе помощь не нужна? - спросила Катя, войдя в конференц-зал и поставив передо мной вазочку с конфетами и печеньем.

- Нет. Пока справляюсь. Спасибо.

- Почти семь часов, ты хочешь завершить все сегодня или оставишь на завтра?

Я откинулась на спинку стула и потерла переносицу. Неужели время так быстро прошло?

- Я бы хотела сегодня все закончить. Надеюсь, что успею.

- Если даже и не успеешь, ничего страшного не произойдет, оставишь на завтра.

- Спасибо, Катя.

Она покачала головой:

- Тебе спасибо. Я уйду через минут двадцать, только закончу кое-какие дела. Ты можешь остаться, сколько тебе понадобится, если пожелаешь.

- ОК, - кивнула я.

- Ну что ж, увидимся завтра. Прощаюсь с тобой сейчас, чтобы не отвлекать потом.

- До завтра, - улыбнулась я ей и снова принялась за работу.

Через полчаса я услышала хлопок закрывшейся двери. Часы на мониторе показывали полвосьмого, наверное, Катя ушла домой. Пора и мне собираться потихоньку, если я не хотела опоздать на встречу с друзьями. Как ни старалась, но необходимые изменения в контракте я так и не успела сделать. Мне не хватило каких-то полчаса, чтобы все завершить. Ну, ничего, завтра приду пораньше и закончу начатое. Я быстро собрала разложенные документы и, выключив ноутбук, направилась в сторону двери.

- Уже уходишь?

Спокойный голос Александра Владимировича, заставил меня остановиться на полпути. Как всегда, услышав его, у меня остановилось дыхание. Я медленно развернулась.

Огнев стоял, облокотившись о косяк распахнутой двери, которой я раньше не замечала. Она соединяла его кабинет с конференц-залом.

- Александр Владимирович, что вы здесь делаете? - на одном дыхании выдохнула я. - То есть... добрый вечер.

- Добрый, - его голос по-прежнему спокоен и, как всегда ничего не выражает. Пристальный взгляд проникает в душу и читает меня, как раскрытую книгу. А я не в силах закрыться от него, не в силах шевельнуться или хотя бы отвести взгляд.

- Я задал тебе вопрос.

Вопрос? Какой вопрос? Сосредоточься, Вероника.

- Да. Я уже ухожу.

- Ты все закончила?

- Нет, - я помотала головой. - Я опаздываю на встречу и, с вашего позволения, хотела бы уйти прямо сей...

- Нет.

Решительный отказ прерывает мою просьбу.

- Простите?

- Я сказал "Нет".

- Но... мне осталось самая малость. Я приду завтра пораньше, и все закончу до вашего прихода.

- Ты сделаешь все изменения сегодня, - его голос был непреклонен.

На мгновение я потеряла дар речи и в недоумении уставилась на него. Он стоял такой холодный, отстраненный, всевластный. И красивый.

Но ты не можешь распоряжаться моим свободным временем, хотелось мне ему крикнуть.

- Извините, Александр Владимирович, но мне действительно нужно идти. Рабочий день давно закончился. Я и так задержалась более чем на полтора часа.

- Кажется, я плачу тебе достаточно высокую зарплату. Так что, будь добра, вернись и закончи то, что начала.

Я чуть не задохнулась от возмущения от его тона и слов. Да как он смеет? Мне хотелось что-то швырнуть в него. И это "что-то" желательно должно было быть потяжелее.

Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула, подавляя разбушевавшееся желание его ударить. Он был несправедлив, и мне было странно признать это. Я никогда бы не подумала, что он может сказать подобное.

- Извините, но я не могу отменить встречу. Я слишком долго ее ждала. Доброго вам вечера. - Не дожидаясь ответа, я развернулась и вновь направилась к выходу.

- Вероника, стой, - резко прозвучал его голос.

И не подумаю! Сам разбирайся со своим контрактом.

Я взялась за ручку двери, но так и не успела ее открыть.

Безжалостные руки развернули и грубо толкнули меня назад, прислоняя к двери. Я больно ударилась поясницей о ее ручку, выдохнув почти весь воздух из легких. Подняв голову, я взглянула в лицо Огнева. Его крепкое тело прижимало меня к двери, не давая малейшего шанса шевельнуться. Я оказалась полностью в его власти.

Его ладони обхватили мою шею, а большие пальцы легко надавили на подбородок, приоткрывая мой рот. В глубине его серых глаз, я прочитала полную решимость наказать меня.

Но за что? За то, что осмелилась его послушаться? За то, что открыто пренебрегла его приказом?

- Отпусти, - сипло сказала я.

Мне катастрофически не хватало воздуха. Его ладони слишком сильно давили на мою шею, перекрывая кислород. А может воздуха мне не хватало из-за его близости?

Он медленно покачал головой.

- Нет, Вероника. Не отпущу.

Его слова прозвучали, как приговор.

Я резко подняла руки, пытаюсь оттолкнуть его, но тщетно. Одной рукой он легко перехватил их и завел за спину, второй продолжал держать мой подбородок. В следующую секунду на меня обрушился поток неистовой энергии, с которой мне прежде никогда не приходилось сталкиваться. Это был ураган бешеной, сокрушительной силы, который ломал, подавлял и наказывал. Его рот накрыл мои губы, терзая и лишая любой возможности на побег. Затем его рука скользнула вверх по моей ноге, задирая подол юбки. Я в отчаянии простонала, снова пытаюсь его оттолкнуть, но уже через мгновение его ладонь накрыла тонкую материю моих трусиков. Меня словно током пронзило.

О, Боже, что же он делает?

Уверенным движением он отодвинул их край, затем его палец проник внутрь. Прикосновение было дерзким и властным, и в то же время настолько эротичным.

Между ног стало тепло и мокро. По всему телу прошла болезненная дрожь, а еще через секунду его большой палец накрыл мой клитор и начал умело массировать его легкими движениями. За всю свою жизнь мне ни разу не было так стыдно от происходящего, и в тоже время я хотела умолять Огнева не останавливаться и довести до конца свое сладкое наказание. Я в отчаянии отвечала на его грубый поцелуй. Мне было все равно, что он был зол, что он наказывал, я хотела большего. Хотела разрядки. Немедленной!

Мне казалось, что я умираю. И спасти от этой медленной, сладкой смерти, мог лишь мужчина, в объятьях которого мое тело зажило собственной жизнью, отдельно от разума кричащего, что мне следует остановить его любой ценой. Ибо если произойдет взрыв, о котором моя душа и напряженные нервы молили, то назад дороги уже не будет.

Я пропаду. Окончательно. Бесповоротно. Болезненно.

Искусные пальцы ускорили ритм, подталкивая меня к блаженному освобождению. Он делал это уверенно, как и все остальное в своей жизни. Мое дыхание участилось, внутри будто осел

тугой узел напряженной энергии, готовой взорваться в любую секунду. И вот он! Долгожданный взрыв. Осколки блаженства врезаются в каждую клеточку моего существа. Крупная дрожь охватывает мое тело. Я не в силах устоять на ногах и отчаянно обхватываю плечи своего мучителя, зарываясь лицом в ворот его рубашки, тихо всхлипывая.

В эти короткие моменты, находясь в объятьях Огнева, я почувствовала себя счастливой и полноценной женщиной. Бесконечные думы о причине поведения Огнева в субботний вечер затаились в глубине моего сознания. Слишком яркие эмоции захватили меня, подавляя неприятные мысли.

Я хотела, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Хотела провести остаток жизни вот так, в нежных объятьях своего любимого.

- Теперь можешь идти.

Холодный голос, лишенный каких-либо эмоций, опускает мою грешную душу на землю. Боясь пошевелиться или, тем более, взглянуть в глаза Александра Владимировича, я замерла испуганным зверьком, не смея даже перевести дыхание.

Но уже в следующее мгновение Огнев, уверенным движением отстранил меня, разжимая мои пальцы, которые все еще сжимали дорогую материю его рубашки. Может мне послышалось? Может в его голосе вовсе и не было той холодной отчужденности, к которой, кажется, я уже привыкла?

Несмело подняв взгляд, я с болью прочитала ответ на свой вопрос.

Не послышалось...

- За что? - тихо спросила я.

При звуке моего голоса, он на секунду закрыл глаза, будто пытался что-то от меня утаить.

- Уходи, Вероника, - повторил он.

- Ты чудовище.

- Да. Ты права. Именно поэтому тебе лучше уйти.

Он открыл дверь, развернул меня и легким движением вытолкнул из своего кабинета.

И вот я стою одна, посреди темного холла. Одинокая в этом жестоком и несправедливом мире.

- Еще?

Шершавые подушечки пальцев грубо проходят по скуле и разворачивают лицо почти бездыханного тела девушки, лежащей на широкой кровати.

- Ну скажи, что хочешь большего, крошка. Тебе ведь нравится... Я вижу, я чувствую...

Девушка послушно поддается и поворачивает голову. Она знает, что любое малейшее

сопротивление чередуется болезненной пощечиной, это в лучшем случае. А в худшем... в худшем, это кулак в живот, иногда по почкам.

- Пить... - беззвучно шепчут губы.

- Что ты сказала?

- Пить...пожалуйста.

Каждое слово, каждый вдох, каждый выдох отдается адской болью в области грудной клетки.

- А разве ты заслужила?

Девушка молчала, не зная, что ответить. Неверный ответ мог спровоцировать монстра на жестокие поступки.

Мужчина обхватил голову девушки ладонями и помотал ею.

- Нет, - сказал он писклявым голосом, имитируя женский тембр. - Я не заслужила, мой господин.

Он опрокинул голову назад и громко засмеялся. Но уже через мгновение он замолчал, и его лицо перекошилось от безумия. Со стороны он казался человеком, лишенным разума.

- Повтори.

- Нет, мой господин, я не заслужила.

- Даааа... моя послушная мышка. Я хочу видеть тебя такой - покорной и тихой.

Он резко встал и вышел из комнаты. Девушка продолжала лежать, не шевелясь и не пытаясь встать с кровати. Ее руки и ноги были привязаны. Конечности опухли и посинели, слишком туго их перехватила веревка.

- Я вернулся, моя мышка .

Он подошел, держа стакан с водой в руке. Остановился у изголовья кровати и с задумчивостью прошелся взглядом по голому телу девушки, покрытому гематомами и синяками.

- Ты очень красивая. Ну почему ты отказала мне? Ведь все начиналось так хорошо. Нельзя быть такой красивой и нельзя отказывать мне. Слышишь? Если бы ты не была такой гордой и такой недоступной, я бы не поступил так жестоко с тобой. Ты сама во всем виновата. Сама спровоцировала меня. Дура! Хотела набить себе цену?

Он тяжело вздохнул.

- Все еще хочешь пить?

Девушка с мольбой посмотрела на него.

- Да... пожалуйста.

Он поднял стакан высоко над ее головой и, наклонив его, тонкой струйкой вылил на лицо

девушки. Вода попала в нос, глаза, но только не в рот. Она закашляла и с жадностью прошлась языком по губам, желая слизать жалкие капли долгожданной влаги. От слюны сухие и распухшие губы болезненно заныли.

- Какая же ты смешная у меня, - удовлетворенно сказал мужчина и запрыгнул на девушку. - Я снова хочу тебя. Ты такая сладкая, как персик. А я люблю персики, и я тебя сейчас съем.

Девушка в отчаянии заплакала.

- Не надо, пожалуйста.

- Ну-ну. Не плачь. Я не хочу, чтобы ты плакала.

Он нагнулся и больно укусил ее в предплечье, одновременно вторгаясь в тело девушки.

С громким криком, исходящим из самой глубины души и мокрым лицом от слез, так я проснулась сегодня утром. Кошмар, который мне не снился вот уже около года, вновь стал частью моего подсознания. Резко встав с постели, я почти побежала в ванную. Трясущимся руками, открыла шкафчик в поисках пузырька с успокоительным. Как назло его нигде не было видно. Лихорадочными движениями, я начала вынимать все из настенного шкафчика, бросая его содержимое в раковину. В самом дальнем углу я нашла свое спасение. Две таблетки и стакан воды прямо из под крана мгновенно успокоили меня на подсознательном уровне. Я знала, что примерно через десять минут мне станет лучше. Не намного, но все-таки лучше. Присев на холодный кафель, я лбом прислонилась к прохладной поверхности бортика ванной и прикрыла глаза в ожидании умиротворения.

Почему кошмар, который я надеялась больше никогда не увижу, вновь приснился мне. Почему именно сейчас? Почему моя психика снова дала сбой?

Эффект транквилизатора начал действовать, притупляя пульсирующую боль в висках и мысли. Как сквозь сон, я услышала звонок мобильного телефона.

Я не в силах пошевелиться. Пусть звонит. Мне все равно. Телефон замолчал, но уже через пару секунд снова зазвонил. И я снова его проигнорировала. Так продолжалось некоторое время. Он звонил, а я не отвечала.

Не знаю, сколько времени провела в ванной, но когда почувствовала, что в состоянии встать на ноги и самостоятельно сделать хотя бы шаг, я направилась в спальню и легла в кровать, полностью укрываясь одеялом. Я прикрыла глаза, стараясь провалиться в глубокий сон.

Мобильный снова зазвонил, протянув руку, я взяла с тумбочки трубку и ответила на звонок.

- Алло, - мой голос звучал спокойно.

- Вероника, здравствуй, это Катя. С тобой все в порядке? - озадачено спросила она.

- Доброе утро, Катя. Я в полном порядке.

- Тогда почему ты еще не на работе? - мягко спросила она.

- Не знаю.

- Ты уверена, что с тобой все хорошо. Ты ненароком не заболела?

- Я себя чувствую прекрасно. Просто я решила сегодня не выходить на работу.

- Вероника, я не понимаю... Александр Владимирович рвет и мечет, он...

- А мне плевать, - прервала я ее. - Передай ему, что я решила сегодня взять выходной. Катя, контракт я почти закончила, там осталось работы на полчаса. Думаю, ты справишься. Извини, я хочу спать.

Я прервала звонок, не дожидаясь ответа. На меня нашла апатия, мне было абсолютно все равно, что подумает Катя и тем более Огнев.

Не успела я укрыться одеялом, как телефон снова зазвонил.

- Алло.

- Решила проявить свой характер?

Мою вялость, как рукой сняло. Я резко приподнялась с постели, ошарашено глядя на трубку телефона, из которого доносился спокойный голос Огнева.

- Вероника, я хочу, чтобы ты немедленно явилась на работу.

Я помотала головой, не в силах произнести и слова.

- Дима приедет за тобой через полчаса. Будь готова к этому времени.

- Нет.

- Ты нужна мне сегодня здесь.

- Я не приду на работу. Я не могу, - почти простонала я. - То, что ты сделал вчера со мной...это... это было ужасно.

- Ты кончила, и это было прекрасно.

- О, Боже... - прошептала я.

- О том, что произошло вчера, мы с тобой еще поговорим. А сейчас будь добра соберись, у тебя осталось двадцать пять минут.

- Ты что меня не слышишь? - крикнула я. - Я сказала, что не приду на работу сегодня.

- У тебя есть обязанности, которые ты должна выполнять.

- А я не хочу их выполнять. Можешь меня уволить за неподчинение.

- Вероника... - Огнев тяжело вздохнул.

- Что "Вероника"? Слабо?

- Нет, не слабо. Ты уволена.

Огнев отключился. Короткие гудки заменили спокойный голос, лишенный каких-либо эмоций. Я ошеломленно уставилась на телефонную трубку. Спустя несколько секунд до меня начал доходить смысл происходящего.

Меня только что уволили.

Я пнула ногой одеяло и с силой швырнула телефон. Он попал в китайскую вазу, которую отец подарил маме на их пятнадцатилетие брака. Ваза пошатнулась и, упав на пол, разлетелась на мелкие кусочки.

- Нет, нет, нет...

Я в отчаянии подлетела к осколкам вазы, начиная их собирать. Острые куски тонкой глины безжалостно врезались в мои ладони и колени. По моим щекам текли слезы, но не от боли, а от безнадежности и горечи. Точно так же, в одну секунду разбились и мои попытки на счастливую жизнь. Все, к чему я так стремилась, чего я так безумно хотела, исчезло вмиг.

Господи, разве я так много прошу у тебя? Разве я не заслужила немного счастья? И почему ты позволил мне влюбиться в человека, у которого вместо сердца холодный камень?

Я завывала раненым волком. Мне захотелось к маме или хотя бы услышать ее спокойный голос. Хотелось ее нежных объятий, ласковых слов и простой материнской поддержки. Я потянулась к телефону, чтобы позвонить ей, но взяв его в руки, он треснул пополам. Я завывала еще сильнее. Это было последней каплей в чаше переполненной болью и горечью.

Не знаю, как долго я пролежала на полу, мои рыдания перешли в редкие всхлипывания, а затем я и вовсе затихла, уставившись в потолок.

Мои созерцания тонкой паутины, свисавшей с люстры, прервал резкий звонок в дверь. Неохотно поднявшись с пола, я словно старуха поплелась к входной двери. Открыв ее, у меня отвисла челюсть.

- Разрешишь войти?

Я потеряла дар речи.

Огнев медленно прошелся взглядом по моему телу.

- Мне повторить вопрос?

- Что ты здесь делаешь? - ошарашено спросила я.

- Пришел поговорить.

Он оттеснил меня в сторону и зашел в прихожую. Направляясь в сторону спальни моих родителей, которую я сейчас занимала и, не оборачиваясь, он сказал:

- Закрой дверь. Ты раздета. Просквозит.

Я послушно закрыла ее и направилась следом за Огневом. Он остановился посреди спальни. Я всегда считала, что родительская комната огромная, именно поэтому я решила ею пользоваться в их отсутствие. Но сейчас она казалась мне маленькой и узкой. Слишком огромным казался Огнев посреди нее. Или может это аура и энергия, исходящие от его тела, наполнили каждый уголок комнаты?

Его взгляд внимательно прошел по измятым простыням, затем по осколкам разбитой вазы и, наконец, остановился на мне. Мне стало совсем худо. Он стоял такой красивый, изысканный,

утонченный, а я с распухшим лицом от слез, с взлохмаченными волосами и одетая в непонятно что. Я нервно теребила конец отцовской футболки, в которой предпочитала спать.

- Ты плакала?

Я пожала плечами.

- Почему?

- Потому, что ты не справедлив, - тихо сказала я и уставилась в пол.

- Продолжай.

- Ты хочешь пояснений?

- Да. Хочу.

- А разве они не очевидны?

- Вероника... - сказал он тоном, каким обычно разговаривают с непослушными детьми.

Ах, так? Тогда получай!

- С тех пор, как я начала на тебя работать, я похудела на два размера. Все вещи висят на мне, как на чучеле. Я приходила ни свет, ни заря и, если освобождалась в восемь вечера с работы, то считала, что у меня был короткий день. Я часто не высыпаюсь. Главное блюдо в моем рационе - это бутерброд. Я почти всегда пропускаю обеды и почти всегда провожу выходные на работе. Я не полетела к папе на день рождения из-за того, что работы было валом. С моей люстры свисает паутина, потому что у меня нет свободного времени убраться в квартире. За полгода я встретила со своими друзьями лишь два раза. И вчера, когда я, наконец, хотела их вновь увидеть, ты поступил со мной как... как с... - Мой голос дрожал. Я хотела расплакаться, но заставила себя сдержаться. - И после всего этого ты меня увольняешь. Всего лишь из-за того, что я решила взять себе один день выходного? Или причина кроется в другом?

Он молчал и не сводил с меня глаз. В его взгляде промелькнуло что-то неуловимое, что-то, что я не могла распознать.

- Ну что ты молчишь? Скажи же что-нибудь.

Он провел пятерней по волосам. Жест неуверенности?

- Я думал, что вчера ты идешь на свидание с Мироновым, - его голос слегка дрогнул.

Я взглянула на него, ничего не понимая.

- И что это означает?

- Это означает, что я ревную.

Кажется, я совсем запуталась.

- Закрой рот, Вероника.

- Я ничего не понимаю..., - прошептала я.

- Что конкретно ты не поняла?

- Ты ревнуешь Миронова?

- Я ревную тебя.

Я зачарованно смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Огнев ревнует меня? Меня?!

- Что с твоими ладонями и коленями? - сказал он обычным огневским тоном.

- Ты сказал, что ревнуешь меня? Мне не послышалось?

- Нет, тебе не послышалось. Так что с ними? - Он кивнул на мои колени. - Они кровоточат.

Я посмотрела на свои руки, затем на колени так, как будто видела их впервые.

- Я порезалась об осколки вазы, - тихо сказала я, не поднимая головы.

- А что случилось с вазой?

- Она разбилась.

- Я так понимаю, она разбилась сама?

Я кивнула.

- И телефон тоже?

Я прикусила губу. Отчего-то мне стало стыдно.

- Вероника, посмотри не меня.

Я подняла голову и взглянула на него. Как же сильно я его любила!

- Подойди, - сказал он, протягивая мне руку.

Я сделала неуверенный шаг и остановилась.

- Смелее, - сказал он мягко.

Я сделала еще один шаг, затем еще один и еще пока не остановилась на расстоянии вытянутой руки.

Мы стояли совсем близко друг от друга, и в то же время он был так далеко от меня.

Он протянул руку и, ухватив меня за локоть, притянул к себе. Мое дыхание стало немного прерывистым, а тело обдало жаром.

- Теперь назад дороги нет. Ты это понимаешь? - сказал он тихо, накручивая мои волосы себе на кулак и слегка оттягивая их назад.

- Я уже ничего не понимаю. Я окончательно запуталась.

- Ты все прекрасно понимаешь. Ты ведь большая девочка.

- А как же Сережа?

Его челюсть слегка сжалась.

- Сережа? А что с ним?

- Мы вроде как встречаемся, - тихо сказала я.

- Ты с ним уже спала?

- Господи, нет, конечно!

- Я сам разберусь с ним.

- Каким образом? - испуганно спросила я.

Огнев опрокинул голову назад и искренне рассмеялся. Я первый раз видела, как он смеется, и это было восхитительным зрелищем.

- Я разберусь с ним мирным путем, Вероника. Мирным. - Он с нежностью посмотрел на меня.

От его взгляда, такого теплого и ласкового, по моему телу пробежали миллионы мурашек.

- Ты очень красивая. И особенная. Кажется, я тебе уже говорил об этом. Ты добрая, нежная, отзывчивая, хоть и характер у тебя строптивый. Ты вечно попадаешь в нелепые ситуации...

- В нелепые ситуации я попадаю только с тобой, - решила я оправдаться.

- Допустим.

- Но это правда!

- Неужели я так на тебя влияю?

- Ты не представляешь как.

- Вероника, больше всего я боюсь причинить тебе боль. Ты молода, тебе хочется романтики и любви. Единственное, что я могу тебе предложить, это отношения, основанные на доверии и взаимопонимании, и финал этих отношений будет отнюдь не предложение руки и сердца, ты это понимаешь?

- Ты не хочешь иметь полноценную семью?

- Не сейчас. Это произойдет, но не в ближайшее время.

И не со мной, горько подумала я, опустив взгляд.

- Я хочу быть с тобой предельно откровенным. - Он приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть в его глаза. - Я не обещаю тебе совместного будущего, но я обещаю, что пока будет длиться наша связь, ты ни в чем не будешь нуждаться и будешь единственной моей женщиной на протяжении наших отношений. То же я требую и от тебя. Мы должны полностью друг другу доверять.

Он еще с секунду смотрел мне в глаза, а затем разомкнул объятия. Мне сразу стало холодно и

одинок.

Он взглянул на часы на своем запястье.

- Мне пора идти. С сегодняшнего дня ты в двухнедельном отпуске.

- Но ты меня уволил!

- Я передумал. - Сказал он, как ни в чем не бывало. - Не спеши с ответом на мое предложение, все хорошо обдумай.

- Я согласна на все твои условия, - скороговоркой ответила я.

- Вероника...

- Мой ответ - да, - упрямо сказала я.

Он тяжело вздохнул.

- Я захотел тебя с самой нашей первой встречи, - неожиданно признался он. Я замерла, не смея выдохнуть воздух из легких. - Ты выглядела такой растерянной и испуганной, когда налетела на меня. И смущенной, когда собирала свои тампоны, выпавшие из сумки.

- О Боже, что ты такое говоришь? - покраснелась я, приложив ладони к щекам.

- Ты была прекрасна, ползая на коленях передо мной. Твои движения были очень сексуальны. Весь последующий день я думал только о твоей заднице.

Его взгляд и голос были нежными, а слова настолько пошлыми.

- Закрой рот, Вероника.

Он подошел и, приподняв меня за подбородок, легко провел большим пальцем по моей нижней губе, затем развернулся и вышел из комнаты. А я так и осталась стоять посреди комнаты не в силах последовать за ним.

- Провожать меня не стоит, - услышала я. - Я свяжусь с тобой вечером.

Глава 10

Мысли. Бесконечные мысли заполнили каждый уголок моего мозга. От переизбытка дум и переживаний голова раскалывалась. Ноющая боль беспощадно била по вискам.

После ухода Огнева я так и осталась стоять словно статуя посреди спальни и лишь спустя некоторое время растеряно оглянувшись, подошла к кровати и тяжело упала на измятую постель. В воздухе все еще витали его запах и энергия, я чувствовала ее физически. Она, словно легкий бриз, окутала мое тело, но не успокаивая, а, наоборот, заставляя нервничать.

Все произошедшее теперь казалось нереальным. Может это был сон? Может мне приснился приход Огнева? Может его вовсе и не было здесь, а также не было и разговора с ним, такого странного и неожиданного.

Мне трудно было понять его. Ведь совсем еще недавно он четко дал понять, что между нами ничего кроме деловых отношений не может быть. А сегодня явился ко мне домой и сообщил, что хотел меня с самой первой встречи. Его признание повергло меня в минутный шок. Я бы никогда не подумала, что он испытывает ко мне влечение. Его поведение всегда было предельно деловым, он вел себя отстраненно и немного холодно. И все же... иногда я читала в его взгляде нежность. В нашу первую встречу, например, когда подвозил меня домой или в Швейцарии, когда уверял меня, что будет лучше, если мы ограничимся тем, что у нас было на тот момент.

А может он был прав тогда? Может нам не стоит переводить отношения на другой уровень? Ведь он был предельно ясен, что будущего у нас нет и единственное, что его интересует - это постель, хоть он и выразился другими словами.

Выдержу ли я эмоционально связь с человеком такого уровня? Будут ли наши отношения открытыми для общественности? И что станет со мной, когда все закончится?

У меня было много вопросов и ни одного ясного ответа.

Я еще подумаю над этим, но не сейчас, решила я, зевнув. Эффект успокоительного вновь начал действовать. Я усмехнулась, вспоминая свою реакцию на сегодняшний звонок Огнева, похоже никакие таблетки не в силах успокоить мои нервы, когда речь идет о нем.

Когда я проснулась, за окном уже было темно. На прикроватной тумбочке красные цифры электронных часов показывали 8.22 вечера. Нехотя встав с постели, я включила диск с Шаде и направилась в ванную. Освежающий душ это как раз то, что мне нужно.

Пока намыливала волосы, прокручивала в уме и события сегодняшнего дня. Мне все еще не верилось, что Огнев лично появился на пороге моего дома, не верилось, что он признался, что хочет меня.

Высушивая волосы, я с нетерпением ждала его звонка и вдруг меня осенило. Телефон-то у меня сломан. Дура! Могла ждать до бесконечности. Не успела я огорчиться по этому поводу, как услышала звонок в дверь.

Это был Дима.

- Привет, - сказал он, как ни в чем не бывало. - Я отвезу тебя к Огневу. Жду тебя в машине.

То, что Дима лишен хотя бы малой части такта, это я уже поняла при первой нашей встрече, но не до такой же степени, возмущенно подумала я.

- А здороваться с людьми тебя никто не учил, как я понимаю.

- Пошевеливайся, - поторопил он меня бесцеремонно.

Я хлопнула дверь перед его носом и направилась в спальню. Открыв шкаф, я в нерешительности замерла, не зная что одеть. После недолгих раздумий решила ограничиться джинсами и широким свитером крупной вязки. Быстро одев пуховик, я буквально выбежала из квартиры, но, выходя из подъезда, решила немного притормозить. Боже, я вела себя, как влюбленная школьница, спешащая на свидание.

- Быстро ты, - хмыкнул Дима, когда я села в машину.

Его бесцеремонное поведение безумно бесило. Я решила не отвечать на его колкости и ушла в окно. Машина плавно тронулась.

Куда же я еду? И зачем? Что принесет мне этот вечер, и чем он закончится? Не поторопилась ли я, соглашаясь на предложение Огнева? Ведь ничего конкретно я о нем толком не знала. И не предложение это было вовсе. Отчего-то у меня создалось впечатление, что он сам все давно за меня решил, при этом прося, хорошенько все обдумать прежде, чем дать окончательный ответ.

Я обязательно должна высказать ему все, что меня гложет, обязательно должна получить ответы на свои вопросы, ибо только таким путем смогу полностью ему довериться.

Мы въехали в подземный гараж высокого многоквартирного комплекса, расположенного на Триумфальной площади. Поднявшись на последний этаж, Дима открыл входную дверь единственной квартиры. Оказавшись внутри, я ахнула от ее внушительных размеров. Так же как и кабинет Огнева, она была обустроена в классическом стиле в бежевых и темно-коричневых тонах. Все было просто, без лишних изысков, но со вкусом.

- Проходи. Не стесняйся. Он ждет тебя, - сказал Дима.

Я обернулась. Куда же мне идти? Тут же потеряться можно без проблем.

- Думаю, он на кухне.

- И где она?

- Пойдем, - махнул он мне рукой. - Скоро привыкнешь.

Я последовала за ним, во все глаза пялясь по сторонам. Мне нравилось абсолютно все, от бежевого мягкого ковра на темном паркете до огромной кристальной люстры, свисавшей с высокого потолка.

- Доставил в целости и сохранности, как ты и просил, - произнес Дима громко.

Огнев стоял у плиты, размешивая что-то в широкой сковороде с высокими бортами. Он обернулся и посмотрел прямо в глаза:

- Спасибо, Дима, свободен, - сказал он, не отводя их от меня.

Никогда не думала, что увижу такое зрелище. Огнев в фартуке, с деревянной плоской ложкой в руке, готовящий еду. О, Боже...

- Закрой рот, Вероника.

Я немедленно закрыла рот, все еще не в состоянии что-либо сказать.

- Голодна?

Я помотала головой.

- Врешь. Ты ведь ничего не ела сегодня.

Откуда ты все знаешь?

- Иди, помой руки. Ужин через десять минут.

Я продолжала смотреть на него, не двигаясь с места. Тяжело вздохнув, он подошел ко мне и, взяв меня за руку, вывел из кухни. Я послушно последовала за ним, смотря на наши сплетенные пальцы. Мы вошли в гостевую ванную. Он открыл кран и, встав у меня за спиной, прислонил к умывальному шкафу. Я оказалась в кольце его рук. Он взял немного жидкого мыла и легкими движениями начал намыливать мне руки. Наши глаза встретились в отражении зеркала, мое дыхание стало тяжелым, то ли от его близости, то ли от его взгляда, то ли от легких прикосновений его пальцев.

Что же ты со мной делаешь?

Огнев выключил кран и белоснежным полотенцем тщательно вытер мои руки, затем мы снова направились на кухню.

Моя ладонь в его ладони.

- Присаживайся.

Я села на высокий стул у большого рабочего стола, расположенного в центре кухни.

- Что ты готовишь?

- Клюквенный соус. Сегодня у нас баранина. Хочешь попробовать? - спросил он.

Я кивнула. Он зачерпнул немного соуса в ложку и подошел ко мне. Я приоткрыла рот и, попробовав его, чуть не застонала от наслаждения и прикрыла глаза. Сладко-кислый вкус был восхитительным. Когда я снова взглянула на Огнева и встретила его нежный взгляд, миллионы мурашек пробежали по моему телу. Он улыбнулся мягкой улыбкой и перевел взгляд на мои губы.

- Ну как?

- Восхитительно, - сказала я тихо, проведя неосознанно языком по губам.

Его зрачки расширились. Я отвела взгляд.

- Помимо того, что ты ведешь свой бизнес на отлично и готовишь вкуснейший клюквенный соус, что еще ты умеешь делать так же офигенно?

- Я умею делать абсолютно все офигенно, Вероника, если меня это интересует.

Я кивнула.

- Не нервничай, - сказал он, разжимая мои пальцы, беребящие свитер.

- Нам надо поговорить и... мне многое непонятно, у меня есть уйма вопросов, - сказала я неуверенно.

- Мы обязательно все обсудим, но сначала поужинаем. Хорошо? - спросил он, заставляя взглянуть в его глаза.

- Хорошо, - улыбнулась я. - Тебе чем-нибудь помочь?

- Да, расслабься. Будем ужинать на кухне, не возражаешь?

- А есть еще варианты?

- Столовая.

- Нет, давай здесь.

Огнев кивнул и начал расставлять тарелки и столовые приборы. Его движения были четкими, как будто он этим занимался целую жизнь. Домашний Огнев нравился мне намного больше, чем Огнев-бизнесмен. На нем были простые черные джинсы и тонкий свитер поло, волосы были немного влажные, от чего седина на его висках была намного заметнее обычного. Наверное, он недавно принял душ.

Как плохо я его знаю, вдруг подумала я. Вообще-то я его совсем не знала. У меня даже в мыслях не было, что он умеет готовить.

- Не знала, что ты любишь готовить.

- Я не люблю готовить. Сегодня сделал исключение.

- Решил меня очаровать? - хмыкнула я.

- А разве я тебя еще не очаровал?

Я не ответила.

- Все намного проще. Мой повар в отпуске, уехал к себе на родину.

- Эй, это жестоко. Мог обойтись без подобных пояснений.

- Извини. Не хотел вводить тебя в заблуждение, - сказал он серьезно.

Я взглянула на него, пытаюсь понять, шутит ли он. Его выражение лица было абсолютно серьезным.

И как же тебя понять?

Уголки его губ дрогнули, он взглянул на меня и подмигнул. Я фыркнула.

- Мне не понять тебя, Огнев.

Он положил на тарелку два куска баранины, немного соуса и салат из рукколы.

- Ешь.

- Это все мне?! Я не съем столько!

- Пока не съешь все, не встанешь из-за стола.

- Таким тоном я позволю тебе со мной разговаривать только на работе.

- Мы приступили к обсуждению наших отношений?

Я пожала плечами.

- Если ты будешь меня кормить такими порциями, то я растолстею.

- И?

- И ты меня больше не захочешь, - сказала я, глядя ему в глаза.

Он ничего не ответил. Взял бутылку красного вина и, наполнив бокал, поставил его передо мной.

Я пригубила немного терпкого вина. Вкус баранины стал более ярким, я с наслаждением прикрыла глаза, смакуя. Когда вновь их открыла, то наткнулась на нежный взгляд серых глаз.

Мы глядели друг на друга несколько мгновений. Огнев слегка улыбался. В этот момент я поняла, что финал нашей связи будет болезненным, обучение заново жить дастся мне нелегко. Глупо. Я думала о конце отношений, которые еще не начались.

Боже, зачем я в это ввязываюсь?? Почему я здесь? Неужели любовь способна ослепить человека, не давая возможности увидеть реально ситуацию со стороны?

Молодая девушка влюбляется в своего босса миллиардера, который ничего кроме временной связи не предлагает.

Нет будущего. Есть только настоящее. А будет ли это настоящее светлым, безоблачным?

- Что тебя гложет?

Опять читаешь меня, как раскрытую книгу? Тебе не нужна моя любовь, а лишь мое тело, ты дал мне это понять предельно ясно, но смогу ли я ее скрыть? Смогу ли я утаить чувство, которое горит во мне сильным пожаром, и пожар этот, кажется, никогда не погаснет.

- Я не уверена... насчет нас.

Не глядя на меня, Огнев отложил в сторону нож и вилку, пригубил вино и осторожно без звука поставил бокал на стол, затем поднял взгляд.

- Не уверена? Тогда скажи мне, почему ты здесь?

- Мне нужны ответы, - тихо сказала я.

Он кивнул.

- Я открыт для разговора и отвечу на любой твой вопрос. Я так понимаю, тебя гложут сомнения. Давай обсудим это. Еще сегодня утром я сказал, что мы должны полностью друг другу доверять, так давай разложим все по полкам прямо сейчас.

- Ты сказал, что захотел меня с самой нашей первой встречи. То, что я к тебе не равнодушна, ты понял еще в Швейцарии, но так и не воспользовался ситуацией. Почему?

- Я уже говорил, что не хотел причинить тебе боль, Вероника, потому что ничего, кроме одной ночи отменного траха, не мог тебе предложить на тот момент. А тебе ведь этого мало.

Мало.

Я покраснела, как рак от его слов.

- И все же ты передумал. Почему?

Он немного подумал прежде, чем сказать:

- Когда я увидел тебя в объятиях Миронова... то, как он тебя лапал...

- Он меня не лапал, - возмущенно сказала я.

- ... он тебя лапал самым бесстыдным образом, и ты получала от этого удовольствие, - парировал он безапелляционным тоном.

- Все было иначе, - сдавлено прошептала я.

- Забудем об этом.

- Ты просто ревнуешь!

- Я не скрываю этого. И именно поэтому я передумал. У меня крышу снесло лишь от одной мысли о том, что ты достанешься ему.

Ничего себе!

- Закрой рот, Вероника, - вздохнул он. - Еще вопросы?

- Да.

- Валяй.

От его последних слов, повергших меня в ступор, все мои мысли вылетели из головы, как пробка из бутылки шампанского.

Соберись, Вероника.

- Что с Мироновым?

- А что с ним?

- Ты с ним уже поговорил?

- Поговорил, - сказал он, не глядя мне в глаза.

О, Боже!

- Ты его уволил?!

- С чего ты взяла?

- Нууу... не знаю.

- Я не буду увольнять компетентного работника из-за женщины.

Его слова словно нож прошлись по моему сердцу. Я, конечно же, не хотела, чтобы из-за меня у Сергея были проблемы, но резкие слова Огнева показали его истинную позицию по отношению

ко мне.

Я - всего лишь женщина, с которой он был бы не прочь приятно проводить время. В постели.

Мне стало безумно обидно и горько.

- Вероника, - начал он примирительным тоном, - если бы я его уволил, это бы было не по-мужски и мелко, ты не находишь?

- Наверное, ты прав.

- Я прав и ты прекрасно это понимаешь, ты ведь не глупая девочка - сказал он мягко. - Что еще ты бы хотела обсудить?

- Если я все-таки приму твое предложение...

- "Если"? Я думал, ты его уже приняла.

- Еще нет.

Он не пытался скрыть свою улыбку.

- Так вот, если я все-таки соглашусь, и мы начнем ээ... встречаться, наши отношения станут достоянием гласности?

- Мы не будем их афишировать, но и скрывать не будем. Тебя устраивает такой ответ?

- Если честно я бы не хотела, чтобы кто-то на работе узнал, что мы встречаемся.

Он кивнул.

- Я тебя понимаю. Но в таком случае мы должны скрывать их везде, не только на работе. Не знаю, насколько это реально.

- Мы можем хотя бы попробовать.

- Мы попробуем.

- Спасибо.

- Не за что, - хмыкнул он, как-то странно на меня посмотрев.

- Что?

- Любая бы на твоём месте стала всеми мыслимыми и немыслимыми способами афишировать связь со мной.

Я пожала плечами и пригубила немного вина. Остался еще один вопрос, который не давал мне покоя.

- Продолжай, Вероника.

- Что станет со мной после?

- Поясни?

- Когда нашим отношением придет конец, что станет со мной?

Его лицо лишилось мягкости, черты снова стали резкими. Обычное огневское выражение.

- Скажи конкретно, что ты имеешь в виду, - сказал он холодным тоном. - Хочешь чек на кругленькую сумму в виде, скажем так, компенсации? Или может быть машину, квартиру?

Боже, как больно! Словно кто-то с размаху дал кулаком в живот.

- Пожалуйста, возьми свои слова обратно, - прошептала я, не пытаясь скрыть обиду в голосе.

- Скажи конкретно, что ты имеешь в виду, - повторил он.

- И смени тон, пожалуйста.

- Вероника, черт возьми...

- Я имела в виду работу, - крикнула я, - понимаешь? Работу! Я бы не хотела потерять ее, только из-за того, что мы не будем больше вместе! Не нужны мне твои деньги, - я перевела дыхание. - Мне нужен только ты! - в отчаянии прошептала я, вставая.

- Сядь на место.

Я замерла и взглянула на Огнева. Он сидел, откинувшись на спинку стула. Такой спокойный и отчужденный. Глядя на него, я вдруг поняла, что его расслабленная поза лишь обман моего зрения. Он не даст мне сделать ни единого шага, если я захочу уйти. Маленький кролик под пристальным взглядом огромного удава.

- Наверное, ты был прав, - тихо сказала я. - У нас ничего не получится. Мы слишком разные и не понимаем друг друга. Одно твоё слово способно причинить мне невыносимую боль. А я не хочу больше страдать.

Он молча продолжал непрестанно на меня смотреть. Я не знала, куда деться от его взгляда.

- Я отвезу тебя домой, - наконец сказал он.

Я кивнула и опустила голову, сильно прикусив щеку, чтобы не расплакаться. Он даже не пытался меня переубедить. Я совсем ему безразлична. Наверное, он не так уж и сильно меня хочет, раз с такой легкостью отпускает. От этой мысли мне стало еще горше на душе.

- А теперь сядь за стол и доешь.

- Я не хочу больше есть.

- Пожалуйста, Вероника.

В его голосе мольба? Я вскинула голову и взглянула на него. Наверное, послышалось. Лицо по-прежнему лишено каких-либо эмоций.

И как меня угораздило влюбиться в эту глыбу льда?

Я снова присела на стул. Не хочу устраивать сцен. Хочешь, чтобы я доела? Да не проблема, дорогой. Только налей мне побольше винца.

Я протянула бокал. Огнев принял мою молчаливую просьбу и долил вина.

Вот и закончилось то, что так и не началось - отношения, которые с самого начала были обречены на провал. Обида на себя переполнила чашу горечи и отчаяния. Я жалела. Жалела о том, что так и не узнаю, какого это быть слабой женщиной такого сильного мужчины, не узнаю насколько счастливой могла бы быть, просыпаясь в его нежных объятьях, не почувствую его любовь, без которой умру. Да я уже умирала. Медленно и болезненно.

Только бы не расплакаться. Не здесь. Не в его присутствии.

Я положила столовые приборы на пустую тарелку и отодвинула ее.

- Было очень вкусно. Спасибо за ужин, - улыбнулась я. - Можем идти?

Огнев кивнул и, встав из-за стола, направился ко мне. Чертов аристократ, подумала я, когда он отодвинул мой стул.

Я обернулась, чтобы вежливо поблагодарить его, но... резким движением он приподнял меня, усадил на стол, и, раздвинув мои ноги, крепко прижался к моей промежности. Сквозь грубую ткань джинсов я почувствовала его эрекцию.

- Саша, - только и могла я беззвучно прошептать от шока.

На мгновение он замер. Замерла и я, не в силах шевельнуться.

- Повтори, - хрипло сказал он.

- Саша, - вновь прошептала я.

Вынув резинку из моих волос, он запустил в них пальцы и, обхватив мою голову, притянул к себе. Наши губы почти соприкасались.

- Неужели ты думала, что я так легко тебя отпущу?

Думала.

- Разве я не говорил, что назад дороги нет?

Говорил.

- Пожалуйста, прислушивайся к тому, что я тебе говорю и тогда мы сможем избежать разногласий.

- Хорошо, - тихо сказала я.

Он взял прядь моих волос и пропустил их сквозь пальцы.

- Свои пучки и хвосты будешь носить только на работе, в остальное время я хочу видеть тебя с распущенными волосами. Поняла?

- Поняла, - сказала я, глядя на его губы.

- Что же ты со мной делаешь?

Кто? Я?!

Не успела я толком осмыслить его слова и резкий поворот событий, как его губы накрыли мои, его язык вторгся в мой рот. Меня еще никто так не целовал. Грубо с оттенками нежности. Такое возможно? Я таяла словно воск в его объятьях. Все мысли испарились из моей головы, стоило ему лишь прикоснуться ко мне. Я теряла рассудок, здравый смысл покидал мой разум, осталось лишь желание полностью быть поглощенной его неудержимой страстью и бешеной энергией.

Он отстранился от меня, опустив на пол, взял за руку и вывел из кухни. Он шел быстро. Я еле успевала за ним, почти бежала, спотыкаясь. Наконец мы оказались в его спальне. Я ничего не видела вокруг, лишь мужчину, который перевернул всю мою жизнь с ног на голову.

Я стояла спиной к широкой кровати, мои ноги упирались в нее. С замиранием сердца следила за тем, как он закрывает дверь, а затем медленно подходит, глядя мне прямо в глаза. Наконец Огнев остановился передо мной. Всего лишь шаг отделял нас друг от друга. Я судорожно перевела дыхание. Он протянул руку и нежно провел по моей щеке, затем коснулся мочки уха, слегка сжав ее между пальцами. Я вздрогнула от наслаждения. Его руки медленно прошлись по моим плечам, затем легли на талию и притянули ближе к крепкому телу. Мое лицо пылало, губы слегка дрожали.

Каких-то пять минут назад, мне казалось, что моему миру пришел конец, но вот уже сейчас я стою с обнаженной душой перед любимым мужчиной, в ожидании его ласк и горячих объятий. Огнев нежно провел костяшками пальцев по моей скуле, затем коснулся моих губ. Я подняла руки и обвила его шею пытаясь быть, как можно ближе к нему, стать единым целым. Он мягко сжал мои ягодицы и еще крепче прижал к себе, давая понять насколько сильно меня хочет. Его пульсирующий член упирался в мой живот. Эти ощущения для меня были настолько новы, что от стыда и, в то же время, от наслаждения я прикрыла глаза и попыталась спрятать лицо, уткнувшись ему в изгиб шеи. Оттянув за волосы мою голову назад, он внимательно посмотрел мне в глаза.

- Как давно у тебя не было любовника?

О, Боже!

Я попыталась отстраниться, но крепкие объятия не позволили мне сдвинуться и на сантиметр.

- Вероника, как давно ты не занималась любовью? - повторил он мягко.

Я пожала плечами.

- Не помню.

Год и два месяца. И это был далеко не акт любви.

Еще некоторое время он продолжал смотреть на меня. Не выдержав его взгляд, я приподнялась и крепко прижалась к его губам.

- Поцелуй меня, пожалуйста, - с мольбой сказала я.

Он немного отстранил меня и помог освободиться от свитера. Затем освободил ремень на моих джинсах и легким движением толкнул на кровать, еще одно движение и мои джинсы и носки летят вслед за свитером. Мягко упав на подушки, я приподнялась, опираясь на локти,

одновременно пытаюсь укрыться от изучающего взгляда. Из одежды на мне остались лишь лифчик и трусики.

- Не надо, - сказал он, мягко высвобождая простынь из моих пальцев. - Тебе нечего стыдиться.

Через мгновение он уже навис надо мной, коленом раздвигая мои ноги. Одной рукой он упирался о матрас около моей головы, второй надавил на губы, без слов требуя их раскрыть. Я подчинилась безмолвному приказу и с наслаждением почувствовала горячее дыхание на своих губах. Не торопясь, он провел языком по моей нижней губе, немного прикусив ее. Я ахнула от неожиданности, миллионы иголок безумного желания пронзили каждую клеточку моего тела. Мелкая дрожь пробежала, словно молния, от макушки до пяток. Это было несравненное ощущение, полное наслаждения и блаженства.

Неужели одно его легкое прикосновение способно настолько меня распалить? Обхватив его голову руками, я запустила пальцы в его мягкие волосы. Странно, а с виду они казались жесткими.

Его губы прошлись по моей шее, затем опустились ниже и обхватили сосок. На мне больше не было лифчика, и когда же он успел его снять? Одновременно его рука оказалась между моими бедрами и, обхватив полоску кружев, потянули. Тонкая материя не выдержала напора и лопнула. Теперь я оказалась полностью обнаженной перед ним. Грудь тут же заныла, все мое естество молило о большем. Там, внизу, тут же стало мокро и горячо.

- Пожалуйста, - беззвучно прошептали мои губы.

Резким движением он поднялся с кровати, пряжка ремня звякнула, и уже через несколько секунд я увидела, насколько идеальным было его тело - загорелое, жилистое. Непроизвольно мой взгляд опустился ниже. Я сразу отвела глаза. О, Боже! Надеюсь, я смогу его принять.

Он снова навис надо мной, опираясь руками по обе стороны от моей головы. Я тут же обхватила руками его торс, стальные мышцы под моими пальцами напряглись, но уже спустя мгновение он ощутимо расслабился и снова устроился между моими бедрами. Пульсирующая, горячая плоть упиралась в мое лоно. Я была готова принять его. Прикрыв глаза, я в ожидании замерла, моля Бога, чтобы он был нежен со мной.

- Открой глаза, Вероника, - нежно прошептал он.

Я немедленно подчинилась.

- Ты боишься меня?

Я помотала головой.

- Нет.

- Я никогда не причиню тебе боль.

- Обещаешь?

- Обещаю, малышка, - сказал он, поцеловав меня в уголок рта.

Он надавил, медленно проникая и растягивая меня. Я произвольно дернулась, но тут же была снова отброшена на подушки. Сильная рука придерживала меня за шею.

- Расслабься, - прошептал он мне в губы. Я судорожно перевела дыхание.

- Ты, наверное, думаешь, что я сумасшедшая?

- Ты, конечно же, сумасшедшая, но не в этом плане, - он мягко мне улыбнулся. - Ты слишком тугая. Нам нужно немного времени, чтобы привыкнуть друг к другу. Доверься мне, - добавил он, нежно проводя губами по моей щеке.

Я расслабила напрягшиеся мышцы. Почувствовав это, он снова начал медленно проникать, пока не оказался полностью во мне. Он замер, давая возможность привыкнуть к новым ощущениям. Его лицо было напряжено, вена на его виске быстро пульсировала. Наверное, ему стоило невероятных усилий сдерживать себя и, тем не менее, он держал себя под жестким контролем. Я была безумно благодарна ему за нежность и понимание.

Его чуткое отношение ко мне, перечеркнуло все страхи и боязни. Я готова была терпеть саднящую боль и дискомфорт, только чтобы ему было хорошо. Я дернула бедрами навстречу, давая понять, чтобы он не останавливался. Он тут же начал медленно двигаться, постепенно ускоряя ритм. Мое тело принимало его, подчинялось, растягивалось... То, что со мной происходило в этот момент, было неопишимо. Я чувствовала всю его силу изнутри, с каждым уверенным движением наслаждение росло, заставляя меня стонать и извиваться. Его сильное тело с каждым толчком вдавливало меня в кровать. словно извиняясь, он ловил мое рваное дыхание губами и шептал слова нежности. В один момент я почувствовала как горячая масса, словно лавина, закипает в моих венах, распространяя вместе с кровью по всему телу искры блаженства. Я уткнулась в шею мужчины, который дарил мне неземные ощущения, и болезненно простонала, безмолвно умоляя, освободить меня от нарастающей муки.

И вдруг, наступил взрыв. Яркий. Ошеломляющий. Всепоглощающий.

По всему телу прошла горячая пульсирующая волна. Я глухо застонала, крепко прижимаясь к сильному телу и притихла, боясь прервать накатывающего наслаждения. Расслабленное тело Огнева придавило меня к матрасу, мне было трудно перевести дыхание из-за его тяжести, но я так и не осмелилась попросить его хотя бы немного отстраниться. Слишком приятно было ощущать его на себе. В себе. Не знаю, сколько мы еще так пролежали, но когда наши дыхания стали равномерные, он приподнялся, вглядываясь в мое лицо. В тусклом свете прикроватной лампы, его глаза отдавали серебристым отливом. Его взгляд был прямым, будто он пытался проникнуть в самые потаенные уголки моей души.

Но ты уже там. Навсегда.

Огнев перевернулся на спину, не выпуская меня из объятий. Моя щека прижималась к его груди. Под моей ладонью равномерно стучало сердце мужчины, которого я буду любить вечно. Я больше не принадлежала себе и никогда не буду. Эмоции и переживания переполняли меня, я хотела поделиться своими чувствами со всем миром, но в первую очередь с ним. Если я это не сделаю, то умру от разбушевавшегося коктейля неведомых чувств. Неуверенно приподнявшись, я несмело взглянула в лицо Огнева. Почувствовав мой взгляд, он приоткрыл отяжелевшие веки и лениво посмотрел на мои губы.

- Саша, я...

- Шшшш, - указательный палец касается моих губ. Он медленно покачал головой. - Не надо...

Еще секунду я всматриваюсь в жесткие черты лица, затем снова опускаю голову на его грудь.

Наверное, он прав, не стоит говорить о том, о чем завтра я наверняка буду сожалеть.

Он переместил меня на бок и тесно прижал мое тело к своему. Спиной я почувствовала его горячую грудь, рука опустилась на талию жестом собственника, наши ноги переплелись.

- Спи, - сказал он, зарываясь лицом в мои волосы.

Я ни о чем не жалею. Сегодняшний вечер был самым замечательным в моей жизни. И пусть Огнев никогда меня не полюбит, пусть ему не нужна ни моя любовь, ни мои признания в ней. Я согласна на любые жертвы, только бы засыпать в его объятьях, утомленная его ласками и неудержимой страстью.

Глава 11

Мечты сбываются!

Я проснулась от аромата свежесмолотого кофе приготовленного любимым. За последние пять лет, в основном, я просыпалась от ненавистного звонка будильника или же от раннего звонка родителей. И сегодня, когда аромат напитка коснулся моих ноздрей, с непривычки, я подумала, что моя нервная система сдала сбой, выдавая галлюцинации за желаемую реальность. Осознание того, что я нахожусь в чужой постели, приходило ко мне постепенно. Сначала я почувствовала кожей мягкость и прохладу шелковых простыней, а не привычных хлопковых, затем аромат кофе перемешался с еле уловимыми нотками сандала и леса, которые могли принадлежать только одному мужчине.

Картинки прошлой ночи проведенной с Огневым завертелись в моей голове с невероятной скоростью. Я резко села в постели, поморщившись от непривычной, еле ощутимой боли между бедер, и оглянулась по сторонам. На прикроватной тумбочки стоял поднос с чашкой кофе, аромат которого дразнил и манил.

Я находилась в просторной спальне, в которой присутствовала теплая цветовая гамма. На полу были разброшены декоративные подушки и покрывало в тон с тяжелыми портьерами. Я резко отвела взгляд. То, что они были в беспорядке на полу, по какой-то причине смущало меня и заставляло нервничать.

- Проснулась? - ленивый с хрипотцой голос, отвлек меня от созерцания небольшого беспорядка.

Огнев вышел из гардеробной примыкающей к спальне и направился ко мне на ходу завязывая галстук. На нем был темно-серый деловой костюм, он был готов к очередному дню управлять своей империей. В который раз я почувствовала исходящую от него ауру власти. Мысль о том что он полностью одет, а мое голое тело прикрывает лишь тонкое покрывало, заставила почувствовать себя беззащитной ланью в логове голодного льва.

Не зная куда деть себя от смущения, я потянулась к чашке и пригубила горячий кофе.

- Спасибо, - сказала я тихо.

- За что?

- За кофе. Именно такой я люблю.

Он ничего не ответил. Я подняла взгляд. От увиденного у меня перехватило дыхание. В его глазах было столько нежности, она была через край, окутала меня тонкой пеленой, питая каждую клеточку тела теплотой, которую я физически ощущала.

- Не поможешь? - он указал на галстук.

Я поставила аккуратно чашку на поднос и запихнув простынь подмышки на коленях приблизилась к краю кровати у которой стоял Огнев. Не глядя на него я сосредоточено принялась завязывать галстук, как будто от этого зависела вся моя жизнь. Он стоял, засунув руки глубоко в карманы брюк не прикасаясь ко мне. Я чувствовала его взгляд и дыхание на своем лице. Я так и не посмела посмотреть ему в глаза, когда закончила завязывать узел галстука, а лишь подняла взгляд на ямочку подбородка. Эта ямочка, сводившая меня с ума на протяжении стольких месяцев, находилась совсем близко. Не в силах удержаться я подняла руки, обхватила голову Огнева и притянула ближе, целуя гладко выбритый подбородок. Чтобы не дать нам упасть он уперся коленом о матрац переместив наш вес на себя и крепко прижал к своему телу. Я тихо застонала. Белоснежная простынь упала обнажая меня, кожей я почувствовала мягкую ткань его костюма. Его рука опустилась ниже и ... звонкий шлепок раздался по всей комнате.

- Ой, - пискнула я резко отстранившись и недоверчиво посмотрела на Огнева. Он действительно только что шлепнул меня по попе?

- Действительно "Ой", Вероника. Уже почти полдень и я еще не вышел из дома это, во-первых. Во-вторых, час назад у меня была назначена встреча с министром телекоммуникаций которую мне пришлось перенести уже в третий раз. А в третьих, - добавил он охрипшим голосом, - если ты сию же минуту не прикроешь свои прелести, то мне придется задержаться как минимум еще на час.

Я прикусила губу и неуклюже попыталась вновь закутаться в простынь. Она оказалась скомканной и мне понадобилось немного времени чтобы спрятаться от прямого взгляда серых глаз.

- Ты отменил встречу из-за меня?

- Из-за тебя, - подтвердил он медленно скользнув взглядом по моим распущенным волосам.

- Извини, я не хотела... помешать твоим планам.

Он не ответил, продолжая пристально разглядывать мое лицо.

- Как проведешь сегодняшний день?

Я пожала плечами.

- Заскочу домой, переоденусь и прямиком на работу.

- Исключено. Ты в отпуске.

- Но я не...

- Вероника, пожалуйста, не спорь, - сказал он устало. - Тебе действительно нужен отпуск. Ты очень похудела с момента нашей первой встречи. Я привык к быстрому ритму. Привык что мои люди работают не покладая рук по двенадцать часов в сутки, но из-за бесконечных сделок я не

заметил, что ты еще не совсем готова к объему работы с которым столкнулась. Мне не нужны хорошие результаты твоей деятельности, ценой твоего здоровья. - Он взглянул на наручные часы. - Я подумаю, что можно изменить, чтобы ты не была настолько загружена работой.

- Но я люблю свою работу, люблю то, что я делаю для компании. Поверь, на данный момент я не нуждаюсь в отпуске, я в порядке. Правда. Забудь, что я сказала тебе вчера, - сказала я с мольбой.

- Эта тема закрыта.

Боже, как я ненавидела это непоколебимый огневский тон.

Ну как же ему объяснить, что мне намного труднее будет справиться с обязанностями, которые накопятся в течении двух недель, нежели сейчас.

- На плите завтрак. Пожалуйста, съешь все, что я приготовил. Ключи от квартиры на комод, на всякий случай если ты захочешь выйти, но я бы предпочел, чтобы ты ждала меня здесь, когда я вернусь. Новый телефон тоже на комод.

- Ты купил мне телефон?

- Да.

- И приготовил завтрак?

- Да.

- Для меня?

- Для тебя, Вероника.

Я люблю тебя!

- Еще вопросы?

- Когда ты вернешься?

- Я постараюсь освободиться не позже восьми.

- Я буду тебя ждать. Здесь.

- Здесь - в квартире? Или здесь - в постели?

- Не смущай меня, пожалуйста.

Огнев откинул голову назад и громко рассмеялся.

- Вероника, ты неподражаема, - сказал он сквозь смех. - Тебе двадцать четыре года, а ты все еще смущаешься услышав подобные фразы.

- Не вижу ничего смешного,

- Я тоже. На самом деле это не смешно, это восхитительно, - сказал он совсем тихо.

Несколько секунд, он продолжал непрерывно смотреть на меня, затем снова взглянул на часы.

- Мне пора.

Выходя из спальни, он на миг приостановился у двери и обернувшись сказал:

- Я рад, что именно ты стала причиной моего испорченного сегодняшнего графика.

Он ушел, а я так и осталась сидеть с открытым ртом глядя на закрытую дверь. Вот тебе и откровения от самого Александра Огнева.

Откинувшись на мягкие подушки я с головой укрылась покрывалом и прикрыла глаза. На моих губах играла улыбка. Глупая-счастливая улыбка!

Еще вчера мне казалось, что мой мир в очередной раз рухнул, что мне снова придется выкарабкиваться из липкой, темной трясины полной боли и отчаяния и заново учиться любить жизнь, любить свою судьбу и перематывать непрерывно в голове одну и ту же фразу " У меня все отлично! Жизнь продолжается!", чтобы под конец поверить что на самом деле так оно и есть.

Но вот сегодня... сегодня я проснулась другим человеком. Счастливым, полноценным, любящим, любимым. Глупо. Но почему-то мне казалось, что Огнев любит меня. Конечно, не той возвышенной любовью о которой пишут в романах, а своей своеобразной, огневской любовью.

Мысль о том, что им движет лишь физическое желание, становилась на первом плане, вытяняя из памяти все приятные моменты проведенные рядом с Огневым прошлой ночью.

Не позволю! Не позволю неприятным сомнениям омрачить сегодняшнее утро.

Хотя, если смотреть на вещи трезво и прислушаться к разуму, картина была предельно ясна. Моя персона вызывала у Огнева интерес лишь потому, что я являлась для него таким экземпляром неординарной личности, которая постоянно попадает в нелепые ситуации. Ну и конечно же то, что я физически его привлекаю.

Если помнить об этих вещах все время, не грезить о светлом совместном будущем, не забивать себе голову романтической чушью и не надеяться о том, что "А может он все-таки меня полюбит?", то последствия, а точнее жизнь, по окончании нашего романа не будет мне казаться концом света.

- Все будет хорошо, Вероника! - сказала я себе.

Буду наслаждаться и радоваться каждой минутой проведенной рядом с Огневым. Ничего и ничто не сможет омрачить наши отношения, подумала я засыпая.

Проснувшись, я почувствовала зверский голод и первое что сделала это направилась на кухню в поисках еды. Фритатта с овощами и ветчиной приготовленная Огневым оказалась очень вкусной. Буквально за пять минут я съела все что было в сковороде. Однозначно он умел готовить. Идеальный мужчина.

Затем приняла ванну и решила приготовить ему ужин.

Из продуктов которые нашла, единственное, что я могла придумать это спагетти с соусом

песто.

Пока готовила ужин, неприятное чувство что я делаю что-то запретное, неправильное тревожило меня. Мне казалось что, я ступила на территорию на которой не имею право находиться. Мне хотелось сделать приятное своему мужчине и приготовить ему вкусный ужин, и в то же время я не хотела фамиллярничать в его доме. То же чувство у меня возникло, когда я чистила зубы одноразовой щеткой. Смогу ли я принести сюда свою зубную щетку и хотя бы пару комплектов нижнего белья, если буду проводить ночи в его квартире? Мне бы этого очень хотелось, и в то же время я не хотела навязываться ему принося личные принадлежности.

- Appetitno.

Ложка со звоном упала обрызгав пол соусом.

- Черт, - схватив полотенце я присела на колени тщательно оттирая пол от жирных пятен. - Ты напугал меня, не думала что ты вернешься так рано,gg - сказала я не поднимая головы.

Через пару секунд перед моим взором появились пара темно-коричневых итальянских туфель.

- Еще бы, не пахнуть соусу аппетитно... - пробормотала я себе под нос.

Готовить я любила и блюда получались у меня вкуснейшие. По крайней мере так мне говорили многие.

- Я не имел в виду запах еды.

Его голос - ленивый и с хрипотцой, заставил меня резко вскинуть голову.

Мужчины не могут быть такими красивыми!

- А что ты имел в виду? - спросила я тихо.

- Твой вид сзади.

Я прикусила губу.

- То есть мою попу?

- То есть твою аппетитную попу.

- И что в ней особенного?

- Ты серьезно? - сказал он удивленно.

- Мне все твердят, что у меня классная попа, но я не могу понять что в ней...

- Стоп! - Огнев взмахнул рукой. - Встань!

Пыхтя словно старуха я встала на ноги недоуменно глядя на него.

Что это с ним?

Огнев взял у меня из рук полотенце и небрежно бросил на столешницу, затем облокотился о нее и за локоть притянул к себе. Его взгляд проникал в душу.

- А теперь рассказывай кто это "все".

- Ээ... не поняла.

- Ты сказала что ВСЕ восхищаются твоей задницей. "Все" - это кто?

Ничего себе! Мне стало смешно от нелепой ситуации. Неужели Огнев будет ревновать меня по пустякам? Если и дальше так пойдет, то дело дрянь.

Мда, девочка, кажется ты влипла по полной!

- Саш, - я мягко положила руки на его грудь, мускулы под моими ладонями напряглись, - тебе не кажется данная ситуация абсурдной?

- Нисколько.

- Ты меня будешь ревновать по каждому пустякам?

- Я не знаю. Не коси стрелки. Так кто это - все?

- Тебе перечислить по именам или как?

В ответ лишь грозный взгляд. Подавляя улыбку я начала загибать пальцы.

- Значит так, начнем... Лера и Артем говорят мне об этом постоянно, потом Надя кажется сделала мне комплимент разок...

- Сколько лет этому Артему?

- На год старше меня, а че?

- А ниче. Продолжай.

- Мммм, пожалуй все.

Огнев уставился на меня недоверчиво, а я решила промолчать о том, как часто ловила взгляды мужчин, парней и даже женщин на своей пятой точке.

Всеми силами я пыталась подавить улыбку, поджав губы.

- Не смей смеяться.

- Не буду, - сказала я приподнимаясь и легко касаясь губами его твердых губ.

Последовала незамедлительная реакция. Огнев крепче прижал к своему телу, прикусил нижнюю губу, затем его язык ворвался в мой рот, почти грубо, не щадя, но даря незабываемые ощущения. Я задохнулась от такого напора, дыхание сбилось, я с трудом держалась на ногах, но крепкие руки не давали мне упасть. Низ живота заполнила сладкая истома. Я хотела его! Боже как безумно я хотела этого сильного, и в то же время нежного мужчину. Я громко застонала ему в рот, не прерывая поцелуя. Через секунду доказательство и его желания упиралось мне в живот. Я резко вырвалась из его объятий, отскочив на пару шагов.

- А чего ты ожидала? - спросил он лениво.

Я уставилась на выпирающий член, а затем смущено отвела взгляд.

- Пойду приму душ. Холодный. Не то нам придется отложить ужин на неопределенное время.

Моя грудь ходила ходуном, мне по-прежнему было трудно дышать. А вот причина моего волнения, легко оттолкнулась от столешницы и направилась как ни в чем не бывало к выходу.

- Спущусь через десять минут.

Я подошла к раковине и включив кран, плеснула в лицо холодной воды, пытаюсь хоть немного прийти в себя.

- Как ты провела время?

Сегодняшний ужин мы тоже решили провести на кухне, как мне казалось она была намного уютней столовой. Приглушенный свет, низкая широкая ваза с белыми пионами в центре стола, которую я принесла из прихожей, и тихая музыка Вивальди доносящаяся из динамиков в большой зале, придали нашему ужину немного романтики. Напротив меня сидел мужчина на которого я была готова молиться день и ночь. Он был до невозможности красив с влажными волосами после душа и выросшей щетиной за день.

- Я проспала почти весь день. Затем съела приготовленный тобой завтрак.

- Весь?

- Весь.

Он удовлетворенно кивнул, пригубив вина.

- Он оказался очень вкусным. Спасибо.

- Пожалуйста.

Он слегка улыбался, разглядывая мое лицо.

- Что?

- Ты очень красивая, - хрипло сказал он, не сводя с меня прямого взгляда.

У меня перехватило дыхание.

- Спасибо. Ты тоже очень красив. Очень.

Мы глядели друг на друга. Я знала что в моих глазах, именно в этот момент, легко можно было распознать мою любовь. Я не отвела взгляд, как обычно. Пусть видит. Пусть знает, что так, как я никто и никогда его не полюбит.

Зазвонил телефон. Огнев взглянул на дисплей и не ответил отключив звук.

- Я влюбилась в твою ванную. Я не могла вылезти из нее целый час. Пожалуй это лучшее место во всей твоей квартире.

- А я думал что лучшее место в моей квартире это моя спальня, а точнее кровать.

- Тебе так сильно нравится меня смущать?

- Мне безумно сильно нравится тебя смущать. В такие моменты ты становишься еще красивее.

На этот раз я не выдержала и уткнулась в тарелку.

Телефон снова зазвонил.

- Извини. Я должен ответить.

Я лишь кивнула.

- Огнев.

Он откинулся на спинку стула, вертя ножку бокала между пальцами.

- Мне плевать, - его голос по-прежнему был спокоен, но отчего-то в этот момент мне захотелось оказаться совершенно в другом месте. Я взглянула в лицо любимого. Мягкость и нежность в глазах которую я читала всего пару мгновений назад бесследно исчезли уступая место жесткости.

- Не мне тебя учить, Рома, что ты должен делать. Даю тебе две недели... Я хочу, я очень сильно хочу знать про него все. Абсолютно все. Мне плевать какими способами и путями ты достанешь мне информацию... Хорошо. Даю тебе полную свободу действий.

И отключился залпом осушив содержимое бокала.

Я хотела подойти, прижать его голову к своей груди, погладить волосы, как любящая мать погладила бы своего сына в момент когда у него на душе тревожно. Хотела спросить, выслушать, посоветовать, обнять, поцеловать нежно-нежно морщинку между хмурыми бровями и уберечь от всего мира.

Хотела. Очень хотела! Но так и не сдвинулась с места. Побоялась, испугалась! Думала что буду отвергнута, потому что не знала нужны ли мои поддержка и участие. Я любила человека, которого не знала. Не знала, что мне можно, а что нельзя.

Не зная куда себя деть в неловкой ситуации, встала и принялась молча убирать со стола. Подошла к Огневу, чтобы забрать и его тарелку. Длинные пальцы обхватили мое запястье. Крепко, но не больно.

- Потом уберешь.

Он встал и потянул меня из кухни. Шел быстро, не особо заботясь успеваю ли я за ним.

Длинный коридор, поворот, холл, лестница, снова коридор, его спальня.

- Раздевайся.

На языке вертелся вопрос о причине резкой перемены его настроения, но я так и не решилась задать его, а лишь трясущимися руками стянула свитер, затем попробовала расстегнуть джинсы, но дрожащие пальцы не подчинялись. Огнев подошел, опрокинул на кровать и приподняв мои бедра одним рывком стянул их. Еще через секунду оказалась распластанная тяжелым мужским телом. Его руки жадно исследуют мое тело, язык грубо врывается в мой рот и мне лишь приходится подчиниться сокрушительной силе. Голова идет кругом, сердце то

замирает, то бешено принимается биться. Его губы требовательные и настойчивые. Грубые ласки причиняют легкую боль и дарят наслаждение. Он целуют мою шею немного покусывая кожу, затем губы спускаются ниже и обхватывают сосок. Стон наслаждения вырывается из моих легких. Я выгибаюсь дугой моля о большем.

Ладонь опускается на низ моего живота, чуть давит и я чувствую как в том месте пульсирующий ком наслаждения растет пока не достигает размеров вселенной. Затем его пальцы опускаются еще ниже и накрывают самое чувствительное место. Он шепотом приказывает раздвинуть ноги. Там горячо и влажно. Уверенные пальцы нежно гладят уже набухшие складки, потом раздвигает их, ища тот бутон, в котором расцветает желание - твердый и пульсирующий. Он обвел вокруг него пальцем, по мне прошел словно испепеляющий удар молнии. Я вздрогнула, повинуюсь каждому его движению. Палец Огнева вдруг проник в самую глубь моего тела. Я застонала не зная, где искать избавления. Еще одно движение и пожар внутри разгорается с новой силой.

Я не в силах справиться с желанием. Мне хочется большего, гораздо большего.

- Прощу тебя... - всхлипнула я.

Мое тело тут же получает желаемое. Одним уверенным толчком Огнев проникает настолько глубоко, насколько я могла его принять. Он наполняет мое естество снова и снова, до самой глубины, до самого сердца. Пожар внутри полыхает вовсю, сметая все преграды. Я теряю рассудок, теряю себя. Горячая волна возбуждения, нарастая, рассыпается брызгами. Мне безумно хорошо, настолько хорошо, что я не в силах удержать слезы. Следом за мной по телу Огнева проходит судорога и он изливается в меня, целуя мои соленые губы.

- Не плачь, малышка, - сказал он нежно, всматриваясь в мое лицо. - Я сделал тебе больно?

- Нет, - ответила я зарываясь в изгиб его шеи.

- Тогда почему ты плачешь?

- Потому, что мне очень хорошо с тобой. Очень хорошо.

Огнев осторожно приподнялся и лег на бок, увлекая меня за собой. Наши тела по-прежнему были соединены.

Я согласна на все, лишь бы провести остаток жизни вот так, в нежных объятьях сильного мужчины, рядом с которым я вновь возродилась, рядом с которым я познала, что значит любить и быть желанной.

- Ульянова, ты где пропала?!

- Не кричи, Лер.

- Не кричать?! Ты вообще страх потеряла?!

- Я потом все тебе объясню. Я сейчас немного занята, не могу разговаривать...

- Не смей бросать трубку, - грозным тоном предупредила она.

- Я на работу опаздываю, - сказала я, пялясь на себя в зеркало в ванной.

Солгала. Даже не покраснела.

Зато глаза блестят и на губах играет смущенная улыбка. Огнев любил меня всю ночь напролет. Необузданно, страстно и в то же время нежно и трепетно.

- Ты уже опоздала. Сейчас девять часов утра. Ты мне зубы не заговаривай. Я хочу знать, что с тобой происходит. Сама назначаешь встречи, потом отменяешь их ничего толком не объясняя. На звонки не отвечаешь.

- Я телефон... уронила случайно. Поломался он у меня, поэтому и не отвечала.

В отражении зеркала увидела как открылась дверь и в ванную зашел Огнев - сонный, взлохмаченный, хмурый, сексуальный. И в одних трусах.

Красота!

Наши взгляды встретились. Теперь я совсем не слышала, что говорит Лера. Ее слова превратились в сплошное жужжание.

Серые глаза завораживали, поглощали, гипнотизировали. Огнев подошел сзади, притянул к себе. Сквозь полотенце, в которое я закуталась после душа, почувствовала жар его тела. Он наклонил голову и не выпуская из плена моего взгляда провел языком по предплечью, а потом подул на него.

Что же ты делаешь со мной? Смерти моей хочешь?

- Обожаю твой запах. Так бы и съел тебя на завтрак, - его голос был хриплым, до неприличия сексуальным.

- Вероника, ты не одна?!?!

- Одна я.

- Я только что услышала мужской голос!

- Это телевизор.

- Это не телевизор. Кто это тебя хочет съесть на завтрак?!

Ладонь Огнева поднялась вверх и сжала мою грудь. Сильно. Почти до боли.

- Ах...

- Ты чем там занимаешься?! - голос Леры перешел на крик.

- Я... Лера, я п-потом перезвоню...

- Не смей класть трубку, - вновь приказала она.

- Проблемы? - одними губами спросил Огнев улыбаясь.

Я прикрыла ладонью телефон:

- Это Лера. Она бывает иногда очень настойчивой, - прошептала я.

Не успела я моргнуть и глазом, как мой телефон оказался в руке Огнева. Он поднес трубку к уху.

Моя челюсть отвисла, а глаза стали с размером блюдца.

- Лера, доброе утро, - начал он деловым тоном. - Александр Огнев... Вероника действительно немного занята сейчас. Она только проснулась и хотела принять душ. Она вам непременно перезвонит сегодня и ответит на все ваши вопросы чуть позже. Было приятно с вами познакомиться. - И отключился.

Охренеть!

- Закрой рот, Вероника.

- Ты сумасшедший! - прошептала я зачаровано.

Он развернул меня лицом к себе. Одно неуловимое движение и мое полотенце оказывается у моих ног. Ленивый взгляд медленно, очень медленно проходит по моему телу и останавливается на губах.

- Пойдем в душ.

- Я только что оттуда, - тихо сказала я. - Я лучше пойду... приготовлю завтрак.

- Как знаешь, - пожал он плечами и ущипнул меня за нос. Его глаза смеялись. Он все прекрасно понимал.

Огнев прошел к душевой кабине и стянул трусы. Его тело было идеальным. Высокий, с хорошо развитой мускулатурой, наверняка результат многочасового труда на тренажерах, упругие ягодицы, ноги стройные и крепкие. Он протянул руку и отодвинул стеклянную дверь душевой кабины и от этого движения мышцы на его спине перекатились под загорелой кожей дышащей здоровьем.

Он оглянулся и подмигнул мне:

- Не передумала?

- Н-нет. Я уже ухожу, - сказала я и схватив полотенце выскочила из ванной.

Оказавшись в спальне наспех заправила постель и собрала разброшенные вещи. Посмотрев на джинсы и свитер в которые мне придется одеться и носить вот уже третий день я поморщилась. Хорошо что я успела вчера в отсутствия Огнева постирать лифчик и высушить в драере. Перспектива снова одеть несвежую одежду жутко мне не нравилась.

Я развернулась и снова вошла в ванную.

- Саша!

Дверь душевой кабины тут же отворилась и из нее появилась ухмыляющаяся физиономия.

- Так и знал что передумаешь, - самодовольна произнес он.

- Вообще-то, - начала я ничуть не уступая ему, - я пришла попросить у тебя какую-нибудь одежду.

- А я-то думал..., - обиженно протянул он, затем махнул рукой и захлопнул дверь. - Чувствуй себя как дома, - услышала я сквозь шум льющейся воды. - Можешь одеть любое что тебе приглянется. В гардеробной найдешь!

- Никогда не думал, что женщина в семейных трусах может выглядеть настолько сексуально.

- Это не семейные трусы, - сказала я, кладя яичницу глазунью на тарелки. - Это... - я взглянула на шорты доходящие мне до колен, которые нашла в комод в гардеробной, - это шорты.

Огнев приподнял бровь.

- Спортивные шорты, - добавила я неуверенно.

Его выражение лица не изменилось.

Я опустила взгляд и вновь посмотрела на темно-синие, как мне показалось изначально, шорты. Неужели ошиблась? Подняла глаза и наткнулась на взгляд в котором играли серые смешинки.

- Дорогая, не хочу тебя разочаровывать, но... Келвин Кляйн не выпускает спортивные шорты.

Я прикусила губу.

- Так это...

- Угу, - Огнев кивнул стараясь не рассмеяться. - Это трусы. Настоящие, мужские, семейные трусы.

- Надеюсь, что хоть с футболкой я не прогадала.

- Слава Богу, не прогадала.

Я улыбнулась ему и села напротив.

Мне было настолько хорошо и спокойно в этот момент на душе. Я была самой счастливой женщиной на всем белом свете.

- Извини за незатейливый завтрак, но ничего кроме яиц и джема я в твоём холодильнике не нашла.

- Разве?

- Честно-честно, - я закивала головой.

- Обычно еду заказывает Андрэ - мой повар, но он вернется через неделю. Если тебя не затруднит составь список всего необходимого и передай Диме.

- Пожалуйста.

- Что?

- Ты забыл сказать "пожалуйста".

- Я сказал.

- Нет, не сказал.
- Пожалуйста, составь список.
- Хорошо.
- Отлично.
- Вообще-то, после "отлично", следовало бы добавить "Спасибо".
- Вероника...
- Молчу-молчу, - я подняла руки вверх, пытаюсь подавить улыбку.

Огнев откинулся на спинку стула и задумчиво уставился в тарелку, немного хмурясь.

Кажется я перегнула палку.

- Саша, я вовсе не хотела делать тебе замечания или, тем более, перевоспитывать, просто я...
- Мы не предохранялись, - перебил он и посмотрел на меня в упор.

Вилка выскользнула из моих пальцев и с шумом упала на пол. Но я так и не сдвинулась с места, а лишь с трудом проглотила ком страха внезапно появившегося в горле.

- Если ты имеешь в виду беременность, то вероятность того что я забеременею невелика. У меня сейчас безопасный период и насчет моего здоровья тебе тоже не следует переживать. Месяц назад я была на консультации у гинеколога. Мои медицинские анализы в порядке.

Выражения его лица было непроницаемым.

- Если хочешь я могу показать тебе справку.

Он по-прежнему в упор глядел на меня ничего не говоря.

- Саша, прошу тебя, не злись на меня, - почти в отчаянии прошептала я.

В одно мгновение он оказался рядом и присел передо мной взяв мои руки в свои.

- Что ты, Вероника, я вовсе не злюсь на тебя, - сказал он успокоительным тоном. - Я зол на себя, потому что упустил момент. Последний раз я забыл о мерах предосторожности, наверное еще в студенческие годы когда крышу сносило от одного взгляда на скромное декольте однокурсниц.

Его признание привело меня в восторг.

Огнев, который держит все под контролем, потерял голову. И причиной тому - я.

- Думаю все обойдется, - я коснулась его щеки. - И... если хочешь, я начну принимать противозачаточные таблетки.

Он горько усмехнулся:

- Рядом с тобой я перестаю трезво мыслить. Не знаешь почему?

- Может быть по той же простой причине по которой трезво мыслить перестаю и я, когда нахожусь рядом с тобой.

Это было признанием в любви. Почти. И Огнев прекрасно это понимал. Я видела как изменился его взгляд. Вместо нежности появилась растерянность, затем досада, ну и под конец, привычный непроницаемый взгляд вытиснул все человеческие эмоции, что так редко я читала в его глазах. Он снова закрылся от меня.

- Я улетаю в Пекин после обеда на три дня, - сказал он будничным тоном выпрямляясь во весь рост.

Целых три дня! Это же целая вечность? - хотелось мне крикнуть.

- Затем, скорее всего полечу в Лондон.

- И когда ты вернешься? - вырвалось у меня.

- Не знаю. Думаю через неделю.

Вот черт!

Три дня без него. Три долгих мучительных дня.

Думала ли я когда-нибудь что полюблю? Конечно думала. И надеялась. Хотела почувствовать всю силу всепоглощающей, неземной любви.

С парнями я встречалась. Их было немного. Всего трое, но ничего кроме легкого интереса они у меня не вызывали и дальше прогулок, хождение по клубам или в кинотеатры, и невинных поцелуев не доходило.

Как-то раз вернулась с очередного свидания домой. Мама сразу почувствовала что что-то не так, что нет настроения, что я подавлена. Может на то она и мать, чтобы чувствовать свое дитя, поддержать в трудную минуту или просто обнять и огородить от всего мира?

Мы проговорили целую ночь. Я жаловалась ей на то, что мне скучно, что не чувствую порхания бабочек в животе как пишут в любовных романах, что сердце не замирает и поцелуи, ничего кроме желания чтобы они побыстрее закончились у меня не вызывает, а она смотрела на меня нежным, всезнающим материнским взглядом, на ее губах играла понимающая улыбка:

- Вероника, ты вся в свою мать. Полюбишь раз и навсегда и этот человек будет достойным твоей любви, поверь мне. Ну и что, что ты не заинтересовалась по настоящему ни одним из парней с которыми встречалась. Значит они не твое. У тебя вся жизнь впереди, ты еще встретишь свою любовь. Рано или поздно это случится, поверь. Ты почувствуешь родную душу, сердце подскажет кто тот единственный. Я очень горжусь тобой. Горжусь тем, что ты разбираешься в людях. Ты умная девочка и полюбишь человека достойного тебя.

Мама как в воду глядела. Я полюбила. Полюбила на всю жизнь. Я была уверена в этом, как и в том, что солнце непременно взойдет над горизонтом завтра и послезавтра. И так будет продолжаться вечно. Как и моя любовь.

Я сидела в темноте на собственной кухне и пила сладкий чай. Всмотривалась в окно за которым дул сильный ветер и прогибал ветви голых деревьев. Серо-розоватое небо предвещало

о том, что зима уже не за горами и первые снежинки вскоре закружат в прозрачном холодном воздухе.

За окном было холодно и одиноко. Так же как и на моей душе. Огнев уехал три дня назад и за все это время ни разу не позвонил. Руки то и дело тянулись к телефону, чтобы позвонить и услышать ленивый с хрипотцой голос, от которого я таяла как воск. Перед уходом он записал в мой мобильный его личный номер телефона который знали немногие и сказал чтобы я связалась с ним, если будет необходимость. Эту необходимость я чувствовала каждую минуту, каждую секунду. Она разъедала меня изнутри, выжигала в груди тоску. Но, об этой ли необходимости говорил Огнев? Именно в этот момент мне до зуда в руках хотелось прикоснуться к упругой коже, вдыхать его неповторимый запах, почувствовать сильное тело на себе, нежные прикосновения и властную ласку.

Я усмехнулась. Любовь делает из человека неуверенное, безвольное существо... счастливое безвольное существо.

За эти три бесконечных дня я успела навести генеральную уборку в квартире, забить холодильник едой и даже приготовила борщ который не ела целую вечность, позвонила Олегу Эдуардовичу и попросила прощения за внезапный отпуск, он заверил меня что все в порядке и мне не о чем беспокоиться, так как Александр Владимирович лично известил его о том, что Вероника Андреевна в двухнедельном отпуске. Его голос звучал буднично, но в нем я уловила легкое любопытство, которое он даже не пытался скрыть. Вот и объясняй потом какое отношение имеет Огнев ко мне и с каких это пор президент холдинга заботится об отпуске простой подчиненной. А еще я позвонила Лере, она была обижена не меня за то, что я скрыла от нее связь с Огневым. После часа объяснений, мне таки удалось убедить ее в том, что на тот момент когда она позвонила срок наших отношений был не более суток и я просто не успела с ней поделиться этой новостью. На самом деле, если бы Огнев тогда не поговорил с Лерой, то я навряд ли бы призналась ей в о нашей связи.

Была полночь, я легла в кровать и уставилась в потолок. Огнев так и не позвонил. Досада на себя за то, что за каких-то пару дней стала одержимой им, за то что все мои мысли были лишь о нем, за то что стала безвольной, зависимой, выворачивала изнутри, оставляя опустошенность и чувство обреченности.

Обязательно нужно занять себя чем-нибудь, не то я сойду с ума думая о нем постоянно.

Завтра выйду на работу пока он не вернется. Вряд ли он узнает.

- Ой, Госсссподи ты Боже мой! - воскликнула Надя, держась за сердце. Она в буквальном смысле впорхнула в кабинет, принося с собой свет. Это было присуще ей. Где была Надя, там царил атмосфера покоя и уюта.

- Ты напугала меня, - сказала она снимая пальто. - Не ожидала тебя увидеть, разве ты не должна быть в отпуске?

- Должна, но не сидится мне дома. Скучно. Я лучше делом займусь.

- А может все-таки отдохнешь? Поезжай к родителям. Париж - он и в декабре Париж. Не теряет своей магии даже в холодную погоду. Я бы на твоём месте воспользовалась моментом.

Я пожала плечами и уставилась в чашку.

- Что это за взгляд ты там прячешь? А ну, посмотри не меня!

Я подняла глаза.

- Боже, Вероника, что это с тобой? Что случилось?

Огнев не звонит. Не знаешь почему? Что я сделала не так за два дня что мы провели вместе? Почему я чувствую себя виноватой? В чем моя вина? В том что полюбила и даже не пытаюсь этого скрыть? Неужели я веду себя настолько навязчиво, что ему захотелось сбежать от меня и командировка это всего лишь предлог?

- Ничего не случилось, - я попыталась улыбнуться, но моя улыбка наверное показалась ей натянутой так как она с недоверием пристально продолжала на меня смотреть.

- Кого ты пытаешься обмануть? На тебе лица нет.

Она повесила пальто в шкаф затем резко обернулась и с понимающей улыбкой добавила:

- Наша девочка влюбилась. Миронову таки удалось заставить тебя забыть Огнева, - сказала она мягко. - Вероника, если Миронов действительно тобой дорожит, то его переезд в Лондон не особо повлияет на ваши отношения. Как ветер для костра, так и разлука для любви: маленькую любовь она тушит, а большую раздувает ещё сильнее. Время все расставит на свои места.

Я уставилась на Надю ничего не понимая из того что она мне только что сказала. Мои мозг будто был атрофирован.

- Мдаа, не вовремя Огнев принял решение перевести его в лондонский офис. О чем он вообще думал и что им двигало? Эта новость всех нас поразила как гром среди ясного неба. Неожиданно как-то.

Постепенно смысл ее слов начал до меня доходить. Огнев перевел Сергея в лондонский офис и что-то мне подсказывало что это решение было связано непосредственно со мной, а точнее, таким образом, он, так скажем, избавился от него. Словно яркая вспышка в моем мозгу всплыли его слова "Я разберусь с ним мирным путем, Вероника" сказал он, когда приехал ко мне выяснять отношения.

Я прикусила нижнюю губу и уставилась в монитор делая вид будто сосредоточено работаю. Перед глазами все поплыло, буквы перемешались.

Сплошные иероглифы!

Мой мозг лихорадочно перерабатывал информацию которую я только что услышала. Я с трудом верила, что причиной перевода Миронова в лондонский офис являлась я. Не мог Огнев так поступить, это глупый поступок, лишенный логики. Сергей был необходим Огневу здесь - в Москве! Он решал проблемы любой сложности, если Огнева не было в стране. Он обладал прирожденной хваткой, был умен и проницателен и именно поэтому Огнев ему полностью доверял.

Может именно это и послужило причиной его перевода? Может Огневу нужен надежный человек в Англии?

Наверное так оно и есть и я многое о себе возомнила. Он сказал, что не будет увольнять хорошего работника из-за женщины и отправлять его в другую страну наверное тоже бы не

стал.

- Вероника! - В дверях появился Олег Эдуардович, он держал пальто и кейс в руке, наверное только что явился в офис, но в свой кабинет так и не дошел. - Ирина сообщила, что ты вернулась из отпуска!

- Здравствуйте, Олег Эдуардович, - улыбнулась я, при виде его очень обрадовалась. У меня был замечательный босс. - Я всего на пару дней, пока...

- Пока Огнев не вернется, - закончил за меня Олег Эдуардович.

От его слов я покраснела как рак. Мой начальник был простоват, но в проницательности он не многим уступал. Что означают его слова? Неужели он о чем-то догадывается. Что сказал ему Огнев, помимо того что я в отпуске?

- Приготовь мне, пожалуйста, кофе, - подмигнул он мне и вышел из кабинета.

Я тяжело вздохнула. Этого мне еще не хватало! Скрыть мои отношения с Огневым будет не так просто.

Я старалась не смотреть на Надю когда выходила из кабинета. Знала что наткнушь на подозрительный взгляд. Наверняка у нее появились вопросы связанные с последним замечанием Олега Эдуардовича.

Приготовив кофе, я направилась в кабинет Олега Эдуардовича.

- Спасибо, Вероника, - поблагодарил он, пригубив горячий кофе. - Я когда-нибудь говорил, что ты готовишь неповторимый кофе?

- Говорили.

Он поставил чашку на стол и уставился в задумчивости на нее.

- Олег Эдуардович, - он поднял взгляд, - какие-нибудь поручения на сегодняшний день?

- Да. Иди домой, Вероника.

- Простите?

- Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы с выходом на работу. Ты должна быть в отпуске.

- С чего вы взяли, что у меня будут проблемы?

- Огневу это не понравится.

- При чем тут Огнев?

- Вероника, я же не слепой и не дурак. Между вами явно что-то происходит. Я впервые вижу, чтобы он заботился об отпуске своего подчиненного.

- Я... я сама не понимаю почему он...

- А еще, - прервал меня Олег Эдуардович, - он настоял на том, чтобы я не загружал тебя

работой и нанял второго помощника.

- Что?!

- Вероника, - он тяжело вздохнул, - я не буду указывать тебе что делать и тем более вмешиваться в твою личную жизнь, но я бы не хотел, чтобы ты страдала.

- Почему вы мне все это говорите?

- Потому что ты слишком хороша для него. Он не привык ни перед кем отчитываться. У него тяжелый характер, он бывает резок и жесток. Он может причинить тебе боль сам того не осознавая и это лишь верхушка айсберга. Ты понимаешь о чем я? - спросил он мягко.

Я уставилась на свои сплетенные пальцы. Нет смысла отрицать что между мной и Огневым существуют отношения.

- Олег Эдуардович, я... спасибо что вы тревожитесь обо мне, но я осознаю свои действия и смотрю трезво на вещи.

Он кивнул и посмотрел на меня взглядом, от которого мне захотелось заплакать. Я не хочу видеть жалость в его глазах. Все что угодно, но только не жалость.

- Он вылетел сегодня из Пекина в Лондон, - сказал он будничным тоном, - контракт с китайцами был успешно подписан.

У меня как камень с сердца упал, услышав его слова. На душе тут же стало легко и тепло. Я совсем забыла, что он должен был лететь в Китай заключать контракт. А я намотала себе невесть что, будто он сбежал от меня.

- Насколько мне известно он вернется через дня три. Он должен уладить кое-какие дела связанные с переводом Миронова в Лондон. Если тебе не сидится дома, можешь поработать до его приезда, но как только он вернется, прошу тебя, тут же покинь офис. Мне не нужны проблемы с Огневым. Договорились?

Работы было, как обычно, много и время до обеденного перерыва пролетело быстро. Мы решили пообедать в уютном кафе неподалеку от нашего здания. Там я заметила многих сотрудников "Кристалла" среди которых и заместителя Гладышева, начальника отдела безопасности. Грибной суп-пюре оказался очень вкусным и я попросила добавки.

- Вероника, - воскликнул Андрей, - неужели ты попросила добавки? Первый раз замечаю подобное. От куда такой зверский аппетит?

- Ты беременна? - подхватил Рома.

- Нет, что вы ребята, просто очень вкусно, - улыбнулась я.

- Здоровый аппетит еще не признак беременности, - пояснила Аня обращаясь к парням.

Не забыть бы проконсультироваться с Валентиной Петровной о контрацепции, подумала я. Месячные должны начаться через дня четыре, так что к тому времени было бы не плохо взять у нее рецепт и начать принимать противозачаточные таблетки.

Мой взгляд остановился на широком экране телевизора который находился на противоположной стене. Телеканал "Россия 24" передавал новость об успешно заключенной

сделке на поставку нефти между Russian Oil и КНР. Огнев, как всегда, выглядел безупречно и уверенно. Даже через экран телевизора можно было физически ощутить ауру власти которая окутывала его и словно была неотъемлемой частью его сущности.

- И все-таки он классный, - с придыханием сказала Марина.

- Мариночка, закатай губу.

- Да я давно ее закатала, Андрюш, но мечтать-то никто не запрещал, - ответила она улыбнувшись.

Я прикусила губу, пытаюсь подавить глупую улыбку и уставилась в тарелку. При виде Огнева, такого уверенного и надменного, я вспомнила его нежные объятия, трепетные ласки и слова нежности которые он мне шептал всю ночь. В нем сочетались столько крайностей. Он мог быть резким и в то же время нежным, грубым и чувственным, надменным и ласковым, холодным и импульсивным, джентльменом до мозга костей и порочным как сам грех. И этот мужчина принадлежал мне, со всеми его недостатками и добродетелями. Пусть временно и не навсегда, но сейчас он был моим.

Переживания насчет того, что он не позвонил мне до сих пор, ушли на второй план. Он наверняка был очень занят все эти дни плюс разница между часовыми поясами сыграла свою роль.

Мы вернулись в офис и первое что я сделала, это позвонила своему гинекологу и записалась на прием.

Я то и дело заглядывала на дисплей телефона в ожидании долгожданного звонка, но тщетно. Лучше приступить к работе и засунуть телефон куда подальше. И мысли об Огневе тоже было бы не плохо куда-нибудь затолкнуть, с улыбкой подумала я.

Рабочий день закончился и я отправилась домой на метро. "Ласточка" дяди Семена все-таки сломалась и на все мои просьбы позволить мне отремонтировать ее он отказывался. Я знала, что проблема заключалась в стартере и не многократно предлагала дяде Семену купить новый, но он категорически не принимал мою помощь. Пойду и куплю самостоятельно запчасть и просто подарю ее дяде Семену, тем более у него скоро день рождение, а поменять на новый он и сам сможет, насколько я знала он сам ремонтировал свою машину.

Дома я приготовила себе салат и выпила бокал красного вина, затем приняла ванну и позвонила маме. Она, как всегда, просила приехать к ним погостить хотя бы на выходные, а я как всегда ссылаясь на нехватку свободного времени из-за работы.

- Я уже и не рада, что ты нашла работу в такой престижной компании, Вероника. Никакой личной жизни. Ты молода, должна познакомиться с парнем, выйти замуж и родить ребенка. Мы в твои годы с отцом растили трехлетнюю дочь между прочим.

Ох, мамочка, если бы только знала на что согласилась твоя любимая дочь! Мне безумно хотелось поделиться с ней своими переживаниями и мыслями, хотелось получить ее совет и поддержку, но я не знала как она отнесется к новости что ее дочь встречается с человеком из другого мира, мира который нам непонятен и чужд. Она и так постоянно переживает за меня, а эта новость еще сильнее заставит беспокоиться обо мне.

Я заверила родителей что со мной все в порядке и мы попрощались. Я легла в постель и взяла томик стихов Марины Цветаевой. Не успела его открыть, как по всей квартире раздался

звонок. Я взглянула на часы, почти десять вечера. Кто бы это мог быть? Я поплелась к входной двери и посмотрев глазок сразу же открыла дверь.

- Я говорил что она будет дома, - воскликнул Артем и зашел в квартиру на ходу раздеваясь и разуваясь. За ним зашла Лера и впихнула мне в руки пакет.

- Странно, - сказала Лера пристально на меня смотря, - а я почти была уверена что тебя не будет дома.

- Где ж ей быть в это время, - крикнул Артем из кухни. Судя по звуку он рылся в холодильнике.

- Нууууу, мало ли где она может быть, - пропела Лера, - может у парня какого-нибудь или у... мужчины.

Вот змея, это она мне так мстит за то, что я ей не рассказала про Огнева.

- Не смей ему говорить, - сказала я тихо, на что она лишь приподняла бровь.

- Ульянова, у тебя борщ есть! - радостно воскликнул Артем из кухни.

- Ему дня три.

- Да пофиг!

Лера разделась и прошла в кухню.

- Дементьев, я не буду собирать за тобой разброшенные вещи! Куртку в шкаф, ботинки туда же.

- Я сначала борщ съем.

- НЕМЕДЛЕННО!!!

- Хорошо, хорошо, ты только не нервничай, - сказал он примирительным тоном выбегая из кухни и раскладывая вещи по местам. - Да кстати, мы к тебе с ночевкой.

- Я поняла уже. Руки помой перед тем как за стол сесть.

Лера во всю хозяйничала на кухне, вынимая продукты из пакетов.

- Сегодня будем пить, - торжественно сообщил Артем заходя на кухню.

- По поводу?

- А разве нам нужен повод? Ты совсем со своей работой испортилась, Ульянова. Когда-то мы пили без повода и с поводом. Какие были времена... А как мы тусили, помните, девчонки?

- А что нам собственно мешает сегодня пойти в клуб? - предложила Лера.

- Я пас. Как-нибудь в другой раз, ребята, я очень устала, правда.

- Нет, нет, нет. Не в этот раз. Завтра суббота, так что успеешь выспаться. Выпиваем бутылку мартини, тебя наряжаем и прямиком в Icon.

- Но я...

- Не спорь, - воскликнули в унисон мои друзья.

Как же я их любила. У меня самые лучшие, самые преданные, самые замечательные друзья на свете.

- Я вас люблю, ребят.

- И мы тебя, Ульянова.

Через час мы были готовы и отправились на такси в клуб. Как всегда, при входе была огромная очередь, но нас пропустили спустя пять минут благодаря Лериным связям. Она знала всю московскую тусовку, а тусовка знала ее.

- Сначала мы пойдем в бар и выпьем по коктейлю, - крикнула она, сквозь доносящуюся музыку.

- Я больше не буду, с меня достаточно и мартини, Лера.

- Не будь занудой, Ульянова.

С Лерой бесполезно спорить и мы гуськом с Артемом последовали за ней.

Мы прошли в бар и с трудом протиснулись сквозь толпу к барной стойке. Артем заказал для нас коктейли и, не знаю как ему удалось, но он нашел и свободный столик. Мы выпили коктейли, затем заказали еще и еще, пока в один момент я не почувствовала что меня штормит. Конкретно так штормит. И не меня одну. Нам было хорошо и весело. Мы шутили и вспоминали студенческие годы, редкие прогулы и частые тусовки. У нас было хорошее настроение и отменный настрой потусить. Но в моих мыслях то и дело всплывал образ мужчины по которому я сходила с ума. Ну почему он не звонит? Я открыла клатч и достала телефон. И снова ни одного входящего сообщения.

- Ничего себе, Ульянова! - присвистнул Артем. - Какая у тебя зарплата, а ну колись?

- Приличная, не жалуюсь.

- Мне просто интересно знать, какую зарплату получает сотрудник "Кристалла", раз может позволить себе такой телефон?

- А что с моим телефоном не так? - взглянула на него и повертела в руках. Телефон как телефон. Необычный конечно же, покрытый вроде как сталью полированной и черной кожей. Я таких до сих пор не видела.

- Ты сейчас прикалываешься или как? Это же Vertu и стоит он не менее шести тысяч евро.

- Сколько?! - я поперхнулась коктейлем и начала громко кашлять. Лера безжалостно принялась хлопать меня по спине, затем прошептала на ухо:

- Никак подарок твоего возлюбленного?

Я бы хотела ответить отрицательно, но Лера слишком хорошо меня знала и лгать ей бесполезно. Я с трудом подавила раздражающий грудную клетку кашель и решила проигнорировать вопрос Артема. Не буду ничего объяснять, пусть думает что у меня действительно внушительная зарплата, чем сказать правду.

Я поместила телефон в клатч и неосознанно прижала сумочку к груди. Господи, шесть тысяч

евро за телефон?! О чем он только думал когда покупал его?! Мне не нужны от Огнева подарки, тем более такие дорогие! Желание позвонить ему и высказать все, что я думаю по этому поводу раздирало меня изнутри, но я с трудом подавила порыв. Лучше поговорю с ним с глазу на глаз.

- Предлагаю пойти танцевать, - предложила Лера. - Кто со мной?

Мы с Артемом залпом допили коктейли и последовали за Лерой в другое помещение где находилась огромнейшая танцплощадка. Клуб был внушительных размеров и мог вмещать в себя одновременно пару тысяч человек. Танцпол был полон людей, вокруг царил заводная атмосфера. Мощнейшая саунд система передавала качественную клубную музыку, которая не могла оставить никого равнодушным. Мы танцевали, прикалывались, отрывались по полной как в былые времена. Именно этого мне не хватало, вдруг подумала я. Просто провести одну ночь в клубе со своими лучшими друзьями. Эффект алкоголя затуманил разум, а тело женственно изгибалось, я отдавалась музыке со всей страстью которая была через край. Я даже не подозревала что во мне может быть столько энергии.

Через некоторое время мой организм дал знать о трех выпитых коктейлях. Я направилась в дамскую комнату и с досадой посмотрела на длинную очередь. Как минимум минут десять мне придется подождать. Я облокотилась о стену и машинально вынув телефон из сумочки взглянула на экран.

Шесть пропущенных звонков от Огнева! Последний - пятнадцать минут назад!

Вот черт!

Я прикусила губу и в нерешительности смотрела на кнопку вызова. Перезвонить или не стоит? У нас два часа утра, значит в Лондоне полночь. Не поздно ли для звонка? Вряд ли он спит, ведь всего пятнадцать минут назад он мне звонил. Отчего-то я почувствовала вину из-за того, что не ответила вовремя. А еще из-за того, что выпила и отдыхаю в клубе, тем временем как он, наверное, в далеком Альбионе в одиночестве сидит в каком-нибудь отеле, уставший, измотанный после долгого изнурительного рабочего дня.

Телефон в моих руках завибрировал и на экране высветилось "Александр Огнев", именно так он себя записал в мой телефон. В нерешительности ответила на звонок:

- Алло.

- Здравствуй, Вероника, - его голос звучал мягко. Обманчиво мягко. По моему телу пробежала дрожь. Ощущение будто меня ополоснули ледяной водой. Я тут же отрезвела.

- Привет, - пролепетала я.

Я боялась. Боялась сама не знаю чего и почему.

- Занята?

- Н-нет, - совсем тихо ответила я.

- Не слышу.

- Нет не занята, - ответила я громче, но по прежнему неуверенно.

- Тогда почему не отвечаешь на звонки? - спросил он вкрадчиво.

- Я не слышала телефон из-за музыки. Мы в клубе, здесь очень шумно.

- С кем ты?

- С Лерой и Артемом.

На том конце линии я услышала глубокий вдох. Так он обычно делал когда злился и пытался себя успокоить.

Мне не нравился наш разговор. Не нравилось то, что чувствую себя без вины виноватой.

- Скажи где ты. За тобой приедет Дима и отвезет домой.

- Но я не хочу еще домой. Ночь только началась...

- Где ты? - настойчиво повторил он.

- Саша, я не собираюсь уходить сейчас, - я попыталась придать своему голосу уверенности, которой не особо чувствовала. Мне не по душе его настойчивость и, вообще, какое право он имеет мне указывать что делать?

- Хорошо, - спокойно отвечает он. - Просто скажи в каком ты клубе, Дима будет ждать тебя при выходе когда ты захочешь поехать домой.

- Не надо, Саш, пожалуйста. Я не хочу беспокоить его. Я доберусь домой на такси...

- Скажи. Мне. Название. Клуба! - отчеканил он.

- Icon.

- Веди себя правильно, Вероника, - сказал он устало и отключился.

Я в отчаянии смотрела на потухший дисплей телефона. На душе было горько и сердце мучительно зануло от переизбытка тревоги и переживания. Мне захотелось заплакать от отчаяния. Все эти дни я мечтала, чтобы он мне позвонил, но в итоге наш разговор ничего кроме горького осадка не оставил. Это неправильно, подумала я, не хочу прощаться с ним таким образом. Я просто умру, если не услышу в его голосе нежности. Сейчас. Мне это необходимо сейчас.

Быстро, пока не передумала нажала кнопку вызова.

- Да.

- Почему ты не звонил все эти дни?

- Я был занят.

- Разве у тебя не нашлось хотя бы одной свободной минуты?

- Я был ОЧЕНЬ занят.

Он злится.

- А теперь ответь МНЕ на вопрос, Вероника: почему не звонила мне ТЫ?

- Я хотела, но... - осеклась, не зная что сказать.

- Говори как есть.

- Я боялась.

И снова глубокий вдох.

- Я неуверена могу ли я тебе звонить, - затараторила я. - Ты сказал, чтобы я тебе звонила в случае необходимости и я не знала, что ты имел в виду. Иногда я тебя не понимаю, вернее... я тебя никогда не понимала и сейчас не понимаю из-за чего ты на меня злишься. Из-за того, что я тебе не звонила или из-за того что пошла в клуб?

Он по прежнему молчит.

- Я хотела позвонить. Просто так позвонить. Понимаешь? Спросить как дела и услышать твой голос, но смелости не хватило, потому что я не хочу быть навязчивой и...

- Малышка, ты можешь мне звонить когда тебе захочется, - хрипло перебил он меня. - В любое время суток и я тебе всегда отвечу.

От нежности, которую я наконец услышала в его голосе у меня подкосились ноги. В глазах защипало и прикрыв их я откинула голову назад.

Боже, как же я его любила и как мне его не хватало. Я хотела оказаться в его нежных объятьях прямо сейчас. Мне это было необходимо как утопающему глоток воздуха.

Ты моя жизнь и смерть, мой нежный ангел и безжалостный дьявол, моя отрада и печаль. ТЫ МОЕ ВСЕ!

- Когда ты вернешься?

- Дня через четыре.

Я тяжело вздохнула.

- Присылай за мной Диму. Я хочу домой.

- Умная девочка.

Да нет, господин Огнев, я очень глупая девочка. Была б умной уволилась еще давно, после возвращения из Женевы например. Разорвала бы любую связь с вами, чтобы ни разу наши дороги не пересекались.

Господи, зачем я только ввязалась в это? Ведь знала что потом будет больно, настолько больно, что расставание разорвет мою душу на кусочки и останется лишь тело, безжизненная оболочка.

- Спокойной ночи, Вероника.

- Спокойной ночи, Саша.

- Александр Владимирович, - спокойный голос стюардессы отвлек его от созерцания янтарной жидкости в пузатом бокале. Он поднял голову и наткнулся на вопросительный взгляд бортпроводницы. - Подать ужин сейчас?

- Позже.

- Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте мне знать, - сказала она. В ее голосе не было скрытого сексуального подтекста, причиной которого стало увольнение предыдущей стюардессы, а лишь вежливое проявление своих обязанностей. Умная девочка, подумал он. Наверное при собеседовании ей прямо дали понять, что от нее ничего кроме услуг бортпроводницы не требуется.

Она кивнула и удалилась из салона плавно покачивая бедрами обтянутыми темно-серой юбкой строгого покроя. Он проводил ее равнодушным взглядом и снова уставился на содержимое бокала.

Он чувствовал себя уставшим и изнуренным. Ощущение, будто вся жизненная энергия испарилась из его тела, было ему не впервые, он привык работать по восемнадцать часов в сутки и именно это стало залогом его успеха. Прошедшая неделя выдалась плодотворной и с хорошими результатами. После почти трех месяцев переговоров с китайцами, ему удалось заключить контракт на поставку нефти. Переговоры затянулись из-за аварии произошедшей на нефтяной платформе в Северном море. Пока эксперты выясняли причину аварии, китайская сторона выдвигала все новые и новые требования на поставку сырья, что грозило срывом переговоров, поскольку их требования и настойчивые просьбы о внесении почти абсурдных пунктов связанных с сроками поставки нефти были нереальными и, только, благодаря холодной непоколебимости и несравненному дару убеждения ему удалось заключить контракт на условиях которые были выгодны и ему.

Затем, он полетел в Лондон. Четырнадцать часов полета провел в размышлениях о том, правильно ли он поступает решив перевести Миронова в лондонский филиал. "Правильно!" успокаивал он себя тогда. Эдварду Эдингтону давно пора на покой и Сергей был лучшей кандидатурой на его замену, хотя сам понимал, что Миронов в Москве принес бы намного больше пользы чем в Лондоне. Незаменимых людей не бывает, подумал он горько усмехнувшись. Да, это так, но попробуй найти второго Миронова. Глядя на него, он видел свое отражение, такого же решительного, проницательного, непоколебимого, обладающего крепкой хваткой и невероятной чуйкой там где можно было заработать деньги. Большие деньги.

Слабый, внутренний голос, еле уловимый, тихо нашептывал истинную причину его решения и он, пытаясь его заглушить, залпом допил неразбавленный виски. Голосок не утих а, наоборот, стал настолько осязаем, что он подумал: а не сходит ли он с ума? Может галлюцинации, это результат недосыпания и переутомления?

Он потянулся к бутылке и плеснул двойную порцию виски добавив на этот раз три кубика льда. Прикрыл глаза и откинулся в удобном кресле. Его подсознание тут же нарисовало образ той, к которой он, в прямом и переносном смысле летел, как влюбленный юнец. Он поморщился от такого сравнение.

Вероника!

Вот истинная причина, почему он "пожертвовал" Мироновым. Думал ли он когда-нибудь, что

женщина станет мотивом кардинальных перемен в его бизнесе и что он лично будет инициатором этих не выгодных для него перемен.

Ревность, эмоция до сих пор им неведомая и одна лишь мысль о том, что Вероника может пересекаться с Сергеем хотя бы изредка, заставляла его сдерживаться из последних сил, чтобы не делать опрометчивых поступков, таких например как уволить ее и поселить в одну из его квартир и чтобы никто кроме него не смел хотя бы смотреть в ее сторону. Чувство собственности, ревность, жажда обладать ею всецело и ни с кем не делить, даже с ее друзьями, сделали из него помешанного параноика.

У него были женщины, но ни одна из них не волновала его так как нежная, ранимая девушка с глазами ангела и телом соблазнительницы.

Он привык иметь все самое лучшее; лучшие дома в лучших странах мира, дорогие машины, картины известных мастеров, яхту люкса А, лучших работников в его огромной империи и лучших женщин. Он слишком себя уважал, чтобы тратить время на пустышек. Не важно какими яркими и шикарными они бы ни были, он прежде всего ценил ум в них, и именно поэтому его женщины были из тех с которыми ему было не скучно проводить время. Он выбирал их себе под стать, умных, решительных, сильных, но к сожалению не все смогли выдержать его отстраненность, хладнокровие и цинизм. Некоторые из них открыто говорили ему о том, что у него камень вместо сердца и только в постели он бывает горяч и необуздан.

Его реактивный самолет, на высоте одиннадцать тысяч метров, поглощая километр за километром приближался туда, куда его так сильно тянуло вот уже почти неделю; к голубоглазому ангелу, к девочке-женщине, которая заставляла чувствовать его непривычно уязвимым. Иногда он ловил себя на мысли: а не чувствовал ли он к ней нечто большее чем простое желание, но он тут же решительно отталкивал эти мысли. Она безусловно красива и не может не вызывать желания, в ней сочетались изящество и естественность, очарование и уравновешенность, простота и элегантность.

И ему это нравилось. Безумно нравилось!

Ее застенчивость и ранимость парождали в нем неведомые до сих пор чувства. Ему хотелось уберечь ее от проблем, даже самых незначительных, хотелось огородить от повседневной суеты, защитить от всего зла. До сих пор он считал себя неспособным на подобную сентиментальность. Непонятные ощущения тревожили и удивляли.

Интересно чем она занимается сейчас? Чем занималась весь отпуск! Судя по их вчерашнему телефонному разговору, она не плохо проводила время.

На скулах заиграли желавки и он глотнул большой глоток виски чтобы успокоиться.

Всю неделю вдали от нее, он постоянно о ней думал. Ее образ, такой светлый и невинный, преследовал его по ночам. Даже тогда, когда он с отстраненным видом ставил свою подпись в контракт и холодно любезничал с китайцами, он то и дело смотрел на экран телефона в ожидании ее звонка. Ему даже в голову не приходило, что он может сам набрать ее номер и услышать ее голос, такой нежный, порой неуверенный, ведь сам он крайне редко звонил своим любовницам. И дело даже не в принципе, а в том, что он просто до этого тупо не додумался.

И вот когда ожидание стало невыносимым и хладнокровное терпение перестало быть хладнокровным, он позвонил ей.

И лучше бы он этого не делал!

Она прекрасно проводила время в компании своих друзей и... ее голос звучал виновато! Что она натворила, черт возьми, раз ее голос звучал виновато?! Хотелось все бросить, приказать приготовить самолет и немедленно вылететь к ней. Он с трудом себя сдержал от подобных действий, но не смог не попросить Диму немедленно приехать в клуб и проследить, чтобы с ней ничего не случилось. Позже Дима сообщил ему, что он отвез Веронику и ее друзей в ее квартиру и что те остались у нее на ночь. Какого черта они ночуют у нее? Какого черта этот Артем вечно вертится вокруг нее? Может он к ней равнодушно дышит? Может он влюблен в нее? Не верил он в дружбу между мужчиной и женщиной. Между мужчиной и женщиной может быть все что угодно: секс, деловые отношения, но только не дружба.

Надо проверить этого Артема, пусть Гладышев пробыет всю возможную информацию про этого так называемого друга. Может заодно проверить и Веронику? Он тут же отмахнулся от этой мысли. Его никогда не интересовало прошлое женщин с которыми он встречался, но отчего же тогда возникло желание узнать о прошлом Вероники?

Прошлое - такое короткое слово, таящее в себе что-то порочное и темное. У Вероники не может быть "прошлого". В ее жизни не могло быть ничего темного и порочного. Она чиста. Он был в этом уверен на все сто. Ее преданный взгляд, невинные прикосновения, трепетные ласки, неуверенное поведение в постели, все говорило лишь о том, что у нее не было богатого сексуального опыта и, наверняка, у нее не было много мужчин. Он не хотел думать о парнях с которыми она встречалась до него, но эта мысль, словно черная плесень уже въелась в его подсознание, не давая ему покоя.

Думай о приятном, говорил он себе. Не позволяй плохим мыслям испортить и так не совсем хорошее настроение.

Он снова прикрыл глаза и вспомнил их первую встречу, вернее их столкновение. Она казалась настолько огорченной от того, что чуть ли не сбила его с ног, и в то же время была невероятно трогательной и сексуальной. Он пялился на ее соблазнительный зад как подросток увидевший впервые женские прелести, пока она неловко ползала перед ним на коленях, собирая разбросанные вещи. Непристойные мысли преследовали его на протяжении всего последующего дня. Во время встречи с директорами, его подсознание рисовало картину в которой незнакомка самозабвенно отдавалась на его рабочем столе. От этих мыслей ему стало неловко, но он тут же нашел себе оправдание. Он работал как папа Карло на протяжении последних нескольких месяцев, ему не хватало времени элементарно выспаться, а о сексе не могло быть и речи. Ему просто нужна была разрядка и эта брюнетка, обладательница шикарной задницы, лишь напомнила ему об этом. В тот же вечер он позвонил Кристине. В свои тридцать шесть, она являлась владелицей сети отелей, у самой свободного времени и, тем более, времени на серьезные отношения никогда не хватало, поэтому она без лишних вопросов явилась к нему и они провели ночь вместе. Они виделись изредка, например в такие моменты когда обоим нужен был секс, их обоих устраивали ни к чему не обязывающие отношения. На следующее утро он и не вспомнил о неуклюжей брюнетке, пока она снова не явилась перед его взором. Такая вся воздушная, светлая в своем голубом сарафане. Она ему что-то тихо говорила, хлопала своими невинными глазами, протягивала портмоне непонятного цвета, а на уме у него было лишь одно, затащить ее в лифт, задрать подол сарафана и впиться в это молодое и гладкое тело. Холодный разум победил заглушая возникшее желание и он хладнокровно указал ей на ее же собственную глупость. Последующие встречи с ней оставляли неприятный осадок. Он хотел ее, так сильно хотел, что она порой снилась ему ночами. Впервые в жизни он не брал то, что так безумно желал. Серьезные отношения не входили в его планы, а девушка подобной Вероники заслуживает гораздо большего, чем ни к чему не обязывающий трах. Иногда он хотел плевать на свои принципы и взять то, что она невольно ему предложила, но совесть не позволяла ему даже думать о подобном.

Он ловил ее взгляды полные щенячьего восторга, она была настолько неискушенной, что не могла скрывать свои чувства. Девочка влюбилась, он видел это, чувствовал. В те моменты, когда она смущенно опускала взгляд, когда она нервно теребила пуговицу на блузке или нервно поправляла непослушную прядь, выбившуюся из строгого пучка, ему хотелось махнуть на все рукой и сделать ее своей. Он сам не понял каким образом его предложение заменить Катю вырвалось из его уст. Она была напугана его приказом, так как сама понимала, что это может повлечь за собой необратимые последствия. Позже он сам себе искал оправдания, ведь ему позарез нужен был помощник. Со временем он почти заглушил тихий голосок, который нашептывал ему, что на эту должность она попала вовсе не из-за сложившихся обстоятельств, а по его прихоти. Ему необходимо было видеть ее рядом, каждую минуту, каждую секунду. Она излучала ауру непорочности, чистоты и именно это его так безумно притягивало. Она была словно глоток свежего воздуха, который он вдыхал и никак не мог им насладиться.

Затем, наступил тот момент который, расставил все точки над *i*. В Швейцарии, Вероника чуть ли не открыто предлагала себя и это не выглядело пошло или навязчиво. Он с трудом сдержался, чтобы не взять то, что так яростно желал. Он понимал, что если перейдет черту и они проведут ночь вместе, назад дороги не будет. Она станет его любовницей и, не важно, как долго бы продолжались их отношения, но конец настал бы в любом случае, через месяц, год, кто знает? И этот конец определенно был бы очень болезненным для Вероники. Видит Бог, он не хотел чтобы она страдала.

Его решение, отправить Веронику назад в Москву и сократить их встречи до минимума, казалось на тот момент самым оптимальным. Это было жестоко, но это был единственный путь огородить ее от той боли, которую он мог неосознанно причинить в случае если бы у них закрутился роман. Характер у него не из легких, это во-первых, во-вторых, он не смог бы ей уделять достаточно времени, не смог бы ей подарить романтику о которой она наверняка мечтала.

Все шло хорошо. Работа и многочисленные разъезды отнимали много сил, у него практически не хватало времени вспоминать о ней. И лишь иногда, очень редко, ему снилась нежная улыбка и застенчивый взгляд голубых глаз.

Думал ли он когда-нибудь, что изменит своим принципам, что пойдет на поводу у своих желаний, а не голоса разума, что передумает и все-таки сделает Веронику своей любовницей. А для этого он, всего лишь должен был увидеть ее в объятиях другого мужчины. Он смотрел как Миронов обнимает ее, невероятно красивую в сногшибательном вечернем платье, смотрел как его руки зарываются в шелковистые волосы, как он ее страстно целует и как она нежно отвечает на его поцелуй. В тот момент ему хотелось свернуть шею Миронову за то, что посягнул на чужое, а Веронике за то, что позволила себя лапать как дешевая шлюха. Он не помнил что наговорил ей в тот вечер, помнил лишь ее взгляд полный боли и свое желание немедленно отвезти ее к себе и наконец взять то, что считал своим. Тогда он ушел и провел всю ночь в размышлениях, пытаясь понять свою неожиданную реакцию на происходящее. Он взвешивал все за и против, прежде чем принял решение. Она хочет его, он хочет ее, так почему же им не насладиться друг другом? Он открыто поговорит с Вероникой. Она большая девочка, достаточно умная, чтобы понять какие отношения будут их связывать. Он не будет обещать ей совместного будущего и понятие не имеет как долго будет продолжаться их связь, но он будет уважать ее и сделает все возможное чтобы она была счастлива. Он покажет ей свой мир, предоставит возможность путешествовать, возьмет на себя ее расходы, обеспечит тем, о чем мечтают многие женщины. И если она разумно подойдет к его предложению, то сможет с умом воспользоваться привилегиями будучи его женщиной. Единственное, что его беспокоило, на тот момент, это сможет ли Вероника психологически вынести отношения с ним.

Он хотел напрямик из аэропорта отправиться к Веронике, но звонок Ромы заставший по дороге к ней, расстроил его планы.

- Не можем отложить разговор на завтра?

- Это насчет Бродского.

- Я буду через час.

Он устало прикрыл глаза.

- Едем в офис, Дим.

Машина резко перестроилась и свернула на лево.

- Дрова везешь?

- Чем раньше окажешься в офисе, тем быстрее его покинешь. Так что не ной.

- И почему я тебя терплю? Не знаешь?

- Не знаю.

- Уволю.

- Не уволишь.

Дима кинул быстрый взгляд на Огнева.

- Хреново выглядишь.

- Неужели? - спросил он с сарказмом.

- Тебе бы в отпуск и Веронику бы заодно прихватил с собой, - задумчиво он протянул.

- Если хочешь что-то сказать, говори прямо.

- Она на работу вышла раньше времени. Тоже выглядит уставшей, между прочим. На нее никак не повлияла неделя отдыха.

- Поменьше бы шлялась по клубам.

- Да ладно, пусть тусуется пока молодая. А если тебя что-то не устраивает, то отпустил бы ты ее. Только мучаешь девчонку.

- Я не понял. Ты меня учить жизни пытаешься?

- А толку-то.

- Уволю.

- Не уволишь и взглядом меня не сверли. Сверлить будешь Веронику, за то что осмелилась

ослушаться великого Огнева.

- Ты вроде на ее стороне, а создается впечатление, будто жаждешь чтобы я ее наказал.
- Ну может быть потому, что, в таком случае, она поймет какой ты козел и бросит тебя?
- Зачем сказал, что она вышла на работу? Знаешь ведь, что я это так просто не оставлю.
- Ты бы все равно узнал.

Машина резко затормозила у небоскреба. Выходя из салона автомобиля, он услышал тихий голос водителя:

- Ты только сильно не срывайся на ней.
- А это уже не твое дело, Дима.
- Ты лучше отвези ее куда-нибудь. Там где солнце и тепло. Сам отдохнешь и ей приятное сделаешь.

Он вошел в холл здания и направился к лифту. Вестибюль был полон сотрудниками, а это означало, что пока он доберется до своего кабинета, известие о его возвращении распространится со скоростью света от первого до последнего этажа.

Похоже он не сможет отделаться одним разговором с Гладышевым и его рабочий день может растянуться допоздна, ведь и Кузнецов хотел обсудить кое-какие детали контракта очередной сделки, а попытаться перенести разговор на завтрашний день не удастся, уж очень тот был настойчив.

- Привет, Кать, какие новости?
- Огнев вернулся, - пошутила она, поднимаясь ему навстречу и последовала за ним в кабинет. - Выглядишь неважно.
- Вы сговорились? Одни комплименты с утра пораньше.
- Если бы я тебя сопровождала, ты бы настолько не измотался.
- Если бы ты меня сопровождала, я бы измотался от нравоучений твоего мужа, по поводу эксплуатирования беременной сотрудницы.
- Я сама разберусь со своим мужем, ладно?
- Ради Бога, зато я с ним разбираться не горю желанием.
- Мы тебя ожидали к завтрашнему вечеру.

Он развел руками и ослабив узел галстука, тяжело плюхнулся в кресло закинув ноги на стол.

- Голодный?
- Как волк.
- Завтрак заказать?

- Нет. Чувство голода не позволит просидеть здесь целый день.

- Но тебе придется.

- Почему?

- Никифоров уже в пути сюда и на этот раз тебе не отвертеться от него. Он позвонил и приказным тоном велел не выпускать тебя из офиса пока сам не явится.

Огнев чертыхнулся. С министром связи он откладывал встречи раза три, и тот по-видимому решил сам взять быка за рога.

- Как он узнал?

- Не у тебя одного связи, - поддела она его. - Так что насчет завтрака?

- Нет.

- Какие-нибудь поручения?

- Меня ни для кого нет.

- Кроме Никифорова?

- Сначала я поговорю с Ромой. Никифоров подождет.

Через две минуты Гладышев сидел напротив Огнева с тонкой папкой на коленях.

- Судя по ее размерам тебе не удалось собрать много информации, - сказал Огнев.

- В ней достаточно информации, чтобы убрать Бродского из бизнеса как минимум лет на десять.

- С чего ты взял что я хочу его убрать?

- Я слишком хорошо тебя знаю. Он играл не по правилам, а ты терпеть не можешь ложь и нечестную игру.

Огнев ничего не ответил, а лишь откинулся в кресле давая понять чтобы Гладышев продолжал.

- Как я и предполагал Бродскому сливал кто-то из своих информацию.

- Имя?

- Не могу сказать.

- Неужели так трудно проверить девять человек? Я так понимаю этот "кто-то" является тем, кто имеет непосредственно доступ к данным тендеров и их всего-лишь девять человек, Рома. Девять, не пятьдесят.

- А если крыса не из этих девяти?

- Поясни?

- Что если кто-то посторонний взломал систему?

- Это невозможно.

- А если возможно?

- Ты хочешь сказать, что я потратил двенадцать миллионов баксов на софт который может взломать любой ублюдок?

- Очень умный ублюдок.

Гладышев протянул лист.

- В первой колонке даты проведения тех шести тендеров которые мы проиграли Бродскому. Во второй колонке дата и время сбоев в системе. Как видишь, они имели место быть за сутки до проведения тендеров.

- А я спрашивал тебя почему они происходят. Ты заверял что все в порядке. Теперь ты говоришь что это были взломы? Я что-то не въезжаю. Сначала ты сообщил, что кто-то из своих сливает информацию, затем ты говоришь, что посторонний человек взламывает нашу систему. Определись, Ром.

- Это не обязательно должен быть один из девяти, это может быть любой сотрудник "Кристалла". Взломы производились по локальной сети.

- Что насчет IP-адресов?

- Не получается.

- Сколько времени тебе нужно чтобы все выяснить?

- Неделя. Отсилы две.

- У тебя нет доказательств, чтобы обвинить Бродского в корпоративном шпионаже. Что еще ты накопал?

- Три года назад он насмерть сбил беременную женщину. Был мертвецки пьян. Отец - адвокат его отмазал. У меня есть показания шести свидетелей того происшествия, все они готовы явиться в суд и подтвердить, что Бродски еле держался на ногах в тот вечер. Я разговаривал с мужем погибшей, он готов обжаловать судебное решение, при условии что мы обеспечим ему безопасность. Три года назад он не подал на апелляцию, потому что многократно получал угрозы в свой адрес. Если это грязная история станет достоянием общественности, ему не увертеться на этот раз.

- Я подумаю. Что еще?

- Темная сторона его жизни. С тринадцати лет, в течении последующих двух, состоял на учете у психиатра. Несмотря на то, что он был отличником и тихоней, родители забили тревогу заметив что их чадо получает огромное удовольствие мучить животных, да к тому же нашли спрятанные видеокассеты с порнухой.

- Насчет животных, он конечно же перегнул палку, но порнуха... - Огнев с сарказмом улыбнулся, - нашел чем удивить. В тринадцать лет все дровичили на плакат с Самантой Фокс. Был бы у меня в его годы видеоплэйер я бы тоже порнуху смотрел.

- Согласен, но ты бы не получал удовольствие от порнухи в которой жестоко избивают и

насилуют женщин. Он еще тот извращенец. Устраивает оргии в которых участвуют восемь, а то и десять человек. У них там типа закрытого клуба, вот его, так называемые, члены.

Перед Огневым оказался список. Он быстро прошелся взглядом, не дотрагиваясь до него. В списке оказались имена довольно известных людей, среди которых два депутата.

- Карсько, - хмыкнул он. - А с виду такой безобидный дяденька.

- У меня есть фото и видео на которых Бродски предстоит во всей своей красе.

Огнев приподнял бровь.

- Не спрашивай как я их достал.

- Да я и не пытаюсь, - хмыкнул он. - Меня не интересует интимная жизнь Бродского, у каждого свои тараканы. Если он кайфует причиняя боль посторонним, то это только проблемы его и тех кто принимает эту боль, наслаждаясь ею.

Гладышев кивнул и опустив взгляд, уставился в папку о чем-то размышляя.

- Говори, Рома.

- Есть еще кое-что, но... сначала я хочу поговорить кое с кем, затем доложу.

Огнев кивнул.

- Это все?

- Все. Пока что.

- Я не хочу вести нечестную игру, Ром. Не хочу использовать ту грязь, которую ты только что мне преподнес. Я лишь хочу прямые доказательства его виновности, а точнее кражу корпоративной информации и только тогда я смогу принять меры.

- Я тебя понял.

После ухода Гладышева, ему пришлось еще два часа провести с Никифоровым обсуждая внедрение интернет-портала государственных и муниципальных услуг. Министру необходима была команда профессионалов и он решил обратиться к Огневу с просьбой "одолжить" его IT-шников. Конечно же Огнев согласился, а еще предложил спонсировать проект. Никифоров любезно отказалась, мотивируя тем, что государство выделило достаточно средств на данный проект.

Ближе к двенадцати Огнев наконец немного расслабился, откинувшись в кресле. Перед ним стояла чашка двойного эспрессо и бутерброд, который Катя невзначай принесла вместе с кофе. Он потянулся к селектору:

- Кать?

- Слушаю.

- Спасибо за кофе и бутерброд.

- На здоровье.

- Попроси Веронику подняться ко мне.

- Какую Веронику? Ты имеешь в виду Веронику Ворошилова?

- Она не Ворошилова, - вякнул он.

"А моя"

- Что?

- Веронику. Ко мне. Немедленно.

- Да поняла я. Какая муха тебя укусила? - сказала она обижено и отключилась.

Вместо того, чтобы обрушить свое недовольство на Веронику, под раздачу попала ни в чем неповинная Катя.

Узнав о том, что Вероника вышла на работу раньше времени, он захотел немедленно наказать ее за то, что ослушалась. Маленькая дурочка, о чем она думала, когда явилась в офис? Неужели не догадывалась о последствиях своего неразумного поступка? Он даже, на секунду, обрадовался встрече с Гладышевым и Никифоровым, поскольку, за это время, желание преподать ей урок отпадет. Когда Дима известил о преждевременном выходе Вероники на работу, он понятия не имел, что бы с ней сделал, будь на тот момент она рядом.

В глубине души он восхищался ее неизменном желании работать и познавать новое. Она была настолько преданна своему делу, что искренне переживала когда что-то шло не по плану. Она была трудолюбивой, амбициозной, аккуратной, умной и усердной. Наверняка он бы положительно отнесся к подобному рвению другого сотрудника работать не покладая рук, но только не в случае с Вероникой. Ей действительно необходим был отдых и тишина. Он знал по себе что значит вкалывать как сумасшедший, не чувствовать времени и лишать себя обеда из-за накопившихся дел.

- Она попросила передать, что очень занята, - в голосе Кати, который раздался по всему кабинету, слышались нотки неуверенности.

Когда Огнев приглашает кого-то к себе, этот кто-то в течении нескольких минут оказывался в кабинете главного. Никто, никогда не уклонялся от встреч с ним, ссылаясь на занятость.

Никто и никогда.

- Спасибо, Катя, - ответил он спокойно.

Боится, подумал он, улыбаясь. Что ж и правильно делает.

Он набрал ее внутренний номер.

- Вероника, - ответила она.

При звуке нежного голоса его член мгновенно затвердел.

- Поднимешься ты ко мне или спущусь я к тебе?

Протяжной прерывистый вдох выдал ее волнение.

- Выбор за тобой, Вероника.

- Я буду через минут пятнадцать.

- Через три минуты чтобы была у меня.

- Мне нужно кое-что закончить сначала.

- Три минуты, Вероника, - сказал он непреклонным тоном и отключился.

Через каких-то пару минут он ее увидит. Что прочтает он в ее глазах? Страх перед ним за то, что посмела послушаться или радость от того, что он прилетел раньше времени? И как должен поступить ОН? Отчитать ее, преподать урок? Вот только какой? Отшлепать что ли ее как следует, чтобы неделю не смогла сидеть? Или, может, махнуть на все рукой, запустить пальцы в ее шелковистые волосы и прижать к себе крепко-крепко, почувствовать прерывистое дыхание, робкое касание губ и несмелое прикосновение ладонки к груди, там где бьется его сердце.

Я стояла перед закрытой дверью его кабинета. Глухие толчки сердца в ушах, вспотевшие ладони, дикое желание развернуться и бежать куда глаза глядят - неприятные ощущения накрыли меня словно разрушительная волна цунами. Хотела уйти от неизвестности того, что произойдет за порогом и, в то же время, безумно желала перешагнуть этот порог, чтобы увидеть глаза любимого. Только что я прочитаю в них: теплую нежность или беспощадный упрек?

Глубоко вдохнув вошла внутрь, оставив дверь открытой. Мне казалось что, таким образом, я буду в большей безопасности.

Огнев стоял спиной ко мне. Его мощная фигура сильно контрастировала на фоне панорамного окна. Руки глубоко в карманах брюк, плечи и голова опущены. Я не видела лица, но была уверена, что взгляд его был задумчивым и усталым.

- Привет, - тихо шепчу.

Он вскинул голову, повернулся и медленно, очень медленно прошелся по мне взглядом. Его лицо словно непроницаемая маска, взгляд тяжелый. Мои ладони вспотели, и я с трудом подавила желание пройтись ими по шерстяной ткани юбки.

Огнев прошел к креслу и удобно устроился в нем, не сводя с меня прямого взгляда. Я продолжала стоять посредине кабинета переминаясь с ноги на ногу.

- Дверь закрой.

Я помотала головой.

- Душно у тебя.

Он улыбнулся услышав мой нелепый ответ, но его улыбка больше походила на оскал. Огнев

протянул руку и что-то нажал на поверхности стола, в ту же секунду, позади себя, я услышала щелчок. Дверь закрыта. Все ходы отступления перекрыты.

Я моргнула и сделала глубокий вдох.

- Подойди.

- За-зачем?

- Подойди, - настойчивее повторил он.

- Н-не хочу. Я боюсь когда ты такой.

- Какой?

- Опасный.

На мгновение он прикрыл глаза.

- Пожалуйста, Вероника.

Было в его голосе что-то, что заставило меня мгновенно сделать шаг к любимому. Просьба, впервые произнесенная огневскими губами. Тихая, искренняя, усталая.

Я обошла стол и остановилась в шаге от Саши. Он развернул кресло и посмотрел на меня закинув голову. Затем, обхватив меня за талию, притянул к себе и уткнулся лицом в мой живот. Жест, маленького, ранимого ребенка, никак не мог принадлежать этому сильному мужчине. Что-то вспыхнула во мне, загорелось и пронеслось по всему телу. Это нежность или, может быть, желание защитить?

Я запустила пальцы в его мягкие волосы, в которых уже проступала легкая седина. Я боялась пошевелиться, чтобы не нарушить момент, который на всю жизнь останется со мной. Момент полный душевного умиротворения, покоя, спокойствия.

- Я очень по тебе скучал, - пробормотал он.

Я замерла, не веря своим ушам.

- Что ты сказал? - спросила я совсем тихо.

Он снова запрокинул голову и посмотрел взглядом который проникал в самое сердце.

- Я сказал, что мне тебя не хватало и что я очень по тебе скучал, - сказал он медленно и твердо.

Я обхватила ладонями его лицо, нагнулась и поцеловала. Это не был страстный поцелуй, это был поцелуй двух любящих, тосковавших друг по другу людей. Его руки опустились ниже и медленно начали приподнимать подол юбки, проводя одновременно ладонями по моим бедрам.

- Саша, остановись, что ты делаешь? - прошептала я сквозь поцелуй.

- А что, по-твоему, я делаю, Вероника? - сказал он слегка недовольным тоном, отстранившись. Его ладони по-прежнему на мох бедрах.

- Ты... хочешь, чтобы мы занялись любовью?

- А ты имеешь что-то против?

- Прямо здесь и сейчас?

- Прямо здесь и сейчас.

- Но..., - я растеряно оглянулась, - может кто-нибудь зайти.

- Дверь закрыта, нам никто не помешает.

- Извини, я не могу так.

- Ты никогда не занималась сексом за пределами спальни?

Я покраснела как рак.

- Поня-ятно, - протянул Огнев с интересом меня разглядывая. - Думаю самое время наверстать упущенное.

Одно движение и, уже через секунду, я оказалась на столе с широко раздвинутыми ногами. Юбка неприлично задрана и я чувствую попой прохладную поверхность столешницы.

- Не понял. Что это на тебе? - спросил он недоуменно, потянув за плотный материал колготок.

Я переместила взгляд на его пальцы сжимающие нейлон.

- Колготки.

- Я вижу. А где чулки?

- Какие чулки?

- В последний раз... и единственный, когда я залез тебе в трусики в этом кабинете, на тебе были чулки.

- Так это когда было, Огнев? Посмотри за окно - зима на дворе.

- Я хочу, чтобы ты носила чулки, - сказал он упрямо. В этот момент он походил на маленького мальчика, которого пытаются лишить любимой игрушки.

- Саш, извини, но я не собираюсь простудить одно место из-за твоей прихоти.

- А ты и не простудишь, я буду привозить и отвозить тебя с работы. Тебе не придется проводить время на холоде.

- Это плохая идея.

- Это замечательная идея.

- Я не хочу, чтобы нас кто-то увидел вместе. Мы же договорились, что о наших отношениях никому не будет известно.

- Вероника, порой ты ставишь меня в тупик.

- Наши отношения не вечны. Ты сам сказал. Я не хочу, чтобы потом, когда все закончится, люди шептались за моей спиной.

Огнев отстранился, и провел пятерней по волосам. Мой первый секс "за пределами спальни" отменился. Спрыгнув со стола я поправила юбку и неуверенно взглянула на Огнева. Черты его лица заострились, а взгляд стал задумчивым. Он был далеко от меня. Кажется я испортила долгожданный момент встречи и чувствовала себя от этого очень паршиво.

- Саша, - позвала я его, когда он начал запихивать документы в кейс.

Не глядя на меня, он направился к выходу и бросил:

- Жду тебя в машине в подземном гараже. Будь внимательной, чтобы тебя никто не увидел, когда будешь садиться в нее.

Черт!

Я в отчаянии топнула ногой. Не так я представляла нашу встречу. Совсем не так.

Через десять минут спустилась в гараж и села в припаркованную неподалеку от лифта машину. В салоне пахло цитрусами и тихо играла классическая музыка.

Не говоря ни слова мы плавно тронулись. Дима то и дело поглядывал на меня в зеркало.

- За дорогой следи, Дим, - резко сказал Огнев.

Дима проигнорировал его слова и оглянувшись быстро прошелся по мне взглядом.

- Ты как? - спросил он меня с беспокойством.

- Ээ... я в порядке. Спасибо.

- В целости и сохранности, - добавил Огнев отвернувшись к окну.

В машине повисла тяжелая тишина. О причине его недовольства я догадывалась, но при Диме не смела начать разговор.

Я украдкой взглянула на него. Он выглядел усталым, суровым и таким далеким. Моя рука непроизвольно потянулась к его ладони и накрыла ее. Его пальцы дрогнули, но руку он не убрал. Так мы и доехали до его квартиры, в молчании держась за руки.

Переступив порог, он напрямик отправился в гардеробную, мне пришлось лишь последовать за ним. Он наспех разделся догола и, так на меня ни разу и не взглянув, прошел в ванную тихо прикрыв за собой дверь. Я стояла посреди просторной гардеробной. Идеальный порядок нарушала лишь куча вещей, которую Огнев небрежно с себя снял. Я повесила аккуратно костюм на вешалку, а рубашку, трусы и носки бросила в корзину для грязного белья.

Большие старинные часы пробили два часа дня. Мой желудок заурчал от голода, ведь за сегодняшний день я успела выпить лишь две чашки кофе.

Как ни странно, но в духовке я нашла теплую запеченную утку в абрикосовом сиропе и запеченные овощи. К моменту когда Огнев спустился на кухню, я уже успела сервировать стол.

Столовой мы так ни разу и не воспользовались.

Он разлил по бокалам красное вино и мы принялись за еду. Спустя несколько минут угнетающая тишина стала невыносимой. Я посмотрела на Огнева, он невозмутимо жевал утку.

- Очень вкусно. Кто это приготовил? - я попыталась завязать разговор.

- Андрэ.

Я посмотрела по сторонам. Мне казалось что из-за угла сейчас появится полный француз, с тонкими черными усиками, с большим колпаком на голове и в белой униформе. Именно так в моем представлении должен был выглядеть повар-француз.

- И где он?

- Он живет неподалеку и приходит раз в день готовить ужин,- любезно ответил он и снова уставился в тарелку, не обращая на меня никакого внимания.

- Может поговорим? - спросила я.

- Я тебя внимательно слушаю.

- Почему ты такой?

- Какой?

- Холодный и далекий, при этом ведешь себя как маленький ребенок.

- Хочешь, чтобы я вел себя по-взрослому? Могу взять тебя прямо здесь, на столе и стану для тебя, душа моя, горячим и близким.

- Знаешь что? - я отодвинула тарелку и швырнула салфетку на стол. - Сам разбирайся со своими тараканами, а я пойду домой.

Я быстро вышла из кухни, накинула пальто и взяла сумочку. Пелена слез затмила мои глаза и я с трудом смогла дойти до входной двери. Когда я попыталась открыть замок, ладонь Огнева накрыла мои дрожащие пальцы.

- Не уходи. Пожалуйста.

Я прислонилась лбом к двери, которую так и не успела открыть.

- Поговори со мной. Просто поговори, - прошептала я.

Он снял с меня пальто и небрежно кинул на кресло в холле вместе с моей сумочкой. Мы прошли в гостиную и устроились на П-образном диване перед большим камином. Огнев глядел на тихо потрескивающиеся поленья, а я глядела на Огнева. Он выглядел красивым, как никогда прежде, в свете играющих пламени огней. Не отрывая взгляда от камина, он произнес:

- Я предупреждал тебя, что характер у меня не простой. Вот тебе и пришлось столкнуться с одним из его негативных проявлений. Конечно же, меня это не оправдывает, но я обещаю, что буду стараться держать себя в руках, тем более в моменты, когда я не прав. И сейчас один из таких моментов. - Он посмотрел на меня. - Я не прав перед тобой и прошу прощение за свое поведение.

Я зачаровано смотрела на Огнева. Он провел костяшками пальцев по моей щеке.

- Когда ты просила оставить в тайне наши отношения, я согласился, не задумываясь об этом, но для тебя, видимо, это имеет большее значение. Услышав твои слова о якобы разговорах за твоей спиной, я разозлился не на тебя, а на себя. Это я, предупредив о том, что наши отношения будут временными, вынудил у тебя желание скрывать нашу связь. И мне не нравится, что этим я загнал тебя в угол, ведь я хочу видеть тебя счастливой.

Я прикрыла глаза и грустно улыбнулась. Если бы ты дал нам шанс на совместное будущее, то тогда, однозначно, ты бы сделал меня самой счастливой женщиной на свете.

- Иди ко мне, - хрипло сказал он.

Я потянулась к Саше и он, скинув с меня туфли и обхватив за талию, посадил к себе на колени. В который раз за этот день моя юбка была бесстыдно задрана. Я чувствовала сильную эрекцию между своих бедер и по моим венам потекла сладкая истома.

- Ну а теперь, Вероника, пришел черед ответить за непослушание.

Я уперлась ладонями в твердую грудь.

- О чем ты?

- Я о твоём преждевременном выходе на работу.

Черт! А я надеялась, что пронесло.

Я непроизвольно дернулась от чего он сильнее сжал мою талию. Мне в прямом смысле стало трудно дышать.

- Ты делаешь мне больно.

Он ослабил хватку, но по-прежнему держал меня крепко.

- Знаешь, - сказал он совсем тихо, - когда я узнал об этом, мне захотелось тебя выпороть, да так, чтобы ты неделю не смогла сидеть на своей заднице.

Я часто заморгала и попыталась немного отстраниться, но тщетно.

- А потом меня отпустило, - продолжал он, даже не замечая моего слабого сопротивления, - и сейчас, единственное, что мне безумно бы хотелось сделать, так это оказаться с тобой в постели и заняться любовью.

Я опустила взгляд и прикусила губу.

- Извини, но я не могу сегодня и ...завтра не смогу и думаю послезавтра тоже не смогу.

К концу фразы мой голос дошел до шепота от переизбытка эмоций.

- У тебя месячные?

Я кивнула. От смущения покраснела как рак и так и не посмела поднять взгляд.

- Извини, но похоже, что сегодня я не смогу удовлетворить твои сексуальные фантазии, - попыталась пошутить я.

- Я так не думаю. Поверь есть множество способов удовлетворить мои сексуальные фантазии.

- Правда?

- О да, Вероника, - протянул он глядя на мой рот.

Я замерла поняв, что он имеет в виду и почти перестала дышать.

- Ты... ты хочешь, чтобы я поцеловала тебя ... туда?

Он откинул голову и засмеялся искренне, от всей души. Его смех был заразителен и я с трудом смогла подавить улыбку. Он вынул заколку из моих волос и я встряхнула головой разрешая волосам волной лечь на мой плечи. Он обхватил мою голову и притянул к себе. Наши губы почти соприкасались, а дыхание смешалось, когда он сказал:

- Нет, Вероника, я не хочу, чтобы ты "поцеловала меня туда".

Я облегченно вздохнула. Слава тебе, Господи!

- Я хочу, чтобы ты туго обхватила мой член губами и сосала его словно самый вкусный леденец, который тебе когда-либо приходилось пробовать. Я хочу, чтобы мой член оказался у тебя глубоко во рту. Очень глубоко во рту, Вероника. Понимаешь?

- П-понимаю.

- Умница, - сказал он хрипло прежде чем его губы накрыли мои.

Я приоткрыла рот под натиском его языка. Поцелуй был дерзким, дразнящим, разжигающим во мне страсть. Руки Огнева мягко сжали мой ягодицы, я чувствовала как его член пульсирует подо мной. Затем он расстегнул мою блузку и моя грудь оказалась на уровне его лица.

- Как же я по ним скучал, - пробормотал он расстегивая мой бюзгалтер. Он сжал их, сильно, почти до боли, но эта боль была приятной, отдающей волнами наслаждения по всему телу.

- На колени.

Я послушно сползла на пол и доверчиво посмотрела в глаза Огневу.

- Ты этого никогда прежде не делала.

Я помотала головой.

- Нет.

- Я рад, - в его голосе и глазах была нежность.

Он протянул декоративную подушку с дивана.

- Подложи под колени.

- Спасибо, что беспокоишься о моих коленках, - хмыкнула я.

Я сидела перед Огневим на коленях опираясь локтями о его раздвинутые ноги. Перед моим лицом, прикрытый тканью штанов, возвышался его член. Я сглотнула и перевела взгляд на Сашу.

- Вероника, я не хочу заставлять тебя делать что-то против твоей воли.

- Но я хочу.

- Ты уверена?

- Да. Я хочу доставить тебе удовольствие. Ты только скажи как.

- Ты сведешь меня с ума.

Он взял мою руку и положил поверх эрекции.

- Просто следуй своим инстинктам и не прогадаешь.

Я перевела дыхание и потянулась к ремню. Как ни странно, но мне без труда удалось справиться с ним. Я никогда в жизни не видела мужской член так близко. Он был огромен. Неужели это было во мне и я получала от этого удовольствие?

Моя рука обхватила твердую плоть. Огнев дернулся.

Я сделала что-то не так? С тревогой посмотрела на него, его взгляд был покрыт пеленой наслаждения. Он накрыл мою руку своей и провел вверх и вниз. Потом убрал ее и откинулся на подушки дивана, полностью предоставляя инициативу мне.

Неловкость сковывает меня. Я боюсь сделать что-то не так. Боюсь не оправдать его ожидания, но тихий голосок шепчет мне: что бы я ни сделала, это доставит удовольствие моему мужчине, ведь я хочу этого. Очень сильно хочу. Хочу видеть наслаждение на его лице, хочу слышать его прерывистое дыхание, хочу чувствовать его дрожь когда он будет кончать.

Следовать своим инстинктам? Что ж, попробую. Постараюсь побороть свой страх и неуверенность, постараюсь преодолеть стыдливость и неловкость.

Что-то первобытное проснулось во мне, груди отяжелели и между ног стало горячо. Ничего так сильно не заводит как мысль о том, что я могу доставить незабываемое наслаждение любимому мужчине.

Я взглянула на Сашу. Его поза казалась расслабленной лишь на первый взгляд. На самом деле он был сильно напряжен, грудь поднималась в такт с глубоким дыханием, глаза, с легким прищуром, лениво следили за моими действиями.

Я облизала губы и, прикрыв глаза, наклонилась вперед, обхватывая бархатную плоть туго губами. Именно так, как он этого хотел. Я чувствовала запах и вкус своего мужчины. И да! Это было божественно!

Огнев собрал мои волосы в кулак и непроизвольно дернул бедрами навстречу моим губам, когда я облизала головку его члена. Ощущения были странными, непривычными, но не вызывали у меня неприязни или отвращения.

Я делала то, о чем говорила моя интуиция, мое женское начало, и судя по восторженному огневскому шепоту, у меня это не плохо получалось. Через несколько мгновений Саша

изливается, сильно обхватывая мою голову руками. Ощущения не из приятных, но я заставляю себя сглотнуть его семя.

Я поднимаю голову и смотрю в серые глаза. В них восторг, нежность, теплота, и... Любовь?

Огнев наклоняется и крепко целует меня в губы.

- Ты... удивительна, - шепчет он. - Иди ко мне.

Я послушно сажусь на его колени и ложу голову на его плечо. Его руки зарываются в мои волосы и перебирают пряди. Хочется замурлыкать от наслаждения и удовольствия. Мне уютно и спокойно в его объятьях. Я давно не чувствовала себя настолько живой и полноценной. Хочу, чтобы так продолжалось вечно.

Господи, пусть так будет продолжаться вечно!

Глава 13

Шум волн, тихая музыка, оранжевый закат, легкий ветерок играющий белоснежной, воздушной занавеской - девятый вечер подряд умиротворение, спокойствие и уединение стали неотъемлемой частью нашего отдыха.

Я сидела в объятьях Саши на открытой, уютной террасе и чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

Решение отправиться в отпуск на Сейшельские острова, Огнев принял спонтанно, на следующее утро после своего возвращения из Лондона. Было девять часов утра, мы никуда не торопились и смаковали свежее испеченные блины. Удобно устроились на высоких стульях в просторной кухне, на мне была широкая огневская футболка, а на Саше лишь трусы-боксеры. Было в этом что-то бесшабашное, беззаботное и, в то же время, будто частичка семейного уюта витала в пространстве.

- Глядя на тебя сейчас, ты кажешься таким земным, простым и человеческим.

- Человечным? - переспросил Огнев, улыбаясь уголками губ. - Интересно. И что же делает меня человеческим, Вероника?

- То, что ты сейчас стоишь на кухне в одних трусах.

Он кисло на меня посмотрел.

- И то, что твое лицо испачкано вареньем.

- Где?

- Здесь, - сказала я наклонившись и слизнула сладкую каплю с колючего подбородка.

- Наверное это ТЫ влияешь на меня так.

- Как? Плохо?

- Скорее всего неожиданно, ведь в добавок ко всему этому, сейчас десятый час, а я все еще

здесь, с тобой и на работу мне совершенно не хочется идти.

- Извини.

- Не проси прощения. - Он уставился в чашку и задумчиво пробормотал. - И так происходит каждый раз, когда я провожу ночь с тобой.

Я горько усмехнулась и, вдохнув полной грудью, быстро выпалила:

- Признайся сам себе. Так происходит не потому, что ты не хочешь идти на работу, а потому что ты не хочешь уходить от меня.

- И как я об этом раньше не догадался? - улыбнулся он и притянул к себе нежно целуя мои глаза.

Затем мы вместе приняли душ и снова легли в кровать. Моя голова покоилась на груди Огнева, он лениво перебирал мои влажные волосы. Я лежала с закрытыми глазами и наслаждалась его прикосновениями. Зазвонил телефон.

- Огнев... Я в порядке, Катя. Просто решил устроить себе выходной... Ничего странного в этом нет... На сегодня запланированы какие-либо встречи?... Отмени. Звони только в случае крайней необходимости.

Он отключился и уставился в потолок о чем-то размышляя. Затем снова взял телефон.

- Катя, забронируй виллу на Норт Айленде на неделю... Я вылетаю после обеда, пусть приготовят самолет.

Я перевернулась на живот и уставилась на Огнева.

- Нет, постой, - он посмотрел на мои губы, - забронируй на десять дней.

Он отложил телефон в сторону и посмотрел на меня.

- Как насчет того, чтобы продлить твой отпуск?

- ?!

- Закрой рот, Вероника.

- Только ты и я?

- Только ты и я.

Я с трудом сдерживала себя, чтобы не завизжать от восторга.

- А где находится Норт Айленд?

- На Сейшельских островах.

Тут я не удержалась и с визгом начала прыгать на кровати. Неужели это правда и следующие десять дней я проведу с Сашей? Только он и я, да и солнце, песок и океан в придачу.

Почти весь полет, который длился более двенадцати часов, я проспала. Огнев настаивал, чтобы

я воспользовалась спальней, но мне хотелось быть рядом с ним и я устроилась напротив него в удобном кресле, укрывшись мягким пледом. Он работал, а я спала. Просыпалась иногда, когда самолет входил в зону турбулентности, и каждый раз спрашивала Огнева - не сон ли это и действительно ли мы летим на Сейшелы?

Наш отпуск выдался очень активным. Мы занимались дайвингом, мне было не по себе погружаться на глубину, но подводный мир в свете солнечных лучей проникающий сквозь кристально чистую воду был настолько восхитительным, что мои страхи постепенно исчезали. Мы рыбачили на летающих рыб и вечером самостоятельно их готовили на мангале, который нам принесли по просьбе Огнева. Администратор отеля был очень удивлен нашей просьбой, ведь здешние постояльцы заранее выписывали по-коталогу известных шеф-поваров, которые приезжали из любой точки земли для удовлетворения их кулинарных пристрастий, но никак не готовили себе сами еду. Как я поняла Огнев просто любил готовить и именно здесь, в отдаленном уголке земного рая, для этого у него времени было вдоволь. Еще мы занимались хайкинггом, пробираясь сквозь заросли экзотических растений, на самую высокую возвышенность острова и любовались дикой красотой природы. Я старалась не проводить много времени на солнце и моя кожа покрылась легким золотистым загаром. По словам Огнева в это время года, а точнее с ноября по май, океан был спокоен и мы сполна насладились купанием в теплой воде.

На острове находились еще одиннадцать вилл, которые находились далеко друг от друга, персонал отеля был ненавязчив и таким образом иллюзия полного уединения была обеспечена. Мне было хорошо как никогда в жизни, ведь и ночи мы проводили любя друг друга. Я оказалась в сказке, конец которой наступит завтра.

- О чем задумалась?

Я оторвала взгляд от маленьких черепахат которые медленно передвигались по пляжу. Огнев был босиком, одет в белые шорты и белую футболку-поло. Какой же он красивый!

- О тебе, о том какой ты красивый.

- А если честно?

- Мне жаль, что завтра мы должны возвращаться в холодную Москву.

Он посмотрел на меня своим прямым взглядом, от которого у меня всегда перехватывало дыхание, а потом сказал:

- Мне тоже. Мы непременно сюда вернемся.

Сердце в груди начало быстро стучать. Ведь его слова прозвучали как обещание на красивое, безоблачное будущее.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Солнце давно уплыло за горизонт и я посмотрела на звездное небо.

Господи, если Ты существуешь, сделай так, чтобы моя сказка продолжалась бесконечно!

- Расскажи о себе, - попросил тихо Огнев.

Я удивленно посмотрела на него.

- Что конкретно ты бы хотел узнать?

- Расскажи о своей семье. О своих родителях. Есть ли у тебя сестры, братья?

Я улыбнулась вспоминая родителей.

- Я единственный ребенок в семье. Родители у меня молодые, им сорок пять лет, очень заботливые и, несмотря на прожитые вместе годы, они все еще любят друг друга. Пять лет назад они уехали во Францию. Папе предложили работу во французском Сафране. Он инженер, проектирует авиа двигатели. Мама тоже инженер. Работает его подчиненной.

- Они граждане Франции?

- Ты шутишь? Французы не так легко выдают гражданство.

- Зато налоги твоим родителям приходится платить неимоверные.

- К сожалению это так. И это обидно, ведь половина их заработка уходит в казну Франции.

- Почему ты не уехала с ними?

Я пожала плечами.

- Я подала документы в МГУ на бесплатное обучение и моя интуиция подсказывала, что я поступлю. Не хотела упускать шанс.

- Не жалеешь, что не уехала?

- Нет, конечно. Ведь тогда я бы не встретила тебя, - сказала я улыбаясь. Огнев тоже мягко улыбнулся в ответ.

- Это единственное, что держало тебя в Москве?

- На самом деле, мне хотелось попробовать жить самостоятельно.

- Получилось?

- Не особо, ведь родители продолжали меня содержать. Самостоятельная жизнь подразумевает, не только отдельное проживание от родителей, но и возможность зарабатывать деньги собственным трудом. Я подрабатывала то ту, то там, но мой заработок не покрывал и треть моих расходов.

Огнев задумчиво вертел меж ладонями бокал виски.

- А у тебя есть семья? - спросила я.

- Нет, - последовал резкий ответ.

Я внимательно посмотрела на Сашу. В его взгляде промелькнула боль, он выглядел уязвимым и одиноким. Меня словно молния прошибла, ведь каждый раз глядя на него, я видела одинокого человека. Да, его окружали люди, скорее всего у него были даже близкие друзья, были женщины, которые его любили, партнеры по бизнесу, которым он доверял, но он всегда

выглядел одиноким, словно волк отбившийся от стаи и не знавший своего настоящего пристанища.

Может поэтому, у меня иногда возникало странное чувство защитить его, прижать крепко к груди или просто погладить по голове.

- У каждого человека должна быть семья, - сказала я тихо.

Я хотела задать вопросы, что возникли и мучили меня, но не решилась, потому что знала - Огнев просто проигнорирует их, огородится бетонной стеной и наш последний вечер на острове будет испорчен. По этому, когда спустя несколько минут он тихо заговорил, я затаила дыхание, не веря своим ушам.

- Я не помню свою мать. Совсем не помню. Она ушла, когда мне было четыре года. Меня вырастил отец. Он был замечательным человеком и духом очень сильным. Он так и не женился и все свое свободное время проводил со мной. У него конечно же были женщины, некоторых он приводил домой, наверное в надежде найти замену той, что нас бросила, но так и не сделал свой выбор. Боялся... - он замолчал, а затем добавил голосом полным боли, которую он даже не старался скрыть. - Он умер, во время моей учебы в Швейцарии. Рядом с ним никого не было. Наша соседка по лестничной площадке забила тревогу, потому что из нашей квартиры доносился запах мертвечины. Смерть наступила от обширного инсульта. Его нашли спустя неделю.

Слезы затмили мои глаза, и чтобы скрыть их, я запрокинула голову, делая вид будто разглядываю звездное небо. Боже, как больно!

- Вероника, ты плачешь?

Я помотала головой.

- Вероника...

- Прости, - сказала я всхлипывая, - прости меня...

- Не плачь, - прошептал он, присев передо мной на корточки и беря мое лицо в ладони.

- Я не могу, прости, - я уже не смогла сдерживаться и рыдала навзрыд. - Я... у меня было счастливое детство, а у тебя... почему?

- Не плачь, прошу тебя. Я давно прошел через это.

Я помотала головой.

- Нет. Не обманывай. Тебе больно. Я чувствую твою боль.

Через мгновение Саша взял меня на руки и отнес в спальню, бережно уложив на кровать. Он начал целовать мои глаза, щеки, губы и шептать что-то про "сентиментальную глупышку". Его прикосновения были нежными и трепетными. Он с благоговением гладил мое тело. Еще ни разу он не был настолько нежен со мной. Я хотела подарить всю свою любовь, которой он был лишен, хотела забрать всю боль, что до сих пор терзает его душу, хотела подарить счастье, на которое он имел право.

- Я люблю тебя, - мысленно шептала, целуя его глаза.

- Я люблю тебя, - думала я, крепко прижимая к себе.

- Я люблю тебя, - кричала моя душа, когда он медленно и нежно входил в меня.

Мы были близки как никогда прежде. И дело не в первобытном соединении двух тел, и даже не в животной необходимости обладания друг друга, а в соединении двух одиноких душ, что так горят желанием просто любить, защищать и отдавать все самое святое и дорогое друг другу.

Его взгляд, нежный, завораживающий; его улыбка теплая, немного ленивая; его прикосновения бережные, сводящие с ума. Похоже это все, что мне нужно от жизни.

Моя ладонь в его ладони, его губы мягко касаются моей макушки и я почти засыпаю на заднем сиденье автомобиля, что несет нас на квартиру Огнева. Мне уютно в его объятьях и спокойно. Я поворачиваю голову и вдыхаю запах своего мужчины, прикрывая глаза, затем провожу рукой по его щеке и легко касаюсь уголка его губ.

- Устала?

- Немного.

Саша мягко притягивает мою голову к своему плечу и снова целует макушку. Немного думая я сбрасываю легкие ботинки и устраиваюсь калачиком под огневским боком.

- Мне нравится твоя машина.

- Мне тоже, - хмыкнул он.

- Правда, что она стоит миллион?

Дима фыркнул, а Огнев удивленно спросил:

- С чего ты взяла?

- Да так. Поговаривают люди.

- Она стоит меньше.

- Намного?

- Вдвое меньше, но есть действительно комплектации Майбах которые потянут на миллион долларов.

- И что же входит в такую комплектацию? Золотые покрышки? - усмехнулась я.

- Сталь, алюминий, пуленепробиваемые стекла и бензобак и т.д. и т.п.

- Ты имеешь в виду бронированные автомобили?

- Именно это я и имею в виду.

- Какой-то ты неправильный олигарх, Огнев. Разъезжаешь на небронированных автомобилях, без мигалок, без сопровождения и личной охраны, - сказала я устало зевая.

Он не сразу ответил, но когда начал говорить его голос был лишен каких-либо эмоций.

- Поверь, никакая броня и даже батальон накрутейших охранников не помогут в случае, если кому-то взбредет в голову меня убить. Необязательно взрывать или обстреливать машину, есть множество способов убить. И самый элементарный из них - это пуля снайпера, при таком раскладе ничто и никто не в состоянии уберечь. Так что, разъезжать на бронированных машинах я не собираюсь и окружать себя личной охраной, тем более. В этом просто нет смысла.

- И это говорит человек, пользующейся персональным лифтом, код от которого меняется раз в сутки? - в моем голосе проскользнула усмешка, а вот на душе снова стало беспокойно и тревожно. Страх, почти осязаемый, липкой, мерзкой гущей осел в моем подсознании. Я переживала за Сашу. И эти переживания не сравнить с ужасом который мне пришлось пережить когда-то.

- Я приобрел здание "Кристалла" у своего знакомого. Ян Черных - архитектор помешанный на безопасности, которая является основой всех его проектов. Я бы с удовольствием пользовался другими лифтами, но на последний этаж можно попасть лишь на одном.

Через минут пять мы заехали в подземный гараж. Мне не терпелось остаться наедине с Огневым и задать наконец вопросы, которые я несмела произнести на острове из-за боязни испортить магию нашего уединения, ощущение беззаботности и полной утопии.

И вот когда последний чемодан оказался внутри квартиры и за Димой закрылась входная дверь, я не удержалась, схватила Огнева за руку и взглянув в его глаза на одном дыхании произнесла:

- Тебе что-то угрожает?

Огнев был немного растерян моим порывом и вопросом. В его взгляде промелькнуло недоумение. Он немного помедлил прежде чем задать встречный вопрос:

- Почему задаешь такие вопросы?

- В Женеве Тильда сказала, чтобы ты был осторожен, потому что многим перешел дорогу.

Он посмотрел на мою руку, сжимающую его ладонь.

- Вероника, я конечно же не святой, иногда, скажем так, "нарушаю" правила, а точнее использую лазейки, которые не учли наши умные депутаты когда утверждали тот или иной закон, но отбирать чужой кусок хлеба, - он покачал головой, - я этим никогда не занимался и не буду. Успех Кристалла обеспечен исключительно благодаря людям которые работают в компании.

- Тебе правда ничто не угрожает?

- Нет, - ответил он резко. - А теперь, если не возражаешь, я хочу принять ванну.

Он развернулся, начал подниматься по лестнице и бросил, не оборачиваясь:

- Ты со мной?

Я последовала за ним, обдумывая свой следующий вопрос. Огнев был в не настроении разговаривать на подобные темы, но зато я была твердо намерена получить ответы.

Я зашла в гардеробную, а Саша, судя по звуку доносящемуся из соседней комнаты, начал заполнять ванную. Я быстро разделась и нагишом пробежала в ванную, на ходу получив звонкий шлепок по попе.

Окунувшись в ароматную воду, запрокинула голову и уставилась в высокий потолок. Через минуту появился Огнев, он расположился напротив меня и положил мои пятки себе на грудь, медленными движениями массируя их. Мы молча глядели друг на друга. Его губы дрогнули и он сказал.

- Спрашивай, Вероника, - сказал он обреченно.

- Что конкретно тебя спросить?

- Это ведь был не единственный вопрос, который ты мне задала пять минут назад, так что, держай, пока я расположен на них отвечать.

И снова он читает меня как раскрытую книгу.

- Ты уже узнал кто был тот человек, который использовал в пользу конкурентов информацию компании?

- Еще нет. Гладышев этим занимается, но расследование приостановилось из-за его срочного отъезда в лондонский офис.

- Понятно. А что насчет нефтяной платформы? Что послужило причиной аварии?

- Взрыв.

- Взрыв? И кем он был спровоцирован?

- Ни кем, а чем. Углеводородом.

- То есть взрыв - это случайность?

- Не совсем. Его можно было предотвратить, если бы вовремя заметили утечку углеводорода из скважины. Но к сожалению, когда это стало очевидно, было уже слишком поздно что-то предпринимать. Углеводород достиг машинного отделения и произошел взрыв. Благодаря противопожарной системе огонь был потушен. Все было не так плохо, как выглядело на первый взгляд, ведь могли погибнуть люди или могла произойти утечка нефти из скважины в открытое море. К счастью ничего из этого не случилось.

- Я рада, что никто не пострадал.

И рада, что авария ни кем не была спровоцирована преднамеренно, как предполагали фон Берги, облегченно подумала я. А это значит, что Саше действительно ничто не угрожает. С моей души, словно камень сошел. Я почувствовала невероятное облегчение и поняла, что все это время страх за жизнь Огнева, сковывал изнутри, держа меня в постоянном напряжении.

Ну что ж, теперь можно перейти и на обсуждение других тем, не столь важных конечно же, но тем ни менее...

- Можно попросить тебя об одолжении? - спросила я, разглядывая свои ногти. На Огнева я старалась не смотреть.

- Что угодно, душа моя.

- Не дари мне, пожалуйста, больше таких дорогих вещей.

Со стороны Огнева не последовало никакой реакции. Когда молчание затянулось, я перевела на него взгляд.

- Я говорю про телефон. Не стоит дарить мне подарки за несколько тысяч евро. Хорошо?

- В чем твоя проблема, Вероника?

- Я... мне не по себе. Я не знаю как это объяснить. Наверное мне должно было быть приятно, но...

Выражение его лица стало непроницаемым и я замолкла.

- "Но"... Продолжай, что ты хотела сказать.

- Просто, впредь, не покупай мне дорогих вещей, - повторила я.

- Хорошо. Я тебя услышал.

Кажется я его обидела.

- Саша, я очень ценю все, что ты для меня делаешь, - продолжила я неуверенно. - Последние десять дней, я провела словно в сказке и я очень тебе благодарна за этот замечательный отпуск.

- Я рад, что угодил тебе, - ответил он сухо

Это один из моментов, когда я его абсолютно не понимала. Ну ни капельки не понимала. Подумаешь, попросила не тратиться на меня. Ну что в этом такого обидного, в конце концов? Так и хотелось его тоже спросить: "В чем твоя проблема, Огнев?". Конечно же я промолчала, дабы не обострять и так неприятную ситуацию.

- Дари мне цветы, - пробормотала я. - Насчет цветов я ничего не имею против.

- Я это учту. Еще какие-нибудь пожелания?

У меня было еще одно "пожелание". Но лучше его оставить на потом. Хотя, моя просьба ему вряд ли понравится. Так что, раз я уже испортила ему настроение, может взять быка за рога прямо сейчас, чтобы не проходить через неприятные моменты дважды?

- Я бы хотела поговорить с Сергеем, - вырвалось у меня, прежде чем я успела хорошенько все обдумать.

Я почувствовала как мышцы под моими пятками напряглись. Теперь я точно знала, что это была плохая идея.

Быстрым движением, Огнев раздвинул мои ноги и притянул к себе. Таким образом я оказалась верхом на нем и уперлась ладонями в его грудь. Он притянул мою голову, обхватив рукой затылок. Наши губы почти соприкасались, когда он сказал:

- Не понял.

- Саша, - сказала я спокойно, стараясь не обращать внимания на боль в шее от давления его руки, - постарайся понять меня или, хотя бы, поставить себя на мое место. У меня с Сергеем намечались, вроде как, отношения, но они прекратились. Я не знаю о чем конкретно ты с ним разговаривал, что конкретно ты ему сказал. Знает ли он, что между мной и тобой сейчас есть связь? Сергей, не плохой человек, и думаю, что он заслуживает объяснения с моей стороны.

Я попыталась отстраниться, но, конечно же, мои старания не увенчались успехом. Он отпустил мою шею и прошелся ладонями по спине обхватив талию.

- Он все знает, Вероника. Поступай так, как ты считаешь нужным.

Я облегченно улыбнулась и наклонившись прикоснулась к твердым губам. Последовала незамедлительная реакция. Его член запульсировал подо мной и Огнев начал неистово целовать меня взапрос. Меня сводили с ума его прикосновения. И не важно какими они были: нежными или грубыми, как сейчас. Я поддавалась его силе, меня завораживала его неистовость, я упивалась его мощью.

Все это я безумно любила.

Всем этим я жила.

Приближался Новый Год. Об этом напоминали календарь и, конечно же, сказочное преобразование города. Предновогоднее настроение царило и у меня на душе, но чтобы придать праздничный новогодний вид своей квартире или, хотя бы, купить елку, мне катастрофически не хватало времени. Все свободное время я проводила с Огневым и в свою квартиру заезжала лишь для того, чтобы переодеться или захватить сменное белье.

На самом деле, подсознательно я настроилась отмечать Новый Год с Сашей в его пентхаусе, может именно по этой причине, я и не особо рвалась заняться вопросом новогодних хлопот. Мое воображение рисовало тихий вечер проведенный наедине с Огневым. Мы устроимся на ковре перед камином с бутылкой хорошего шампанского. Я буду лежать в его объятьях и он, как всегда, будет целовать мою макушку. В комнате будет темно, и лишь огонь из камина и сверкающая, огромная елка в потолок станут источником уютного света в комнате.

Да, воображение у меня работало во всю, но вот предложения со стороны Огнева, или хотя бы, намек провести вместе новогодний вечер я до сих пор не услышала. Поэтому, я из-за всех сил старалась скрывать от Саши свою, мягко так сказать, грусть по этому поводу.

Мое уныние возросло и от того, что я отказалась от предложения родителей полететь к ним в Париж, ссылаясь на отсутствие авиабилетов и желанием провести праздник в клубе с друзьями. Это было единственное разумное объяснение, которое я могла придумать на тот момент. Отец был в недоумении, а мама напрямую спросила, если мой отказ связан с парнем, который у меня возможно появился и которого я скрываю. Мне понадобился час заверить их, в том что "к сожалению парня у меня нет и я действительно собираюсь оторваться в клубе с друзьями". Отказала я и Лере провести торжество на виле ее родителей в Петергофе.

Как бы я не прогадала всем отказывая и не осталась одной в новогоднюю ночь, в ожидании предложения со стороны Огнева встретить вместе Новый Год.

Иногда приходила на ум мысль, что Огнев ничего не говорит по этому поводу, потому что это

само собой разумеющейся быть вместе в новогоднюю ночь, ведь мы стали настолько близки после возвращения с островов, насколько могут быть близки только любящие друга друга люди. Я стала кем-то более значимой для Огнева, чем была в начале наших отношений. Я знала это - чувствовала. И это не было игрой моего воображения.

Он был очень внимателен ко мне, нежен, дарил каждый день цветы: не роскошные розы, а простые полевые букеты восхитительных хризантем или нежных ромашек. Моих любимых ромашек.

Он нуждался во мне так же, как и я в нем. Я с нетерпением ждала конец рабочего дня, чтобы снова быть вместе с ним.

Обычно мы задерживались в офисе допоздна. Когда Катя уходила, я поднималась к Саше в кабинет и скинув туфли, устраивалась на диване с ноутбуком продолжая работать. Мы практически не разговаривали, каждый занимаясь своим делом. Огнев иногда бросал взгляды в мою сторону, убеждаясь что я рядом и заново принимался за работу. Он обреченно вздыхал понимая что никакие уговоры, отправиться в его квартиру и дожидаться его там на меня не подействуют. Он понимал, что я так же как и он нуждаюсь в его присутствии. Иногда мы делали небольшие перерывы. Он устраивался рядом со мной на диван и мы пили кофе приготовленный Огневом или клал мои ступни к себе на колени, делая массаж от кончиков пальцев до щиколоток.

Я была счастлива. Иногда мне казалось, что это всего лишь сон; выдуманная мной реальность в которой нет места обманам и печали; в которой нет места человеческой жестокости и кошмарам из прошлого.

Как сильно я ошибалась. Тогда я еще не знала, что рай в котором я живу, обернется адом из которого мне не уже выбраться.

Это произошло в один из обеденных перерывов, который я решила потратить на покупку новогодних подарков. Огнев настаивал заказать еду в офис и отобедать у него в кабинете, я же нашла оговорку сказав, что пообещала пойти на обед с коллегами из юридического отдела. Сознаться куда на самом деле я решила отправиться, не считала необходимым. Ну не говорить же ему, что иду искать для него подарок.

Подарки родителям, которые я хотела отправить на следующий день во Францию, и подарки Лере и Артему нашла с легкостью. А вот подарок Огневу ... с этим у меня возникли большие проблемы. Что подарить человеку, у которого все есть? Галстук, запонки, авторучку? Банально.

Я бродила по торговому центру надеясь наткнуться на нечто особенное. Я еще не знала, что конкретно ищу, но хотела выбрать что-то необычное для Саши. Народу было много. Я с трудом перебиралась сквозь толпу, пока тяжелая рука не опустилась на мое плечо сжимая и останавливая. Я перевела взгляд на руку в черной кожаной перчатке, затем развернулась.

Бывают моменты, когда земля, в буквальном смысле, уходит из под ног, когда сердце останавливается, а затем его удары отдаются уже не в области груди, а в горле - перекрывая кислород, заставляя задыхаться и глотать ртом воздух, словно рыба выброшенная на берег.

Передо мной стоял мой кошмар из прошлого.

Паника накрывает, страх сковывает, лишают возможности сдвинуться с места. В этот момент мне кажется, что на всем белом свете никого нет кроме меня и моего персонального дьявола.

Он возвышается надо мной, улыбаясь своей порочной улыбкой, смотрит в глаза, чувствуя себя победителем, как тогда.

- Вероника, - его голос звучит ласково. Рука в кожаной перчатке ложится на мою щеку, обхватывая подбородок. Я шарахаюсь, но он успевает второй рукой обхватить меня за талию и притянуть к себе. Наверняка со стороны мы кажемся влюбленной парочкой, решившей проявить нежность друг другу в общественном месте.

- Какая приятная неожиданность, - он улыбается, но все что я вижу это оскал монстра и похоть которая зарождается в глубине его глаз. - Как поживает моя маленькая мышка?

- Отпусти меня, - мой голос звучит твердо. Я понимаю, что пока мы находимся в людном месте мне ничто не угрожает.

- Отпущу, - говорит он продолжая улыбаться. - Но сначала я бы хотел вспомнить, какой сладкой ты была.

- Не смей прикасаться ко мн... - я прервана жадным, грубым поцелуем. Он беспощадно терзал мой рот и ему было абсолютно плевать что происходит вокруг.

- Я вспоминал тебя, - он прислонил свой лоб к моему. Я чувствовала ментоловое дыхание на своем лице. Ненавижу запах ментола. - Скажу честно - иногда, не часто, я вспоминал твою покорность и невинность. Ты была особенной, таких как ты я никогда не имел.

- Отпусти меня, ублюдок, - я сама не понимала откуда у меня взялось столько смелости. Но я точно знала, что никогда не позволю ему больше к себе прикоснуться.

Он откинул голову назад и рассмеялся, выпуская из ненавистных рук.

- Тебе повезло, моя сладкая, что я не привык играть с мышками, которые побывали уже в моей мышеловке. Прощай, - он снова наклонился, легко прикоснулся моих губ, а затем растворился в толпе.

Я стояла как вкопанная и с трудом перевела дыхание, озаряясь по сторонам. Неужели мой кошмар покинул меня, не причинив никакого физического вреда? Неужели я осталась невредима после столкновения с человеком который когда-то убил желание жить?

Опустил? Пощадил?

С трудом верю в свою удачу и выбегаю на улицу. Холодный ветер окутывает, я зарываюсь лицом в шарф и иду вниз по улице, вспоминая знакомство с моим персональным дьяволом - Евгением Бродским.

Приближалось преддипломная практика. В том году декан факультета лично решил выбрать лучших студентов юрфака и отправить их в лучшие московские адвокатские конторы и бюро, на основе индивидуальных договоров. Таким образом мне предстояло пройти практику в "Бродски и Усков". Мне повезло, поскольку эта контора была одна из самых востребованных в Москве.

Спустя всего две недели практики, Виктор Усков один из главных адвокатов, поручил одно сложное, на его взгляд, административное дело. Я справилась с легкостью, таким образом я

официально стала частью его команды - одной из его четырех помощников. Мне нравилось то, чем я занималась. Во мне зародился энтузиазм о котором я даже не подозревала, во мне кипела невероятная энергия и я старалась из-за всех сил справиться с поручениями. Усков был доволен и предложил постоянную работу по окончании учебы. Тут и думать было нечего - я с радостью согласилась.

Проходили дни, недели - я с головой окунулась в работу и все больше убеждалась в том, что мое решение остаться в России и не переезжать к родителям было правильным. Было еще одно обстоятельство, которое меня безумно радовало - это внимание сына Николая Бродского, партнера Ускова.

Как-то раз в офис заскочил мужчина лет тридцати. Он уверенно прошел в офис к Николаю Борисовичу по дороге приказав секретарше приготовить кофе. Я стояла рядом с ней, он даже не взглянул в нашу сторону, лишь на секунду задержал взгляд на моем лице и прошел дальше.

Если бы я знала тогда, какие мысли в тот момент зародились в голове у этого чудовища. Если бы я знала чем обернется для меня эта встреча, я бы в тот самый момент покинула контору и ни разу в жизни не преступила ее порог. Наплевала бы на практику, перспективы и возможности которые открывались передо мной, только бы не попадаться вновь на глаза монстру. Сейчас я понимаю, что даже мой побег меня бы не спас от Евгения Бродского, так как он уже решил за меня мое ближайшее будущее и в его голове зародился план заманить беспомощную мышку в свой капкан.

Он появлялся чаще у нас в офисе, дольше задерживал на мне взгляд, улыбался обворожительной улыбкой и даже один раз подмигнул от чего мое сердце забилося быстрее. Глупая.

Чем чаще я его видела тем сильнее он мне нравился. Он был высоким, мужественным, обворожительным, уверенным в себе, и судя по тому что имел собственный бизнес, был неглуп.

В один из вечеров когда я поджидала такси, Евгений, выйдя вслед за мной из здания, предложил меня подвезти. Я смутилась, отказалась, сказав что такси должно уже подъехать. Его губы изогнулись в обворожительной улыбке:

- Глупо стоять на морозе.

Он подошел к машине которая поджидала его и открыл заднюю дверь.

- Обещаю доставить вас на высшем уровне.

Я топталась на месте, не решаясь принять предложение и пыталась скрыть улыбку в ворота своего пуховика.

- Ааа, кажется я понял. Вы любите шансон именно поэтому хотите поехать на такси. Так это не проблема. Я с удовольствием настрою радио Шансон, только бы вам угодить.

Я рассмеялась, он улыбнулся в ответ:

- Я уже замерз. Залезайте скорее.

Я подбежала к машине и устроилась на заднем сиденье. Евгений обошел машину и присел рядом. Мы плавно тронулись с места. Я уставилась в окно, не решаясь взглянуть на Евгения. Он мне нравился и от этого я немного смущалась.

- Я очень проголодался и как раз думал заскочить в один уютный ресторанчик. Я буду очень счастлив если вы составите мне кампанию.

- Я не уверена...

- Отчего же? Вас ожидают родители?

- Нет.

- Тогда может быть парень? Жених?

- У меня нет парня и жениха тем более.

- Ну в таком случае не вижу причины для отказа.

Он взял мою руку и поцеловал кончики пальцев, интимно заглядывая мне в глаза. Я смутилась и вырвала руку, отвернувшись к окну.

- Вероника, простите мое поведение. Просто вы мне очень нравитесь. Обещаю впредь держать себя в руках.

Он исполнил свое обещание. Мы провели восхитительный вечер. Евгений оказался хорошим собеседником с хорошим чувством юмора. Мы засиделись допоздна и последними покинули ресторан.

За этим вечером последовали и другие не менее яркие и интересные. Он был обаятельным и внимательным. Я с нетерпением ждала встречи с ним и потихоньку влюблялась.

Прошел месяц, но дальше поцелуев на заднем сиденье его автомобиля у нас не доходило. Однажды он прямо сказал мне что хочет меня, отчего я смутилась и попросила немного подождать и не торопиться. Я понимала что он, взрослый, здоровый мужчина и что секс между нами неизбежен, но вопреки здравому смыслу моя скованность брала вверх. Я никак не могла открыться ему и сказать, что до сих пор никогда не спала с мужчинами. Наверняка ему это даже и голову не приходило. С каждым днем напряжение между нами возрастало, его поцелуи и ласки становились более откровенными и каждый раз я останавливала его. В такие моменты я ловила что-то непонятное в его взгляде, это меня пугало и еще сильнее заставляло сопротивляться. Он отпускал меня, буквально рыча уходить, но на следующий день звонил как ни в чем не бывало, а я старалась не вспоминать и закрывать глаза на вспышки гнева.

Однажды он попросил меня сопровождать его на день рождение друга. Я была рада этому, ведь таким образом наши отношения переходили на другой уровень - официально я стала девушкой Евгения Бродского.

День рождение имело место быть в шикарном особняке на Рублевке. Поначалу я чувствовала себя не в своей тарелке среди богатеев и шикарных женщин. Но постоянные комплименты со стороны Евгения и три бокала шампанского, заставили расслабиться и наслаждаться вечером. Спустя некоторое время Евгений попросил разрешения отойти на несколько минут переговорить кое с кем.

Когда спустя полчаса он так и не появился, я решила немного пройтись по дому, а не стоять в сторонке как бедная сирота, мелкими глотками потягивая шампанское.

Дом впечатлял своими размерами и классическим дизайном. На мой взгляд тут через чур

много присутствовали золотые оттенки и позолота. Но, как говорится, на вкус и цвет...

Я бродила по дому, пока окончательно не потеряла интерес. К тому же выпитое шампанское ударило в голову и меня клонило в сон. Я взяла телефон из сумочки и написала сообщение Евгению, что хочу уйти домой. Но сообщение я так и не отправила, меня привлек странный звук из комнаты которая находилась в конце длинного коридора.

Не знаю что заставило меня туда направиться, то ли любопытство, то ли алкоголь, но по мере приближения звуки похожие на стоны и глухие всхлипы усиливались.

Я остановилась перед закрытой дверью. На подсознательном уровне, знала что открыв ее мне не понравится то, что я увижу. Но вопреки кричащей интуиции, нажала на ручку и тихо ее приоткрыла; застыла на месте, не веря своим глазам - двое мужчин жестко трахали женщину. Один брал ее в зад, а второй ритмично двигал бедрами пихая свой член ей в рот по самую глотку. Женщина была полностью обнажена, а у мужчин лишь спущены штаны и все трое получали удовольствие от происходящего. Я стояла словно парализованная и тошнота подкатила к горлу. Хотела закричать, но лишь выдавила судорожный всхлип, этим привлекая внимание троицы, но даже несмотря на это, они ни на секунду не приостановились, продолжая оргию. Я встретилась взглядом с Евгением, он жестко продолжал трахать женщину в зад, не сводя взгляда с моего лица. Я не выдержала и выбежала из комнаты. Быстро покинула дом и вызвала такси.

Пока ехала домой, перед глазами то и дело всплывало искаженное страстью лицо Евгения. Тогда я еще не понимала, в силу своей неопытности, что некоторые люди предпочитают групповой секс, что для некоторых это норма. Может быть сейчас я бы не так отреагировала на такое, но тогда увиденное обернулось для меня шоком, тем более что участвовал в этом извращенном совокуплении и Евгений. Человек которого я кажется полюбила.

Мы подъехали к моему дому, я расплатилась с таксистом и вышла из машины. Двигалась словно робот ничего не замечая вокруг и ища на ходу ключ от квартиры. Я не успела подойти к подъезду; кто-то грубо схватил меня сзади, перекрывая ладонью испуганный крик, затем словно мешок с картошкой закинули на заднее сиденье машины и она с визгом тронулась с места. Я больно ударилась головой о дверь, попыталась сесть, но меня то и дело отбрасывало из стороны в сторону на поворотах. Ухватилась за переднее сиденье пытаюсь восстановить равновесие и подавить панику.

- Сбрось скорость, - услышала я голос Евгения. Повернула голову и наткнулась на его равнодушный взгляд.

- Куда ты меня везешь? - пыталась говорить спокойно, но дрожь в голосе выдавала мое состояние.

- К себе.

- Я не хочу никуда с тобой ехать!

- Нам надо поговорить.

- Не собираюсь с тобой ничего обсуждать. Ты больной извращенец...

Сильный удар кулаком в челюсть, темнота засасывает и последнее что успеваю увидеть прежде чем я окончательно отключусь, это звериное бешенство в черных глазах.

Приходила в себя постепенно. Левая сторона лица очень болела, внутренняя сторона щеки разбита, глаз опух и меня очень сильно тошнило. Попыталась сесть, но с ужасом поняла что мои ноги и руки привязаны и я абсолютно голая лежу на большой кровати.

Мозг еще не совсем осознает происходящее. Мне кажется что это сон и я вот-вот должна проснуться и вернуться в реальность, где нет места боли и страху. Господи, как сильно я ошибалась!

- Очнулась?

Я резко дергаюсь, и веревка больно впивается в мои лодыжки и запястья.

- Что происходит? Зачем ты меня привязал, - мой голос скрипит, от этого горло саднит и я начинаю непрерывно кашлять.

Я пытаюсь сфокусировать взгляд на человеке, которого я совсем не знала. Евгений сидел в кресле не далеко от кровати и курил ментоловую сигарету. Запах от ее дыма провоцировал еще сильнее тошноту.

Рядом с ним пузатая бутылка коньяка. Она почти пуста и я осознаю, что он пьян. Во мне еще сильнее поднимается паника.

- Веронииниика, - протянул он, сильно затянувшись и выпуская дым в мою сторону. - У меня были совсем другие планы на тебя. Я не хотел, правда не хотел..., - он в мольбе протянул руку.

Он прошелся взглядом по моему телу, потушил сигарету в пепельнице и облизал губы.

Я была настолько напугана в тот момент, что даже факт того что я голая, с раздвинутыми ногами лежу перед мужчиной, которого я оказывается совсем не знала, меня совсем не беспокоил. В мозгу молнией пронеслась мысль: "Только бы остаться живой!". Из моих глаз хлынули слезы:

- Отпусти, п-пожалуйста.

Он молниеносно приблизился к кровати и запрыгнул на меня. Я закричала от ужаса, но сильная пощечина заставила меня замолкнуть. Мне было настолько больно, что я заскулила как раненый щенок.

- Когда увидел тебя впервые, - он приблизил лицо и я почувствовала сильный запах алкоголя, - то захотел как ни кого прежде. Ты не поверишь, но это было впервые, когда я желал ухаживать, дарить и носить на руках. Ты сама виновата, что оказалась в такой ситуации. Прошел месяц, а ты продолжала выпендриваться. Недотрогу из себя строила. Зачем?

- П-прошу, отпусти.

- Надо было дать вовремя, а теперь слишком поздно просить меня.

Я всматривалась в его глаза и с ужасом поняла, что помимо того, что он пьян, он был под кайфом, об этом говорили его расширенные зрачки и неадекватное поведение.

Затем... наступила боль и она продолжалась три дня, хотя на тот момент мне казалось что она длилась вечно. Три дня он пил алкоголь и принимал наркотики. Из привлекательного человека, которому я симпатизировала, он превратился в монстра который бил, насиловал и

издевался. Помимо наркотиков и алкоголя, он принимал какие-то таблетки отчего постоянно был возбужден, поэтому он насиловал меня практически каждый час. Я молила Бога, чтобы у него остановилось сердце от всей той гадости которую он принимал, но похоже Бог забыл обо мне, так как зверь даже и не думал останавливаться.

По началу я пыталась сопротивляться, но чем больше я противостояла, тем сильнее были приступы ярости. В такие моменты он бил кулаками куда попало: в живот, в ребра, по почкам и даже в голову. Так я получила сотрясение мозга. Меня постоянно тошнило и я выворачивала желудок наизнанку прямо на себя. За все три дня он ни разу не убрал рвоту после меня, не позволял посещать туалет и я ходила под себя. В комнате стоял невыносимый запах, мои волосы были липкими от рвоты, но даже это его не останавливало. Он будто сошел с ума и постоянно насиловал не замечая что от меня разит неприятным запахом как от помойки.

Я старалась не провоцировать его, чтобы не получать очередную дозу невыносимой боли. Пыталась огородиться от происходящего отключая сознание. В какой-то момент мне даже это удалось - вошла в полную апатию, мне стало абсолютно все равно, даже боль в теле притупилась. Чувство жажды и голода отошли на десятый план. Никак не реагировала на его действия и слова, полностью покорилась. Но похоже даже моя полная капитуляция - не принесла животному чувство удовлетворенности. Последние что я запомнила - приближающейся словно в замедленной съемки кулак в челюсть.

Очнулась в светлой комнате. Поначалу подумала, что Господь сжалился надо мной, и я наконец была освобождена от мучений и попала на тот свет. Приоткрыла один глаз, второй отекший не поддавался стараниям, повернула опухшую голову в сторону и увидела спящего в неудобной позе на стуле рыжего ангела. Нет, не ангела - Леру. Значит не в раю я, а где тогда? Мгновенно ощутила запах медикаментов и поняла что нахожусь в больничной палате.

- Лера, - шепчу сипло. Не слышу свой голос, но чувствую будто кричу во все горло. Оказывается произнести слово - не так просто, тем более когда все тело ломит от невыносимой боли. Грудную клетку свело агонией, не могу снова ее позвать и от бессилия снова отключаюсь.

Когда опять прихожу в себя, Лера, по-прежнему сидит на том же стуле и читает книгу. Она в задумчивости накручивала на палец прядь рыжих непослушных волос. Ее взгляд и выражение лица задумчивы, но я уверена что она ни капельки не поглощена чтивом.

- Лера, - шепчу.

Секунда и она оказывается у моей кровати.

- Вероника, девочка моя, ну наконец-то ты очнулась, - причитает она, чуть ли не плача.

- Пить.

Она подносит стакан с соломинкой и я жадно делаю два глотка воды.

- Как долго я здесь нахожусь?

- Второй день.

- Родители знают?

Она усердно мотает головой из стороны в сторону.

- Не сообщай им ничего, - по-прежнему тяжело говорить, но я с трудом добавляю. - Мама не переживет.

Моя мама - милая, родная. Как бы мне хотелось, чтобы она сейчас оказалась рядом со мной, и в то же время я понимаю, что избитый вид своего единственного ребенка ее просто убьет.

Она берет мою руку, целует пальцы и подносит к щеке.

- Вероника, как же так? - она долго плачет, почти рыдает. Мы смотрим друга на друга, но в моих глазах нет слез. Я жива, и это самое главное.

- Как я сюда попала?

- Тебя привез мужчина. Он позвонил Артему и сообщил больницу в которой ты находишься. Мы сразу приехали сюда. Этот мужчина сказал, что полностью оплатит твоё лечение и навесит когда будешь в сознании. Вероника... Господи, что произошло с тобой и кто этот мужчина? Доктора ничего нам не говорят. - Она замолчала, затем виновато добавила. - Я звонила тебе, ты не отвечала, но... мне даже в голову не пришло что с тобой произошло что-то плохое.

- Потом поговорим. Спать хочу.

Я прикрыла глаза, попыталась заснуть. Но ноющая боль не отпускала, да и информация, которую я только что услышала, не давала покоя. Что-то не сходится: Евгений не мог сам привезти меня в больницу. Не верю я в то, что на него вдруг снизошло озарение происходящего и он решил оставить меня в покое, да к тому же привезти в больницу. Евгений - птица высокого полета, он попытается любыми способами огородить себя от подобных проблем, а точнее проблем связанных с изнасилованием.

Я снова подумала о родителях. Они навестили меня две недели назад, а это значит что в следующий раз в Москву прилетят через месяца три, за это время мои побои исчезнут, за это время я постараюсь прийти в себя и сделаю все возможное, чтобы они никогда об этом не узнали.

На следующий день пришел, тот кто меня спас - друг Евгения, второй извращенец который трахал ту женщину. Он подошел к моей кровати, пододвинул стул и вальяжно рассевшись, заговорил:

- Меня зовут Михаил. Я очень близкий друг Евгения, настолько близкий, что сделаю все возможное, чтобы огородить его от каких-либо проблем или устранить их. На данный момент проблема это вы, Вероника. Таких как вы - мелких букашек, мы раздавливаем в два счета и от вас остается лишь мокрое место. Я говорю это, к тому, чтобы вы не вздумали искать в будущем справедливость, вы просто ее не найдете. Никто не поверит, что всеми уважаемый Евгений Бродски изнасиловал какую-то девицу, ведь стоит ему поманить пальцем как любая мгновенно окажется в его постели. Вы лишь привлечете к себе внимание, к которому морально не будете готовы и в итоге на вас повесят ярлык глупой девицы, захотевшей заработать большой куш, а точнее получить деньги за моральный и физический ущерб, которых не имело места быть. Поверьте, именно так все и произойдет, если вы решите написать заявление об изнасиловании в полицию. Вы проиграете. Вы понимаете? Вижу до вас понемногу начинает доходить.

Он встал.

- Не смотрите на меня как на врага, вы должны мне быть благодарны. Если бы я не зашел в тот

день к Жене домой... я не знаю чем бы все это закончилось. И еще кое-что, не пытайтесь понять его поступки - для него это лишь развлечение. Ваша ошибка в том, что вы слишком долго отказывали ему, вот и снесло парню башню. Давно таким его не видел. Думаю мы друг друга поняли, знаю вы не глупая девушка и учтете все то о чем я вам толковал. Ваше лечение полностью оплачено и будьте спокойны на будущее - он к вам больше не приблизится. Он получил свою порцию адреналина - вы ему больше не интересны. Прощайте.

Я еще долго вспоминала его слова. Они въелись в мою память настолько глубоко, что каждый раз, когда во мне просыпалась невыносимая обида и злость на Евгения, они вспыхивали в сознании напоминая, что справедливости мне не найти. Я понимала, что мне не под силу пойти против людей их уровня. У них деньги, власть, связи, именно те составляющие что делают их королями.

А что есть у меня?

Всего через неделю меня выписали из больницы. Я шла быстро на поправку. Физически чувствовала себя намного лучше, а вот душевные раны никогда не заживут. Я это прекрасно понимала, но моя жажда продолжать жить и радоваться каждому новому дню, была превыше всего. Я осознавала, что мне не справиться в одиночку и решила обратиться к психологу. Женщина оказалась хорошим специалистом - спустя два месяца я снова стала улыбаться, сдала экзамены на отлично и решила все-таки рассказать правду Артему и Лере, от этого я почувствовала себя намного легче. Их поддержка была безграничной, но родителям я так ничего не сообщила, знала что они этого просто не переживут.

Проснувшись однажды от лучей солнца, что пробивались сквозь плотные занавески, я вдруг задала себе вопрос: считала ли я себя счастливым человеком? Однозначно - ДА! У меня было все, здоровые любящие родители, любовь и заботу которых я чувствовала постоянно несмотря на тысячи километров которые нас разделяли. У меня были замечательные друзья, забота и поддержка которых вернули меня к нормальной, полноценной жизни. Я не сломалась, не ожесточилась и даже не стала замкнутой, а продолжала жить и радоваться каждой минутой своей жизни. В глубине души знала, что тени прошлого никогда не развеются и никогда не останутся там - в самом прошлом, но я старалась идти вперед, старалась не оглядываться, старалась продвигаться сквозь ночные кошмары к свету и у меня это прекрасно получалось.

Глава 14

Через два дня намечалась предновогодняя вечеринка организованная компанией. Всем служащим были отправлены приглашения. Пройдя взглядом по строчкам, Надя пробормотала:

- Дресс код вечерние платья и смокинги, - подняв на меня взгляд, она спросила: - Платье есть?
- Вечерних нет, ни одного.
- После работы сходим по магазинам. Мне тоже не помешало бы купить новое.
- Хорошо.
- Так легко согласилась? Думала откажешься и как обычно задержишься на работе, - с сарказмом добавила она.

- Работы много, но платье важнее, - пошутила я.

Я не обижалась на Надю, ни на ее колкости и даже сарказм. На самом деле она была дипломатом по натуре, не любила конфликты и не лезла в душу с расспросами. Иногда я ловила ее внимательный взгляд, мне даже казалось что она догадывается о моих отношениях с Огневим. Но поскольку я тщательно старалась скрывать их, мои подозрения казались лишь игрой моего воображения.

Я написала сообщение Саше и предупредила, что сегодня после работы пройду по магазинам. Он, как всегда, предложил воспользоваться его машиной и я, как всегда, отказалась.

Мы отпросились с Надей на пол часа раньше и поехали в ЦУМ. Я не была модницей, тратить деньги на одежду не особо любила. Когда пополняла гардероб новыми вещами, что происходило крайне редко, старалась выбирать вещи практичные, удобные из натуральных тканей. Шопинг занимал максимум пол часа, я успевала находить все необходимое за минимальные сроки. И на этот раз, была уверена что поиск платья займет не более часа. Как сильно я ошибалась. Надя заставила обойти чуть ли не весь универмаг, мы зашли в десяток бутиков и померили в каждом из них с десяток нарядов. Мне ничего не нравилось. Платья казались через чур откровенными: если меня устраивало неглубокое декольте, то разрез на юбке казался слишком откровенным или наоборот. Мы провели в магазине почти два часа, но ничего подходящего так и не нашли. Решили поужинать в одном из ресторанов, а потом заново ринулись в бой. Спустя пол часа позвонил Огнев, Надя зашла в один из бутиков, а я сделала вид что рассматриваю его витрину.

- Привет, - отвечаю впопыхах.

- У тебя все в порядке?

- Да...то есть нет. Мы с Надей пытаемся найти подходящие наряды на вечеринку, но к сожалению ничего до сих пор не нашли. Так что, я еще немного задержусь. Ты уже дома?

- По дороге домой. За тобой заехать?

- Нет! - прозвучало довольно резко. - Ведь Надя со мной, ты...

- Я понял, - прерывает.

- Если в ближайшие пол часа ничего не найду, отправлюсь домой, - добавляю мягко.

- Я скучаю.

- И я, - улыбаюсь счастливо.

Огнев отключается и я захожу в бутик. Вокруг Нади оживленно бегают консультанты предлагая различные наряды. Она останавливает взгляд на ярко-красном платье и я понимаю что вопрос решен. По крайней мере для нее. Его примерка, подбор туфель, бижутерии и клатча, занимает еще полчаса. Я отказываюсь продлить поиски моего платья и мы отправляемся домой.

Когда я зашла за порог квартиры было начало одиннадцатого. В холе приглушенно горел свет и было совсем тихо, создавалось впечатление будто в квартире никого нет. Скинула туфли, почувствовала облегчение и босиком поднялась в спальню. Огнев сидел поверх одеяла в

пижамных штанах, ел яблоко и смотрел телевизор. Диктор что-то говорил о росте цен на сырую нефть и повышении мировых фондовых индексах. При виде меня он отключил звук и похлопал рядом с собой. Я устало упала на кровать и свернулась калачиком под его боком. Почувствовала поцелуй в макушку и зажмурилась от счастья.

Прошло два дня с момента встречи с Бродским. Сейчас я была спокойна, страхи отпустили. Я постоянно прокручивала его слова о том, что ему больше не интересна и его "Прощай", которое он бросил напоследок, окончательно дали мне веру в то, что наши пути больше никогда не пересекутся.

Я отчаянно верила в это и каждый день об этом молила Бога.

Я подняла лицо, уткнулась в его шею и глубоко вдохнула его запах. Саша был после душа: теплый, домашний, родной.

- Я люблю твой запах. Так бы и съела тебя.

- Голодная?

- Нет, - беру яблоко из его рук, кусаю большой кусок и смачно жую.

- Уверена?

- Угу. Мы поужинали с Надей.

- Нашла что искала?

- Нет, - вздыхаю тяжело. - Это просто кошмар, Саша. Негде пройти, магазины полны людей. Мы обошли весь ЦУМ, но я так и не нашла ничего из того в чем бы почувствовала себя комфортно. Все слишком откровенно. Когда я наконец нашла что-то подходящее, я имею в виду платье с неглубоким декольте и длинной юбкой без каких либо разрезов, то надев его оказалось, что спина полностью оголена! До попы! До копчика! Ты можешь представить такое безобразие? В нем даже лифчик невозможно надеть!

- Это... ужасно.

- Не смей смеяться.

- Да я не...

- Нет, я же вижу что ты еле себя сдерживаешь. Что смешного я сказала?

- Вероника, если бы ты одела это платье и посетила любую вечеринку в... Монте-Карло к примеру, ты бы выглядела самой невинной в нем. Ты представить себе не можешь во что облачаются женщины в сегодняшнее время.

- С трудом верится. Ты серьезно? Они что - голые разгуливают?

- Почти.

Я фыркнула и спрыгнула с кровати:

- Пойду приму душ. И куда только мир катится?

Когда вернулась, обнаружила входящее сообщение от Огнева. Номер телефона некой Татьяны.

- Позвони ей, - сказал он. - Объясни какое платье ты хочешь, она предоставит широкий выбор. Уверен ты останешься довольной.

- Спасибо, - сказала тихо и залезла под одеяло. - Но за платье и за ее услуги я сама заплачу.

- Нисколько в этом не сомневался, - пробормотал он и выключил телевизор.

Положила голову на его плечо, рукой обхватила торс и закинула ногу на его бедро. В этой позе мы обычно засыпали. Это было так естественно, привычно. Мы идеально подходили друг другу. Бытовая жизнь настолько нас сблизила, что иногда мне казалось я знаю Огнева всю жизнь.

Я знала все его привычки и безумно любила их. Любила смотреть как он просыпается. Недовольно отключая будильник, он начинал что-то нечленообразно бормотать, зарываясь лицом в мои волосы. И казалось будто он снова засыпал, но спустя пару минут резко вставал, подтягивался и уходил в душ. Любила смотреть как он завязывает галстук стоя перед большим зеркалом в гардеробной или как выбирает запонки, каждый раз прося вдеть их в манжеты рубашки.

Каждое утро мы вместе готовили завтрак. У Огнева не было постоянной домработницы, которая взяла бы на себя эти хлопоты. Однажды он признался, что не любит посторонних в своем доме и даже понятие не имеет кто приходит убирать его квартиру. Сказал лишь, что Катя наняла соответствующий персонал. Завтрак он и сам в состоянии себе приготовить, а ужин как мне было известно готовил Андре, у которого в Москве был собственный ресторан французской кухни. Иногда он приезжал на квартиру днем и готовил ужин, а иногда если был очень занят готовил еду в ресторане и присылал через Диму.

Саша заснул быстро, я чувствовала его сердцебиение под ладонью и равномерное дыхание.

Сон не шел, я задумалась о наших отношениях. Они в корне постепенно изменялись и я даже толком не поняла когда наступил переломный момент. Мы были будто замужней парой, которая прожила бок о бок не один десяток лет. Его дом стал моим домом. Только я так и не осмелилась привезти ничего из личных вещей кроме зубной щетки, пижамы и сменного белья. Саша часто поднимал вопрос о моем переезде к нему, но я отказывалась. Неприятные мысли, что наши отношения обречены, меня давно не посещали. Я знала, что он питает чувства гораздо сильнее обыкновенной страсти и легкой симпатии, просто он сам еще это не осознал. Провоцировать Огнева на откровенные разговоры я не собиралась и мне лишь оставалось ждать когда он сам поймет, что возможно его чувства это и есть та самая любовь. Нет, я не витала в облаках, подсознательно не выдавала желания за реальность. Просто... я видела любовь в его глазах каждый раз, когда он смотрел на меня; когда нежно целовал, когда искал взглядом; или как сейчас - крепко прижимал к сильному телу будто пытаюсь защитить от всего мира.

Я была у себя дома, готовилась к вечеринке. Дяденька лет пятидесяти - самый востребованный московский стилист - об этом меня известила Татьяна, умолял не дергаться и расслабиться, чтобы он наконец смог завершить незатейливую прическу - низкий узел на затылке. Спустя некоторое время, он с облегчением вздохнул и в последний раз провел кисточкой по моему лицу:

- Вы самая непослушная клиентка, которая когда-либо у меня была.

- Извините, но три часа сидеть на одном и том же месте, при этом не дышать - это героический

подвиг.

- Привыкайте, милая.

- В следующей жизни.

Просьба к Татьяне, найти подходяще платье обернулось, шестичасовым походом в спа-салон, двухчасовой примеркой нарядов и трехчасовой пыткой в руках дяденьки.

Но... честно сказать, когда я взглянула на себя в зеркало поняла, что все мои муки того стоили. На мне было вечернее платье от Александра Маккуина - темно-синее, простого фасона с зауженной талией и слегка пышной юбкой в пол. Именно то, что я искала.

Дяденька поспешил удалиться, а Татьяна протянула бархатную коробочку с надписью Cartier:

- Это дополнение к вечернему платью.

Открываю - смотрю на кольцо и пару изумительных сережек в форме капли. Бриллианты.

Захлопываю коробку и затравленно смотрю на Татьяну:

- Обойдусь, спасибо большое. У меня есть брильянтовые серьги - родители подарили на двадцатилетие. И кулон есть, - затараторила я. - А это возьмите, - чуть ли не впихиваю ей в руки.

- Александр Владимирович предвидел подобную ситуацию, - с улыбкой смотрит на меня. - Вы боитесь бриллиантов? Они не кусаются...

- Дело не в этом.

- А в чем?

Отвожу взгляд.

- Вероника, взгляните - тут визитка прилагается.

Протягивает плотную кремовую визитку, на которой огневским почерком написано лишь одно слово: "Пожалуйста..."

- Всем привет. Извините за опоздание.

Шесть пар глаз обернулись и уставились на меня будто на привидение. Наша неизменная компания сидела за одним из круглых столов. Предновогодняя вечеринка была организована в ресторане одной из самых шикарных гостиниц Москвы. Веселье было в самом разгаре, негромко звучала музыка, люди танцевали или просто стояли небольшими группами что-то обсуждая.

- Вероника, какая ты красиваяяяя, - завизжала Марина. - Выглядишь на миллион.

- Угу, прямо в точку, - мычу под нос. Моя рука непроизвольно тянется к колье, которое словно тисками обхватило мою шею. Подарок Огнева о стоимости которого я даже думать боялась.

Одно лишь слово - огневское редкое "Пожалуйста", способно заставить закрыть глаза на

предрассудки и молча надеть кольцо за несколько десятков тысяч евро. А мне... мне лишь остается надеяться, что их блеск не будет привлекать слишком много внимания.

- Красивые... э... побрякушки, - говорит Аня.

- Спасибо, - прячу взгляд. - Подруга одолжила, говорит хорошая подделка, на брильянты смахивают.

Натыкаюсь на внимательный взгляд Нади и быстро отвожу глаза. Сажусь на свободный стул и громко спрашиваю:

- Я что-нибудь пропустила?

- Ничего особенного, - говорит Андрей. - Все только начали подходить, так что самое интересное впереди. Тебе принести что-нибудь выпить?

- Да, пожалуйста, что-нибудь легкое.

- Смотрите-смотрите. Олег Эдуардович с Ириной Федоровной пришли. Вместе заметьте. Говорю вам, между ними что-то есть.

- Марин, - устало говорит Надя, - ни для кого не секрет, что они пара. Да они и не скрывают этого.

- Правда? А я и не знала, - говорю удивленно и оглядываюсь на влюбленную парочку.

Олег Эдуардович, как и все мужчины в зале, был одет в черный смокинг, а Ирина Федоровна в элегантное зеленое шелковое платье. Они прекрасно дополняли друг друга и были красивой парой.

- Ты многое пропустила пока была в отпуске.

- А поконкретней?

- Говорят, - Рома приближает свое лицо почти вплотную и заговорщическим шепотом изрекает, - что кто-то из служащих компании продает инфу Бродскому.

- Кому?!

- Конкуренту нашему. Вероника, с тобой все в порядке?

- Д-да, просто душно немного.

Не хватало воздуха, хотела вздохнуть полной грудью, но ком в горле мешал словно клапан. С трудом перевела дыхание и спросила:

- Очень интересно. А с чего ты взял, что кто-то продает информацию.

- Да все уже знают. Да и этот заместитель Романа Сергеевича, мутный такой, что-то все ходит, проверяет, спрашивает. Большого шефа из себя строит.

- Ром, ты бы поменьше смотрел фильмы про шпионов и джеймсов бондов, - сказал подошедший Андрей и поставил бокал с коктейлем передо мной.

- Спасибо, - улыбнулась благодарно.

- Как вы думаете это правда? - спрашивает Аня. - И кто бы это мог быть?

- Не знаю правда это или нет, - говорит Надя. - Но если среди служащих Кристалла действительно есть предатель, считайте его покойником. Когда Огнев узнает, а он непременно узнает, то от этого индивидуума останется лишь мокрое место. Он его просто сотрет с лица земли.

- Не преувеличивай, - вмешался Андрей.

- Ты не знаешь, на что способен Огнев.

- А ты знаешь?

- Он только с виду кажется холодным и лишенным эмоций. Поверь, он уничтожит любого кто встанет у него на пути.

Как же ты права, Надюш.

- Извините, я отойду не надолго.

- С тобой точно все в порядке? Может мне пойти с тобой? - вскакивает Рома.

- Я в норме, Ром, не волнуйся.

Не знаю как дошла до дамской комнаты. Словно в тумане бродила по холлу и коридорам гостиницы пока не наткнулась на соответствующий значок. Захлопнула дверь, подошла к раковине и подставила ладони под холодную струю. Прохладная вода немного облегчила непонятное состояние. Посмотрела в зеркало, ужаснулась увиденному. Серое лицо и взгляд больного человека. Не самое приятное зрелище.

Необходимо взять себя в руки. Что ж я как барышня из исторических романов, то и дело чуть ли не в обморок падаю. Потрепал ты мою психику, Бродски, раз одно лишь упоминание твоего имени превращает меня в ходячего зомби.

Вот так и сюрприз предоставила мне судьба. Мерзкий такой, гадкий сюрприз. Думала обошла наконец беда стороной, думала осталось все в прошлом, да не тут-то было. Кто бы мог подумать, что именно этот извращенец окажется врагом Огнева. И знает ли сам Огнев, об обстоятельствах которые связывали его нынешнюю любовницу, то есть меня, с Бродским? Помню он как-то сказал, что всех проверяет, когда речь идет о больших деньгах и репутации его детища. Поверил ли он тогда меня? Не нужно быть Холмсом чтобы узнать о моей связи с Бродским, достаточно поднять личное дело, в котором черным по белому написано где я проходила практику. Остается лишь сложить два плюс два, чтобы понять, что наши пути пересекались, ведь я практически работала на его отца.

Смотрю на отражение в зеркале - бледное лицо исказила горечь. Во взгляде мука и страх. Боюсь, сама не знаю чего. А надо ли бояться? В чем виновата я? В том что когда-то стала жертвой сумасшедшего дегенерата? В голове вертятся множество вопросов, а ответов нет. Знает ли Саша о том что со мной произошло? Если знает, то судя по его нынешнему поведению, для него моя связь с Бродским лишь эпизод из прошлого, на который он просто закрыл глаза.

Ну а если он все-таки ничего не знает? Должна ли я ему сообщить о произошедшем? И как он на это отреагирует? Бросит? Побрезгует когда-либо вновь прикоснуться к той, что была под его врагом?

Встряхиваю головой, стараюсь отбросить нелепые мысли и смотрю в зеркало:

- Ты ни в чем не виновата, - говорю твердо своему отражению. - Ни в чем не виновата.

Улыбаюсь дрожащими губами. Снова споласкиваю руки холодной водой и выхожу из дамской комнаты.

Все будет хорошо - повторяю снова и снова как молитву и прихожу к выводу, что не стоит говорить на данную тему с Огневым. Зачем? Все это в прошлом и я ни в чем не виновата. Не виновата же, так?

- Вероника.

Оборачиваюсь на негромкий отклик. Сергей весело улыбается, стремительно подходя ко мне. Высокий, красивый, обворожительный в черном смокинге, яркое красное пятно галстука-бабочки с смешными мордами оленей смягчает строгость внешнего вида.

- Здравствуй, Сергей, - искренне улыбаюсь. - Красивая бабочка.

- Красивая ты. - Откровенно разглядывает и останавливает взгляд на декольте, точнее на моем колье. С трудом сдерживаюсь чтобы не накрыть драгоценности рукой. Под изучающим взглядом чувствую себя паршиво. Продажной. Хочется пошутить, сказать что это качественная подделка, всего лишь блеск обыкновенных камней. Но... Сергей не Аня, его не обмануть, сам наверное не единожды дарил бриллианты своим любовницам.

- Рада тебя видеть. Не ожидала встречи с тобой, думала ты в Лондоне.

- Прилетел на два дня. Завтра возвращаюсь.

Киваю. Молчим. Неловкая пауза затягивается. Вдыхаю полной грудью:

- Сергей, давно хотела попросить прощение за...

- Не стоит. Ты ничего мне не должна, - говорит мягко. Смотрю в его глаза и не вижу осуждение, что так боялась прочитать.

- Спасибо.

- Да не за что, - смеется, берет мою руку и мягко кладет на изгиб своего локтя. - Что же ты зажата такая? Расслабься и получай удовольствие от сегодняшнего вечера.

- Повторяешься, Сергей. То же самое ты сказал при первой нашей встрече, - говорю с облегчением, от того что шутит искренне, смотрит без упрека.

- Пройдем в зал. Я только приехал и хочу немного расслабиться. Кстати Огнев где? С ним я еще не виделся.

- Сказал приедет немного позже.

Мы зашли в зал переполненный людьми. Громко звучала музыка, многие работники уже не

сидела за столами, а вовсю танцевали. Даже директора, что постоянно держали себя в руках и не позволяли вольностей, энергично отплясывали под ритмичную музыку. Ди-джей миксовал песню из восьмидесятых под современный ритм, пытаясь угодить всем возрастам и музыкальным пристрастиям.

- Весело тут у нас. Чувствую себя дома. Чопорность англичан стоит поперек. - Сергей обводит зал взглядом: - А вот и Огнев!

Слежу за его кивком и натываюсь на взгляд серых глаз. Тяжелый, пристальный. Он что-то обсуждает с новым вице-президентом, иногда кивает, при этом не сводит с меня холодных глаз.

- Я пойду пожалуй к своим, Сергей. Была рада тебя снова увидеть, - улыбаюсь и убираю руку с его локтя.

- Не бойсь, - говорит тихо, прекрасно понимая мое состояние и рвение покинуть его компанию.
- Не съест же он тебя.

Ага, лишь покусает немного.

Машу на него рукой и разворачиваюсь, чтобы уйти. За нашим столиком сидел Андрей со своей девушкой, они о чем-то ворковали словно влюбленные голубки.

Я тоже так хочу, думаю с завистью и залпом допиваю коктейль. Тоже хочу обнимать, целовать, прикасаться у всех на виду. Не думать о последствиях, а просто быть самой собой. Быть любящей, не скрывающей свою любовь и привязанность.

Рядом садится раскрасневшийся от танцев Надя и Аня, они с жадностью пьют воду и устало откидываются на спинки стула.

- Что сидишь как бедная родственница? - говорит Надя с упреком. - Пойдем танцевать.

- Она не в настроении. Не видишь? Лицо кислое и угрюмое как у..., - Аня замолкает и округлившимися глазами смотрит поверх мой головы. - Здрасссте.

- Добрый вечер, дамы. Как проводите время?

- Замечательно, Александр Владимирович, - говорит Надя улыбаясь во все тридцать два. - Все как обычно организовано на высшем уровне. Благодарим вас за чудесный вечер.

Смотрю на Надю и поражаюсь. От холодной сдержанности и следа не осталось, улыбается и сияет как рождественская елка. Выпила небось больше обычного.

- Вероника, потанцуйте со мной, - как гром среди ясного неба.

Сижу, не шевелюсь. Чувствую его дыхание на макушке. Слишком близко стоит, неприлично близко.

- Извините, Александр Владимирович, не могу. Туфли жмут, - выдавливаю, не обарачиваясь.

Аня и Надя в полном замешательстве смотрят то на меня, то на Огнева.

- В таком случае будете танцевать босиком.

Отодвигает стул на котором сижу и обхватив за локоть, заставляет подняться. Беспечно улыбаюсь девчонкам, будто в нашем поведении нет ничего не обычного:

- Пожалуй, я все-таки потанцую с господином Огневым.

Сквозь толпу, которая на нас в буквальном смысле открыто пялится, он тянет меня в центр зала, крепко прижимает к телу и приказывает:

- Двигайся, не стой как статуя.

Поддаюсь его движениям, разрешаю быть ведомой в танце, чтобы не привлекать еще больше внимания.

- Зачем ты это делаешь?

- Что конкретно?

- Зачем ты пригласил меня на танец?

- Что необычного в том, что я пригласил свою сотрудницу на танец?

- В этом не было бы ничего не обычного, если бы ты и раньше так поступал. Но, насколько я знаю ты никогда и никого прежде не приглашал на танцы на корпоративах компании. Никогда и никого.

- Ты очень осведомлена.

- Осведомили, не поленились.

- Тебе не к лицу сарказм, Вероника.

- Ты прекрасно знаешь, что моя просьба скрывать наши отношения - это не простой каприз. Оглянись вокруг, посмотри на лица присутствующих в зале. Не хочешь? В таком случае, я сама скажу что я вижу. Любопытство, недоумение - это сейчас, сегодня. А завтра, когда станут нас обсуждать появится презрение, зависть, осуждение, жалость. Люди сделают свои выводы, повесят на меня ярлык легкодоступной дурочки, рискнувшей стать частью жизни самого Александра Огнева. Такова уж сущность людей, обсуждение простого танца, обернется комом грязных сплетен, который с каждым новым днем будет расти все больше и больше. Хотел наказать? Увидел меня с Сергеем и тебе это не понравилось? Но мы обсуждали этот вопрос и ты был не против.

- Ты все сказала?

Устало вздыхаю.

- Ты не права.

- Не лги. Я видела как ты смотрел на меня - убивал взглядом.

- Глупая, - говорит тихо, без раздражения. Недоверчиво поднимаю голову и вижу нежность. Она светится в его глазах и касается улыбки. - Я пригласил тебя на танец, потому что больше не хочу скрывать наши отношения. Хочу чтобы каждый человек в этом зале знал, что мы вместе, хочу чтобы весь мир знал что ты моя. Хочу чтобы ты открыто сопровождала меня в поездках, на деловых или неофициальных встречах, не важно. Забудь глупости, что я вбил в

твою голову. Ты мне нужна, сама знаешь. Все понимаешь и видишь как я к тебе отношусь. Мне с тобой хорошо, комфортно. Давай просто плыть по течению, будь что будет. Если нам суждено быть вместе, создадим семью и проживем как все нормальные люди.

Почти что признание в любви. Почти что... Только вместо желанного "Люблю" - расчетливое "Мне с тобой комфортно". И вроде об этом я мечтала, чтобы Огнев дал нам шанс, а не рубил с плеча. И вот он шанс - допускает мысль о возможном совместном будущем. Месяц назад я бы пиццала от восторга и плакала от счастья, а сейчас мне этого мало. Хочу его всего и навсегда. Чтоб был моим не только перед людьми, но и перед Богом. Чтоб были венчаны мы и связал батюшка нас узами святыми. Хочу детишек - четверых. Трех мальчиков и одну девочку. И чтоб девочка обязательно была самой младшей, а старшие братья чтобы лелеяли и оберегали ее.

- Посмотри на меня.

Снова тяжело вздыхаю и поднимаю лицо.

- О чем думаешь?

- Если скажу, испугаешься и бросишь посреди танца, - пытаюсь шутить.

- Не испугаюсь и не брошу.

- Не уверена.

- Проверим?

Мотаю головой, пытаюсь спрятать улыбку.

- Ты очень красивая. Даже сейчас, когда злишься. Не думал что получу подобную реакцию на свое признание. Думал ты именно это мечтала от меня услышать.

- Огнев, ты слишком самоуверен.

- А ты, женщина, ставишь меня в тупик. И не в первый раз. Кстати спасибо, что приняла подарок. Я почти был уверен, что ты откажешься. Ты меня приятно удивила.

- Надо быть полной дурой, чтобы отказаться от подарка за несколько десятков тысяч евро.

Огнев сбивается с ритма, останавливается как вкопанный и ошарашено смотрит на меня.

- Закрой рот, Огнев. Я лишь пытаюсь снова тебя удивить.

Он еще с секунду смотрит на меня, затем откидывает голову и начинает громко смеяться. Его плечи ходят ходуном, а в уголках глаз собираются слезинки. Смотрю по сторонам и натываюсь на ошарашенные взгляды. Уверена многие из присутствующих даже и не представляли, что вечно холодный и надменный Огнев, способен на простые человеческие эмоции.

Проходит минута, вторая, смех переходит на более тихие тона и Саша вытирает костяшками пальцев слезинки:

- Дааа, любовь моя, - протягивает он, - ты меня сегодня удивила. Неожиданно, но приятно.

- Могу снова удивить.

- И снова будет приятно?

- Очень приятно, - говорю с хитрой улыбкой, обхватываю его голову и смачно целую в губы.

Глава 15

Он проснулся в хорошем настроении. Даже трель будильника, что так сильно раздражала когда-то, сейчас не действовала на нарвы. Ведь проснувшись, он мог всего лишь протянуть руку и коснуться той, что вносила в его утро частичку уюта, которого он был лишен с самого детства.

Под боком сопела Вероника, уткнувшись носом в его плечо. Утомленная, с распухшими губами от поцелуев и все еще розовыми щеками после длинной ночи ласк и любви. Он откинул прядь мягких волос, нежно провел костяшками пальцев по щеке и улыбнулся своим ощущениям - полному умиротворению и чувству безграничного счастья.

Вот и все, вдруг подумал он, конец моей одинокой, никчемной, холостяцкой жизни. Не нужно чего-то ждать, кого-то искать, вот она - женщина рядом с которой он готов провести остаток жизни. Чувства, которые он испытывал к Веронике, были всепоглощающими. Он понятия не имел любовь это или привязанность, но знал точно, что свою дальнейшую жизнь разделит с ней. Он и не догадывался насколько одинок был до встречи с Вероникой и уже не представлял будущее без нее. Маленькая девочка-женщина всего лишь за несколько недель сумела пробить стену цинизма, за которой он прожил много лет, лишая себя простых земных радостей. Мог ли он подумать когда-то, что бытовая повседневность с женщиной настолько ему понравится. Ее зубной щетки, несколько пар сменного белья в комодке рядом с его трусами и небольшой косметички в ванной, было уже недостаточно. Он хотел заполнить каждый уголок своего дома Вероникой: ее вещами, ее смехом, ее улыбкой.

В последнее время воображение рисовало картины, о которых он и не помышлял вовсе - Веронику, как неотъемлемую часть его жизни. Она станет его опорой, будет поддерживать в трудную минуту и обеспечит тыл когда это будет необходимо. Огнев был уверен - она справится со всеми сложностями, с которыми они, наверняка, столкнутся будучи семьей. Он смотрел трезво на вещи и понимал, что супружеская жизнь, даже с такой покладистой женщиной как Вероника, не всегда будет гладкой. И дело даже не в ней, а в нем. Уж очень паршивый у него характер и наступит момент, когда она просто перестанет подгибаться под него и проявит наконец свой характер, а характер у Вероники имеется, он знаком с его проявлением. Его девочка не такая уж белая и пушистая и это вовсе не минус, а большой плюс. Ему безумно нравилась ее многогранность, даже дерзость с которой она вела себя на предновогодней вечеринки его приятно удивила. Он не представлял жизнь рядом с женщиной, которая бы потакала ему во всем.

Он попросит Веронику уволиться с работы. Именно попросит, потому что поставить ее перед фактом о своем решении, будет крайне глупо с его стороны, она просто объявит войну. Он постарается убедить ее, что для них обоих будет крайне важно если она займется созданием семейного уюта. Возможно он купит дом, чтобы ей было чем заняться на первое время, обустроивая его. Он приведет логические доводы; под конец она согласится и поймет, что он прав. Если оба будут работать, у них просто не будет времени на создание нормальной семьи и пример тому их нынешняя ситуация. Ведь они практически не проводят вместе время, приходят уставшие с работы, ужинают, занимаются сексом, спят, а на второй день все по новой.

Домохозяйка ему не нужна, он не хочет обременять Веронику повседневной бытовухой, если захочет работать, пусть работает, но не с такой самоотверженностью и фанатизмом с которым она исполняет свои обязанности. Он прекрасно знал, что она хотела сделать карьеру, прекрасно видел ее энтузиазм когда она принималась решать различные проблемы, видел победу и азарт в глазах, когда добивалась успехов, но именно семья, а не работа должна стоять для нее на первом месте. Она должна родить детей в конце концов.

При мысли о детях, он почувствовал благоговение и гордость, что именно Вероника станет матерью его детей. Она будет хорошим родителем: нежной, любящей, справедливой. Он вспомнил как она сообщила на островах, что начала принимать противозачаточные таблетки; вспомнил чувство легкой досады, которую он быстро заглушил. Воображение уже тогда яркой вспышкой осветило картину - Вероника с нежной улыбкой, кормящая маленького розового комочка.

Настроение было превосходным, он разложил все по полочкам - все стало предельно ясным. Оставалось самое главное - купить кольцо и сделать предложение. И кольцо обязательно должно быть сделано на заказ, единственное в своем экземпляре; его женщина не достойна носить готовый продукт. Сегодня же он свяжется с известным итальянским ювелирным домом.

Он зашел в душевую кабину и включил холодную воду. Острые иголки впивались в кожу придавая энергию на весь день. Услышал как открылась дверь в просторную кабину и зашла Вероника. Сейчас она, как обычно, завизжит от холодных струй воды, но не убежит, а крепко прижмет к его спине обхватывая торс руками.

- Холоднооооооооо, - запищала она. - Включай теплую вод-дууууу!

- Терпи.

- Н-не м-могууууу!

- Еще немного, малыш.

Он улыбался, восхищаясь ее упрямством, в хорошем смысле этого качества. Первый раз когда они приняли вместе контрастный душ, она призналась, что никогда раньше не делала ничего подобного и что это ей категорически не нравится. И тем ни менее каждое утро она присоединялась к нему.

Они быстро приняли душ, позавтракали и спустились в фойе.

Дима уже припарковал машину у тротуара. Обычно когда они спускались, Веронику тоже ожидало такси - на работу они отправляли в рознь. Но сегодня Огнев решил отменить его. Вероника уже никогда не будет им пользоваться. Их отношения с позавчерашнего вечера ни для кого не секрет, так что нет необходимости приезжать на работу отдельно. От этой мысли его настроение еще сильнее улучшилось.

- Да неужели, - пропел Дима, когда они оба сели на заднее сиденье. - Вероника, рад видеть тебя. Давно надо было плюнуть на свои принципы и мнение людей. Вот скажи не лучше ехать с комфортом, чем в вонючем такси?

Огнев услышал тяжелый вздох. Посмотрел на Веронику и нахмурился. Она была бледна, усердно кусала нижнюю губу и лихорадочно теребила ремешок сумочки. Нервничала. Сегодня они впервые появятся вместе у всех на виду.

Ему совсем не нравилась ее скованность и вдобавок он чувствовал досаду на себя, за то что довел ее до такого состояния. Он знал - Вероника не до конца доверяет ему и, скорее всего, до сих пор не верит в возможность их совместного будущего, ведь его признание на вечеринке, было далеко не многообещающим. Как он сказал? Плыть по течению, а там будь что будет?

Он горько усмехнулся. Дурак. И как она его не послала посреди танца?

Он снова взглянул на нее. Она пустым взглядом уставилась на быстро меняющийся пейзажи за окном.

Взял ее за подбородок и развернул лицом к себе. Она улыбнулась стараясь скрыть печаль в глазах. Наклонился и нежно поцеловал податливые губы. Вероника прерывисто вдохнула и покорно раскрылась под натиском его языка.

- Приехали, - сообщил Дима.

Огнев отстранился и твердо посмотрел в ее глаза:

- Ты мне доверяешь?

Вероника еле заметно кивнула.

- Тогда расслабься, все будет хорошо. Обещаю.

Она была очень напряжена, когда они зашли в вестибюль здания. Он чувствовал потоки неуверенности и скованности исходящие от ее тела. Он крепко держал ее ладонь в своей руке и был уверен, если немного ослабит хват она выдернет ее и отстранится.

- На нас все смотрят, - говорит настолько тихо, что он с трудом расслышал ее слова.

- Привыкай.

Потерпи, малыш, через несколько дней ты официально станешь моей невестой и будешь идти не с опущенной, а с высоко поднятой головой. Сделаю предложение в новогоднюю ночь, вдруг решил он. Ровно через пять дней.

Они зашли в лифт и поднялись в молчании в юридический отдел. Когда двери открылись, Вероника быстро чмокнула его в щеку и помахав рукой выбежала из кабины.

Лифт довез Огнева на последний этаж. В приемной, кроме Кати, его ожидал заместитель Гладышева. Увидев Огнева он встал из кресла и пожал ему руку:

- Доброе утро, Александр Владимирович, не могли бы вы уделить мне несколько минут?

- Причина?

- Я узнал, кто передавал конфиденциальную информацию Бродскому.

Огнев кивнул и попросил Катю приготовить два кофе.

Они прошли в его кабинет. Николай плотно закрыл дверь и расположился в одно из кресел напротив Огнева.

- Слушаю вас.

- В общем, не буду ходить вокруг да около. Я понимаю, учитывая последние события, которые произошли в субботу вечером, вам будет не приятно услышать, то что я вам скажу, но этим человеком является Ульянова Вероника.

От выражения которое появилось на мгновение на лице Огнева, у зама начальника безопасности все похолодело внутри от вдруг возникшего нелепого страха.

Он прочистил горло и продолжил:

- Она состояла в отношениях с Бродским больше года назад и судя по информации, которой я владею, они до сих пор любовники. Ульянова познакомилась с ним, когда проходила юридическую практику в конторе его отца. Я переговорил с некоторыми служащими этого адвокатского бюро и они это подтвердили. Сказали, что они открыто не встречались, и тем не менее всем было известно, что между ними что-то происходит.

Он замолчал, разглядывая Огнева. Тот, откинувшись на спинку кресла, сидел в расслабленной позе и в задумчивости вертел между пальцами золотую ручку. Он молчал несколько минут, прежде чем спокойным голосом сказал:

- Мне нужны доказательства ее виновности.

Николай кивнул и открыл папку, которую принес с собой:

- Эти фотографии были сделаны на прошлой неделе: в среду, в полдень, в одном из торговых центров.

Он передал снимки Огневу, который немного помедлил прежде чем взять их в руки. Золотая ручка треснула пополам от яростного напора пальцев, когда Огнев увидел Веронику целующейся с Бродским.

Никогда прежде Огнев не чувствовал настолько сильную боль. Он не раз сталкивался с предательством и коварством, но то что он испытывал сейчас не шло ни в какое сравнение с теми чувствами. Он физически ощутил боль в груди - невыносимую, разрывающую изнутри и оставляющую глубокие, болезненные раны.

- Что прикажете делать, Александр Владимирович?

Утро выдалось не такое уж и ужасное. Переступив порог нашего отдела я не наткнулась на осуждающий взгляд Ирины Федоровны или презрительный взгляд Кузнецова, и даже Олег Эдуардович не смотрел на меня с жалостью, которую я уже приготовилась прочесть в его глазах. Все вели себя, как обычно, кроме Нади, которая с хитрой, незлобной улыбкой следила за мной исподлобья.

- Так и будешь сверлить меня взглядом? - не выдержала я.

- Буду. Ох, Вероника, правду говорят в тихом омуте черти водятся. Как тебе удалось подцепить Огнева?

- Как? - переспросила я. Действительно: как? - Обстоятельства наверное.

- Обычные обстоятельства не в силах заставить Огнева обратить внимание на женщину.

Я пожала плечами:

- Я не знаю как ответить на твой вопрос, - улыбнулась ей.

- Ты просто была сама собой. Ты настоящая, а Огнев, полагаю, уже пресыщен отношениями с фифами мирового масштаба.

- Может ты и права.

- И как давно это длится?

- Эм... месяц.

- Ну что ж, поздравляю. Хотя... я догадывалась.

- Правда?

- Да. Уж слишком быстро ты пришла в себя после той поездки из Швейцарии. Последнее время ты не выглядела печальной, скорее наоборот чрезмерно счастливой. Я предполагала, что у тебя появился мужчина. Нужно было лишь сопоставить некоторые события и детали, чтобы обо всем догадаться.

- Скажите, пожалуйста, мисс Марпл, где же я прокололась? - хмыкнула я.

- Дорогой телефон, который ты не можешь себе позволить. Твой загар, который ты приобрела явно не в солярии. Отпуск Огнева, стал самой популярной темой на этажах, поскольку он ни разу не позволял себе отдых более чем на три дня. А тут, бац, он уезжает на целых десять дней. Тебе тоже, ни с того ни с сего, продлевают отпуск на такой же срок и вы оба возвращаетесь на работу в одно и то же время - оба отдохнувшие и загорелые.

- Думаю ты ошиблась в выборе профессии.

- Ага. И очень об этом жалею.

Мы громко рассмеялись. Надя откинула голову, стуча ладонью по столу, а я скатилась с кресла, держась за живот. Мы смеялись долго, пока громкий стук в дверь не прервал наше веселье.

Я выглянула из-за стола и уставилась на двух мужчин вошедших в кабинет. Быстро встала, одернула юбку и с серьезным видом села в кресло.

- Вероника Андреевна, - сказал один из них. - Прошу вас собрать личные вещи и покинуть здание в течении десяти минут.

Ничего не понимая, я молча сидела и переводила взгляд с одного бесстрастного лица на другое каменное.

- Джентльмены, а не соизволите ли вы нам изложить причину столь нелепой просьбы? - спросила Надя.

- Госпожа Ульянова, наверняка прекрасно понимает в чем дело.

- Взгляните на госпожу Ульянову. Я вижу недоумение на ее лице, но никак не догадку. Так в чем же дело?

- Вы подозреваетесь в корпоративном шпионаже в пользу компании "СтройМастер". В течении недели вам будут предъявлены официальные обвинения. А сейчас, пожалуйста, покиньте здание.

- Это что шутка? - спросила я осипшим голосом.

Мужчина не соизволил ответить на мой вопрос.

Я перевела взгляд на Надю. Она сидела с приоткрытым ртом и недоверчиво на меня смотрела.

- Надя, я понятие не имею, о чем они говорят.

- Наверное это какая-то ошибка, - сказала она непреклонным тоном. - А господин Огнев, вообще, в курсе чем это вы тут занимаетесь?

- Это его личное распоряжение.

Что-то обрывается во мне и тянет в глубокую, темную пропасть. Черная дыра засасывает, уничтожая все живое что еще оставалось во мне.

- Пожалуйста, не заставляйте силой выводить вас из здания.

Поднимаюсь и двигаюсь словно робот: надеваю пальто и беру сумочку.

Мужчины расходятся пропуская меня. Выхожу из кабинета и слышу как они следуют за мной. В холле стоит Ирина Федоровна и осуждающе на меня глядит. Отвожу глаза и натываюсь на недоверчивый взгляд Олега Эдуардовича.

- Я не понимаю, что происходит, - говорю безжизненным голосом и останавливаюсь рядом с ним.

Он молчит. Ничего не отвечает.

Я разворачиваюсь и захожу в кабину лифта.

- Я попытаюсь во всем разобраться, - слышу его голос, прежде чем двери успели закрыться.

Мужчины сопровождают меня до самого выхода из здания.

- Не покидайте пределы Москвы в ближайшее время, - говорит один из них. Он окидывает меня взглядом, прежде чем добавить: - Может вам вызвать такси?

Мотаю головой, разворачиваюсь и выхожу на улицу.

Растерянно оглядываюсь по сторонам не имея понятия куда идти. Поднимаю лицо к небу, чувствую касание первых снежинок на щеках и улыбаюсь. Резкий порыв ветра проникает сквозь неплотную ткань пальто. Зарываюсь носом в его ворот, глубоко засовываю руки в карманы и медленно спускаюсь вниз по улице. На душе странное чувство - полное огорожение от внешнего мира. Ничего не вижу вокруг, лишь прямые тротуары покрытые тонким покрывалом пушистого снега. Слабый шум в голове переходит в сильные, ритмичные удары по вискам. Слежу за собой будто со стороны и понимаю, что я абсолютно спокойна. Я уверена - все обойдется, необходимо лишь связаться с Сашей и попросить все объяснить. Дрожащими от холода пальцами открываю сумочку и пытаюсь найти телефон. Тщетно. Вспоминаю, что оставила его на столе на работе. Возвращаться нет смысла, меня просто не впустят в здание.

Наверное это чья-то жестокая шутка, в которой нет ни капли юмора!

Почему подобное происходит со мной? Что за нелепые обвинения в мой адрес? Почему Огнев лично не захотел поговорить со мной и прояснить ситуацию, а дал распоряжение вывести из задания словно преступницу? Ему ли не знать, что я не способна на предательство? Я уверена он знает, что я люблю его, даже если и ни разу не призналась в этом.

А может он узнал о том что произошло со мной? О моей связи с Бродским? И я просто стала ему противна, и таким образом решил избавиться от меня?

Нет. Глупости, бред. Он бы известил лично о своем решении расстаться и не прибегнул бы к подобным действиям.

Значит, остается лишь одно - он действительно считает меня предательницей. В таком случае пусть предъявит доказательства моей виновности.

Да! Решено! Я поговорю с ним, заставлю все объяснить, пусть предъявит обвинение лично, а не через посторонних людей, словно трус.

Останавливаюсь и с удивлением понимаю что уже темнеет. Спрашиваю у прохожего время. Оказывается я целых три часа бродила по улицам, ничего не замечая вокруг. Снег усилился, падая тяжелыми хлопьями на землю. Кожаные туфли насквозь промокли. Ловлю удивленный взгляд мимо проходящей девушки.

Да знаю, дорогая, что одета не по погоде, просто еще утром я была уверена что домой вернусь с комфортом на огневском Майбахе, мысленно отвечаю.

Взмахом руки ловлю такси, называю адрес Огнева и прошу водителя включить печку до упора. У меня все еще был ключ от его квартиры, я решила поехать к нему и дожидаться его там.

При входе в дом, охрана здоровается со мной, не останавливает. Наверное Огнев не успел известить их о том что я больше не желанный гость в его доме. Да ему наверное и в голову не пришло, что я осмелюсь явиться к нему. Захожу в лифт, прохожу магнитной картой по сенсору и устремляюсь вверх в апартаменты, которые стали моим вторым домом. Смотрю в зеркало и вижу девушку с посиневшими губами от холода и с мокрыми волосами от растаявшего снега. Взгляд усталый, но не от физической нагрузки, а от жестоких, несправедливых ударов судьбы. Сегодня все встанет на свои места, вдруг поняла я. От сегодняшнего разговора зависит моя дальнейшая жизнь.

Когда зашла в квартиру сразу почувствовала чье-то присутствие.

- Это плохая идея, - услышала я голос Димы, он вышел из коридора, что соединял холл с кухней. - Тебе лучше уйти.

Он подошел ближе преграждая дальнейший путь.

- Я должна с ним поговорить. Пожалуйста, дай мне пройти.

- Ты хоть понимаешь что ты натворила?

- Я ни в чем не виновата.

Он долго смотрел на меня, прежде чем сказать:

- Не знаю почему, но я тебе верю.

- Спасибо, - тихо говорю осипшим голосом. В горле запершило от непролитых слез. Мне так нужна была чья-то поддержка. - Где он?

- У себя в кабинете, но я не пущу тебя к нему.

- Прощу тебя...

- Ты понятие не имеешь, на что нарываешься. Лучше обожди пару дней, потом я подстрою вашу встречу. Но сейчас не стоит к нему приближаться.

- Я не могу ждать. Не могу. Понимаешь? - вымученно шепчу, отталкиваю Диму и быстро устремляюсь в направлении кабинета.

- Стой, дура, куда прешь! Жить надоело?

Предостережение Димы не останавливает, а наоборот заставляет ускорить шаг. На секунду останавливаюсь перед дверью, перевожу дыхание и тихо вхожу в кабинет.

В комнате мрачно, почти темно. Тусклый свет настенной лампы освещает лишь небольшую часть кабинета. За столом никого, перевожу взгляд в дальний угол, от которого физически чувствую сильную энергию. Огнев сидел на кожаном диване держа стакан с янтарной жидкостью в руке. Из-за плохого освещения не вижу выражение его глаз, лишь черты лица.

- Явилась. Не побоялась.

Голос - тихий, вкрадчивый, - проникает под кожу и моментально вселяет большую порцию страха.

- А я должна бояться?

- Нет, не должна - если бы была полной дурой, - он замолчал в задумчивости вертя стакан с алкоголем. - Но ты ведь не такая, - добавляет настолько тихо, что я еле расслышала его слова.

- Ты очень умная, но при этом лживая, расчетливая, продажная шлюха.

Стакан в его руке трескается от напора пальцев и все его содержимое стекает на бежевый ковер.

Я сглатываю и со страхом понимаю, насколько прав был Дима. Огнев способен уничтожить меня, точно также как минуту назад его пальцы уничтожили хрупкий хрусталь. Его напускное спокойствие, лишь оболочка под которой бушует безграничная ярость и вся ее сила сейчас направлена на меня. Мне не достучаться до него и он не станет слушать мои объяснения. Он уже все решил.

Уходи, кричит мой разум, беги пока не поздно.

Я резко разворачиваюсь и быстро направляюсь к двери.

- Еще один шаг и ты пожалеешь, что родилась на этот свет.

От слов сказанных спокойным бесстрастным голосом, меня парализует от страха. Еще ни разу

в жизни, мне не было настолько страшно. Ни разу в жизни!

Слышу как он поднимается с дивана и медленными шагами сокращает расстояние между нами.

- Я х-хочу уйти, - шепчу чуть ли не плача, когда спиной чувствую жар его тела.

Он стоит позади, ничего не говорит и даже не касается меня.

- П-пожалуйста...

Слышу его глубокий вдох, он делает последний шаг, что разделяет нас и обхватывает мою шею сильной рукой, немного поворачивает голову в сторону и шепчет на ухо:

- И что же мне с тобой сделать? А, Вероника?

Всхлипываю от ужаса:

- Позволить все объяснить и дать н-нам возможность во всем разобраться.

Не могу справиться со страхом и начинаю беззвучно плакать. Я уже знала, что последует боль. Не физическая. Нет. Я была уверена - Огнев не способен поднять на меня руку, но зато он способен уничтожить морально, вселяя страх и панику. И боль от этого будет невыносимой, потому что после его действий наступит конец и я никогда больше не стану прежней. Его действия рассчитаны на полное мое уничтожение. Останется лишь оболочка бездушной, безжизненной куклы.

Он разворачивает меня и бесстрастно вытирает мои слезы:

- Не плачь. Тебе это уже не поможет.

Хочу исчезнуть из его поля зрения. Желание доказывать свою невиновность отпало, мне уже все равно считает он меня предательницей или нет, я просто не хочу здесь находиться. Не с ним и не сейчас.

Он приспускает с моих плеч пальто и оно тихо падает к моим ногам, затем он медленно и аккуратно начинает расстегивать пуговицы на моей блузке.

- Н-не надо...пожалуйста...

Не смею открыто сопротивляться, потому что боюсь спровоцировать Огнева на более жестокие действия.

Молю лишь взглядом и словом.

Он не обращает никакого внимания на мою просьбу, распахивает полы блузки и проводит указательным пальцем по ложбинке груди.

- Зачем строила из себя невинность? Зачем вынуждала брать нежно, когда самой хотелось чтобы тебя имели жестко и грубо? Захотелось разнообразия после Бродского?

Качаю головой, не вижу сквозь пелену слез его выражение глаз, но слышу голос полный презрения и отвращения.

- Пожалуйста, дай мне все объяснить. Я... не понимаю что происходит и почему меня обвиняют в том, чего я не делала. Саша, я... между мной и Бродским не было никаких отношений.

- Никаких?

Мотаю лихорадочно головой. Уже не пытаюсь скрыть ужас, который охватил все мое существо.

- Он тебя трахал?

- Не надо, прошу...

- Отвечай! Он. Тебя. Трахал?!

- Прости, - шепчу.

Он в бешенстве отталкивает меня прислоняя к стене, затем его рука снова обхватывает шею.

- Ты просишь прощение?! Какая же ты тварь.

Он берет меня за локоть и как провинившегося ребенка ведет к столу. Толкает вперед и я больно ударяюсь животом о его край. Хочу развернуться, но Огнев рукой прижимает мое лицо к его поверхности. Обнаженной грудью чувствую прохладу красного дерева. Через секунду он поднимает подол моей юбки. Дергаюсь в его руках, но он лишь сильнее прижимает меня к столу.

- Что ты делаешь?

- Тебе понравится, не дергайся.

- Господи... Нет! Не делай этого... Пожалуйста, не надо!

Одним рывком, он спускает мой колготки и трусы.

- Саша, прошу...- уже плачу открыто. - Я не предавала. Клянусь. Я бы не смогла...

- Заткнись.

- Я люблю тебя!

Сильный кулак ударяет поверхность стола возле моей головы.

- Не смей говорить о любви.

Резкий толчок пронзает мою плоть. Сильно кусаю нижнюю губу, чтобы не закричать от боли. Он продолжает прижимать мою голову к поверхности стола ритмично врезаясь в мое тело. Я чувствую волны беспощадной силы направленные - унижить, раздавить, уничтожить. Закрываю глаза и пытаюсь отключить мозг, как когда-то, но ничего не выходит. Процесс саморазрушения запущен, на этот раз мне не спастись. Мне уже никогда не удастся выбраться из ямы полной боли, я просто захлебнусь в ней.

Чувствую как Огнев ускоряет движения, затем замирает на долю секунду и изливается делая рваные толчки. Он опускает голову на мою спину тяжело дыша. Через минуту, когда его дыхание снова стало ровным, он отстраняется.

От бесслия скатываюсь к его ногам.

Слышу звук закрывающейся ширинки и бляшки ремня.

- Встань.

Встать? Как? Ведь у меня нет сил сделать хотя бы вдох полной грудью.

- Я сказал встань, - легко толкает носком в мое бедро. Действие рассчитано не причинить боль, а просто направить очередную дозу унижения.

Опираюсь об пол ладонями. Затем о край стола. С трудом становлюсь на ноги. Они почти не держат меня и я опираюсь всем весом о стол.

- На меня смотри.

Кивает когда я исполняю его приказ.

- Если ты, еще хоть раз, появишься в поле моего зрения, клянусь, ты об этом крупно пожалеешь. Уяснила?

Дважды киваю:

- Да.

Опускаю голову, смотрю на одеревеневшие пальцы которые вцепились в края блузки.

- А помнишь... ты обещал, что никогда не причинишь мне боль?

Поднимаю взгляд. Смотрю в бесстрастное лицо, и слышу в ответ:

- У тебя есть две минуты привести себя в порядок и навсегда исчезнуть из моей жизни.

Глава 16

Уже третий день Огнев пребывал в состоянии некой прострации. Он будто жил наблюдая за собой со стороны. Он по-прежнему ходил на работу, принимал решения, разговаривал с зарубежными партнерами, присутствовал на совете директоров, в котором обсуждались итоги уходящего года, но все это он делал на автомате, словно робот, не чувствуя драйва и прежнего удовлетворения от своей деятельности. И виной тому стали события произошедшие три дня назад. Тогда он еще не знал, что наказывая Веронику, на самом деле убивает себя.

Было восемь часов вечера, а он все еще находился на работе. Отправляться домой не было никакого желания. Ведь там больше не было ее.

Каждый раз, переступая порог своей квартиры, он еще сильнее чувствовал свое одиночество и вину, которую даже и не пытался заглушить. Он винил себя за то, что поступил настолько жестоко с женщиной, которую полюбил. Сейчас он точно знал, что чувство которое он испытывал к Веронике и есть та самая любовь. Он видел ее отражение каждый раз, когда смотрел в глаза любимой.

Какой бы продажной сукой она не была, она не заслужила подобного поведения с его стороны.

От раздумий его прервал звонок телефона.

- Ты где? - спросил Гладышев не здороваясь.

- В офисе.

- Я еду к тебе. Через пол часа буду.

- В чем дело?

Услышал тяжелый вдох:

- Ну и наломал ты дров, Огнев.

- Что же тебя заставило забросить дела в Лондоне? Миронов говорил, что тебе нужны еще недели две чтобы во всем разобраться.

Гладышев махнул рукой:

- Сейчас это не актуально.

- А что актуально?

- Хреново выглядишь.

- Ты пролетел три тысячи километров, чтобы сказать насколько хреново я выгляжу?

Гладышев снова отмахнулся и швырнул Огневу небольшую папку. Она плавно скользнула по столу.

- Что это?

- Почитаешь на ночь сказку.

- Рома.

- В общем так. Даже не знаю с чего начать... Начну наверное с самого главного - Вероника не имеет никакого отношения ко всей этой истории про слив информации.

Огнев напрягся и даже поддался немного вперед будто не веря своим ушам.

- Что ты сказал?

Гладышев молчал, давая возможность Огневу переварить информацию.

- То есть как не имеет отношение? Ты же сам предоставил мне доказательства.

- Ну, во-первых, лично я никакую информацию тебе не давал, а во-вторых что за доказательства позволь спросить?

Огнев достал несколько фотографий из ящика, и не глядя на них протянул Роме. Тот взял их и несколько минут в задумчивости разглядывал.

- Очень... интересно. Ладно, что еще у тебя есть?

- В смысле?

- Какие еще доказательства у тебя есть?

- ?!

- Понятно...Значит так, с Николаем я сам разберусь.

- Я думал ты курируешь его действия.

- Он ничего не делает без моего согласия, это так. Но я понятие не имел, что Николай предпринял какие-либо действия в этой истории без моего ведома. Он случайно увидел ее с Бродским, сфотографировал и сделал поспешные выводы и даже не поставил меня в известность о докладе к тебе. Слухи об увольнении Вероники из Кристалла, долетели до Лондона сегодня. Представляю какие сплетни это повлекло за собой, учитывая события произошедшие на предновогодней вечеринки.

Огнев прикрыл глаза рукой. Он понимал о чем говорит Гладышев - о сочувствии или, может быть, о злорадстве, которые испытывают люди к Вероники. Ведь буквально на следующий день, после их, так сказать, официального объявления о том, что они являются парой, он ее с позором увольняет, а вот о причинах ее увольнения, никто, ничего не знает. Он мысленно простонал. Наверняка люди предполагают, что она просто ему наскучила и он решил избавиться от нее таким образом.

- Когда Ворошилов принял ее на работу, он попросил проверить ее, ведь она проходила юридическую практику в адвокатской конторе отца Бродского - нашего главного конкурента. Он хотел быть уверенным, что у Вероники нет никаких личных интересов, учитывая что их пути с Бродским возможно пересекались в прошлом. Я начал небольшое расследование.

Гладышев перевел дыхание:

- Она с успехом проходила практику, ей даже предложили постоянную работу. Работники помнят ее как усердную и целеустремленную стажерку. А так же припоминают, что с тех пор как она начала проходить у них практику, Евгений Бродский начал чаще навещать отца на работу, то что он прежде делал крайне редко. Со временем ни для кого не было секретом, что причиной тому стала Вероника. Все догадывались, что они встречаются, но открыто они не показывали своих отношений.

Огнев кивнул, то же самое ему доложил и Николай.

- Спустя некоторое время, она резко прекратила посещать практику никого не поставив при этом в известность. А причиной того стало ее падение с лестницы и долгое физическое восстановление. Многочисленные ушибы, сотрясение головного мозга, вывих правой лодыжки и левого запястья - это официальное медицинское заключение.

Гладышев замолчал, вдохнул полной грудью:

- Истощение, обезвоживание, многочисленные гематомы в области головы и грудной клетки, ссадины в области запястий и лодыжек, ушиб правой почки, разрыв девственной плевы - это другое мед заключение, которое ты не найдешь на бумаге, но которое можешь услышать от лечащего доктора Вероники.

- Что ты, черт возьми, имеешь в виду?!

- Ее изнасиловали, Саша, и не единожды. Насиловали в течении нескольких дней. В бессознательном состоянии привезли в больницу.

- Господи... - прошептал Огнев, прикрывая ладонью лицо. Гладышев смотрел на бледное лицо Огнева перекошенное мукой и болью. Он никогда прежде не видел его в таком состоянии.

- По началу я думал, что это был Михаил Струганов, компаньон Бродского, потому что именно он оплатил лечение Вероники и припугнул доктора - если не будет держать язык за зубами, то же самое произойдет и с его шестнадцатилетней дочерью.

Он перевел дыхание:

- Он сказал, что Вероника физически быстро поправилась, но вот ее эмоциональное состояние было очень тревожным по его мнению. Действительно, она начала посещать психолога, по словам которой Вероника была очень зажата, напугана и ей понадобилось много сеансов, чтобы ей помочь. Конечно же без транквилизаторов не обошлось, потому что приступы паники накатывали в самые неподходящие моменты. Вероника никогда не говорила, кто с ней так поступил и лишь однажды, сама того не замечая, проговорила что это был Евгений Бродски.

- Ты знал это с самого начала?

- Да.

- Какого х*я ты ничего мне не сказал?! - взорвался Огнев.

- Не считал нужным. То, что произошло с Вероникой никак не могло отразиться на деятельности компании. Если бы я что-то накопал или если бы мне показалось что-то подозрительным, я бы известил тебя.

- Твою мать.... ты хоть понимаешь что ты натворил?!

Гладышев долго молчал, прежде чем твердо сказать:

- Я лишь выполнял свою работу. И я принял правильное профессиональное решение, когда не сообщил тебе о прошлом Вероники. И даже если бы я знал, о том что вы пара, я бы и тогда ничего не сказал тебе. Это ваше личное дело, более того только Вероника имеет право сознаваться тебе или нет, в том что с ней произошло.

Он в задумчивости посмотрел на Огнева:

- А вот что натворил ты Огнев?

Он обессилено откинулся в кресле:

- Я... - он прикрыл глаза вспоминая страх во взгляде Вероники, - поступил с ней не лучше Бродского.

- Почему со мной не связался? Почему не перепроверил информацию? Где была твоя логика? Саша, элементарно: три тендера из шести мы проиграли еще в период когда Вероника не работала в компании!

- Сука...- в сердцах бросил он.

Он чувствовал, что что-то не сходится. Хотел разобраться во всем, хотел посмотреть на создавшуюся ситуацию трезвой головой - интуиция подсказывала не торопится с выводами. На тот момент его самого пугала ярость, с которой он думал о Веронике. Он хотел раздавить ее, стереть с лица земли. Именно поэтому, приказал вывести ее из здания, чтобы она оказалась как можно дальше от него. Но она пришла к нему в тот же вечер. Она была настолько уверена в своей невинности...что пришла к нему... А он даже не позволил ей объясниться...

- Мне жаль, Саша... Но могу посоветовать, отбросить гордыню и попросить у нее прощение.

- Гордыню?... Да я готов молить ее о прощении на коленях. Только не думаю что это поможет. Я бы не простил.

Гладышев, улыбнулся в душе, понимая насколько сильно Огнев любит Веронику, сам того не осознавая. Роман встал с кресла и застегнул пуговицу на пиджаке:

- Ну что ж, тебе лучше остаться одному и хорошенько обдумать свои дальнейшие действия. Да кстати... программа которая вычислит IP-адрес с которого были сделаны взломы в систему будет готова через неделю. Тогда мы и узнаем кто на самом деле является крысой.

Он развернулся и направился к двери.

- Рома! Как ты объяснишь эти фотографии?

- Во-первых: почему ты спрашиваешь меня? Не лучше ли самому спросить об этом Веронику? А во-вторых... посмотри внимательно что ты видишь на них?

За Гладышевым тихо закрылась дверь.

Он протянул руку и взял первый попавшийся снимок.

Он мысленно простонал. Какой же он дурак. Слепой дурак.

Как же он не разглядел панику в ее взгляде, бледное лицо искаженное страхом и ужасом, или побелевшие костяшки пальцев вцепившихся в ворот пальто Бродского?

Огнев обреченно вздохнул, направился к бару и налил полный стакан неразбавленного виски. Сделал большой глоток, подошел к панорамному окну и прислонился лбом к холодному стеклу.

Что же он натворил? Собственноручно уничтожил счастье, к которому стремился все свои одинокие годы, сам того не осознавая. Погубил любовь женщины, той единственной без которой он уже и не представлял свою дальнейшую жизнь.

Просить прощение? Но простит ли она? Он бы не простил на ее месте. Такое не прощают.

Он вспомнил ее стеклянный взгляд, после того как грубо взял. В том взгляде не было ни боли, ни страха, не было былой нежности и любви, которую он привык видеть в ее глазах.

В том взгляде не было больше жизни.

Глава 17

Сердце все еще бьется в надежде на справедливость, а Разум крутит пальцем у виска:

- Сказку со счастливым концом писали не для тебя, - с усмешкой говорит он, затем машет ладонью, смотрит с грустью, разворачивается и покидает меня.

Меня покидает Разум!

Бегу вслед за ним, спотыкаюсь, падаю, поднимаюсь, протягиваю руки в надежде удержать его.

- Не покидай! - кричу. - Я смогу! Слышишь?! Смогу! Я выберусь! Обещаю!

- Не в этот раз. Прощай...

Тьма - уютным коконом, окутывает со всех сторон. Я дома, вдруг понимаю. Тьма тепло улыбается раскрывая объятия, не задумываясь вхожу в уютное кольцо ее рук. Там тепло и комфортно. Хочу поблагодарить за новый обретенный дом, задираю голову, но вместо теплой улыбки вижу хитрый оскал, а уютные объятия оборачиваются безжалостно сжимающим обручем. Мне нечем дышать. Я задыхаюсь. Хочу позвать на помощь, но с ужасом понимаю что некого звать. Меня уже никто и ничто не спасет...

- Глупая, наивная дура, - Судьба в очередной раз вытирает об меня ноги, затем брезгливо заталкивает в самый темный угол сырой темницы:

- Здесь твое место, - надзирательским тоном говорит она.

- Но, за что?

- Потому что снова доверилась. Потому что не учишься на собственных ошибках.

- А как же Любовь? Ведь если бы не любила - не доверяла.

- Любовь? - Судьба с жалостью на меня смотрит. - Ты все еще в нее веришь?..

Просыпаюсь от собственного крика. Простыней вытираю лицо мокрое от слез.

Обречена. На одиночество, затворническую жизнь, бессмысленное существование, болезненные воспоминания, ночные кошмары, полный пофигизм ко всему происходящему, недоверие к окружающим, боязнь собственной тени.

Не знаю, что станет со мной потом. Понятие не имею как выбраться из черной, мерзкой, густой трясины мучений. А стоит ли искать дверь за которой, возможно, найду покой? Стоит ли снова собирать себя по крупицам, начинать все заново и искать избавления от боли? Задаю сама себе в сотый раз эти вопросы и в сотый раз отрешенно пожимаю плечами.

Мне все равно.

Машу рукой на очередной план по спасению своей уже никчемной жизни. Бесплезно что-либо менять, остается лишь плыть по течению.

Плыть по течению!

От этой мысли вялое тело передергивает словно от тока в тысячи вольт. Вспоминаю слова Огнева и чувство маленькой надежды которое зародилось во мне в вечер, когда безоблачное будущее уже не казалось счастливым сном и невыполнимой мечтой; когда счастье и любовь стали физически осязаемы, стоило лишь протянуть руку и коснуться мужчины для которого я была рождена.

Я замираю, почти перестаю дышать.

- Мужчина для которого я была рождена! - шепчу в темноту.

Заблуждение или истина?

Нет смысла искать ответ. Теперь уже ничто не имеет значение, ведь прошлое не изменить и, тем более, не стереть из памяти.

Жестокость с которой Огнев унижал, намного больней действий Бродского. Любила, боготворила, вверила свою жизнь и душу человеку которому безоглядно доверяла, а он оказался очередным монстром, моим пожизненным кошмаром. И нет уже сил винить ни его в жестоких действиях, ни себя за то, что снова доверилась.

Очередной тест на выживание, на этот раз не будет пройден.

И вроде бы все встало на свои места: шпион был идентифицирован, его связь с Бродским была установлена, улики чтобы засадить обоих за решетку было предостаточно, да вот долгожданное удовлетворения так и не настало. А все потому, что эти события теперь были уже не так важны, как прежде.

Вернуть Веронику! Сейчас это стало приоритетом номер один в его жизни. Только как это сделать, он понятие не имел.

Он тысячу раз прокручивал в уме события того злосчастного вечера и тысячу раз корал себя за несдержанность и жестокость. За то, что не дал ей возможность оправдаться и все объяснить, за то что не видел очевидного - ее невинность.

Он предполагал что она специально подстраивала встречи с ним, чтобы обратить на себя внимание, войти в его доверие, стать его любовницей, чтобы иметь доступ к информации. Но где смысл во всем этом, когда эту же информацию узнавали взламывая систему, и он прекрасно об этом был осведомлен? Но самое прямое доказательство ее невинности это была ее любовь, ведь человек который любит не способен на предательство. А она любила. Любила бескорыстно, доверяла безоглядно, подарила свое сердце и душу, а он был настолько ослеплен яростью, что позволил растоптать ее доверие в грязи жестокости и насилия.

Хочется напиться до беспамятства; забыться и отключиться; отгородиться от внешнего мира или заснуть в надежде увидеть очередной сон, в котором она будет нежно улыбаться и застенчиво шептать признания в любви.

Добиться успеха, достичь высот о которых многие даже и не мечтают, прожить почти сорок лет, чтобы под конец сделать открытие... какой он на самом деле слабак и трус.

- Старый, тупой козел, - говорил с презрением Дима в вечер, когда он совершил самую большую ошибку в своей жизни.

- Не могу понять, что она в тебе нашла. Как можно было влюбиться в такого морального урода как ты? - почти кричал он. - А она ведь любила тебя, Огнев, и ты знал это и тем не менее поступил с ней как с животным. Ты хоть знаешь в каком состоянии я ее нашел? Нет? Она смотрела сквозь меня и абсолютно не реагировала. Еле держалась на ногах. Босая ждала лифт в холе. Босая, твою мать! Ты до чего ее довел, ссука, а?

В тот вечер Дима отвез Веронику домой. Последующие дни он навещал ее и каждый раз Огнев с тревогой спрашивал о ее состоянии.

- Учитывая то, как ты с ней поступил она в порядке, - бурчал Дима. - А пойти к ней и лично спросить о ее самочувствии, слабо?

Слабо, потому что он знал, она не простит.

Новогодняя ночь. Еще неделю назад, так много планов было связано с ней. Хотя нет, всего лишь один план, но, как оказалось, невыполнимый, из области фантастики. Воображение рисовало ночь проведенную с ним, а в реальности тета тет с телевизором и очередной банальной новогодней программой с участием звезд отечественной эстрады и кино.

Смс-ки и сообщения ВКонтакте с поздравлениями были прочтены, ответы на них были отправлены. Настроение, от того что обо мне помнят, ощутимо приподнялось. Я даже открыла бутылку шампанского, выпила бокал искристого напитка и закусил сладкой клубникой. Фруктов, которые каждый день привозил Дима было достаточно, чтобы накормить с десяток голодных обжор.

Он приезжал каждый день. Привозил готовую еду из ресторана и почти насильно заставлял есть. Мы почти не разговаривали. Молча включал телевизор, находил развлекательные программы или ставил комедии. Его поведение было естественным, он вел себя будто мы дружили лет сто.

- Не пропаду я, Дима. Оклемаюсь и снова вперед пойду.

- Уверена?

- Думаешь не понимаю зачем приезжаешь? Боишься, что с собой что-то сделаю?

- Никогда не забуду в каком состоянии тебя нашел и всю жизнь буду винить себя за то, что не предотвратил случившегося.

- В этом нет твоей вины. А насчет меня не переживай. Я никогда не причиню себе вреда.

- Ты когда-нибудь простишь его?

Горько усмехаюсь. Простить?

- Он придет к тебе, Вероника, не сомневайся и будет молить о прощении.

- Мне все равно.

- Сегодня он узнал правду. Теперь у него есть все доказательства того, что ты не причастна к этой грязной истории.

- А моего слова ему было недостаточно?

Дима молчит, ему нечего сказать. А что тут добавишь?

- Это была Мария. Это она сливала информацию Бродскому, - сказал Дима спустя минуту. - IP адрес, с которого взламывали систему, не могли установить из-за одной очень продвинутой программки. Мария является очень хорошим программистом. Как оказалось, - ухмыляется. - Она сама разработала этот софт и установила на свой рабочий компьютер. Для нее не составило труда и получить всю необходимую информацию взламывая систему. Гладышеву, вместе с IT-шниками из Лондона, понадобились почти две недели, чтобы понять в чем дело. Огнев в ярости из-за того, что безопасность его компании оказалась под ударом. Он в ярости из-за того, что впервые оказался настолько уязвим.

На тот момент ни облегчения, ни радости от услышанного я не почувствовала. Равнодушие и апатия полностью вытиснули какие-либо позитивные эмоции, которые я должна была бы испытать. Но... уже на следующее утро я по-другому начала воспринимать услышанную новость. Огнев узнал правду, моя совесть перед ним чиста, чего не скажешь о нем. Справедливость восторжествовала. Отчасти.

Шампанское ударило в голову. Теперь я с интересом следила за монологом Галкина и даже позволила себе похихикать над его шутками.

Самым тяжелым за этот вечер оказался разговор с родителями, а не осознание своего одиночества. С этим я как-то свыклась за несколько дней затворничества.

Мама сразу почувствовала неладное, укоряла себя за то, что не настояла на моем прилете к ним, допрашивала о моем здоровье и самочувствии. Мне понадобилось пол часа, чтобы убедить ее, что со мной все в полном порядке. Из последних сил сдержалась не разреветься и не рассказать о случившемся. До безумия хотела почувствовать ее поддержку, теплоту рук и в сотый раз жалела что не полетела к ним.

Звонок в дверь отвлекает на мгновение. Наверное ошиблись дверью, думаю, и снова утыкаюсь в экран телевизора. Спустя пол минуты снова раздается звонок, откидываю в сторону теплый плед и медленно плетусь к двери. Открываю ее, не глядя в глазок, забывая об элементарной осторожности.

К горлу подкатывает тошнота, когда натыкаюсь на тяжелый взгляд серых глаз. Огнев, одетый в простые черные джинсы и коричневую кожанную куртку, выглядит уставшим и похудевшим. Внутри, против моей воли, поднимается то самое чувство, которое я испытывала каждый раз когда он уставший, откидывался в кресле и прикрывал глаза, пытаюсь на несколько минут отдохнуть от дел. Подавляю желание пройтись нежно рукой по колючей щеке заросшей щетиной. Корю себя за слабость в ногах от одного взгляда на мужчину, который когда-то дарил ласку и нежность; корю себя за желание прижаться к сильному телу и просить избавления от боли, которую он сам мне и причинил.

В глубине души знала что наша встреча неизбежна и, наверное, именно поэтому не испытала удивления от его прихода.

Не знаю как долго мы стояли и молча смотрели друг на друга. Нас разделял порог - черта перешагнув которую последуют перемены. Сейчас все встанет на свои места, сейчас мы выскажем друг другу все что наболело.

Огнев переступает порог и тихо закрывает за собой дверь. Не говоря ни слова, я

разворачиваюсь и направляюсь в гостиную, сажусь на диван подбирая под себя ноги. Слышу приближающийся шаг, чувствую его присутствие, когда он входит вслед за мной. Смотрит молча. Прямой взгляд будто пытается проникнуть в душу. Вижу что он немного озадачен моим поведением, наверняка думал что наткнется на непреступную стену нежелания что-либо с ним обсуждать. Проявляю большую гуманность, давая ему шанс все высказать и получить свое прощение. Ведь за этим он пришел. Не так ли?

Его взгляд останавливается на полупустой бутылке шампанского на журнальном столике и лекарствах которые кучей валялись на полу у дивана. Он берет пульт от телевизора из моих рук и выключает его. Спокойно перевожу взгляд на его лицо.

- Не стоит употреблять алкоголь вместе с лекарствами, - говорит тихо и садится передо мной на корточки.

Слышу его запах. Хочу уткнуться в его шею и вдохнуть в последний раз некогда самый любимый и родной.

- Ты здесь, чтобы проявить заботу?

"Тебе не к лицу сарказм, Вероника" ответил бы он при других обстоятельствах.

- Ты знаешь причину моего прихода.

- Чувствуешь свою вину?

Вижу отражение собственной боли в его глазах.

- Чувствую себя недостойным тебя.

- Как же ты прав, Огнев, - говорю устало. - Ты не достоин даже дышать со мной одним воздухом.

- Прости меня. Прости за всю боль и страдания, которые тебе причинил.

Он разжимает мои кулаки вцепившиеся в плед. Утыкается лицом в мои раскрытые ладони. Вижу перед собой его макушку с редкими нитями седых волос.

- Я тебя прощаю.

Не могу вынести его близости, вырываю руки и встаю с дивана.

- Я тебя прощаю, Саша, - говорю громче. - А теперь уходи.

Он встает с колен во весь рост, делая шаг ко мне. Вытягиваю вперед руки:

- Не подходи. Не трогай меня. Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался. Я этого не вынесу. Просто уйди и никогда больше не приходи. Свое прощение ты получил, теперь можешь возвращаться к своей прежней жизни.

- Мне этого мало.

- Чего ты хочешь? - вымучено шепчу.

- Хочу чтобы ты вернулась.

Мотаю головой:

- Я от тебя не уходила, это ты вышвырнул меня как собаку из своей жизни.

- И каждую минуту корю себя за это.

- Я любила тебя.

- Я знаю. Я чувствовал это каждый раз находясь рядом с тобой. Я чувствовал твою любовь в каждом взгляде, в каждом твоём прикосновении и улыбке. Дай мне шанс все исправить.

- Все слишком запущено. Я никогда не забуду презрение в глазах мужчины которому доверяла безоглядно, никогда не забуду жестокость с которой ты намерено унижал и причинял боль, я навсегда запомню момент осознания своей боязни и незащищенности перед тобой.

Его лицо искажает гримаса боли. Он проводит рукой по волосам, прикрывая глаза.

- Я заставлю тебя забыть обо всем. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы улыбка никогда не сходила с твоего лица. Я посвящу свою жизнь, чтобы сделать тебя самой счастливой женщиной на земле.

Затыкаю уши руками и мотаю головой:

- Замолчи. Я не хочу тебя слышать.

- Я люблю тебя, малыш.

- Любишь? - Чувствую подкатывающий приступ истерики. - Ты меня любишь?! Ответь мне, Огнев! Это ты так проявлял свою любовь тогда в кабинете? О какой любви ты говоришь? Ты себя вообще слышишь?! Любящий человек не способен на подобное! Ты любишь только себя и свой бизнес!

- Вероника...,- он снова делает шаг ко мне.

- Не подходи, черт возьми! Держись от меня подальше. Я не шучу, - перевожу дыхание и спокойно продолжаю: - Просто уйди. Ладно? Это не пустые слова, Саша, я действительно не хочу тебя видеть и, тем более, иметь с тобой что-либо общее. Я тебя прощаю и отпускаю. Каждый из нас пойдет своей дорогой, но вместе мы уже никогда не будем. Я просто не смогу быть с тобой, понимаешь?

Голос переходит на шепот, я с трудом сдерживаю слезы.

Внутри происходит борьба двух половинок: одна хочет забыть все что было связано с этим мужчиной, а вторая жаждет раствориться в нем, получить избавление от боли в его нежных объятьях.

Отпускаю взгляд. Не могу на него смотреть.

- Однажды ты меня действительно простишь. И мы вновь будем вместе. Знаешь почему? Потому что мы оба этого хотим, потому что мы не можем друг без друга, потому что мы любим друг друга.

Он подходит вплотную, приподнимает за подбородок мое лицо и губами вытирает слезы

которые я уже не в силах сдерживать.

- Не плачь, малыш. Все будет хорошо.

Спустя полтора года

- Мы прерываем выпуск новостей экстренным сообщением. Только что стало известно о смерти Евгения Бродского. По данным сотрудников правоохранительных органов его тело было найдено в его загородном доме, домработницей. Сообщается, что Евгений Бродский был найден с ранением в голову, сделанным при помощи огнестрельного оружия которое было зарегистрировано на его имя. По имеющимся сведениям, основной причиной гибели является самоубийство. Напоминаем, что Евгений Бродский был замешан в скандале, который разразился год назад. Причиной скандала стало появившейся фотографии и видео в интернете, носящие сексуальный характер, на которых запечатлены Бродский и несколько высокопоставленных чиновников. Также против него были придвинуты обвинения в корпоративном шпионаже. Адвокаты холдинга "Кристалл", которая является потерпевшей стороной, утверждают что ущерб от незаконных действий спланированных Евгением Бродским, составляют около трехсот миллионов долларов. Неделю назад компания "СтройМастер", владельцем которой являлся покойный, объявила о своей неспособности завершить ряд строительных проектов из-за нежелания инвесторов продолжать вкладывать деньги. На данный момент на месте происшествия работают правоохранительные органы, выясняя истинные причины трагического случая. Продолжаем выпуск новостей...

Чувствую боль в руках от крепко сжатых кулаков. Мой муж осторожно разжимает пальцы и нежно целует кровотокающие отметины от ногтей.

- Все кончено, - говорит тихо и прижимает мою голову к своей груди.

Услышанная новость приносит невероятное облегчение. Знаю, жестоко чувствовать радость от смерти человека, но ничего не могу с собой поделать. Заглушаю чувство вины мыслью о том что, что возможно таким образом, больше никто не пострадает от рук этого дьявола.

Последние пол года оказались полным кошмаром для Бродского. Сначала он был обвинен в смерти беременной женщины, которую он сбил на машине находясь за рулем в нетрезвом состоянии. Эта новость послужила волной недовольства в рядах общественности. Затем последовали события о которых сообщалось в новостях.

Черная полоса в его жизни, началась буквально на следующий день после того, как я рассказала Саше абсолютно все о моих истинных отношениях с Бродским, если так можно их назвать. Я нашла в себе силы открыться, излить всю боль которая никогда меня не отпускала и в глубине души жалела, что не сделала этого намного раньше. Видела ярость в глазах мужа, желание жестоко отомстить за содеянное и вину от того, что сам некогда подверг меня таким же жестоким действиям.

Когда начался скандал вокруг имени Бродского, я не стала спрашивать Огнева - его ли это рук дело. Все было понятно без слов.

Иногда я спрашиваю себя как меня угораздило повстречать на своем жизненном пути мужчин, которые оказались врагами между собой? Почему судьба столкнула меня именно с ними?

Да, сейчас я счастлива и на душе спокойно, но все-таки почему судьба приготовила для меня

столь нелегкий путь, чтобы под конец все это обрести?

Год назад в небольшой церкви на окраине Москвы мы с Сашей обвенчались. На церемонии присутствовали лишь мои родители. Я видела тревогу в их глазах.

Известие о том, что моим мужем станет Александр Огнев, далось им нелегко. Мама мягко и ненавязчиво пыталась уговорить не торопиться с замужеством. Она утверждала, что быть частью жизни человека такого уровня, дастся мне тяжело. Все это я прекрасно понимала и без ее слов. И дело даже не в новых многочисленных обязанностях, которые легли на мои плечи, а в простом восприятии нового мира дверь в который для меня открылась. Я переступила порог с ясным пониманием того, что сказка золушки и принца на которую стала похожа моя жизнь со стороны, на самом деле будет не такой уж светлой и безоблачной. Меня не пугал характер Огнева, я была уверена что с ним я справлюсь, меня тревожила наша будущая семейная жизнь или отсутствие таковой из-за постоянного отсутствия Огнева на работе. Я всегда мечтала о полноценной семье в которой царит гармония и взаимное понимание. Когда я поделилась с мужем своими переживаниями и опасениями, он обещал сделать все возможное чтобы мы проводили как можно больше времени вместе. Свое обещание он сдержал. Большую часть работы Огнев перекинул на плечи нового вице-президента, таким образом у нас появилось больше свободного времени, которое мы с удовольствием проводили вместе. По началу я чувствовала его переживания и стремление по-прежнему все контролировать. Он звонил и проверял почту каждые пять минут. Я решила набраться терпения, дать ему время осознать и почувствовать новый ритм жизни. Я понимала, что необходимо было найти совместное приятное занятие которое отвлекло бы Огнева от постоянной тяги по-прежнему все контролировать. Идея о покупке нового дома возникла сама собой. Я не знала как отнесется к ней Саша, но надеялась что его поиск и обустройство доставит ему удовольствие. И я не ошиблась.

Мы тщательно, не торопясь искали дом нашей мечты и после долгих недель поиска, наконец обрели его. Это был небольшой недостроенный дом расположенный за пределами города. Я влюбилась в него с первого взгляда. Влюбилась в огромные окна во всю стену выходящих во внутренний двор и в небольшой сад с молодыми яблонями. Мы сделали небольшие изменения в его планировке и благодаря талантливому дизайнеру, он постепенно обретал краски и уют. Иногда мы спорили с Огневим по поводу выбора цветовой гаммы для покрывал, штор или обивки диванов. Конечно, я несколько не обижалась из-за наших разногласий, наоборот была безумно рада, что он принимает такое активное участие в обустройстве нашего семейного гнездышка.

Мы настолько были в восторге от нашего дома, что переехали в него не дожидаясь окончания всех ремонтных работ. Мы даже спали целых два месяца на полу, потому что Огнев никак не мог решиться какую кровать заказать: из дерева гивеи или бука.

С каждым днем наша потребность в друг друге росла все больше и больше, если такое вообще было возможно. Просыпаясь в нежных объятьях мужа, я благодарила бога за то, что нашла в себе силы простить Огнева; за то, что каждый раз занимаясь любовью, мы стирали из памяти тот злополучный день.

Сейчас я была счастлива как никогда прежде.

Если бы не одно "но".

- О чем задумалась?

Огнев всегда чувствовал мельчайшие перемены моего настроения.

Я взглянула в самые красивые глаза на свете, затем уткнулась лицом в его грудь.

- Прошел год, а мне так и не удалось забеременеть.

- Вероника, - Саша приподнял мой подбородок, - в этом нет нашей вины. Ты ведь знаешь, медицинское обследование показало - мы полностью здоровы. Прислушайся к совету докторов. Перестань думать об этом постоянно и постарайся сконцентрироваться на чемнибудь другом.

Он тяжело вздохнул.

- Я знаю ты хочешь ребенка. Я тоже безумно хочу и обещаю он у нас будет. И не один.

Огнев тепло улыбнулся и нежно прикоснулся губами к моим глазам.

- Четыре, - пробормотала я.

- Что "четыре"?

- Я рожу тебе четырех малышей. Трех мальчиков и одну девочку и именно в такой последовательности.

- Спасибо, что посвятила в свои планы, - хмыкнул он. - Вообще-то я думал о двоих, но по правде сказать, твоя идея мне больше по душе.

Я опрокинула Огнева на спину и забралась на него обхватывая ногами его бедра:

- Ну тогда за дело, Александр Владимирович, - прошептала я в его губы. - Только на этот раз, прошу Вас оставить при себе холостые пули.

Одним рывком Огнев подмял меня под себя. Я затрепетала почувствовав тяжесть его тела.

- Женщина, неужели тебя никто не учил как правильно разговаривать со своим хозяином? За такие слова можно тяжело поплатиться.

- Кажется я догадалась какое наказание ты для меня приготовил и, хочу тебе сказать, что я совсем не против, - сказала я зарываясь пальцами в его волосы.

Ровно через девять месяцев у нас родилась девочка - Елизавета :)